

Суринов А.Е.

**Статистика
ДОХОДОВ
населения**

The cover features a dark blue background with a fine, woven texture. A prominent white line graph is overlaid, starting from the bottom left, rising to a peak, falling to a trough, and then rising sharply towards the top right. In the lower right quadrant, a 3D white cube is depicted, casting a shadow on the surface below it. A grid of thin white lines extends from the bottom left towards the right, creating a sense of depth and perspective.

ФИНСТАТИНФОРМ

А.Е. Суринов

СТАТИСТИКА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

1478

Москва
ЗАО «Финстатинформ»
2002

УДК 311
ББК 60.6
С 90

С 90 Суринов А.Е. Статистика доходов населения. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001 — 239 с.

ISBN 5-7866-0162-5

Книга посвящена исследованию методологии статистического измерения доходов населения. Содержащиеся в работе положения и выводы могут использоваться при формировании федеральных и региональных программ, ориентированных на выработку мер воздействия на поведение населения на рынках труда, товаров и капитала, а также при организации статистических наблюдений, проведении экономических расчетов и анализа процессов формирования доходов, их распределения между социальными стратами и использования на конечное потребление.

УДК 311
ББК 60.6

ISBN 5-7866-0162-5

© Суринов А.Е., 2001
© Оформление. ЗАО «Финстатинформ», 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трансформация экономической системы России под воздействием проводимых реформ повысила роль населения как экономического агента, чье влияние на экономику резко возросло по сравнению с дореформенным периодом. В основе этого влияния лежит платежеспособный спрос населения, размеры и структура которого прямо зависят от доходов конечного потребителя. Реализация рыночных механизмов в экономической сфере требует адекватного измерения этих доходов. Общеметодологическим стандартом для статистической оценки социально-экономических процессов является Система национальных счетов (СНС). Несмотря на значительный прогресс России в совершенствовании статистической практики и реализации программы внедрения СНС в сфере измерения доходов населения остается много нерешенных вопросов. Довольно остро стоит проблема практического применения общетеоретических принципов СНС при расчетах: располагаемого дохода, фактического конечного потребления и расходов домохозяйств на потребление, степени социального расслоения, уровня бедности, размера материальной недостаточности бедных и др.

Особенность измерения доходов населения в современном обществе заключается в том, что процессы их формирования и использования не поддаются в полной мере прямому наблюдению, т.к. частично попадают в сферу «теневой» экономики. В этой связи методические подходы к оцениванию доходов особенно в странах с переходной экономикой должны учитывать влияние теневой экономики, создающей занятость, формирующей доходы части населения и предложения в различных сегментах потребительского рынка.

В качестве объекта исследования выбрана рекомендованная ООН для обследования населения категория домашнего хозяйства как первичного потребительского и имущественного элемента общества.

Информационную базу исследования составили данные обследований бюджетов домашних хозяйств Госкомстата РФ, статистические сборники и другие публикации Госкомстата РФ, Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, статистические сборники Бюро цензов США, Федерального статистического управления ФРГ, публикации Евростата, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного банка реконструкции и развития, Международного валютного фонда.

Значительная часть табличного материала основана на результатах последнего обследования доходов домашних хозяйств (как части обсле-

дования их бюджетов), которое было проведено Госкомстатом РФ в 1996 г. В дальнейшем Госкомстат России изменил программу обследования, в связи с чем количественные оценки величины доходов домашних хозяйств, приведенные за 1997–1999 гг., представляют собой расчетные значения.

Разработанные методологические подходы к статистическому измерению и анализу процессов формирования, распределения и использования доходов населения представляют интерес для органов государственной власти, ответственных за выработку социально-экономической политики. Предложенные в настоящей работе индикаторы, характеризующие влияние доходов населения на экономическую систему через формирование потребительского спроса, выплату налогов, проявление трудовой и деловой активности, социальное неравенство и бедность, могут быть полезны для Министерства экономического развития и торговли РФ, Министерства труда и социального развития РФ, Министерства по налогам и сборам РФ, Государственного комитета Российской Федерации по статистике. Содержащиеся в данной работе рекомендации могут использоваться при формировании федеральных и региональных программ, ориентированных на выработку мер воздействия на поведение населения на рынках труда, товаров и капитала, а также при организации статистических наблюдений, проведении экономических расчетов и анализа процессов формирования доходов, их распределения между социальными слоями и использования на конечное потребление.

Глава 1. Основные социально-экономические проблемы статистического исследования доходов населения

1.1. Социально-экономическая категория доходов населения

Доход общества (валовой внутренний продукт как сумма доходов экономических агентов) представляет собой стоимость и измеряемую ею часть продукта, произведенного за определенный период времени. Доход какой-либо части общества (социальной страты, группы домохозяйств, домохозяйства, семьи или лица) — это доля и соответствующая ей стоимость произведенного продукта, которая присваивается данной частью общества. Поскольку основная масса потребительских благ принимает товарную форму, их движению по стадиям воспроизводственного цикла соответствуют процессы формирования и движения доходов. Согласно утверждениям, приводимым в работе А. Пигу, «естественным очевидным инструментом, пригодным для измерений в сфере общественной жизни, служат деньги» [121, ч. I, с. 73, 74]. Автор вводит понятие «экономическое благосостояние», измеряемое с помощью денег. Отсюда целью экономико-статистических исследований или измерений доходов становится изучение «некоторых важнейших групп факторов, воздействующих на экономическое благосостояние современных обществ».

При исследовании доходов имеет смысл различать такие стадии воспроизводственного процесса, как образование, первичное распределение, перераспределение, формирование конечных (располагаемых) доходов, их использование для финансирования конечного потребления и сбережения. Эти стадии могут быть исследованы на уровне домохозяйства как первичного потребительского и имущественного элемента общества. Тогда объемы и структура доходов на каждой стадии будут характеризовать различные стороны экономического поведения домохозяйства.

Один из авторов СНС Дж. Р. Хикс определяет доход как «максимальное количество средств, которое можно потратить в течение некоторого периода времени при условии, что в соответствии с ожиданиями капитальная стоимость (в денежном выражении) будущих поступлений сохранится прежней» [197, с. 291].

Хотя доход является одним из важнейших показателей экономического благосостояния, для характеристики последнего имеет смысл исполь-

зовать многомерный подход, который включал бы (если говорить о текущем благосостоянии) и характеристики потребления. При этом трудно разграничить доход и потребление, которые характеризуют две стороны экономического благосостояния: процесс формирования ресурсов (доходов) и процесс их использования (потребления). Исследователь Петер фон дер Липпе определяет доход домохозяйств как «сумму, которую домашнее хозяйство могло бы потратить, не уменьшая тем самым реальную стоимость своего имущества» [81, с. 459]. Автор признает целесообразность применения здесь концепции «расширенного» дохода на основе потребления и считает, что следует также рассмотреть возможность включения в состав совокупных доходов деятельность домохозяйств, натуральную плату, условно начисленные доходы и бесплатные услуги.

Таким образом дается широкое определение дохода как реальной возможности доступа к национальному продукту и получения в течение одного периода домашним хозяйством как единицей потребления средств для удовлетворения своих потребностей.

Следуя СНС ООН 1993 г., рекомендуется разделять сектор домашних хозяйств на подсекторы, исходя из специфики основных источников их доходов:

- смешанные доходы работодателей;
- смешанные доходы самостоятельных хозяев;
- оплата труда;
- доходы от собственности;
- социальные трансферты.

Данное распределение основано на использовании нижеследующей классификации доходов.

- **Первичные** — в виде заработной платы и жалования; от сельскохозяйственного труда самозанятых; от несельскохозяйственного труда самозанятых; от собственности без доходов от стоимости капитальных активов.

- **Социальные трансферты** — выплаты по поводу несчастных случаев и кратковременных потерь трудоспособности; по долговременной потере трудоспособности и инвалидности, по выходу на пенсию; на детей и семейные выплаты; по безработице; по уходу за детьми, на рождение ребенка; лицам, достигшим определенного возраста; пособия военным и ветеранам войны; иные «почти денежные».

- **Пенсии** — в частном секторе; в государственном секторе.
- **Частные трансферты** — детям и алименты; прочий регулярный доход за счет частных лиц.
- **Другие денежные доходы.**

Динамика основных показателей доходов населения России за 1992–1999 гг. представлена в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Динамика и структура доходов населения России

Структура доходов	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998*	1999*
Объем денежных доходов населения:								
всего, трлн руб.	7,1	79,9	364,8	910,7	1139,5	1634,9	1700,5	2777,8
на душу в мес., тыс. руб.	40,0	45,2	206,3	515,4	760,0	930,0	969,9	1594,6
Фонд оплаты труда наемных работников:								
всего, трлн руб.	4,8	45,7	160,4	332,4	540,3	616,6	649,9	936,7
на одного занятого в мес., тыс. руб.	60,0	58,7	220,4	472,4	790,2	950,2	1051,5	1522,6
Общий объем пенсионных выплат пенсионерам, состоящим на учете в органах социальной защиты:								
всего, трлн руб.	...	8,7	34,2	82,3	121,6	166,1	158,9	249,5
на одного пенсионера в месяц, тыс. руб.	...	20,1	77,9	184,6	268,0	362,4	343,9	650,0

* В 1998–1999 гг. — соответственно млрд руб. и руб.

Что касается трудового дохода, то, по определению Международной организации труда (МОТ), работник получает его как при наемном труде, так и при самостоятельной занятости. Деление трудовых доходов на доходы от занятости по основному занятию и доходы от вторичной занятости дает возможность оценить соотношение затрат труда по основному занятию и по вторичной занятости, доходов от работы по найму и доходов при самозанятости. При оценках дохода от работы по найму следует учитывать его условия и формы найма, а также тип нанимателя (предприятие, домашнее хозяйство, правительство).

Второй вид доходов населения, охватывающих его значительную часть, — пенсии. Выплата пенсий представляет собой форму материального обеспечения при наступлении старости, преждевременной потере трудоспособности, в связи с потерей кормильца за счет средств, отчисляемых на социальное страхование в пенсионные фонды. В состав пенсий включаются: трудовые, социальные, пенсии военнослужащим и членам их семей.

Наряду с индивидуальными доходами в денежной и натуральной формах население удовлетворяет широкий круг своих потребностей бесплатно или по льготным ценам (т.е. не имеющим экономического значения), пользуясь услугами принадлежащих государству учреждений здравоохранения, образования, культуры, государственного жилого фонда, общественного транспорта и т.д. При этом совместно потребляемые материальные блага, составляя часть дохода общества, образуют и доход конкретного их получателя, группы населения или домохозяйства.

В совокупном доходе домохозяйств следует учитывать и государственные социальные программы, ориентированные на поддержку малообеспеченных слоев через предоставление бесплатных (или частично оплачиваемых и датируемых) социальных услуг, налоговых льгот. Денежный доход каждого домохозяйства определяется числом самодельных членов, а величина «невидимых» доходов — главным образом числом членов домохозяйства, их возрастом и некоторыми другими характеристиками [91, с. 115]. В потребительских бюджетах доходы в денежной форме учитываются полностью, а как потребленные бесплатные услуги — только частично. При определении стоимости последних применительно к каждому конкретному домохозяйству и получателю необходимо определить реальную стоимость конкретной услуги и размеры потребления (число обращений). Это может быть реализовано с помощью нормативов (коэффициентов) затрат на производство услуг и их потребление.

Бурное развитие личных подсобных хозяйств населения привело к тому, что у большинства сельских и у значительной части городских домохозяйств состояние бюджета в значительной степени стало определяться поступлением ресурсов из личного подсобного хозяйства. При этом продажа продуктов не столь распространена, как собственное их потребление членами домохозяйства-производителя.

Денежные доходы на микроуровне (т.е. на уровне конкретного домохозяйства) не могут быть безоговорочно сопоставлены с уровнем потребления. Это связано с тем, что потребление домохозяйства зависит не только от поступлений доходов в денежной и натуральной формах, но и от результатов труда внутри домохозяйства за счет использования собственного личного подсобного сельского хозяйства и имущества, а также труда «домохозяйки», т.е. экономии средств на покупку товаров и услуг.

Низкодоходные домохозяйства большого размера располагают более значительными суммами неденежных поступлений, чем домохозяйства с высоким уровнем дохода. Эта закономерность особенно ярко проявляется при анализе таких неденежных поступлений, как выплаты по «детским» социальным программам.

Совокупные доходы домохозяйств обуславливают удовлетворение потребностей населения, определяют его взаимоотношения с различными секторами экономики и типологию поведения на рынках труда, капитала, товаров и услуг. В работе П.П. Маслова находим: «Семейный бюджет описывает только внешнюю материальную сторону жизни (состав семьи, квартирные условия, приход и расход)... Однако, практически он пока является единственной формой описания условий жизни семьи. Таким образом, имеются два критерия для суждения об уровне жизни: доход семьи и общая сумма расходов» [91, с. 43]. Наряду с денежными доходами домохозяйство получает бесплатные или частично оплачиваемые услуги, которые также должны учитываться в расчетах бюджета домохозяйства как баланса его доходов и расходов. Сложившаяся в настоящее время в России практика оценки степени социального расслоения и уровня бедности базируется на использовании показателя денежного, а не совокупного дохода. Это приводит к значительным искажениям при расчетах структуры доходов и их распределении между группами населения и завышению уровня бедности, так как не учитывает значительные объемы ресурсов, которые поступают в распоряжение населения, но не принимают денежную форму.

Следует отметить, что в СНС класс условно исчисленных доходов имеет большое значение при оценке бюджетов домохозяйств. СНС ООН 1993 г. однозначно в качестве доходов домашних хозяйств рассматривает ренту от проживания в собственном жилище. Смысл включения ее в доходы домохозяйства заключается в том, что лица, занимающие принадлежащие им жилища, рассматриваются как собственники средств производства (основного капитала), и размер ренты должен соответствовать потенциальной рыночной стоимости проживания в таком жилище. Эта величина должна быть также отражена и в потреблении домохозяйств.

Ряд исследователей предлагает в доходах населения учитывать потребительские услуги от владения домашним имуществом. Размер доходов может быть в этом случае, по их мнению, равен амортизационным отчислениям (по аналогии с основным капиталом). Авторы А.А. Подузов и Д.К. Кукушкин считают, что большинство экономистов высказываются за расширенную концепцию доходов, которая включает кроме денежных поступлений и неденежные, в том числе и продукцию собственного производства, а также «текущее потребление накопленного семьей имущества (квартира, предметы длительного пользования, гараж, дачные постройки)» [128, с. 135]. У А.В. Суворова и Е.А. Ульяновой можно встретить такую формулировку: «Доход конкретного индивида за какой-либо временной интервал (например, год) ... это не просто сумма всех его заработков, по-

лученных в результате трудовой и предпринимательской деятельности, социальных трансфертов и т.п., но и прирост материальной ценности (стоимости, оценки) всех его материальных и финансовых активов (запасов)» [178, с. 37–38]. На наш взгляд, главным методическим руководством для определения доходов домохозяйства должна служить позиция СНС ООН 1993 г., которая ориентирует исследователя на необходимость различать в располагаемом доходе домохозяйства как ресурс для потребления и накопления (без снижения стоимости активов), так и фактического конечного потребления. Что касается потребления активов, то СНС к условно исчисленным доходам домохозяйств относит исключительно доходы владельцев жилья, проживающих в собственном жилище, как не понесенные затраты за аренду. Потребление предметов длительного пользования не входит в границы экономического производства и рассматривается в СНС как процесс потребления.

В.М. Рутгайзер предлагает для характеристики доходов и потребления населения использовать показатель так называемого «общего фонда жизненных средств населения», который образуется «из фонда оплаты по труду и общественных фондов потребления» и представляет собой реализацию доходов путем потребления товаров и услуг, поступивших в распоряжение домохозяйства, минуя стадию покупки [146, с. 124–126]. Сегодня «фонду распределяемых жизненных благ» соответствуют разрабатываемые в СНС ООН показатели скорректированного располагаемого дохода и фактического конечного потребления домашних хозяйств.

Особенности формирования доходов на уровне домохозяйств предполагают использование модифицированных концепций дохода на микроуровне. Наиболее общим выражением личных доходов населения (домохозяйства) служит показатель так называемого совокупного дохода, выступающий в качестве статистического эквивалента того объема жизненных средств, которые получают члены домохозяйства для удовлетворения своих потребностей независимо от источников получения.

По источникам поступления доходы можно классифицировать следующим образом: в виде оплаты труда наемного персонала; социальных трансфертов; доходов от собственности; бесплатных и льготных услуг и от самозанятости.

Каждый из указанных доходов, в свою очередь, может быть разбит на составные части, исходя из формы поступлений. В этом отношении важно выделить денежные поступления из всех источников a и неденежные доходы b , которые включают натуральные поступления, льготы и бесплатные услуги (см. табл. 1.2). Отдельный компонент дохода обозначается через R_i . Число R показывает полный совокупный доход, числа R_i и

R_j — соответственно основные компоненты совокупного дохода по источникам образования и формам поступлений, числа R_{ij} — элементы структуры [57, с. 54].

Таблица 1.2

Доходы населения по источникам и формам поступлений

Источник образования	Формы поступлений		
	денежные	натуральные	итого
	a	b	$a + b$
Оплата труда наемного персонала (1)	R_{1a}	R_{1b}	R_1
Социальные трансферты (2)	R_{2a}	R_{2b}	R_2
Доходы от собственности (3)	R_{3a}	R_{3b}	R_3
Смешанный доход (4)	R_{4a}	R_{4b}	R_4
Итого	R_a	R_b	R

Методология статистического измерения и анализа доходов населения должна обеспечивать системное изучение процессов их формирования, распределения и использования, что предполагает исследование этого феномена на макро- и микроуровне. В частности, А.Х. Каралетян обращает внимание на необходимость изучения «внутреннего механизма формирования семейных доходов» через данные о сочетании заработной платы первых и вторых работников [57, с. 72–74]. В условиях довольно сильной поляризации общества по уровню доходов наблюдаются две противоположные тенденции: усиление зависимости бюджета домохозяйства от одного источника дохода (для этого размер этого дохода должен быть достаточно высок) и диверсификация источников доходов домохозяйства, когда члены домохозяйства имеют низкие доходы и это вынуждает их активнее искать дополнительные заработки (вторичная занятость, личное подсобное сельское хозяйство), пользоваться бесплатными услугами государственной социальной сферы и льготами, предоставляемыми предприятиями и организациями, а также отказываться от участия в приобретении товаров и услуг и производить их внутри собственного домохозяйства (расширение трудовой активности «домохозяек»).

Существует несколько подходов к калькулированию размеров доходов населения с точки зрения временных границ. Наиболее распространено измерение доходов, получаемых индивидом за год. Это наиболее короткий отрезок времени, позволяющий исключить влияние сезонности и нерегулярных выплат на общий размер дохода. Самый короткий период для оценки доходов — это неделя (Великобритания). В этом смысле стоимость од-

ного часа работы может рассматриваться только как норматив, но не как реально получаемый или начисленный доход или заработок. Чем короче период, за который оцениваются доходы, тем в большей степени он будет зависеть от сезонности и тем сильнее будут проявляться краткосрочные колебания в распределении доходов. Очевидно, что более продолжительный период для оценки дохода снижает зависимость от сезонности. Отдельные исследователи, считая, что даже доход, исчисленный за год, не может быть взят за основу для измерения экономического неравенства, предлагают оценивать доходы индивида из расчета всей его жизни. Их рассуждения базируются на воздействии на доходы жизненного цикла человека или домохозяйства. Примером в данном случае может служить изменение социального статуса (или статуса занятости человека): студент — инженер — пенсионер. В этом смысле следует критически относиться к квартальным оценкам бедности и расслоения, публикуемым Госкомстатом России. Представляется наиболее правильным перейти к исчислению этих показателей на ежегодной основе. При этом оперативные оценки (квартальные) прожиточного минимума как границы бедности могут быть сопоставлены с соответствующими оценками доходов населения в динамике.

1.2. Особенности экономико-статистического исследования доходов от занятости

Существует две формы доходов от занятости или трудовых доходов: оплата труда, получаемая наемными работниками от «нанимателей», и смешанный доход, получаемый самозанятым в качестве результата его деятельности, который трудно разделить на оплату затраченного им труда и на доход, полагающийся ему же, но в качестве предпринимателя.

Для характеристики доходов от трудовой деятельности предлагается использовать следующую классификацию (рис. 1.1).

Теоретически оплата труда рассматривается как мера его затрат и призвана учитывать все его существенные стороны: количество, качество и результат труда. О. Платонов считает одними из главных характеристик «качества трудовой жизни» «справедливое вознаграждение за труд», которое отражает связь между оплатой данного и других видов труда, и «надлежащее вознаграждение за труд», т.е. степень соответствия получаемого работником дохода «принятым в обществе стандартам достатка и обеспеченности». При этом отмечается, что в последнее десятилетие в развитых странах в понятие «надлежащее вознаграждение за труд» включается и «обеспечение определенного уровня социальных выплат и льгот», без

Рис. 1.1. Классификация доходов от занятости

которого не может быть достигнут принятый в обществе стандарт достатка и обеспеченности. Вознаграждение за труд рассматривается и как «основное условие обеспечения воспроизводства рабочей силы», и как «фактор трудовой мотивации» [123, с. 80–81]. Специфика ситуации переходного периода состоит в том, что в условиях либерализации социально-трудовых отношений государство объективно потеряло контроль за развитием системы оплаты труда, а рыночные регуляторы еще не вступили в полную силу. Это привело к тому, что оплата труда в значительной степени перестала выполнять воспроизводственную, стимулирующую, регулирующую и социальную функции в обществе.

В экономической статистике используются различные категории для характеристики оплаты труда наемных работников.

Стоимость и состав затрат на содержание рабочей силы в среднем на одного работника в месяц характеризует общую сумму издержек, которые несет предприятие (наниматель) в связи с использованием наемного труда, и их состав по элементам (табл. 1.3).

В частности, в состав этих затрат входят: расходы на заработную плату (в денежной и натуральной форме), на жилье, на социальное обеспечение работников; на подготовку и переподготовку кадров, на проведение культурно-просветительных, оздоровительных и др. мероприятий; налоги и платежи, относимые к затратам на рабочую силу, и др. Отнесение тех или иных сумм к отдельным компонентам стоимости затрат на содер-

Таблица 1.3

Состава затрат организаций на рабочую силу в России в 1998 г. (итоги обследования 25 тыс. организаций)

Отрасли	Затраты на рабочую силу, в среднем за месяц, руб.	В том числе, в %						
		заработная плата	расходы по обеспечению работников жильем	расходы на социальную защиту	расходы на профессиональное обучение	расходы на культурно-бытовое обслуживание	прочие расходы	налоги
Промышленность	2114,0	59,8	3,1	30,4	0,3	2,4	2,9	1,1
Транспорт	2297,0	64,8	1,2	28,8	0,4	0,9	3,1	0,8
Связь	2164,1	67,0	0,5	28,3	0,3	0,7	1,6	1,6
Строительство	2260,0	63,1	0,8	30,8	0,1	0,4	3,2	1,6
Оптовая и розничная торговля	1583,1	67,6	0,4	28,6	0,2	0,3	1,9	1,0
Общественное питание	1072,3	69,1	0,1	27,8	-	0,1	1,8	1,1
Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения	1737,2	66,5	0,5	29,7	0,1	0,2	1,5	1,5
Финансы, кредит, страхование и пенсионное обеспечение	2923,5	66,4	0,3	29,3	0,7	0,3	1,8	1,2
Всего по обследованным отраслям экономики	2094,4	62,5	2,0	29,8	0,3	1,5	2,7	1,2

жание рабочей силы осуществляется на основе Международной стандартной классификации стоимости труда и соответствующих национальных инструкций.

Главным элементом затрат организаций на рабочую силу является заработная плата, что объясняется ее высоким удельным весом в расходах нанимателей. Расходы организаций на заработную плату представлены в табл. 1.4.

Таблица 1.4

Расходы организаций на заработную плату в России в 1998 г. (итоги обследования 25 тыс. предприятий, в % к общей сумме затрат на рабочую силу в стране)

Отрасли	Оплата за отработанное время	Оплата за неотработанное время	Единовременные поощрительные выплаты	Оплата стоимости питания, топлива, квартирной платы и коммунальных услуг
Промышленность	50,1	6,3	2,8	0,6
Транспорт	54,3	7,2	2,5	0,8
Связь	58,6	5,7	2,5	0,2
Строительство	53,7	5,8	3,0	0,6
Оптовая и розничная торговля	59,3	5,1	2,7	0,5
Общественное питание	62,5	5,2	1,1	0,3
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	56,9	5,7	3,4	0,5
Финансы, кредит, страхование и пенсионное обеспечение	54,0	4,9	6,9	0,6
Всего по обследованным отраслям экономики	52,8	6,2	2,9	0,6

Фонд заработной платы включает все виды заработков в денежной и натуральной форме за отработанное время, а также суммы, начисленные за неотработанное, но оплаченное время, различные доплаты и надбавки, премии и единовременные поощрения, компенсационные выплаты, связанные с режимом и условиями труда, и выплаты социального характера (оплата стоимости питания, плата за жилье и коммунальные услуги, проезда к месту работы и др.). Расходы предприятий на жилье

Стоимость труда (затраты на рабочую силу) в обрабатывающей промышленности отдельных стран в 1993 г.

Страны	Стоимость труда в расчете на 1 чел. — всего, нем. марок	В том числе:		Доля дополнительных затрат в общем объеме стоимости труда, %	Индекс стоимости труда, ФРГ = 100%	
		прямая оплата труда, нем. марок	дополнительные затраты на содержание персонала, нем. марок		1970	1993
ФРГ	42,67	23,44	19,22	45	100	100
Швейцария	39,55	26,05	13,50	34	88	93
Япония	37,30	21,34	15,96	43	50	87
Люксембург	31,69	21,86	9,84	31	109	74
Швеция	29,86	17,42	12,44	42	125	70
Франция	28,50	14,71	13,78	48	73	67
США	27,84	19,46	8,39	30	177	65
Италия	27,13	13,54	13,58	50	78	64
Великобритания	22,15	15,65	6,50	29	65	52
Австралия	21,07	15,49	5,58	26	90	49
Греция	11,59	6,99	4,60	40	31	27
Португалия	7,80	4,31	3,49	45	—	18

В Российской Федерации для оплаты труда характерна ситуация возросшей дифференциации в уровне заработной платы между отраслями, регионами и предприятиями. Значительно выше средней по стране отмечен уровень заработной платы в топливно-энергетических отраслях, цветной металлургии, на транспорте, в финансовых и кредитных учреждениях. В то же время в сельском хозяйстве, легкой промышленности, машиностроении, в отраслях бюджетной сферы уровень заработной платы существенно ниже среднего. В условиях резкой дифференциации отраслей и предприятий по их финансово-экономическому положению, а следовательно, и возможностям установления оплаты труда определенная часть предприятий в значительной степени использует ее неденежные формы: медицинскую помощь, оплату обучения детей, покупку квартир, услуг транспорта, оплату питания и др. (табл. 1.6). Существующая ситуация обус-

для работников включают суммы, предоставленные работникам на строительство, приобретение жилья, улучшение жилищных условий; расходы на погашение ссуд, выданных на эти цели; текущие расходы на содержание жилищного фонда, находящегося на балансе предприятия и др. Расходы на социальное обеспечение работников включают отчисления предприятий в государственные и негосударственные фонды по всем видам социального страхования, а также осуществляемые в целях социального обеспечения непосредственно самими предприятиями. К социальным пособиям за счет средств предприятия относятся: выходные — высвобожденным работникам; единовременные — уходящим на пенсию, надбавки к пенсиям; суммы, выплачиваемые как возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием и др.; материальная помощь и т.п.

В целях обеспечения пособий своим работникам в связи с нетрудоспособностью (болезнью, инвалидностью, уходом на пенсию и т.п.) предприятия производят начисления в фонд заработной платы по различным социальным программам. К ним относятся обязательные отчисления в государственные фонды социального страхования, пенсионного обеспечения, медицинского страхования, занятости.

Расходы на профессиональное обучение включают в себя: текущие траты на содержание учебных зданий и помещений, являющихся собственностью предприятия; расходы на платное обучение работников в учебных заведениях; стипендии студентам, направленным предприятиями на обучение; другие расходы по подготовке и переподготовке кадров.

Расходы на культурно-бытовое обслуживание — это затраты на содержание столовых, библиотек, клубов, медпунктов, дошкольных учреждений, домов отдыха, являющихся собственностью предприятия или финансируемых им в порядке долевого участия; арендная плата за помещения и другие расходы для проведения соответствующих мероприятий.

Налоги, рассматриваемые как стоимость труда, включают платежи в бюджет, связанные с использованием рабочей силы в соответствии с действующим законодательством, за вычетом скидок и льгот.

Некоторую долю затрат на содержание рабочей силы составляют командировочные, расходы по переводу работников на работу в другие местности, стоимость выданной спецодежды, лечебно-профилактического питания и др.

В разных странах существуют значительные расхождения в оценке стоимости труда, что объясняется разницей исчислений прямой оплаты труда и дополнительных издержек нанимателей на содержание персонала (табл. 1.5).

Таблица 1.6

Структура фонда заработной платы работников по отраслям экономики в 1998 г. (итоги обследования 25 тыс. организаций, в %)

Отрасли	Фонд заработной платы, всего	из него				
		оплата по тарифным ставкам, окладам, сдельным расценкам (без доплат и надбавок)	премии за счет всех источников, включая вознаграждения по итогам работы за год	надбавки и доплаты	выплаты по районному регулированию оплаты труда	другие виды оплаты за отработанное время
1	2	3	4	5	6	7
Промышленность	100	45,5	16,2	5,0	13,3	3,8
из нее:						
электроэнергетика	100	34,4	20,9	3,7	18,6	5,2
топливная	100	36,8	12,4	3,9	26,9	2,5
черная металлургия	100	42,3	19,7	6,0	9,8	6,7
цветная металлургия	100	30,1	14,3	6,9	28,8	1,9
химическая и нефтехимическая	100	47,9	17,6	5,6	9,0	3,4
машиностроение и металлообработка	100	52,1	17,2	5,9	5,5	3,4
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	100	49,7	11,0	3,6	17,3	3,9
промышленность строительных материалов	100	59,4	11,9	4,2	8,3	3,1
легкая	100	57,2	14,3	4,5	4,8	3,1
пищевая	100	51,4	14,6	4,9	9,4	3,5
Строительство	100	51,5	10,0	5,0	15,6	3,1
Транспорт	100	42,1	13,0	6,5	15,1	7,1

Продолжение табл. 1.6

1	2	3	4	5	6	7
Связь	100	54,4	13,6	3,4	13,0	3,2
Оптовая и розничная торговля	100	60,6	12,9	2,6	9,2	2,4
Общественное питание	100	66,3	8,1	2,6	11,1	2,4
Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения	100	47,1	17,8	4,2	12,5	4,0
Финансы, кредит, страхование и пенсионное обеспечение	100	41,0	25,6	2,4	9,7	2,7
Всего по обследованным отраслям экономики	100	47,2	15,1	4,8	13,4	3,9

ловливает и дифференциацию регионов по уровню оплаты труда. Региональные различия в уровнях заработной платы в значительной мере объясняются сложившейся структурой экономики регионов. Так, более высокий уровень заработной платы наблюдается в регионах с преобладанием добывающих отраслей промышленности, прежде всего топливных ресурсов (Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный районы), ориентирующихся в значительной мере на экспорт. Низкий уровень заработной платы сложился в Центрально-Черноземном, Волго-Вятском и Северо-Кавказском районах, т.е. там, где преимущественно развиты аграрный сектор экономики и обрабатывающая промышленность.

Существует довольно значительная дифференциация в уровнях затрат на оплату труда в зависимости от размера предприятия и принадлежности его к той или иной отрасли экономики (табл. 1.7).

Наибольший практический интерес представляют статистические данные об уровне заработной платы с выделением отдельных профессий. В настоящее время в практике Госкомстата России подобные разработки отсутствуют. Очевидно, что это направление совершенствования статистики оплаты труда представляется наиболее перспективным. Его реализация потребует определенной модификации статистической отчетности, собираемой от предприятий и организаций, а само государственное

Таблица 1.6

Уровни затрат на рабочую силу по организациям различного размера в России в 1998 г. (итоги обследования 25 тыс. организаций; в расчете на одного работника, руб. в мес.)

Отрасли	Группы организаций с численностью работников, чел.					
	менее 50	50-99	100-199	200-499	500-999	1000 и более
Промышленность	1308,6	1345,2	1625,7	1793,3	1788,8	2381,1
Транспорт	2253,1	1825,6	1932,1	2047,6	2207,4	2488,1
Связь	2262,3	2702,5	2387,9	3216,6	2411,9	1950,8
Строительство	1510,2	1566,5	1925,8	2439,1	2674,3	2811,2
Оптовая и розничная торговля	1430,9	1326,9	1330,9	2062,8	1750,0	1919,7
Общественное питание	816,1	955,5	979,3	1216,9	1266,6	1595,8
Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения	1281,3	1395,0	1423,2	1589,1	1981,7	1943,9
Финансы, кредит, страхование и пенсионное обеспечение	2318,8	2739,4	2406,8	2896,9	2954,7	3225,8
Всего по обследованным отраслям экономики	1524,7	1534,9	1691,7	1983,9	2030,8	2379,2

статистическое наблюдение в этой части может быть реализовано на выборочной основе. В качестве примера можно привести опубликованные Бюро переписей США статистические данные, сгруппированные по отраслям и профессиям (табл. 1.8), о средних уровнях заработной платы по наемным работникам разного пола, отработавшим полный и неполный год.

Анализ приведенных в таблице данных дает возможность определить профессии и секторы экономики, наиболее и наименее привлекательные с точки зрения размеров вознаграждения за труд, а также измерить разрывы в стоимости рабочей силы между секторами экономики и профессиями с учетом гендерного аспекта рынка труда.

Низкая заработная плата на основной работе и хронические задержки ее выплаты являются основными причинами возникновения вторичной занятости. По данным специальных исследований, в конце 90-х го-

Таблица 1.8

Средняя заработная плата работников различных профессий в США в 1992 г. (долл. в год на одного работника)

	Мужчины	Женщины
Все работники	35 711	24 009
Руководители и специалисты	52 272	32 038
Штатные руководители и администрация	51 416	30 284
из них:		
федеральные госслужащие	54 699	37 369
Административные должности		
из них:		
в промышленности	63 110	36 772
в розничной торговле	39 747	21 368
Специалисты-профессионалы	53 328	33 665
в том числе:		
в области инженерного дела, архитектуры, геодезии	49 315	40 643
медицинские специалисты в области диагностики	98 991	77 241
медицинские специалисты в области		
лечения заболеваний	42 269	37 069
преподаватели вузов	54 077	37 225
учителя и преподаватели, кроме преподавателей вузов	35 018	28 941
юристы	94 757	62 531
Технический, торговый и прочий вспомогательный персонал	35 065	22 013
в том числе:		
медицинские техники и технологи, средний медицинский персонал, кроме медицинских сестер	34 413	24 438
торговый персонал	37 999	22 296
из них:		
инспектора, торговые служащие, включая работающих владельцев, получающих зарплату	40 441	23 717
работные в сфере розничной торговли и услуг	25 125	15 077
из них:		
кассиры	17 977	12 852
Работники администраций и канцелярий, включая клерков	28 985	21 301
в том числе:		
инспектора, работники администраций, включая конторских служащих	39 797	28 103
операторы вычислительной техники	30 410	22 263
работники связи	31 567	28 547

Продолжение табл. 1.8

	Мужчины	Женщины
делопроизводители, курьеры	25 592	22 239
Работники служб охраны и безопасности	32 497	26 911
Квалифицированные рабочие в области производства и ремонта	30 026	21 659
из них:		
автомеханики и слесари-ремонтники	23 572	...
механики и ремонтные рабочие, исключая автомехаников	31 639	30 301
плотники	23 763	...
Неквалифицированные работники	25 001	16 913
из них:		
такелажники, рабочие по уборке и обслуживанию оборудования, помощники, подсобные рабочие	20 437	16 167

* Работники в возрасте 15 лет и старше, занятые полный рабочий день в течение года.

дов 16% занятого в экономике населения имело вторичную оплачиваемую занятость. Основное место работы потеряло свои позиции с точки зрения приложения максимальных затрат труда и получения основного дохода: большая часть тех, кто занят на основной работе в государственном секторе и имеют дополнительную работу, отдают последней свыше 28 часов в неделю.

Принцип оплаты наемного труда во всех странах и вне зависимости от действующего хозяйственного механизма предполагает формирование взаимоотношений работодателя и наемного работника на основе кредитования последнего нанимателем. При этом кредитование ограничено временными рамками. Таким образом, разница между выплаченной и начисленной оплатой труда — явление объективное. Однако случаи нарушения условий кредитования со стороны нанимателя, выражающиеся в виде произвольного переноса сроков выплаты заработной платы, не могут рассматриваться как нормальный процесс. При этом в странах с неустойчивой экономической системой, особенно в экономиках переходного периода, данное явление стало чрезвычайно распространенным и широкомасштабным. Так, в современной России при экономическом анализе ситуации с оплатой труда необходимо различать наряду с начисленной и выплаченной заработной платой «задержанную». Реализация требований СНС ООН 1993 г. относительно включения в статистические оценки всех показателей на начисленной основе предусматривает необходимость до-

полнительных разработок в области оплаты труда с выделением ее «задержанного» компонента.

В странах с высоким уровнем занятости фактор оплаты труда является определяющим для отнесения домохозяйств к тем или другим социальным стратам, а доля оплаты труда во всех доходах у обеспеченных слоев населения наиболее высока (табл. 1.9).

Таблица 1.9

Распределение домохозяйств по уровню среднедушевых доходов и состав домохозяйств в 1996 г.

Квинтильные группы домохозяйств по уровню среднедушевого дохода	Оплата труда		Доля членов домохозяйства в возрасте		
	доля во всех доходах, %	тыс. руб. в расчете на одного работника	младше трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Низшие 20% (с наименьшими доходами)	54,4	205	36,2	55,2	8,6
Вторые 20%	61,7	346	28,4	56,1	15,5
Третьи 20%	68,4	463	25,7	59,1	15,2
Четвертые 20%	74,9	616	23,1	63,5	13,4
Высшие 20% (с максимальными доходами)	81,9	1048	19,3	69,1	11,6

Видом деятельности, в результате которой формируются трудовые доходы в форме смешанного дохода, является чрезвычайно развитое именно в России личное подсобное сельское хозяйство населения. Этот социально-экономический феномен делает из населения мощного экономического агента, чье воздействие на экономику проявляется через специфическое поведение на потребительском рынке, рынке труда и капиталов. Для заметной части населения личное подсобное хозяйство является фактором, определяющим их текущие доходы и потребление. В России личные подсобные хозяйства существуют в формах коллективного садоводства, огородничества и приусадебных участков, а число семей — их владельцев — в 1996–1999 гг. оценивалось в 16,3 млн.

Труд в личном подсобном хозяйстве для большинства трудоспособных людей является вторичной занятостью. Но в связи с резким ростом задолженности по оплате труда, сокращением спроса на рабочую силу этот

вид деятельности стал для определенной части семей основным источником доходов и в этом смысле его можно приравнять к основной занятости.

В экономически развитых странах личное подсобное хозяйство не рассматривается в качестве вида деятельности, результаты которого могут безоговорочно включаться в рамки экономического производства. Поэтому экономические условия, сложившиеся в Англии в 1924 г., когда создавался труд «Экономическая теория благосостояния», в большей степени соответствуют современной российской ситуации. В этой связи довольно интересны мысли автора о так называемом личном подсобном хозяйстве: «Сады и маленькие огороды вокруг коттеджей, принадлежащих рабочим, которые имеют постоянную работу на стороне, большие наделы для рабочих, время от времени устраивающихся на стороне на случайную работу, небольшие имения для тех, кто полностью посвящает себя труду в них, — все это в совокупности обеспечивает полную организационную вертикаль, начиная от наемного работника и кончая независимым фермером» [121, ч. I, с. 273]. В ФРГ отношение официальной статистики к товарам, производимым в личном подсобном сельском хозяйстве, менялось в зависимости от динамики общеэкономических условий и распространенности этого явления. Так, до 1963 г. обследование бюджетов домашних хозяйств базировалось на «концепции потребления», в соответствии с которой поступления из личного подсобного хозяйства (сад, огород, содержание сельскохозяйственных животных) включались в доходы домохозяйства. После 1963 г. результаты труда в личном подсобном хозяйстве стали рассматриваться в соответствии с «концепцией изделия на рынке».

Бурное развитие личных подсобных хозяйств в России имеет смысл оценивать как реакцию сельского и городского населения на общую экономическую ситуацию. Выдвигается гипотеза, что производство продуктов питания домохозяйствами при этом носит характер продовольственной поддержки, а не деятельности в свободное время. В целях детального изучения степени воздействия на доходы и потребление населения личных подсобных хозяйств было произведено обследование Центром экономической конъюнктуры, Кильским университетом (Германия) и территориальными органами государственной статистики домохозяйств в Орловской, Псковской и Ростовской областях в 1995 г.

Судя по материалам обследования, главным источником денежных доходов населения всех трех областей является оплата труда по основному месту работы. Это подтверждается и регулярной статистической отчетностью, и социологическими обследованиями домохозяйств в России. Удельный вес в доходах всех семей оплаты труда от вторичной занятости не очень высок, однако ее уровень при вторичной занятости в пересчете

на почасовую оплату соответствует аналогичному — по основной занятости. В сельской местности распространенность этого явления незначительна и влияние на семейный бюджет не очень заметно. Как правило, у сельских жителей заметно меньше возможностей по сравнению с городскими иметь вторую работу. Кроме того, личное подсобное хозяйство отнимает много времени и приносит значительный доход: прямо — в виде выручки от продажи продуктов и косвенно — через экономию денежных средств на приобретение продуктов питания для личного потребления.

Структура использования произведенной в личном подсобном хозяйстве продукции во всех трех областях свидетельствует о значительной натурализации этого производства. Так, чрезвычайно велики удельные веса личного потребления членами домашнего хозяйства и расхода на корм собственных сельскохозяйственных животных продукции, произведенной в данном домашнем хозяйстве. Удельный вес проданной продукции незначителен. Многие семьи ориентируются в подсобном хозяйстве только на собственные нужды по личному потреблению членов домохозяйства, а также на потребности развития собственного производства.

Личные подсобные хозяйства являются предприятиями, требующими очень интенсивного труда работников в связи с отсутствием техники и их небольшими размерами. Затраты времени являются важным фактором в семейном производстве продуктов питания. Расстояние от участков до места постоянного проживания определяет интенсивность использования земли, выбор культур и затраты на производство. В сельской местности проще справиться с более сложными и интенсивными производственными системами, потому что участки расположены ближе к дому (часто около дома), в то время как для городских домохозяйств затраты времени и денег являются определяющими факторами, так как включены в общие затраты на производство.

Важным фактором уровня производства являются возможные (альтернативные) затраты времени домохозяйства. Возрастающий уровень заработной платы на рынке труда по ожиданиям может снизить затраты времени на домашнее производство, так как будет отвлекать членов домашнего хозяйства от труда в личном подсобном хозяйстве. В то же время доступность рабочей силы оказывает положительное воздействие на производство продуктов питания в семьях. Для оценки этих факторов была использована модель распределения времени на домашнее производство следующего вида:

$$Y = \alpha_0 + P_1A + P_2B + P_3C + P_4D,$$

где α_0 — константа;

Y — рабочее время в часах, затрачиваемое всеми членами домохозяйства в год на работу на участке;

A — возможные затраты времени на работу членов домохозяйства на садовом участке (в тыс. руб.) при предположении, что самая низкая заработная плата для членов семьи определяет альтернативную занятость и возможность получения альтернативного дохода;

B — расстояние между местом жительства и участком по времени (мин.);

C — размер домохозяйства;

D — региональный фактор.

Результаты проведенного регрессионного анализа представлены ниже в табл. 1.10.

Показатель возможных затрат времени P_1 оказывает сильное статистически значимое воздействие на рабочее время, затрачиваемое на домашнее производство во всех обследованных домохозяйствах, а также в домохозяйствах с низким доходом. В бедных семьях личное подсобное хозяйство —

Таблица 1.10

Коэффициенты регрессии

	Все домохозяйства	В том числе		
		с денежными доходами (за исключением доходов от продажи продукции ЛПХ) ниже среднего уровня	с денежными доходами (за исключением доходов от продажи продукции ЛПХ) выше среднего уровня	домашние хозяйства из бедной группы
Константа (α_0)	704,8	806,4	666,9	532,6
Возможные затраты времени (P_1)	-45,5	-100,9	-27,8	-66,7
Затраты времени до земельного участка (P_2)	-3,3	-3,8	-2,8	-3,5
Число членов домохозяйства (P_3)	144,0	161,3	114,0	187,0
Региональный фактор (P_4)	-557,3	-685,5	-453,0	-657,7
Зависимая переменная (Y)	776,4	865,9	686,8	767,9

абсолютно необходимый вид деятельности как страхование от неустойчивой ситуации, связанной с наличием продуктов питания. Семьи с низким доходом по сравнению с аналогичными более высокого достатка в значительной степени сокращают затраты времени на домашнее производство продуктов питания при повышении заработной платы. При среднем уровне доходов увеличение возможных затрат на 1000 руб. на человека снижает время, затрачиваемое домохозяйством на сельскохозяйственные работы на 46 часов в год, в то время как семьи с низким доходом сокращают его на 100 часов. Таким образом, в среднем по всем домохозяйствам увеличение возможных затрат на 10% снизит рабочее время, затрачиваемое на работу на земельных участках, примерно на 8 часов, что составляет 1% общего времени работы в личном подсобном хозяйстве. Прибыль от затрат времени на сельскохозяйственные работы и доходы от альтернативной занятости очень близки. Так, в 1995 г. средняя прибыль по результатам обследования, соответствующая времени, затраченному на работу в саду, составляла 1504 руб. в час, в то время как альтернативные доходы, соответствующие затратам этого времени в среднем по всем обследованным домохозяйствам, составляли 1690 руб. Такая разница обусловлена требованиями к стабильности наличия продуктов питания в домохозяйстве за счет собственного производства. Расстояние, на котором находятся земельные участки относительно местонахождения семьи-владельца, является более важным фактором, отражающим активность домохозяйств. Дополнительные 10 мин поездки сокращают время на сельхозработах на 33 часа в год. Городские семьи с ограниченными средствами и имеющие отдаленные земельные участки особенно подвержены воздействию этого фактора. Большие семьи могут более гибко использовать свою рабочую силу для работ в личном подсобном хозяйстве. Увеличение числа членов домохозяйства среди бедных повышает их затраты времени на производство продуктов питания в большей степени, чем в семьях с высокими доходами.

Приведенные количественные измерения относительно выбора домохозяйствами схемы поведения на рынке труда — личное подсобное хозяйство или альтернативная занятость — меняются во времени в зависимости от общеэкономических условий. Однако подходы, использованные в анализе, могут быть применены и при исследовании затрат труда домохозяйствами в других сферах, приносящих доход, так как позволяют статистически оценить зависимость выбора типа основного источника дохода (оплата труда или смешанный доход) домохозяйствами от уровня материального достатка.

Такой подход дает возможность оценить альтернативные выгоды домохозяйств при различных схемах их поведения на рынке труда. В част-

ности, оценка альтернативных источников доходов (opportunity costs) для домохозяйства, ведущего личное подсобное сельскохозяйственное производство, обусловлено необходимостью выбора наиболее перспективного направления поведения членов домохозяйства на рынке рабочей силы. Выгода от сельскохозяйственного труда, затрачиваемого на собственном земельном участке, сравнивается с уровнем оплаты труда для занятых в различных секторах экономики, доступных членам данного домохозяйства, с учетом удаленности места работы и профессионально-квалификационного соответствия.

Аналогично можно оценивать доходы домохозяйств в виде условно-начисленной платы за жилище, занимаемое его владельцем, которая в качестве неденежного дохода включается в располагаемый доход домохозяйств. По сути, это такая же альтернативная выгода, так как домохозяйство самостоятельно принимает решение относительно поведения на рынке жилья — продать или как собственнику продолжать его эксплуатировать.

1.3. Проблемы формирования статистики социальных трансфертов

Социальные гарантии являются основой действующей (или декларируемой) системы социальной защиты в любой стране. Они представляют собой социально-экономические нормативы, гарантирующие населению признанный обществом уровень потребления, то есть обеспечивают минимальный стандарт уровня жизни в соответствии с ресурсными возможностями экономики. Общие требования к системе социальных гарантий или социальной защиты включают: обеспеченность ресурсами, адресность, учет территориальных особенностей, механизм доведения до получателя. Социальные гарантии могут быть общенациональными, региональными, отраслевыми, а источники их финансирования — федеральный бюджет, бюджетная система субъекта РФ и внебюджетные фонды.

Главная цель социальных гарантий в отношении трудоспособного населения — обеспечение условий трудовой и деловой активности, защита прав и свобод наемного работника, панимателя и самозанятого. Исходя из того, что для большинства трудоспособного населения наемный труд это главный источник средств существования, основой системы защиты трудоспособного населения является обеспечение гарантий в сфере занятости и оплаты труда. Это достигается через установление минимальных почасовых, недельных или месячных ставок оплаты, уровень которых не зависит от желаний или возможностей нанимателя. Нижняя гра-

ница заработной платы и минимальные стандарты условий труда гарантируются федеральным законодательством, а решения, принимаемые субъектами в этой сфере, не могут быть направлены на ухудшение (снижение) стандартов РФ. Главной целью социальных гарантий в отношении нетрудоспособного населения является формирование комплекса мер, создающих условия для него в отношении потребления с учетом особенностей каждого из континентов (групп населения), составляющих эту часть общества.

Все поступления, ориентированные на формирование конечного потребления из системы социальной защиты, могут быть разделены на три группы:

- денежные выплаты (пенсии, пособия и пр.);
- льготы, выражающиеся в праве на снижение налогов, получение трансфертов в натуральной форме;
- социальные услуги, потребляемые бесплатно или по ценам, не имеющим экономического значения.

Каждый вид поступлений из системы социальной защиты ориентирован на определенный контингент получателей. При этом социальные гарантии выполняют функции: алиментарно-компенсационную (поддержание потребления на уровне стандарта); защитную (сохранение условий труда и проживания); стимулирующую (ориентация получателя на рост его трудовой и деловой активности, экономию ресурсов). Согласно утверждениям автора И.М. Айзиновой, «синусоида алиментарно-компенсационной составляющей должна находиться в противофазе по отношению к экономическому циклу», то есть «на самые глубокие точки кризиса» должен приходиться максимум «социальной благотворительности», которая станет «своего рода демпфером» [5, с. 122].

В Российской Федерации существует значительное количество пособий и льгот, оказываемых населению за счет бюджета. Всего, по подсчетам специалистов, насчитывается 156 видов социальной помощи, оказываемой 236 категориям населения. Их можно сгруппировать следующим образом.

Льготы и дотации на оплату жилья и коммунальных услуг; по проезду на внутригородском общественном и междугороднем транспорте; по приобретению лекарств; по налогообложению.

Бесплатное обеспечение транспортными средствами, дотации на бензин и техническое обслуживание.

Выплаты пособий по бедности; пенсионерам, ветеранам и лицам преклонного возраста; инвалидам; пособий на детей и матерям.

Компенсации и выплаты беженцам и вынужденным переселенцам.

Расходы на содержание системы социальной защиты в Российской Федерации за счет государственных финансов (трлн руб.)

Годы	Всего		В том числе								
		в % к ВВП	бюджетная система		пен-сионный фонд	фонд социального страхования	фонд занятости	федеральный фонд обязательного медицинского страхования	территориальные фонды обязательного медицинского страхования	республканский фонд социальной поддержки населения	
			все-го	в том числе							
											федеральный бюджет
1995	256,5	15,7	129,1	19,6	109,5	88,7	17,5	6,4	0,5	14,2	0,13
1996	374,3	16,6	188,4	27,5	160,9	129,6	26,8	7,3	0,8	21,3	0,06
1997	515,2	20,4	270,5	61,5	209,0	176,6	30,4	8,8	1,1	27,8	0,03
1998											
(млрд руб.)	484,2	18,0	245,7	61,7	184,0	167,0	31,1	8,6	1,3	30,4	0,08
1999											
(млрд руб.)	740,9	16,2	365,4	85,0	280,4	271,4	43,9	12,0	2,0	46,0	0,2

Льготное и бесплатное предоставление путевок санаторно-курортного лечения.

Жилищные субсидии.

Финансирование системы социальной защиты населения в РФ осуществляется за счет государственного бюджета, бюджетных систем субъектов Российской Федерации как расходы на социально-культурные мероприятия и государственных внебюджетных социальных фондов. В состав последних включены фонды: пенсионный, социального страхования, занятости, обязательного медицинского страхования, социальной поддержки населения. Содержание системы социальной защиты можно представить в абсолютных показателях расходов за счет соответствующих источников (табл.1.11). В связи с тем, что СНС не рассматривает льготы в качестве доходов населения, сопоставление с ВВП стоимости социальных программ, включающих финансирование покрытия затрат на эти льготы, требует определенных оговорок.

Социальные гарантии государства, если говорить о денежных выплатах, представляют собой установленные (минимальные) размеры различных видов доходов: оплату труда, пенсий, пособий, стипендий. Уровни выплат могут быть представлены в виде сопоставления с нормативами, например, с величиной прожиточного минимума, рассчитанного по соответствующей категории (группе) населения.

При анализе влияния системы социальной защиты на благосостояние, доходы и потребление домохозяйств следует учитывать, что выплаты, льготы и гарантии связаны с конкретными лицами (членами домохозяйств). Это означает, что воздействие системы социальной защиты на материальное положение домохозяйства зависит от числа (или доли) их получателей.

Одним из главных элементов системы социальной защиты населения является пенсионная система, так как все занятые в экономике перечисляют часть своих заработков в пенсионные фонды, а всем (или почти всем) лицам в возрасте старше трудоспособного выплачиваются пенсии. Численность пенсионеров и размеры пенсий характеризуются данными, представленными в табл. 1.12.

Для стран с переходной экономикой, как правило, наиболее сложная ситуация наблюдается в пенсионной системе, так как именно в ней необходимо обеспечить формирование пенсии от трудового вклада получателя и равные возможности тех пенсионеров, которые не могли выбрать для себя схему пенсионного обеспечения в дореформенный период. Созданная в 1956–1965 гг. система пенсионного обеспечения продолжает действовать и сегодня. Вместе с тем направления ее совершенствования оче-

видны — формирование накопительной системы финансирования пенсий за счет средств работника при обязательных нормативных пенсионных отчислениях в сочетании с добровольными. Этот процесс уже начат, свидетельством чего является массовое присвоение персональных идентификационных номеров пенсионной системы работникам на предприятиях и в организациях и развитие негосударственного пенсионного обеспечения (табл. 1.13).

Довольно широко распространено мнение, что в условиях перехода к новым схемам пенсионного обеспечения государственные гарантии должны быть направлены на обеспечение минимального уровня пенсий для всех пенсионеров вне зависимости от трудового стажа. Этот минимальный уровень должен соответствовать величине прожиточного минимума

Таблица 1.12

**Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий
(на конец года, тыс. руб.)**

Контингенты получателей пенсий по видам пенсионного обеспечения	Численность пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты населения, млн чел.				Средний размер назначенных пенсий в среднем за месяц, тыс. руб.			
	1995	1996	1997	1998	1995	1996	1997	1998*
Все пенсионеры в том числе получающие пенсии:	37,1	37,8	38,2	38,4	242,6	320,1	366,4	402,9
по старости	29,0	29,1	29,0	29,0	258,5	333,5	385,1	430,7
по инвалидности	4,3	4,5	4,8	4,8	218,0	299,6	333,7	352,3
по случаю потери кормильца (на каждого трудоспособного члена семьи)	2,5	2,5	2,5	2,6	132,8	241,0	256,5	257,1
за выслугу лет	0,2	0,5	0,6	0,6	277,0	337,0	388,0	390,4
социальные	1,1	1,2	1,3	1,4	160,1	245,7	271,6	271,6

* Руб.

Таблица 1.13

Основные показатели негосударственного пенсионного обеспечения в России

Показатели	1996	1997	1998
Всего негосударственных фондов	254	279	270
Численность участников, тыс. чел.	1675,9	2031,5	1816,1
Численность получателей негосударственных пенсий, тыс. чел.	155,9	187,4	174,1

пенсионера. В дореформенный период существовала определенная дифференциация в уровнях оплаты труда и пенсий, исходя из этого социально справедливым представляется рассматривать возможность установления различных уровней размера пенсии для определенных категорий пенсионеров, основываясь на индивидуальном стаже работы или уровне

заработной платы в предпенсионный период. В дальнейшем при установлении пенсии должны исходить из минимально гарантированного их уровня (в соответствии с государственными минимальными стандартами) и индивидуальных страховых отчислений работника в пенсионные фонды.

Другим важным элементом системы социальной защиты населения является выплата пособий и социальная помощь. Формирование социальных программ всегда наталкивается на необходимость решения проблемы определения оптимальных соотношений между размерами доходов, социальных трансфертов и бесплатных и льготных услуг для различных контингентов населения. Внедрение рыночного механизма подразумевает построение системы социальной защиты на принципах обеспечения за счет государства и с его помощью минимума потребления социальных благ (через принудительное минимальное страхование за счет нанимателя и за счет конкретного лица) и возможности увеличения «степени» собственной защиты на основе добровольных текущих взносов на эти цели ради будущего потребления. В этом смысле довольно интересен опыт США, где при всей жесткости отношений внутри социальной структуры сформировался механизм эффективной социальной защиты населения. «Борьба с бедностью, оказание социальной помощи, поддержание уровня доходов считается в США важной целью государственной политики», – пишет Б. Давидович [32, с. 76–77]. Система поддержания доходов в США состоит из программы социального страхования и государственной помощи (табл. 1.14).

Таблица 1.14

Программы социального страхования и помощи

Название подпрограммы	Источник финансирования	Форма поступления льгот
Социальное страхование		
Страхование по старости, нетрудоспособности, а так же иждивенцев, переживших застрахованного	Федеральные налоги с нанимателей и лиц наемного труда (7,6% с первых 48000 долл. заработанного дохода)	Наличные денежные выплаты
Оказание медицинской помощи пожилым людям (65 лет и старше, а также лицам потерявшим трудоспособность)	Федеральные налоги с нанимателей и лиц наемного труда	Субсидированное страхование здоровья

Название подпрограммы	Источник финансирования	Форма поступления льгот
Выплата пособий по безработице	Федеральные налоги с нанимателей (3,5% с первых 7000 долл. заработанных доходов)	Наличные денежные выплаты
Государственная помощь		
Денежные выплаты по дополнительной программе социального обеспечения лицам, имеющим низкий уровень дохода	Доходы федерального правительства	Наличные денежные выплаты (400 долл. в месяц на человека)
Помощь неполным семьям с детьми	Федеральные, штатные и местные бюджеты	Наличные денежные выплаты и услуги
Выдача продовольственных талонов	Федеральный бюджет	Талоны из расчета 80 долл. на человека в месяц
Оказание медицинской помощи	Федеральный, штатные и местные бюджеты	Бесплатная медицинская помощь

Несмотря на то, что в США одним из главных недостатков существующей системы социальной защиты считается ослабление стимулов к трудовой активности людей, расходы на социальные программы представляют собой не только значительную, но и постоянно растущую часть общих государственных расходов (табл. 1.15).

Влияние на благосостояние домохозяйств социальных выплат в денежной и натуральной формах в США довольно велико (табл. 1.16). При этом, несмотря на ярко выраженную направленность американской системы социальной защиты на оказание помощи бедным, определенная часть помощи попадает и другим слоям общества.

Распределение бесплатных услуг (т.е. предоставление права доступа к ним) с учетом потребностей населения и в соответствии с возможностями государства широко распространено в странах с рыночной экономикой. В основе этого лежит принятая в странах концепция социальной защиты населения по поддержке малообеспеченных и нетрудоспособных, а также требования нивелирования влияния климатических и географических различий в условиях жизни. Основополагающая функция систе-

Стоимость социальных программ в США

Годы	Все расходы на социальную политику			Из них за счет					
	млрд долл.	в %		федеральных источников			штатов и местных бюджетов		
		к ВВП	к общим правительственным расходам	млрд долл.	к ВВП	к общим федеральным расходам	млрд долл.	к ВВП	к общим расходам штатов и местных бюджетов
1970	146	14,8	46,5	77	7,8	40,0	68	6,9	57,9
1980	493	18,6	57,2	303	11,4	54,4	190	7,2	62,9
1990	1050	18,9	56,7	617	11,1	51,4	433	7,8	68,0
1992	1264	21,0	61,6	749	12,4	57,1	514	8,5	70,6

Таблица 1.16

Домохозяйства, получающие неденежную помощь в США (1993 г.)

Типы полученной помощи	Всего домохозяйств, млн	Из них имеют доходы ниже черты бедности	
		млн	в %
Все домохозяйства	97,1	13,8	14,2
из них: домохозяйства, получившие, по крайней мере, однажды неденежную помощь	19,9	8,8	44,2
в том числе: не получавшие денежную государственную помощь	11,6	3,8	32,8
получавшие денежную государственную помощь	8,3	5,0	60,2
Домохозяйства, получившие: продовольственные талоны	9,2	4,8	52,2
школьные обеды	8,1	3,9	48,1
государственное жилье	5,2	2,9	55,8
медицинскую помощь	13,1	6,7	51,1

мы предоставления населению бесплатных социальных услуг состоит в необходимости уменьшения различий в условиях жизни, которые не зависят от трудовой активности конкретного человека. Так, в работе Л. Нестерова отмечается, что домашние хозяйства получают от государственных организаций социальные трансферты в натуральной форме (услуги в области образования, здравоохранения и культуры), которые на 21–25% повышают их конечное фактическое потребление [107, с. 13].

В любом обществе часть потребностей его членов удовлетворяется за счет государственных фондов и некоммерческих организаций по обслуживанию населения. Размеры участия государства в предоставлении бесплатных или частично оплачиваемых услуг различаются между странами или их частями в зависимости от уровня экономического развития, схемы организации системы социальной защиты, традиций и т.д. Удовлетворение потребностей населения в бесплатных услугах осуществляется за счет государственного бюджета и внебюджетных социальных фондов на содержание отраслей социального комплекса. Преобразования в эконимике существенно затрагивают сферу услуг, что характеризуется резким увеличением объемов платных (рыночных) услуг, оказываемых населению за счет сокращения объемов традиционно бесплатных (первичных) услуг.

В качестве примера можно привести данные об источниках финансирования сферы образования в США (табл. 1.17). Расходы на содержание учреждений образования осуществляются в США в основном за счет правительственных программ: государственные учреждения посещали в 1994 г. 55,4 млн учащихся, а частные — 2,7 млн учащихся.

Похожая ситуация характерна и для сферы здравоохранения США, финансирование которой в значительной степени определяется затратами правительства. Так, из 949,4 млрд долл. — расходов на содержание си-

стемы здравоохранения в 1994 году — 488,1 млрд долл. платили потребители услуг, 420,8 млрд долл. — правительство, 40,4 млрд долл. — частные фонды и предприятия.

Системы социальной защиты (предоставление возможности бесплатного или льготного потребления ограниченным контингентам населения, точнее, субконтингентам) и бесплатных и льготных услуг (предоставление возможности получения услуг отраслей социального комплекса по минимальным стандартам определенным слоям населения без ограничений) ориентированы на малообеспеченную часть общества. И хотя право потреблять есть у всех домохозяйств или их членов, в реальности частота обращений у малообеспеченных выше, чем у высокообеспеченных, так как последние приобретают услуги за плату. Тем не менее главным фактором, от которого зависит объем конечного потребления домохозяйством бесплатных и льготных услуг, является его состав по полу, возрасту, статусу занятости. Ясно, что семьи многодетные, неполные, семьи пенсионеров объективно более ориентированы на бесплатные услуги и льготы, так как именно эти категории населения потенциально имеют больше прав на их получение и меньше ресурсов для приобретения аналогичных услуг за деньги.

Проблема корректной оценки объемов услуг, потребляемых домохозяйствами бесплатно или на льготной основе (по ценам, не имеющим экономического значения), в методическом плане решается через реализацию принципов СНС как на макроуровне, так и на уровне домохозяйства. Но практическое применение этих же принципов при оценке фактического конечного потребления или располагаемого домохозяйством дохода наталкивается на значительные трудности: прежде всего это отсутствие достоверной информации о количестве потребляемых услуг членами данного домохозяйства, их фактической стоимости и уровне цен для различных типов получателей. При оценке роли социального комплекса в формировании потребления и доходов населения для конкретного домохозяйства нельзя исходить из общероссийских критериев (контингент получателей, частота получения услуг, степень дотационности производителя или потребителя и т.д.). Здесь необходимо учитывать специфические условия конкретного населенного пункта, субрегиона и региона, так как реализация конкретных социальных программ (за исключением общегосударственных гарантий) является сферой деятельности муниципалитетов.

Нельзя согласиться с мнением автора В. Коппиной, что исследование «дифференциации полных доходов, включающих наряду с денежными поступлениями бесплатные услуги, не представляется содержательно оправданным, так как предполагает объединение в одну целое качественно раз-

Таблица 1.17

**Расходы на содержание учебных заведений в США
(в постоянных ценах, млрд долл.)**

Годы	Начальное и среднее образование			Колледжи и университеты		
	всего	государственные	частные	всего	государственные	частные
1970	167,2	157,5	9,7	97,8	62,8	35,0
1980	194,3	180,7	13,6	117,6	78,0	39,6
1990	265,6	244,7	21,0	173,4	111,0	62,4
1994	294,6	272,0	22,6	191,5	120,9	70,6

личных видов доходов — так называемых мобильных и иммобильных, которые не поступают в личное распоряжение населения» [153, с. 95]. Бесплатные услуги играют заметную роль в формировании потребления населения. Бесплатность их предоставления имеет целью не допускать снижения доходов ниже минимума потребления, уменьшать различия в условиях жизни людей, дать возможность малообеспеченным не осуществлять дополнительные расходы. В этой связи все льготные и бесплатные услуги должны быть рассмотрены как косвенный (иммобильный) доход, который поступает в домохозяйство через их потребление.

1.4. Воздействие «скрытой» экономики на доходы и потребление населения

В последние годы в среде экономистов-исследователей заметно возрос интерес к так называемой «теневой» экономике, т.е. к той ее части, которая не находит отражения в официальной статистике, ускользает от налогообложения и т.п. Несмотря на то, что среди специалистов нет единого мнения относительно определения «теневой» экономики, представляется правильным принять терминологию и подходы СНС ООН 1993 года, в соответствии с которой теневая экономика включает скрытое производство, неформальную деятельность по производству легальных товаров и услуг, нелегальное производство.

Место теневой экономики в производстве ВВП представлено на следующей схеме (рис.1.3).

Рис. 1.3. Структура теневой экономики

Скрытое производство включает законную деятельность, которая скрывается или приуменьшается в целях уклонения от уплаты налогов, взносов в социальные фонды, выполнения административных обязанностей (соблюдения трудового законодательства, требований безопасности, ведения отчетности и т.д.). Неформальная деятельность осуществляется некорпоративными предприятиями, принадлежащими домашним хозяйствам для обеспечения дохода и занятости их членов, а также теми, где отношения между нанимателем и работниками не оформлены юридически. Нелегальное производство включает предприятия, занятые незаконным производством или сбытом, которые осуществляют реальный производственный процесс и выпускают товары и услуги, на которые есть рыночный спрос, и те, которые не имеют право осуществлять данный вид деятельности. СНС ООН (1993 г.) рекомендует учитывать нелегальную производственную деятельность в границах производства. Такой подход позволяет «увязать» (сбалансировать) производство и использование ВВП.

Взаимодействие домашних хозяйств и теневой экономики осуществляется следующим образом. С одной стороны, домашние хозяйства тратят денежные средства (или производят обменные операции) в секторах экономики, связанных с теневой деятельностью, т.е. выступают в роли потребителей продукции теневой деятельности. С другой стороны, домашние хозяйства получают доходы и осуществляют затраты труда в секторах, связанных с теневой экономикой, иначе говоря, выступают в роли получателей доходов от теневой занятости и использования активов. С третьей стороны, домашние хозяйства осуществляют непосредственно часть теневой деятельности некорпоративными предприятиями домашних хозяйств и отдельными лицами, не учитываемой официальной статистикой. Примером последнего может служить личное подсобное сельское хозяйство без продажи продукции, строительство для собственных нужд и др.

По мнению авторов Т. Курневич и М. Фидлера, неформальный сектор — это деятельность, предпринятая лицами, вынужденными создавать свою собственную занятость, чтобы заработать на жизнь, так как другие секторы экономики не обеспечивают достаточное количество рабочих мест, подходящих по уровню квалификации и дохода [77, с. 18]. В российских условиях значительная часть квалифицированных работников формального сектора имеют вторичную занятость в неформальном секторе для увеличения своих доходов и компенсации низкой оплаты труда по основному месту работы. Неформальный сектор состоит из различных видов деятельности и охватывает всю экономику, он формирует спрос на высококвалифицированную и на неквалифицированную рабочую силу.

Неформальный сектор представляет собой совокупность институциональных единиц, занятых производством товаров и услуг для формирования дохода, в виде некорпоративных предприятий, которыми владеют и управляют домашние хозяйства или их члены самостоятельно или в партнерстве с другими лицами. Для большинства институциональных единиц, составляющих неформальный сектор, характерно отсутствие разделения между трудом и капиталом как факторами производства, т.е. они управляются за собственный счет индивидуально (или с помощью неоплачиваемых работников или помощников), иначе говоря, затраты труда и капитала обеспечиваются одними и теми же лицами или домашними хозяйствами. Найм оплачиваемых работников распространен не очень широко и является вспомогательной формой привлечения рабочей силы.

К занятым в неформальном секторе относятся все лица, работающие на индивидуальной основе — предприятия и занятые на них помогающие члены семьи, временные (сезонные) работники, а также все люди, работающие на частных семейных предприятиях, нанимающих постоянную рабочую силу, включая владельцев этих предприятий и помогающих членов семьи.

Учитывая, что в дореформенной России было характерно гипертрофированное развитие одних отраслей при недостаточном развитии других, стихийные процессы трансформации экономики обусловили, с одной стороны, снижение спроса на рабочую силу в чрезмерно развитых секторах экономики и резкое сокращение доходов занятых, а с другой стороны, ускоренное развитие секторов, которые должны быть представлены в рыночной экономике (торговля, бытовое обслуживание, пассажирский транспорт, реклама, посредничество и др.). Специфика этих отраслей проявляется в том, что здесь обращаются наличные деньги и наиболее оптимальна организация производства в форме малых предприятий. Именно это и явилось одной из причин ускоренного роста теневой экономики.

Некоторые оценки теневой занятости могут базироваться и на расчетах размеров вторичной занятости населения. Так, автор Л. Хахулина считает, что доля работников, имеющих дополнительную работу, в начале 90-х годов составляла 14–15% и впоследствии увеличилась до 20–22% [162, с. 19–21]. При этом такую работу на регулярной основе имеют 8% опрошенных, а в виде разного рода нерегулярных приработков — 12–14%. Большинство имеющих дополнительные заработки не рассматривает вторую работу с точки зрения ее содержания, соответствия образованию и специальности, основной профессии. Дополнительная работа распространена в большей степени среди высокостатусных, а следовательно, и более

оплачиваемых категорий работников. Эта тенденция характерна для рынка труда во всех восточноевропейских странах, в том числе и в России.

Наиболее распространенными формами вторичной занятости являются работа по совместительству и по контрактам, заказам, оказание частных услуг населению и торговля. Совместительство и работа по контрактам, частные уроки, посредническая деятельность больше распространены среди руководителей и специалистов, оказание услуг — среди квалифицированных рабочих, торговля — среди молодежи. В среднем занятость на дополнительной работе составляет 15 часов в неделю, то есть в 2,6 раза меньше установленной рабочей недели, средний заработок от дополнительной работы составляет 70% средней заработной платы от основной деятельности, что говорит о том, что один час на дополнительной работе приписит больше дохода, чем на основной.

Учитывая высокую склонность населения скрывать доходы, можно утверждать, что подавляющая часть лиц, имеющих вторичную занятость, не показывает свои доходы (по крайней мере, полностью) в налоговых декларациях и в статистической отчетности. Иначе говоря, вторичная занятость представляет собой тот социально-экономический феномен, который способствует развитию теневой экономики и, в свою очередь, зависит от степени ее распространенности.

Значительная составляющая теневой экономики — неоплачиваемый труд в домохозяйствах при осуществлении домашних работ и услуг. Это явление чрезвычайно распространено в неустойчивых экономиках. Оценка затрат труда на ведение домашнего хозяйства предполагает использование в этих целях бюджета времени населения. Он дает возможность количественно измерить затраты времени на различные виды работ, что очень важно для их пересчета в денежный эквивалент. Могут применяться различные подходы: оплата аналогичных услуг в специализированных предприятиях; оплата труда работников специализированных предприятий, которые выполняют аналогичные услуги, средняя оплата труда по стране, региону, субрегиону; минимальная оплата труда и др. Так, например, в случае, если домохозяйка имеет определенную специальность и квалификацию, но не работает (точнее, не имеет заработка) вне собственного домашнего хозяйства, то здесь возможны оценки ее труда на основе средних или минимальных ставок заработной платы данной страны, региона, субрегиона или ставок оплаты труда по данной специальности в определенной отрасли, подотрасли.

У А. Пигу находим: «...Одним из видов благ, с которым люди будут связывать свои надежды на потребление, является такое благо, как свободное время. Хорошо известно, что те страны и те отрасли хозяйства,

Распределение времени на ведение домашнего хозяйства у работающих членов семей, обследованных в России в 1990 г. (в среднем за день, часов-минут)

Затраты времени	Семьи рабочих и служащих		Семьи колхозников	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
На покупку товаров и услуг	0-18	0-46	0-07	0-29
На работу по дому	1-15	3-32	1-28	4-20
из них:				
приготовление пищи, мытье посуды	0-14	1-35	0-08	1-59
стирка, шитье, уход за одеждой, бельем, обувью	0-07	1-03	0-04	1-03
уход за помещением, мебелью, бытовыми приборами	0-36	0-31	0-51	0-43
уход за детьми	0-07	0-19	0-07	0-27
прочие виды домашнего труда	0-11	0-04	0-18	0-08
Всего затрат времени	1-33	4-18	1-35	4-49

где оплата труда высока, одновременно являются странами и отраслями, где продолжительность рабочего дня невелика, где, кроме того, оплачиваемый труд, требуемый от женщины и детей для поддержания уровня семейного бюджета, осуществляется в наименьших масштабах» [121, ч. 1, с. 152]. Таким образом, бюджет времени населения становится не только одной из главных характеристик уровня жизни (по крайней мере, доля затрат времени на отдых), но и важнейшим показателем уровня экономического развития страны или региона (доля затрат времени на ведение домашнего хозяйства).

При построении бюджета времени населения необходимо учитывать, что существует ряд занятий человека, которые лишь в определенной степени (нередко опосредованно) связаны с процессами потребления, обеспечиваемого общественно организованной деятельностью. Речь идет прежде всего о «домашних аналогах» общественно организованного потребления материальных благ и услуг, таких, например, как приготовление пищи в домашних условиях, стирка белья, различные виды ремонтов, выполняемых самостоятельно, уборка жилых помещений и т.д. Объемы этих работ, естественно, не фиксируются регулярными статистическими наблюдениями. Их можно получить лишь в результате специальных обследований.

На основе данных обследований бюджета времени семьи, регулярно проводимых органами государственной статистики СССР до 1990 г., можно определить количественные параметры затрат времени на ведение домашнего хозяйства (табл. 1.18).

Наибольший удельный вес по времени в дореформенный период и сейчас занимает организация питания в домашних условиях, что является результатом ограниченных материальных возможностей населения. Следует сказать, что в условиях либерализации цеп экономия на услугах общественного питания стала одним из главных направлений экономии денежных средств для подавляющей части населения. Также значительны затраты времени и на уход за одеждой и бельем — здесь семьи тоже имеют один из серьезных резервов для экономии денежных средств при росте затрат времени.

Несколько иначе выглядит структура неоплачиваемого труда в такой стране, как ФРГ, где уровень жизни населения заметно выше, чем в России, что видно из данных, приведенных в табл. 1.19.

В октябре 1997 г. в Нью-Йорке под эгидой Отдела статистики секретариата ООН было проведено совещание групп экспертов о проекте Международной классификации видов деятельности для измерения бюджета времени домохозяйств, где были определены 10 основных групп видов деятельности, на которые тратится время членами домохозяйств. Выбор

Среднее время неоплачиваемой работы по лицам в возрасте старше 12 лет по ФРГ в 1991–1992 гг. (по данным обследования 7,2 тыс. домохозяйств, в день на человека, часов-минут)

Занятия	Всего	Женщины	Мужчины
Домашняя работа	3-01	4-08	1-46
в том числе:			
приготовление пищи	0-57	1-26	0-25
стирка	0-22	0-39	0-03
уборка помещений	0-32	0-47	0-15
уход за растениями и животными	0-24	0-24	0-25
посещение магазинов	0-18	0-22	0-13
оформление помещений	0-12	0-12	0-12
поездки	0-14	0-16	0-12
Самозанятость	0-21	0-08	0-35
в том числе:			
ремонт автотехники	0-03	0-01	0-06

Продолжение табл. 1.19

Занятия	Всего	Женщины	Мужчины
производство и ремонт предметов длительного пользования	0-04	0-02	0-07
строительство	0-06	0-02	0-10
Помощь другим лицам	0-27	0-37	0-16
включая:			
заботу о детях	0-19	0-27	0-11
уход за нетрудоспособными	0-03	0-04	0-02
транспортные услуги	0-04	0-05	0-03
Добровольные и общественные работы	0-09	0-07	0-11
Итого	3-58	5-00	2-48

классификации видов деятельности базируется на принципе обеспечения структуры, соответствующей концепции СНС и позволяющей рассчитать показатели ее вспомогательных счетов. На совещании были согласованы следующие основные группы:

- 1) работа на предприятиях;
- 2) деятельность по производству первичных продуктов (не на предприятиях);
- 3) услуги с целью получения дохода и другое производство товаров (не на предприятиях);
- 4) содержание, ведение домашнего хозяйства и приобретение товаров для домохозяйства;
- 5) уход за детьми, больными, престарелыми, инвалидами, входящими в состав домохозяйства;
- 6) совместные услуги и помощь другим домохозяйствам;
- 7) учеба;
- 8) социальная и культурная деятельность;
- 9) использование средств массовой информации;
- 10) личный уход и содержание самого себя.

Вторая группа подразумевает деятельность по производству товаров и работ, ориентированную не только на производство товаров для продажи, но и для собственного потребления. При этом время, отведенное на поддержание, ведение домашнего хозяйства и посещение магазинов в целях покупки товаров для домохозяйства, полностью может быть отнесено к неоплаченному труду и включает: приготовление пищи, напитков, оформление и обслуживание стола, уборку и содержание жилища и прилегающей территории, уход за изделиями из тканей, сортировку, чист-

ку, стирку, глажку, приведение в порядок одежды и постельного белья, покупку товаров и услуг, ведение домашнего хозяйства, планирование, контроль, оплату счетов и т.д.; личные занятия с целью улучшения условий жизни, установка, обслуживание и ремонт личных и домашних вещей, уход за домашними животными, поездки, связанные с содержанием, ведением домашнего хозяйства, покупками. Время, затраченное на уход за детьми, больными, престарелыми и инвалидами, входящими в состав домохозяйства, включает в себя: физический уход за детьми: мытье, одевание, кормление, обучение и инструктирование собственных детей, сопровождение детей до школы, на спортивные занятия, на уроки и т.д.; физический уход за больными, инвалидами, престарелыми членами домохозяйства: мытье, одевание, кормление, оказание помощи, сопровождение взрослых, требующих ухода, для получения ими таких услуг, как парикмахерские, терапевтические и т.д., присмотр за детьми и взрослыми, не нуждающимися в уходе, поездки, связанные с уходом за детьми, больными, престарелыми и инвалидами — членами домохозяйства.

Рост «самообслуживания» домохозяйства, отказ от активного обмена ресурсами, т.е. «излишняя» его автономность, означают ухудшение материального положения и нехватку доходов. Это происходит в связи с тем, что потребление домохозяйства организовано через домашний труд. Оценивать расширение затрат времени на домашний труд следует исходя из того, что домохозяйство экономит материальные и финансовые ресурсы, но увеличивает затраты живого труда на домашние работы.

Сокращение затрат времени на ведение домашнего хозяйства означает либо повышение «уровня технологии производственного процесса» через насыщение домохозяйства бытовой техникой и товарами, доведенными до высокой готовности к потреблению, либо отказ домохозяйства от производства домашней работы непосредственно его членами и приобретение аналогичных услуг у специализированных предприятий или наемной прислуги. Можно наблюдать расширение затрат на домашний труд при переходе от богатых домохозяйств к бедным, а также при международных сопоставлениях экономически развитых стран менее развитым. Для большинства домохозяйств характерно ограничение удовлетворения потребностей, обусловленное лимитированностью их бюджетов.

До начала радикальной экономической реформы в России (1992 г.) проявление трудовой активности вне домохозяйства для женщины было экономически оправданным (доходы были выше расходов, связанных с передвижением до места работы, питанием вне дома, дополнительными тратами на одежду и обувь, а также расходами на воспитание и обучение детей и ведение домашнего хозяйства. В период 1992–2000 гг., особенно в

первые три-четыре года (а также после августа 1998 г.) резкий рост потребительских цен, низкие нерегулярные заработки сделали в значительной степени для части домохозяйств более выгодным натурализацию домашнего хозяйства и отказ от продажи собственной рабочей силы на рынке.

Ориентация российских семей на домашнее питание, носившая устойчивый характер до 1992 года, с либерализацией цен еще более усилилась из-за вынужденной экономии денежных средств подавляющей частью домохозяйств на необязательной, но дорогостоящей услуге. Более того, большинство работающих отказались от пользования общественным питанием на производстве, что объективно увеличило затраты домохозяйства на этот вид работы. Аналогично прореагировали российские домохозяйства на либерализацию цен и при обращении в сферу бытового обслуживания, особенно к тем ее сегментам, которые заняты производством работ, легко выполняемых членами домохозяйства и не требующих специальных знаний и оборудования. А. Пигу, например, совершенно справедливо отмечает, что спрос на услуги, выполняемые домашней прислугой, чрезвычайно эластичен, так как «домашняя хозяйка при необходимости может выполнять такую работу самостоятельно» [121, ч. 1, с. 329]. В этой связи предприятия, производящие бытовые услуги и предлагающие выполнение домашних работ, относятся к сектору, в наибольшей степени зависящему от общей экономической ситуации в стране и страдающему «в периоды депрессии».

Оценку стоимости домашнего труда можно произвести с помощью построения шкалы сведения сложного труда на отдельных работах к единому измерителю. Для этого определяются конкретные операции, выполняемые в домашнем хозяйстве и профессионалом в специализированных организациях. Для приведения их в соответствие по качеству и количеству затраченного времени необходимо применение коэффициентов, учитывающих, что профессионал работает быстрее, а домохозяйка зачастую качественнее. Если использовать почасовую ставку наемного профессионала для денежной оценки затрат домашнего труда на себя, то в этом случае будут завышены оценки труда домохозяйки. Использование в качестве информационно-статистической базы измерений бюджета времени потребует определенных пересчетов в сторону снятия «излишнего» времени при затратах труда непрофессионала. Решение этой проблемы возможно через использование в качестве поправочных коэффициентов расценок специализированных фирм в расчете на единицу услуги (уборка на 1 кв. м жилья, мытье 1 кв. м окон, приготовление 1 блюда и т.д.).

Понятие «*opportunity costs*» — упущенные выгоды (альтернативные издержки) — используется для оценки перспектив возможного развития

какого-либо явления, а в статистике доходов населения применяется при измерении эффективности (целесообразности) поведения домохозяйств на рынке труда. В частности, сравниваются фактические доходы домохозяйств от той или иной деятельности и возможные (упущенные) выгоды, которые данное домохозяйство могло бы получить в случае иного использования своих ресурсов. Например, исследователи сравнивают доходы или экономию средств от самостоятельно выполняемых работ по дому (отказ от покупки соответствующих услуг или товаров с высокой степенью обработки) с доходами (оплатой труда), которые могли бы получить члены домохозяйства при условии продажи своей рабочей силы на рынке. При этом имеется несколько возможных оценок стоимости труда, который мог бы принести доход — минимальная ставка оплаты труда, средняя ставка по отрасли, по региону, стране и т.д. Автор А.В. Чайнов считает, что оценка труда, затрачиваемого семьей на свое собственное хозяйство, возможна на основе уровней оплаты труда, принятых на данной территории [200, с. 261].

Стоимость услуг домашних хозяек, по Дж. К. Гэлбрейту, исчисляется (хотя эти расчеты в какой-то степени интуитивны) приблизительно в одну четверть валового национального продукта [31, с. 61]. Для оценки труда домохозяйств в США им использовались ставки заработной платы 1970 г. за эквивалентную работу — 257 долл. США в неделю или 13 364 долл. в год. Автор утверждает, что если бы домохозяйки США не производили эти услуги, потребление населения было бы ограничено временем для отбора, перевозки, готовки, ремонта, чистки, хранения продуктов, а если бы эту работу выполняли наемные работники, получающие денежное вознаграждение, они оказались бы самой крупной категорией в структуре рабочей силы.

Индустриализация предполагает две тенденции в развитии сферы личных услуг. Одна из них — развитие сферы услуг, оказываемых специализированными предприятиями, другая — производство личных услуг для себя внутри домохозяйства. Следует отметить, что с повышением технологичности и ростом производительных сил усиливается первая тенденция. Это заметно при сравнении ситуации между странами — чем более развита в экономическом плане страна, тем более развита сфера услуг и члены домохозяйства меньше тратят времени на их производство для себя, но больше денег на их приобретение. При этом официальная статистика в соответствии с методологией СНС детально учитывает доходы специализированных предприятий по производству услуг в ВВП и не включает деятельность членов домохозяйства по производству тех же самых услуг для собственного потребления в общий объем ВВП.

В странах экономически развитых, с высоким уровнем потребления число предприятий обслуживания чрезвычайно высоко и занятость в этой сфере является едва ли не самой значительной. В этих условиях трудно «не заметить» доходов специализированных фирм по обслуживанию населения и занятость их персонала. В то же время в странах с низким уровнем потребления и низкой технологией все эти услуги, как правило, производятся внутри домашнего хозяйства и труд, затрачиваемый на их производство, не оценивается в денежном эквиваленте. По мере развития технологии и повышения уровня благосостояния населения каждое домохозяйство делает сознательный выбор между производством услуг для собственного потребления и доходным занятием вне домохозяйства.

Глава 2. Методология статистического измерения доходов населения

2.1. Измерение доходов населения на макроуровне

Базируясь на теории факторов производства и экономического цикла, СНС показывает характер и «размеры» взаимодействия между секторами экономики, в том числе с точки зрения формирования, распределения и использования доходов населения. Так, нефинансовые и финансовые предприятия оплачивают труд наемных работников. Секторы государственных учреждений и некоммерческих организаций по обслуживанию домашних хозяйств существуют за счет налогов и взносов домашних хозяйств, т.е. уменьшают их доходы, но, выплачивая социальные трансферты и оказывая услуги населению, тем самым увеличивают их. Остальной мир выплачивает домохозяйствам-резидентам доходы и изымает их в пользу нерезидентов. Таким образом, домашние хозяйства предоставляют другим секторам экономические ресурсы (труд, капитал, земля), а те, в свою очередь, платят за них (оплата труда, проценты, рента, прибыль и т.д.). В процессе использования доходов домашние хозяйства формируют спрос на товары и услуги, а также выплачивают налоги и обязательные платежи государству. Основные показатели, характеризующие соотношение между ВВП и фактическим конечным потреблением домашних хозяйств в России за 1990–1999 гг., представлены в табл. 2.1.

Таблица 2.1

Валовой внутренний продукт и фактическое конечное потребление

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998*	1999*
ВВП, трлн руб.	0,6	1,4	19,0	171,5	610,7	1630,1	2256,1	2521,9	2684,5	4545,5
на душу, тыс. руб.	4,3	9,4	127,8	1154,8	4117,3	11003,5	15270,9	17120,8	18274,7	31068,0
Фактическое конечное потребление, трлн руб.	0,4	0,7	7,9	90,6	345,5	944,5	1342,0	1590,3	1795,8	2812,8
на душу, тыс. руб.	2,4	4,8	53,0	611,6	2328,9	6375,4	9083,3	10796,1	12225	19225,0
в % к ВВП	66,7	50,0	41,6	52,9	56,6	57,9	59,5	62,5	66,5	60,1

* млрд. руб. и руб.

Домашнее хозяйство как институциональная единица является экономическим агентом, который осуществляет экономическую деятельность и участвует в операциях с другими агентами.

Сектор домашних хозяйств состоит из институциональных единиц, являющихся резидентами данной экономики. Авторы руководства «Национальные счета в переходный период» определяют институциональную единицу как «экономическое лицо, способное самостоятельно владеть активами, принимать обязательства и участвовать в экономической деятельности и операциях с другими лицами» [105, с. 41]. Согласно руководству основными признаками институциональной единицы являются следующие:

- право самостоятельно владеть продуктами и активами, в силу чего она способна обмениваться правом собственности на товары или активы в операциях с другими институциональными единицами;
- способность принимать экономические решения и участвовать в экономической деятельности, за которую она непосредственно отвечает и отчитывается по закону;
- способность принимать обязательства от своего имени, принимать на себя прочую ответственность или будущие обязательства и заключать контракты;
- наличие полного набора счетов, включая баланс активов и пассивов, либо он может быть составлен при необходимости.

Домашним хозяйством называют отдельных лиц и их группы, осуществляющие экономическую деятельность. Отдельные члены домашних хозяйств не являются самостоятельными институциональными единицами. Это вызвано тем, что невозможно составить баланс активов и пассивов для конкретного члена домашнего хозяйства. Причины этого в следующем: активы могут принадлежать всем членам данного хозяйства или его части; обязательства принимаются на часть или на все домашнее хозяйство; доходы объединяются под общие цели; решения по расходам принимаются согласованно для всего домашнего хозяйства. Некорпоративные предприятия, которые принадлежат кому-либо из членов домашнего хозяйства, входят в его состав и рассматриваются как его часть, а не отдельная институциональная единица.

Домашнее хозяйство как институциональная единица является резидентом страны, когда центр ее экономического интереса расположен на экономической территории данной страны. Для домашнего хозяйства таким центром является местоположение жилища, место производства или другие помещения на территории, где оно участвует в экономической деятельности в течение длительного периода времени. При этом все члены одного и того же домашнего хозяйства имеют то же

резидентство, что и само хозяйство, хотя они могут определенное время находиться за границей данной экономической территории. Некорпоративные предприятия имеют аналогичное резидентство, что и домашнее хозяйство, которому принадлежат их владельцы. Если часть членов домохозяйства или отделение некорпоративного предприятия приобретают за рубежом центр интереса, то они исключаются из числа резидентов данной страны. Владельцы зданий и земли всегда имеют центр экономического интереса там, где находится их собственность, вне зависимости от их участия в экономической деятельности или операциях на данной территории.

Выделение в качестве самостоятельного сектора экономики домашних хозяйств обусловлено тем, что в каждом секторе у институциональных единиц, в него входящих, одинаковые экономические задачи, функции и поведение. Хотя домашние хозяйства являются преимущественно потребительскими единицами, они участвуют в экономической деятельности через предоставление рабочей силы для управления собственными некорпоративными предприятиями.

Авторы СНС определили домашнее хозяйство как институциональную единицу, представляющую собой «небольшую группу людей, проживающих совместно, объединяющих полностью или частично свои доходы и имущество и совместно потребляющих определенные виды товаров и услуг, к которым относятся главным образом жилье и продукты питания» [156, с. 108]. Это неколлективное домашнее хозяйство и его определение в принципе совпадает с принятым в статистике при переписях населения и обследовании домохозяйств.

Лица, проживающие в учреждениях постоянно или в течение длительного времени, считаются принадлежащими к одному коллективному (институциональному) домашнему хозяйству как институциональной единице. К таким домашним хозяйствам относятся:

- члены религиозных орденов и общин, проживающие в монастырях;
- военнослужащие, проживающие в гарнизонах;
- долгосрочные пациенты в больницах;
- заключенные, отбывающие длительные сроки заключения;
- лица, проживающие постоянно в домах престарелых, домах ребенка.

Очевидно, что экономика домашних хозяйств является частью общей экономической системы, соответственно и счета этого сектора должны быть увязаны с национальными счетами в целом. Производство в секторе домашних хозяйств осуществляется на предприятиях, принадлежащих полностью или частично членам домашнего хозяйства. Все производящие единицы в нем относятся к «некорпоративным предприятиям», где весь

капитал принадлежит его владельцу, который отвечает лично за все обязательства данного предприятия.

Домашнее хозяйство создает рыночные и нерыночные (в целях производства товаров и услуг для продажи или обмена и для своего собственного потребления или накопления) предприятия.

Нерыночные предприятия домашних хозяйств включают лиц: ведущих нетоварное сельскохозяйственное производство для собственного потребления; занятых строительством собственных жилищ, иных зданий и сооружений для собственного пользования, их реконструкции, расширением и т.д.; занятых производством благ для собственного потребления (ткани, одежда, обувь, мебель, другие предметы домашнего обихода, продукты питания, кроме пищи для немедленного потребления и т.д.)

В СНС приводится определение производства как «деятельность предприятия, направленная на преобразование затрат в выпуск продукции» [156, с. 123]. Хотя личные и домашние услуги, производимые для собственного потребления внутри данного домашнего хозяйства, исключаются из общего экономического производства, изготовление товаров домашними хозяйствами для себя так же как и для продажи включено в производство.

При расчетах объемов производства домашними хозяйствами учитываются:

- заготовка сельскохозяйственных продуктов и их хранение; сбор ягод и других некультивируемых плодов; лесное хозяйство; рубка леса и заготовка дров; охота и рыболовство;
- производство других первичных продуктов (добыча соли, заготовка торфа, водоснабжение и т.д.);
- переработка сельскохозяйственных продуктов; производство зерна, муки, выделка шкур и кож; производство и консервирование мясных, молочных и рыбных продуктов, фруктов, изготовление пива, вина, спиртных напитков;
- изготовление корзин и циновок и т.д.;
- другие виды переработки (ткачество, пошив одежды, производство обуви, гончарное производство, производство домашней утвари и предметов длительного пользования, изготовление мебели и других предметов обстановки и т.д.).

В производство домашних хозяйств включаются услуги, оказываемые оплачиваемой домашней прислугой. При этом домашняя прислуга рассматривается как работники некорпоративного предприятия, которым владеют члены домашнего хозяйства. В эти услуги входит капитальный ремонт жилищ («штукатурка стен и ремонт крыш или существенные расширения»), так как эти работы обычно выполняются домовладельцем;

жилищные услуги для собственного потребления лиц, проживающих в собственных жилищах.

Деление производства на рыночное и нерыночное обусловлено участием домашних хозяйств в операциях, осуществляемых по рыночным ценам («значительно влияющим на спрос»), и потреблением товаров и услуг бесплатно или по ценам, не имеющим экономического значения. Нерыночное включает в себя производство товаров и услуг для собственного потребления и производство продукции, предоставляемой бесплатно или почти бесплатно.

СНС не включает в производство и потребление домашних хозяйств полезный эффект от затрат труда домохозяйки, хотя и признает необходимость его измерения. При этом часть исследователей рассматривает труд домохозяйки как вспомогательную деятельность для поддержания основной. К вспомогательной деятельности, которую осуществляет каждая экономическая единица, относятся: бухгалтерия, транспорт, хранение, покупки, продажи, реклама, чистка, ремонт и технический уход, служба безопасности [156, с. 116]. Характерной чертой этой деятельности является то, что выпуск продукции здесь всегда предназначен для промежуточного потребления внутри той же самой единицы.

Если характеризовать производство как деятельность по выпуску товаров и услуг, его экономический анализ будет в основном касаться тех видов деятельности, продукция которых может быть передана другим институциональным единицам, что делает важным деление всей продукции (выпуска) на товары (материальные блага) и услуги. СНС определяет товары как физические предметы, на которые могут быть распространены права собственности и на которые есть спрос. Товар передается от одной институциональной единицы к другой на рынке. Услуги — это разнообразные работы, производимые на заказ и обычно выражающиеся в изменении состояния предметов потребления или в состоянии потребителя в результате деятельности производителей услуг.

В СНС дается определение производства как процессу или деятельности, осуществляемой «под контролем и ответственностью институциональных единиц, которые используют труд, капитал, товары и услуги с целью выпуска других товаров и услуг» [156, с. 115]. Разработчики СНС считают, что производство определяется как предоставление товара или услуги одной институциональной единицей другой. Вот почему часть человеческой деятельности, носящая явно «производственный оттенок» (домашняя работа) включается в границы производства только тогда, когда созданные в результате ее услуги предоставляются институциональными единицами друг другу, но не «внутри» одной единицы.

К домашним и личным услугам относятся:

- уборка, украшение и техническое обслуживание жилья, занятого домашним хозяйством, включая мелкий ремонт, выполняемый жильцами и владельцами жилья;
- обслуживание и ремонт предметов длительного пользования или других предметов, включая средства передвижения, используемые для потребительских нужд;
- приготовление и подача пищи;
- уход за детьми, их воспитание и обучение;
- уход за больными, инвалидами и престарелыми;
- транспортировка членов домашнего хозяйства или их вещей.

Ремонт и техническое обслуживание потребительских товаров длительного пользования, выполняемые членами домашнего хозяйства, и ремонт жилья, выполняемый жильцами, исключаются из производства, так как эта деятельность в СНС рассматривается как оказание услуг внутри домашнего хозяйства. Затраты на покупку товаров, приобретаемых для ремонта потребительских товаров длительного пользования и жилья, определяются как расходы домашних хозяйств на конечное потребление.

В качестве аргументов исключения домашних услуг из экономического производства разработчики СНС приводят следующие. Производство услуг внутри домашнего хозяйства для собственного потребления представляет собой автономный вид деятельности, не оказывающий «какого-либо значительного влияния на остальную экономику» [156, с. 126].

Решение о производстве домашней услуги обуславливает решение ее потребить. Это отличает производство товаров внутри домашнего хозяйства от производства услуг, так как окончательное решение об использовании этих товаров принимается домашним хозяйством после их производства. На наш взгляд, данный аргумент довольно надуман, да и приводимый пример [156, с. 127] из области сельскохозяйственного производства не совсем корректен. В сельском хозяйстве с его годовым циклом производства и высокой степенью неопределенности размеров будущего урожая действительно производитель не может заранее определить пропорции между собственным потреблением, продажей и накоплением. Если говорить о шитье одежды, обуви, белья, консервировании и т.п., то перед началом работ домашнее хозяйство, как правило, оценивает свою «производственную программу» и степень ориентации на рынок. Также трудно согласиться и с тем, что производство домашних и личных услуг имеет ограниченное влияние на экономику. Недавний пример из российской действительности — быстрый рост цен при обесценении доходов большинства населения привел к резкому снижению спроса на услуги обществен-

ного питания, что привело к очевидному кризису в этом секторе экономики. Таким образом, благосклонное отношение разработчиков СНС к включению в границы производства товаров (сельскохозяйственная продукция, произведенная в личном подсобном хозяйстве для собственного потребления и др.), и отрицательное — к включению домашних услуг, произведенных «для себя», не может быть объяснено степенью влияния на рынок. Главное в другом — в возможности производителя свободно распоряжаться товарами с точки зрения передачи прав собственности на них, тогда как производство услуги означает одновременное ее потребление.

Второй аргумент в пользу исключения домашних услуг из сферы производства состоит в том, что, поскольку «подавляющее большинство домашних и личных услуг, производимых в домашнем хозяйстве, не продаются на рынке, существующие рыночные цены не могут подходить для определения средней стоимости таких услуг», и это осложняет возможности объективной оценки стоимости «выпусков услуг и связанные с ними доходы и расходы» [156, с. 87]. Этим аргументом труднее пренебречь, но все-таки необходимо определиться, что хуже для расчета реального уровня производства — вообще не замечать и не оценивать социально-экономическое явление или попытаться его измерить с известными допусками и оговорками. Тем более, что сами авторы новой СНС забывают об этих трудностях и предлагают рассчитывать условные доходы владельцев жилья от проживания в собственном жилище при всей сложности нахождения корректного алгоритма учета различий в потребительских свойствах жилищ разного размера, степени благоустройства и рыночной стоимости.

С этим же аргументом связан и третий, который заключается в том, что условно исчисленные стоимости отличаются «от денежных стоимостей по своей экономической значимости и не имеют непосредственного отношения к обычным денежным и финансовым инструментам экономической политики» [156, с. 127], т.е. такие доходы не влияют прямо на уровень инфляции и не участвуют в экономических операциях.

В качестве четвертого аргумента ограничения границ экономического производства выдвигается необходимость выделения экономически активного населения, когда при расширительной трактовке производства в состав экономически активного населения необходимо было бы включить всех занятых в домашнем хозяйстве, даже если они и не искали бы при этом оплачиваемую работу. Правда, и здесь можно выйти из положения, разделяя рабочую силу, занятую на оплачиваемой и на неоплачиваемой работе и выделяя тех из них, кто работе в своем домашнем хозяйстве предпочел бы альтернативную оплачиваемую занятость.

Первая стадия формирования доходов домохозяйств в СНС представлена в счете первичного распределения доходов, который состоит из двух последовательных счетов — образования доходов и распределения (размещения) первичных доходов.

Счет образования доходов показывает создание в процессе производства первичных доходов. В связи с тем, что первичные доходы институциональные единицы получают благодаря их участию в процессе производства или владения активами, использованными для целей производства, то первичные доходы домашних хозяйств в этом счете представляют собой оплату труда наемных работников, смешанный доход владельцев некорпоративных предприятий и доходы от собственности. Все эти доходы выплачиваются домашним хозяйствам из добавленной стоимости, созданной в процессе производства. Таким образом из ресурсов счета — валовой добавленной стоимости на стадии образования доходов производители осуществляют выплаты (это находит отражение в записях использования) на оплату труда, выплачиваемую наемному персоналу, занятому в процессе производства, и налоги на производство за вычетом субсидий. Разница между ресурсами и использованием как балансирующая статья счета образования доходов представляет собой прибыль или смешанный доход (это зависит от типа предприятия). Для некорпоративного предприятия, принадлежащего домашнему хозяйству, в котором его участники заняты в процессе производства без оплаты их труда, разница между валовой добавленной стоимостью и оплатой труда наемного персонала и налогами называется смешанным доходом. В отличие от прибыли корпоративных предприятий смешанный доход содержит и вознаграждение за работу, выполненную членами домашнего хозяйства, которому принадлежит некорпоративное предприятие. Это вознаграждение не может быть отделено от дохода владельца предприятия как предпринимателя.

Счет распределения первичных доходов отражает, в частности, деятельность домашних хозяйств как их получателей, а не как производителей, чья деятельность образует доходы. Так, если в счете образования доходов оплата труда наемных работников отражается только в той ее части, которая выплачивается некорпоративными предприятиями, принадлежащими домашним хозяйствам, то в счете размещения первичных доходов отражается весь объем оплаты труда наемных работников, получаемый сектором домашних хозяйств.

Ресурсы счета размещения первичных доходов в части домашних хозяйств включают:

- оплату труда наемного персонала, получаемую домашними хозяйствами;
- смешанный доход предприятий;
- доходы от собственности (проценты, дивиденды, рента).

Оплата труда наемных работников определяется в СНС как все вознаграждение в денежной и натуральной формах, выплачиваемые работодателем наемному персоналу в обмен за выполненную им в течение определенного времени работу. Оплата труда учитывается на основе начисленных сумм, т.е. это то вознаграждение, которое работник может получить от нанимателя за выполненную работу независимо от способа ее оплаты (авансом, одновременно, после выполнения работы). Оплата труда не начисляется за бесплатную добровольную работу и за работу члена домашнего хозяйства в собственном некорпоративном предприятии.

Заработная плата включает отчисления на социальное страхование, налоги на доходы и прочее, выплачиваемые наемными работниками независимо от того, удерживаются ли они работодателем в административных интересах или выплачиваются непосредственно социальным органам от лица наемного работника. Заработная плата выплачивается в деньгах или в натуральном выражении вместо денежного вознаграждения или в добавление к нему.

В качестве доходов от собственности в СНС принимаются доходы, получаемые владельцем финансового и непроизведенного активов за их предоставление в распоряжение другой институциональной единицы. Институциональные единицы предоставляют средства для инвестирования другим единицам, т.е. создают финансовые активы и благодаря этому имеют право получать доходы от собственности в форме процентов, дивидендов и т.д. Владельцы земли и недр (непроизведенных активов), предоставляя их другим институциональным единицам, получают доходы от собственности в форме ренты.

В табл. 2.2 приведены данные по основным показателям сектора «Домашние хозяйства» в счетах производства и первичного распределения доходов по России за 1995–1998 гг.

Счет вторичного распределения доходов описывает, как сальдо первичных доходов сектора трансформируется в располагаемый доход посредством получения и выплаты трансфертов.

Потоки, которые описывает счет вторичного распределения доходов по сектору домашних хозяйств, включают:

- текущие налоги на доходы и собственность, выплачиваемые домашними хозяйствами и получаемые государственными учреждениями;

Таблица 2.2

Домашние хозяйства в счетах производства и первичного распределения доходов (трлн руб.)

Счета	Использование				Операции и балансирующие статьи	Ресурсы				Счета
	Годы					Годы				
	1995	1996	1997	1998		1995	1996	1997	1998	
Счет производства	74,5	110,8	134,4	150,1	Выпуск	264,1	354,9	432,2	500,9	Счет производства
	189,6	254,1	297,8	350,9	Промежуточное потребление					
Счет образования доходов					Валовая добавленная стоимость	189,6	254,1	297,8	350,9	Счет образования доходов
	0,6	0,5	2,3	3,0	Оплата труда наемных работников	694,4	1062,1	1236,9	1282,2	Счет распределения первичных доходов
	189,0	253,6	295,5	347,9	Налоги минус субсидии на производство и импорт					
Счет распределения первичных доходов	0,7	0,8	1,1	3,9	Валовой смешанный доход	189,0	253,6	295,5	347,9	
	942,7	1387,8	1603,7	1697,9	Доходы от собственности	60,0	72,9	72,3	71,7	
					Сальдо первичных доходов (валовое)					

- отчисления на социальное страхование, выплачиваемые домашними хозяйствами и получаемые институциональными единицами, осуществляющими государственные и негосударственные программы социального страхования;

- социальные пособия, выплачиваемые институциональными единицами, осуществляющими государственные и негосударственные программы социального страхования и получаемые домашними хозяйствами;

- страховые отчисления (не связанные со страхованием жизни), выплачиваемые домашними хозяйствами и получаемые страховыми предприятиями;

- страховые возмещения (не связанные со страхованием жизни), выплачиваемые страховыми предприятиями и получаемые домашними хозяйствами.

Трансферты, выплачиваемые домашними хозяйствами, отражаются в использовании счета, а получаемые – в ресурсах. Балансирующей статьей данного счета является располагаемый доход домашних хозяйств, который образуется из сальдо их первичных доходов с добавлением текущих трансфертов (кроме социальных в натуральной форме), полученных домашними хозяйствами, за вычетом выплаченных ими (кроме социальных в натуральной форме). Следует отметить, что располагаемый доход кроме денежных поступлений включает и натуральные поступления и условно исчисленные доходы. Располагаемый доход домашних хозяйств не может полностью использоваться на потребление, так как часть доходов в форме изменений чистой стоимости активов в пенсионных фондах и условно исчисленные доходы держателей страховых полисов представляют собой приобретение финансовых активов.

СНС определяет располагаемый доход как «максимальная сумма, которую домашнее хозяйство или иная единица может израсходовать на потребление без снижения реальной чистой стоимости своего капитала». В «узком смысле» располагаемый доход можно «интерпретировать» как «максимальную сумму, которую домашнее хозяйство или иная единица может позволить себе израсходовать на потребительские товары и услуги за отчетный период без того, чтобы финансировать свои расходы за счет сокращения своих денежных средств, реализации других финансовых или нефинансовых активов либо увеличения своих обязательств» [156, с. 193].

Трансферты в денежной форме как элемент перераспределения доходов домашних хозяйств увеличивают располагаемый доход домашнего хозяйства и уменьшают располагаемый доход институциональных единиц, осуществляющих социальные программы. Заметную роль в перераспределении доходов играют социальные трансферты в натуральной форме, которые представляют собой индивидуальное потребление домашних хозяйств за счет государственных учреждений, включая фонды социального обеспечения и некоммерческих организаций. Эти трансферты состоят из социальных пособий в натуральной форме и индивидуальных рыночных товаров и услуг. Они включают сырьевой выпуск товаров и услуг, а также товары и услуги, приобретенные у рыночных производителей.

лей. При этом все товары и услуги независимо от их происхождения предоставляются домашним хозяйствам или безвозмездно, или по ценам, не имеющим экономического значения. Выплаты и поступления социальных трансфертов в натуральной форме записываются в счете перераспределения доходов в натуральной форме, а потребление переданных товаров и услуг отражается в счете использования скорректированного располагаемого дохода.

Налоги на доходы и имущество как элементы перераспределения доходов представляют собой обязательные некомпенсируемые выплаты в денежной или натуральной формах, производимые институциональными единицами (в частности, домашними хозяйствами) государственным учреждениям. Налоги являются трансфертами, так как, хотя государство конкретно ничего не передает институциональной единице, выплатившей налог, оно предоставляет товары и услуги обществу в целом или отдельным институциональным единицам в соответствии с проводимой социально-экономической политикой.

В качестве основных операций в перераспределительном процессе в СНС выступают программы социального страхования, в которых отчисления на социальное страхование выплачиваются наемными работниками, нанимателями от лица наемных работников или другими лицами в целях обеспечения права на получение пособий по социальному страхованию в текущем или будущем периодах для наемных работников, других лиц (производивших отчисления), их иждивенцев или лиц, потерявших кормильца. Страхование оказывает воздействие на формирование доходов домохозяйств (страховые платежи) и на их расходы (страховые взносы).

Программы социального страхования могут быть организованы на добровольной основе для отдельных групп наемных работников их нанимателями или быть обязательными, когда организуются в масштабе страны в соответствии с государственной социальной политикой и на основе действующей системы социальной защиты. Если страхованием охвачены дополнительные риски, не входящие в программы обязательного страхования, то отчисления нанимателей на подобные страховые программы следует рассматривать как заработную плату в натуральной форме. Аналогичное отношение в СНС к полисам индивидуального страхования жизни и отчислениям в пенсионные фонды, не входящим в обязательные программы.

СНС выделяет три вида программ социального страхования:

- программы, охватывающие все население и предприятия или большие их группы, которые организуются, контролируются и финансируются государственными учреждениями;

- частные программы, в соответствии с которыми отчисления на социальное страхование поступают в специальные фонды, управляемые страховыми корпорациями и пенсионными фондами, которые и производят выплату пособий;

- программы, финансируемые из ресурсов нанимателей без создания специального фонда.

Главный элемент данной системы — фактические отчисления нанимателей на социальное страхование, выплачиваемые ими страховым предприятиям или другим управляющим программами социального обеспечения их работников. Эти отчисления в СНС отражаются как один из элементов оплаты труда. Объем отчислений нанимателей на социальное страхование отражается в счете образования доходов как часть оплаты труда наемных работников, а в счете вторичного распределения доходов — как трансферт от домашних хозяйств в пользу фондов социального обеспечения, страховых организаций и пр.

Второй важный элемент финансирования социальных программ — отчисления наемных работников на социальное страхование, которые представляют собой выплаты в фонды социального обеспечения, страховым предприятиям и иным управляющим программами социального страхования. Следует отметить, что в СНС только «чистые» отчисления страховому предприятию рассматриваются как собственно отчисления, а плата за их услуги показывается как расходы на потребление домашних хозяйств.

Один из главных элементов доходов домашних хозяйств в виде трансфертов представляют собой пособия по социальному страхованию и социальной помощи. Первые выплачиваются фондами социального обеспечения, страховыми предприятиями, нанимателями домашним хозяйствам в соответствии с программами социального страхования. Вторые выплачиваются домашним хозяйствам государственными предприятиями и некоммерческими организациями для удовлетворения тех же самых потребностей, что и пособия по социальному страхованию, но осуществляемые не по программам социального страхования.

В число важнейших компонентов системы формирования доходов домашних хозяйств входят пенсии. СНС так определяет возможные источники пенсий:

- государственные фонды социального обеспечения;
- пенсионные программы, организованные нанимателем без создания специальных фондов;
- программы социального страхования, организованные нанимателями созданием специальных фондов;

- полисы страхования жизни, приобретенные на индивидуальной основе.

Авторы СНС отмечают, что в большинстве стран создается государственный пенсионный фонд, доходы которого формируются благодаря отчислениям наемных работников, самозанятых и нанимателей от лица наемных работников.

Счета перераспределения доходов и использования скорректированного располагаемого дохода в натуральной форме показывают, какие сектора потребляют товары и услуги, а какие несут расходы по их оплате. Этот счет охватывает взаимодействие домашних хозяйств, государственных учреждений, некоммерческих организаций, обслуживающих население, и финансовых корпораций в части пенсионных фондов.

В основе этих счетов лежит перераспределение доходов за счет передачи социальных трансфертов в натуральной форме от государственных учреждений и некоммерческих организаций в пользу домашних хозяйств. Располагаемый доход домашних хозяйств представляет собой балансирующую статью в счете перераспределения доходов в натуральной форме и ресурсную — в счете использования скорректированного располагаемого дохода. Этот показатель соответствует располагаемому доходу домашних хозяйств с добавлением стоимости социальных трансфертов, полученных ими в натуральной форме. Располагаемый доход по всем секторам экономики в сумме равен скорректированному располагаемому доходу, в то время как для сектора домашних хозяйств он ниже скорректированного. В счете использования скорректированного располагаемого дохода фактическое потребление домашних хозяйств рассчитывается как сумма их расходов на конечное потребление и социальных трансфертов в натуральной форме.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств измеряет объем потребительских товаров и услуг, приобретенных ими за счет своих расходов и полученных от государственных учреждений и некоммерческих организаций в виде трансфертов. Этот показатель более полно характеризует уровень жизни населения, чем показатель расходов домашних хозяйств на конечное потребление.

Социальные трансферты в натуральной форме (ключевые категории в счетах перераспределения доходов в натуральной форме и использования скорректированного располагаемого дохода) состоят из индивидуальных товаров и услуг, предоставляемых в виде трансфертов в натуральной форме индивидуальным домашним хозяйствам государственными учреждениями (включая фонды социального обеспечения) и некоммерческими организациями. Эти товары и услуги могут быть куплены государствен-

ными учреждениями и некоммерческими организациями на рынке или произведены ими в качестве нерыночной продукции. Они образуют часть расходов государственных учреждений и некоммерческих организаций в отличие от денежных социальных пособий, которые рассматриваются как трансферты. Получатели трансфертов в натуральной форме не могут располагать ими по своему усмотрению и всецело зависят от государственной социальной политики, определяющей их размеры, потребительскую направленность, контингенты получателей и условия получения.

Социальные трансферты в натуральной форме включают в себя пособия в натуральной форме (по социальному обеспечению и социальной помощи) и индивидуальные нерыночные товары и услуги, предоставляемые домашним хозяйствам государственными учреждениями и некоммерческими организациями.

Фактическое конечное потребление состоит из потребительских товаров и услуг, приобретаемых индивидуальными домашними хозяйствами за счет их расходов или через социальные трансферты в натуральной форме, получаемые от государственных учреждений или некоммерческих организаций. Исходя из источников финансирования, общий объем фактического конечного потребления домашних хозяйств может быть получен как сумма расходов домашних хозяйств на потребительские товары и услуги, государственных учреждений и некоммерческих организаций на индивидуальные потребительские товары и услуги, предоставляемые домашним хозяйствам в качестве социальных трансфертов в натуральной форме. В стоимость этих расходов не входит та часть, которая возмещается самими домашними хозяйствами, в том числе, когда оплата за товары и услуги осуществляется по ценам, не имеющим экономического значения. В СНС очень важно показать потребление в увязке с расходами всех институциональных единиц, участвующих в процессе потребления и финансирования.

В объем фактического конечного потребления домашних хозяйств не включаются расходы государственных учреждений на коллективные услуги. Хотя эти услуги и направлены во многом на потребление всех членов общества, но из-за того, что их нельзя «привязать» к конкретному лицу, считается, что все население потребляет их в равной степени. Вместе с тем в реальности ситуация несколько сложнее (по крайней мере в крупных странах, состоящих из относительно автономных областей, провинций, регионов, штатов и т.п.), так как местные правительства могут наращивать или сдерживать предоставление коллективных услуг резидентам и конечное потребление последних будет в определенной степени отличаться от потребления резидентов других регионов.

Домашние хозяйства в счетах вторичного распределения доходов, перераспределения в натуральной форме и использования (трлн рублей)

Счета	Использование				Операции и балансирующие статьи	Ресурсы				Счета
	Годы					Годы				
	1995	1996	1997	1998		1995	1996	1997	1998	
Счет вторичного распределения	37,1	57,3	75,0	72,7	Сальдо первичных доходов (валовое)	942,7	1387,8	1603,7	1697,9	Счет вторичного распределения
					Текущие налоги на доходы, богатство и т.д.					
	136,1	234,6	282,5	301,7	Отчисления на социальное страхование	138,1	232,7	255,5	285,5	
					Социальные пособия, кроме социальных трансфертов в натуральной форме					
	5,3	5,3	7,0	19,0	Другие текущие трансферты	4,2	3,9	2,3	2,0	
Счет перераспределения доходов в натуральной форме	906,5	1327,2	1494,0	1592,1	Валовой располагаемый доход	906,5	1327,2	1494,0	1592,1	Счет перераспределения доходов в натуральной форме
					Социальные трансферты в натуральной форме	182,4	257,1	302,7	330,8	
	1088,9	1584,3	1825,2	1922,9	Валовой скорректированный располагаемый доход	1088,9	1584,3	1825,2	1922,9	
Счет использования доходов	942,3	1313,1	1596,6	1822,7	Фактическое конечное потребление					Счет использования доходов
	760,0	1056,1	1265,5	1491,9	Расходы на конечное потребление					
	148,5	271,2	228,5	100,2	Валовое сбережение					

Назначение счета использования доходов в части сектора домашних хозяйств — показать как распределяется их располагаемый (скорректированный) доход на конечное потребление и сбережение. Здесь в качестве ресурсов выступает располагаемый доход, а в использовании — расходы на конечное потребление. Также показывается «поправка на изменение чистой стоимости активов в пенсионных фондах» как выплата страховыми корпорациями и пенсионными фондами и как поступления домашним хозяйствам.

В СНС проводится различие между расходами и приобретением. Так, расходы представляют собой затраты денежных средств, которые домашние хозяйства как покупатели осуществляют в обмен на товары и услуги. Следует отметить, что государственные учреждения и некоммерческие организации также платят за товары и услуги, которые их продавцы предоставляют домашним хозяйствам. В данном случае во владение товарами и услугами вступают домашние хозяйства, хотя расходы несут не они. Общий объем товаров и услуг, приобретенных домашними хозяйствами, состоит из стоимости приобретенных домашними хозяйствами за счет своих расходов, и из стоимости товаров и услуг, полученных домашними хозяйствами через трансферты в натуральной форме от государственных учреждений и некоммерческих организаций. Использование товаров и услуг домашними хозяйствами происходит в процессе удовлетворения их потребностей и в процессе производства.

В СНС применяется понятие условно исчисленных расходов, которые включают в себя денежную оценку бартерных операций между домашними хозяйствами, оплату труда как вознаграждение в натуральной форме, а также стоимость потребленных товаров и услуг, произведенных самими домашними хозяйствами и принадлежащими им некорпоративными предприятиями.

Авторы СНС указывают, что для экономического анализа имеет смысл проводить дезагрегацию общего объема расходов домашних хозяйств на конечное потребление по видам товаров и услуг в соответствии с товарной классификацией, принятой в данной стране, на основе международных классификаторов или по целям и функциям потребительских товаров и услуг.

Структура потребления домохозяйств в агрегированном виде может быть представлена следующим образом:

- Потребительские расходы — на питание и непродовольственные товары и услуги, которые представляют собой сумму покупок домашнего хозяйства.

- Потребление — продовольствия собственного производства (из личного подсобного сельского хозяйства); непродовольственной продук-

ции собственного производства (в соответствии с границами экономического производства); за счет оплаты труда в натуральной форме; в натуральной форме за счет социальных и прочих трансфертов.

В табл. 2.3 приведены данные по основным показателям сектора «Домашние хозяйства» в счетах вторичного распределения доходов, их перераспределения в натуральной форме и использования.

Приведенные данные свидетельствуют о высоком уровне нагрузки на экономику социальных программ и их заметном влиянии на формирование располагаемого дохода и фактического конечного потребления домашних хозяйств в России.

2.2. Статистические методы оценки доходов населения на микроуровне

Рекомендации ООН по проведению переписей и обследований населения основаны на концепции принятия в качестве первичного потребительского и имущественного элемента общества домашнего хозяйства, которое представляет собой группу лиц (за исключением домохозяйств, состоящих из одного лица), достигших между собой определенных договоренностей в целях обеспечения собственного потребления (считается, что когда домохозяйство состоит из одного лица, оно обеспечивает свое потребление самостоятельно). Домохозяйство, состоящее из двух или более лиц, представляет собой объединение людей, проживающих вместе и совместно обеспечивающих свое потребление. Лица, образующие домохозяйство, могут объединить свои доходы полностью или частично, они могут не состоять в отношениях родства (свойства) между собой.

Домохозяйство определяет участие его членов в экономическом производстве и удовлетворении их потребностей. Домохозяйства, составляющие сектор национальной экономики, осуществляют функцию по ведению домашнего хозяйства и различаются друг от друга потребностями, уровнями материальной обеспеченности и текущими доходами. В этой связи исследование доходов населения подразумевает первоначальный анализ доходов домохозяйств в целом и исследование их уровня в расчете на одного человека. Оценка характеристик домохозяйств, ранжированных по уровню душевого дохода, нивелирует разницу в уровнях их доходов за счет разного числа членов домохозяйства, только часть которых является получателями дохода при том, что все члены домохозяйства являются его потребителями.

При проведении микропереписи населения России 1994 г. домохозяйство представляло единицу статистического наблюдения, в том же качестве оно должно выступить в готовящейся к проведению сплошной Всероссийской переписи населения 2002 года.

В инструкции Госкомстата РФ о порядке проведения микропереписи населения 1994 г. дается следующее определение. Домохозяйством считается:

а) два человека и более, проживающие постоянно в жилом помещении или части жилого помещения и совместно обеспечивающие себя пищей и всем необходимым для жизни, ведущие общее хозяйство, т.е. полностью или частично объединяющие и расходующие свои средства;

б) один человек, постоянно проживающий в жилом помещении или части жилого помещения и обеспечивающий себя всем необходимым для жизни, не объединяя средства с другими лицами, постоянно проживающими в том же жилом помещении.

Домохозяйство может состоять либо из лиц, связанных отношением родства (или брака), либо из лиц, не связанных такими отношениями, либо из тех и других.

Лица, снимающие жилое помещение у отдельных граждан, не включаются в состав этого домохозяйства. Такие лица составляют самостоятельные домохозяйства из одного или нескольких человек.

Структура домохозяйств в России приведена в табл. 2.4.

Автор Н.М. Римащевская во введении к своей книге «Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе» указывает, что «основополагающим принципом исследования жизненного уровня населения является принцип посемейного дохода» [153, с. 4]. Исходя из того, что потребление одних товаров строго индивидуально, а других — может быть и коллективным (общесемейным), исследователь И.К. Беляевский отмечает свойство семьи обобществлять не только доходы, но и потребление их [17, с. 8]. В этом смысле большая семья экономичнее малой при прочих равных условиях.

Поведение домашнего хозяйства как экономического агента в целом, но состоящего из множества единиц, оказывает противоречивое влияние на экономику, так как одни и те же факторы по-разному влияют на домохозяйства различных типов. И в этой связи экономический анализ поведения различных типов домохозяйств на разных стадиях воспроизводственного цикла имеет большое значение при выборе мер государственной политики.

Так, автор А.Г. Харчев, например, считает, что «семья — это не просто микросфера, а своего рода социальный микрокосм, ибо ее структура яв-

Таблица 2.4

Типы и размеры домохозяйств (по данным микропереписи населения России 1994 г., на 1000 домохозяйств)

	Домохозяйства, состоящие из:					Средний размер домохозяйства, чел.
	одного человека	двух человек	трех человек	четыре человек	пяти человек	
Все домохозяйства	192	262	226	205	115	2,84
в том числе состоящие из:						
одной брачной пары с детьми и без детей	-	161	156	147	37	3,15
одной брачной пары с детьми и без детей и матери (отца) с детьми	-	-	-	9	10	4,71
одной брачной пары с детьми и без детей, прочими родственниками и неродственниками	-	-	25	30	31	4,19
двух и более брачных пар с детьми и без детей	-	-	-	5	13	5,62
матери (отца) с детьми	-	77	2	4	1	2,33
матери (отца) с детьми, прочими родственниками и неродственниками	-	-	19	8	2	3,47
Прочие домохозяйства	192	25	4	2	2	1,21

ляет собой наиболее близкую к «оригиналу» модель структуры общественной [154, с. 21]. Во взаимодействии внутри семьи или домохозяйства участвуют различные социальные и экономические компоненты: половозрастные, профессиональные, потребительские, производственные и т.д. Одной из характеристик домохозяйства, которая позволяет комплексно учесть в нем соотношение получателей доходов и иждивенцев, является демографическая нагрузка детьми на экономически активное или трудоспособное население или суммарная (с учетом лиц старших возрастов) демографическая нагрузка.

Исследователи В. Жеребин и Т. Красильникова (ссылаясь на К. Макконелла, С. Брю, К. Глушенко, В. Топилина, В. Елизарова, Н. Зверева, И. Кола-

бихина) дают следующее определение домашнего хозяйства: «Хозяйственная единица, состоящая из одного или более лиц, объединяемых общим бюджетом и местом проживания, которая снабжает экономику ресурсами и использует полученные за них деньги для приобретения товаров и услуг, удовлетворяющих материальные потребности человека» [47, с. 3]. При этом домашнее хозяйство отождествляется с домохозяйством. Следует, однако, заметить, что вряд ли имеет смысл изобретать какие-либо определения в условиях официально существующей в статистической практике России Системы национальных счетов ООН 1993 г., включающей определения, понятия и классификации социально-экономических категорий. Более того, следует различать понятия «домохозяйство» (группа лиц, объединенных общим бюджетом и жилищем) и «домашнее хозяйство» (элемент сектора экономики). В англоязычной литературе используется термин «household», который применяется и при описании экономических процессов в СНГ, и при организации социально-демографических обследований.

На уровне макроэкономических построений исследуется и измеряется деятельность сектора экономики «Домашние хозяйства» и его участие в экономических операциях с другими секторами. На микроуровне исследуется экономическое поведение домохозяйства как группы лиц по производству товаров и услуг, их приобретению, потреблению, трудовой активности, демографической политике и т.д.

Поведение конкретного домохозяйства на рынке потребительских товаров и услуг определяется возможностями обеспечить потребление за счет располагаемого дохода (распределение дохода между потреблением и накоплением), а также распределение части дохода, идущей на потребление между различными товарами и услугами в соответствии с потребностями и материальными возможностями. Пропорция между потреблением и накоплением зависит от дохода домохозяйства. При этом под доходом можно понимать и текущий, и предполагаемый (будущий) доход. Некоторые исследователи считают, что наиболее правильно исследовать зависимость потребления от постоянного (не случайного) дохода. Пропорции между объемами покупок конкретных товаров и услуг для определенного домохозяйства зависят от потребностей его членов (пол, возраст, природно-климатические условия, культурно-исторические и национальные традиции и т.п.) и максимизации полезности покупок. Стремясь повысить полезность покупок домохозяйство при приобретении набора потребительских товаров распределяет свой доход таким образом, чтобы эта величина была постоянной.

Несмотря на то, что ресурсная часть денежного бюджета домохозяйства является основным источником средств для потребления, оценки фак-

тического конечного потребления и степени его соответствия потребностям должны учитывать потребление бесплатных и льготных услуг, трансферты в натуральной форме, получаемые членами данного домохозяйства.

Получаемые членами домохозяйства денежные доходы не в полной мере улавливают и представляют сложившиеся различия в уровнях и условиях жизни населения, поскольку основываются на доходах от продажи собственного труда, от собственности и предпринимательской деятельности и не учитывают те ресурсы, которые создаются непосредственно в рамках домашнего хозяйства и могут быть рассмотрены в качестве его доходов, так как влияют на размеры потребления. Денежные оценки работ, выполняемых в домашних условиях, свидетельствуют о том, что они играют большую роль в удовлетворении потребностей населения. Можно предположить, что такие оценки будут различаться по странам и их отдельным регионам, так как «вклад» домашнего хозяйства в благосостояние населения в существенной мере зависит от уровня развития общественного разделения труда, степени экономического благосостояния всего общества и национальных традиций.

В России реакция домохозяйств на резкий рост цен в 1992 году и расширение экономической свободы обусловили повышение экономической активности населения по зарабатыванию средств. В тот период заметно расширилась индивидуальная и семейная трудовая деятельность, в том числе ведение личного подсобного сельского хозяйства, повысилась экономичность организации домашнего хозяйства: поиск дешевых товаров, отказ от необязательных товаров и услуг, расширение занятости членов домохозяйства при производстве домашних работ, рационализация бюджета времени.

Экономическое поведение домохозяйств представляет особый интерес для анализа, так как позволяет выделить типы их поведения на потребительском рынке, на рынках труда и капитала. В целях получения подобных оценок используется метод «анамнеза изменений» в социально-экономическом и демографическом положении домохозяйства с момента его образования до момента опроса. Этот метод дает возможность исследовать и количественно измерить изменения в составе домохозяйств и типологию его поведения. Главным показателем, используемым при данном методе, является возраст домохозяйства, так как от него зависят возрастные характеристики его членов, а значит, доходы, потребности, расходы, накопления, имущество, которые, в свою очередь, обусловлены интенсивностью брачной плодовитости, вероятностью развода, разделения домохозяйства (выделение взрослых детей), смертности, положения в обществе и др.

Исследователи выделяют несколько периодов в жизни семьи (домохозяйства): 1) время от момента ее образования до момента рождения первого ребенка; 2) от момента рождения первого ребенка до окончания воспитания последнего; 3) время выделения взрослых детей из семьи (стадия зрелости); 4) время старения членов домохозяйства.

Динамический подход к изучению домохозяйства как развивающегося элемента общества означает исследование последовательных периодов в его жизненном цикле, т.е. эволюцию социально-экономического статуса домохозяйства. Такой подход позволяет увязать социально-экономическое положение домохозяйства в конкретный период времени с предысторией его развития от момента образования. В этом смысле возраст семьи или домохозяйства является одним из определяющих факторов дифференциации их по уровню дохода. Демографы изучают жизненный цикл типичной семьи и исследуют жизненный цикл простой нуклеарной семьи от момента ее образования (заключение брака) до момента распада (смерть одного из супругов или расторжение брака) двумя основными методами: методом условного поколения (исследуется совокупность семей, существующих в одно время, но имеющих разную продолжительность брака); методом реального поколения (исследуется совокупность семей одного возраста). Исследовать жизненный цикл домохозяйства несколько сложнее, но при определенных допущениях (относительно момента образования домохозяйства и момента его ликвидации) может быть использован тот же подход. В качестве границ периодов внутри жизненного цикла используют события, связанные с естественным движением населения: создание семьи, ее рост, стабилизация состава, его сокращение, ликвидация. В принципе те же стадии или события могут быть применены и при изучении движения доходов и благосостояния домохозяйств во времени.

Таким образом, в основе периодизации жизненного цикла домохозяйства должны быть положены его возраст (количество лет от момента создания) и события в жизни домохозяйства, которые приводят к серьезному изменению схем экономического поведения. Исходя из этого, выделяются, по крайней мере, четыре основных этапа развития домохозяйства, а границами периодов внутри жизненного цикла считаются демографические события: рождение детей (или увеличение числа членов домохозяйства по иным причинам), начало трудовой деятельности детей, достижение пенсионного возраста родителей (или нетрудоспособности трудоспособных членов домохозяйства).

На первом этапе развития (до появления детей) для большинства семей характерно сохранение экономического статуса. А на втором этапе

(рождение детей) уровень материальной обеспеченности в «душевом» исчислении, как правило, снижается до тех пор, пока семья не восстановит второй источник доходов (оплата труда матери). Третий этап развития семьи отмечается ростом доходов, так как в этот период дети вступают в трудовой возраст и выделяются из данной семьи. Четвертый этап отмечается снижением душевых доходов, так как его начало связано с достижением одним из членов домохозяйства пенсионного возраста. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что демографические факторы играют особую роль в формировании семейных и душевых доходов. Если говорить о периодах развития домохозяйства, то зависимость доходов от возраста семьи или от наступления того или иного события (выбранного в качестве границы жизненного цикла) зависит и от других факторов: помощь детям, выбывшим из домохозяйства, продолжение трудовой активности при достижении пенсионного возраста, удлинение сроков учебы, система льгот и пособий многодетным и т.д.

Учитывая, что общепринятый в обществе стандарт потребления и уровня жизни меняется во времени (особенно при долговременных наблюдениях), исследователи используют в качестве линии сравнения благосостояния домохозяйства во времени границу бедности. Линия потребления у части домохозяйств поднимается вверх и проходит по стадиям жизненного цикла, постепенно замедляя темпы роста, а у другой эта линия будет иметь вид буквы «U», так как уровень их начального благосостояния был не очень высок. Риск смерти является мощным фактором потребительского поведения домохозяйства. Возрастание риска смерти приводит к увеличению текущего потребления за счет будущего, т.е. кривые уровня благосостояния и возраста идут вниз по наклонной. Таким образом, потребление домохозяйства зависит от его ресурсов, стадии жизненного цикла, потребностей членов домохозяйства, доступа к социальным программам.

Основой формирования типа поведения домохозяйства в течение его жизненного цикла является динамика дохода. Скорость роста доходов и ее изменение в течение жизненного цикла различается у разных домохозяйств и входит в число факторов социальной стратификации и социальной мобильности. Способ, позволяющий выявить социальную мобильность домохозяйств или лиц — получателей доходов, базируется на долговременных наблюдениях за одними и теми же домохозяйствами. При этом мобильность домохозяйств может быть представлена в виде матриц, описывающих движение домохозяйств из одних социальных страт в другие. В качестве страт могут быть выбраны децильные или квинтильные доходные группы домохозяйств, а измерение социальной мобильности

возможно через показатели движения домохозяйств из одних децилей или квинтилей в другие.

СНС рассматривает движение доходов (в том числе и доходов домохозяйств) на макроуровне по стадиям воспроизводственного цикла, а для конкретного домохозяйства имеют значение только те ресурсы, которыми оно располагает. Концептуальным отличием оценок доходов на микроуровне от макроэкономических является то, что при макрорасчетах в оплату труда включены суммы отчислений работодателей на социальное и иное страхование наемных работников, тогда как при расчетах по домашнему хозяйству эти суммы в доходы не включаются. При макрорасчетах оцениваются те доходы, которые могут быть измерены на индивидуальном уровне, т.е. когда определены получатели: лица, семьи, домохозяйства. И если отчисления в социальные фонды, выплачиваемые панимателем, на макроуровне методически оправдано рассматривать как доходы домохозяйств, то на микроуровне это не может быть принято даже теоретически. При этом на микроуровне доходы домашнего хозяйства, оцениваемые им самим, бесспорно предстают в реальном виде, так как это выплаченные данному домохозяйству и им полученные денежные средства или их товарные эквиваленты. А на макроуровне (это требование СНС) доходы домашних хозяйств, как сектора экономики, оцениваются через начисленные суммы, в том числе и условно исчисленные (доходы от личного подсобного хозяйства, от проживания в собственном жилище. В условиях России к ним должны быть добавлены суммы задержанной заработной платы, пенсий).

Домохозяйство как элемент национальной экономической системы может быть рассмотрено как единица микроэкономики, вовлеченная в экономическую деятельность на всех стадиях воспроизводства ВВП во взаимодействии с другими институциональными единицами. Домохозяйство представляет собой социальную и экономическую единицу, так как имеет чрезвычайно важное свойство — принятие решений в производственной и потребительской сферах, а также в области накопления.

Принципы СНС определяют границы экономического производства для домашних хозяйств как деятельность, направленную на удовлетворение потребностей других домохозяйств, где результаты производственной деятельности можно сравнить с результатами другого домохозяйства. Домашнее хозяйство может не заниматься непосредственно производством как институциональная единица. В этом случае все его ресурсы представляют собой доходы, полученные от других институциональных единиц в виде оплаты труда или трансфертов. В случае, если домашнее хозяйство непосредственно произвело рыночные товары и услуги, то его

доходы формируются за счет продажи произведенной им продукции другим институциональным единицам. Третий случай — производство нерыночных товаров и услуг конкретным домохозяйством для собственного потребления. Товары и услуги, произведенные для себя (продукция личного подсобного сельского хозяйства, другие первичные продукты, жилищные услуги за счет проживания в собственном жилье), учитываются в доходах (как условно исчисленные) и в расходах (в части потребления) домохозяйства. Образование доходов обуславливается использованием труда членов домашнего хозяйства другими институциональными единицами (оплата труда) и при осуществлении самостоятельной производственной деятельности (смешанный доход), а также от использования активов (доходы от собственности). Кроме этого, на стадии распределения ВВП в доходы домашнего хозяйства включаются «переданные» доходы (трансферты). Существуют также доходы в натуральной форме, которые касаются прежде всего личного подсобного сельскохозяйственного производства и других неденежных доходов, таких как жилищные субсидии и т.п. Особенность этих видов доходов в необходимости их одновременного отражения в обеих частях экономических счетов.

Для домохозяйства, как и для другой институциональной единицы, возможно построение экономических счетов производства, потребления и накопления. Представление статистической информации в форме системы взаимосвязанных счетов позволяет описывать социально-экономические процессы на разных стадиях их развития и разными методами. При этом построение экономических счетов на микроуровне имеет особенности по сравнению с аналогичными методами на макроуровне, так как ориентировано на удовлетворение разных аналитических потребностей.

Система учета, рекомендуемая СНС для предприятий и организаций, в принципе может применяться и на уровне домашнего хозяйства. При этом возможно составлять всю совокупность счетов (производство, потребление, накопление) по видам экономической деятельности, в которых конкретное домохозяйство проявляет активность. Так, счет производства для конкретного домохозяйства представляет собой описание результатов трудовой активности членов домашнего хозяйства и оценку выпуска рыночных и нерыночных товаров и услуг. Доходы по каждому виду деятельности представляют собой разницу между валовым выпуском и затратами.

Построение экономических счетов для частного домохозяйства на основе принципов СНС может быть рекомендовано при обследовании бюджетов домохозяйств. Бланк данного обследования позволяет установить взаимозависимость между счетами производства, потребления и накопления и дать развернутую характеристику по элементам доходов населения.

В социально-экономической жизни общества, простейшим составляющим элементом которого является домашнее хозяйство, материальное положение каждого члена общества определяется не только его индивидуальным доходом, но и доходом домохозяйства, членом которого он является. На первоначальном этапе процесса формирования доходов домохозяйства происходит образование индивидуальных доходов самостоятельных лиц (рабочих, служащих, предпринимателей, пенсионеров и т.д.). Сумма доходов членов домашнего хозяйства составляет единый источник, за счет которого покрываются нужды всех его членов, включая и тех, кто не имеет индивидуальных доходов.

В статистической практике бюджет домохозяйства представляет собой балансовую таблицу, где в доходной части записываются поступления средств в домохозяйство по источникам, а в расходной — использование этих средств по направлениям. А.Х. Карапетян называет потребительские бюджеты семей «исходным, неделимым элементом балансовых равенств между личными доходами и потреблением населения», так как в бюджете «аккумулируются индивидуальные поступления самостоятельных лиц — членов семьи» и за счет него «покрываются как общие нужды семьи (жилище, имущество), так и личные потребности членов семьи (питание, одежда)» [57, с. 112].

Бюджет домохозяйства не предполагает аккумуляции всех денежных, материальных и иных ресурсов в одних руках или единой кассе, но предполагает согласованное потребительское поведение всех членов домохозяйства, т.е. расходование средств, находящихся у отдельных его членов.

Потребительский бюджет также строит на основе отражения хозяйственной деятельности домохозяйства, т.е. на основе реальных операций по приходу и расходу средств, показывая поступления, которыми домохозяйство распоряжается по своему усмотрению. Такой бюджет, пользуясь принятой терминологией, называют мобильным бюджетом домохозяйства, а доходную часть бюджета — мобильным доходом. Этот доход включает все денежные поступления независимо от источников, а также натуральные поступления. Необходимость учета в ресурсах домохозяйств «невидимых» поступлений объясняется тем, что он, удовлетворяя определенные потребности населения, освобождает тем самым домохозяйства от вероятных затрат своих мобильных средств. Мобильный («видимый») доход собственно и является предметом статистического изучения путем организации специальных обследований бюджетов домохозяйств. Однако эти обследования также дают базовую информацию для оценки «невидимой» части доходов.

В условиях, когда значительные массы населения имеют относительно низкие денежные доходы, большое значение при оценке потребительского бюджета имеет включение в его ресурсную часть поступлений от личного подсобного хозяйства, но не только в виде денежных средств, получаемых за продажу продукции. Для оценки совокупного дохода необходимо учитывать то, что потребление продуктов личного подсобного хозяйства играет существенную нивелирующую роль в процессе формирования совокупных доходов даже в городских домохозяйствах, где доля таких поступлений в общем доходе относительно невелика. Чтобы в полной мере учесть этот фактор, необходимо правильно оценивать всю продукцию личного подсобного хозяйства, в том числе и ту, которая непосредственно используется для внутрисемейного потребления. Эти поступления ресурсов должны быть учтены в доходной и в расходной частях бюджета домохозяйства. Аналогичный подход имеет смысл применять к бесплатным или льготным услугам, которые потребляет население за счет государственных предприятий или благотворительных негосударственных организаций, а также по месту работы.

Только такой расширительный подход к потребительскому бюджету даст возможность получить методически верные оценки и реальные величины доходов населения и уровня его потребления. С другой стороны, конечно, нельзя не согласиться с Дж. М. Кейнсом в том, что «рядовой человек рассчитывает свой доход и, решая сколько потратить на текущее потребление, имеет в виду именно чистый доход» [60, с. 54]. Однако, несмотря на бесспорность этого суждения, при экономических расчетах общих размеров потребления, а значит и располагаемых доходов, необходимо учитывать все ресурсы домохозяйства.

При экономическом анализе уровня жизни на основе бюджетов домохозяйств используют средние показатели. При этом исследователь должен сознавать, что домохозяйства, основные характеристики которого соответствуют рассчитанным средним величинам, не существует.

В этой связи А.Е. Суворов и Е.А. Ульянова предлагают в качестве «более адекватной синтетической характеристики уровня благосостояния» использовать показатели модального дохода, т.е. наиболее часто встречающегося уровня дохода [178, с. 37–48]. Бесспорно, это представляется обоснованным, однако оправданно, на наш взгляд, использование в этих целях и медианного дохода.

В условиях высокой стратификации единиц статистического наблюдения проблема среднего значения признака может быть решена через расчеты средних не по всей исследуемой совокупности, а по выделенным типам (группам). Объекты одного типа являются близкими и вариация их

признаков внутри выделенной группы меньше, чем между объектами, относящимися к разным типам. По мнению автора Т. Козлова, «средние, рассчитанные на основе достоверной информации о значениях (вариантных) однородных признаков, являются реальными характеристиками, имеющими познавательное и практическое значение» [63, с. 63].

Размер домохозяйства оказывает двойное влияние на уровень доходов и потребления: с ростом числа членов домохозяйства может расти число получателей дохода, а может расти число потребителей. В первом случае доход в расчете на душу растет, а во втором — падает. При этом следует учитывать более рациональное ведение хозяйства в домохозяйствах большого размера. Это связано с возможностью удовлетворения коллективных потребностей членов домохозяйства за счет товаров и услуг, чья стоимость остается постоянной вне зависимости от числа потребителей (жилье, товары длительного пользования и др.).

Так, по данным обследований бюджетов домохозяйств, проведенных органами государственной статистики в России, можно построить кривую зависимости размера домохозяйства от его дохода и рассчитать математические параметры кривой (рис. 2.1).

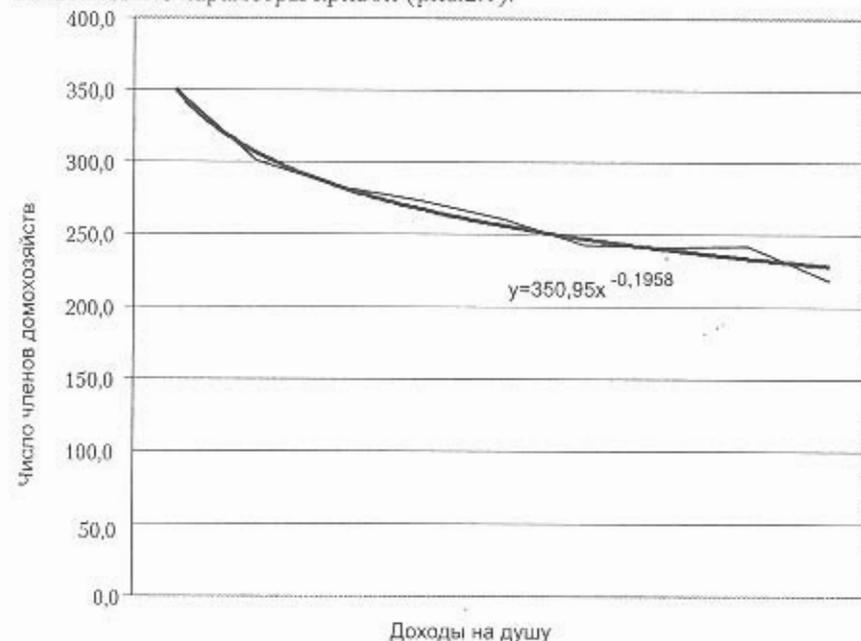

Рис. 2.1. Размер домохозяйства (число членов) в зависимости от душевого дохода в 1999 г. (в расчете на 100 домохозяйств). Условные обозначения: — Ряд 1, — Степенной ряд.

Очевидно, что различия между домохозяйствами в размере и составе вызывают необходимость специальных расчетов, позволяющих оценить благосостояние домохозяйств с помощью так называемых «шкал эквивалентности». Эти шкалы дают возможность оценивать доходы домохозяйства в расчете на его условного члена, что не подменяет традиционных оценок доходов (или других показателей) на душу, но позволяет корректно учесть различия в реальной покупательной силе одинаковых по размеру доходов за счет экономии ведения большого хозяйства. Эквивалентные шкалы принципиально могут рассматриваться как коэффициент приведения доходов домохозяйств разного размера к единому измерителю. Это можно пояснить на примере. Если домохозяйство, состоящее из одного лица, имеет одну единицу дохода, позволяющего объяснить определенный уровень благосостояния, то домохозяйству из двух человек требуется для обеспечения такого же уровня благосостояния 1,7 единицы дохода, а домохозяйству, состоящему из трех человек — 2,2 единицы дохода.

Эту зависимость можно описать формулой

$$N = D/S^e,$$

где N — уровень благосостояния (эквивалентный доход);

D — номинальный доход домохозяйства;

S — размер домохозяйства;

e — коэффициент эквивалентности (коэффициент приведения доходов к эквивалентному уровню).

Коэффициент эквивалентности изменяется в пределах от 0 до 1. Чем ближе e к 1, тем меньше экономия от ведения домохозяйства. Оценка коэффициента эквивалентности основана на теоретических построениях и на расчетах, базирующихся на данных обследований домохозяйств.

При сопоставлениях доходов домохозяйств разного размера может использоваться шкала, в основе которой лежит допущение о том, что эквивалентность представляет собой логарифм размера домохозяйства:

Размер домохозяйства	Шкала эквивалентности
1 человек	1,00
2 человека	1,41
3 человека	1,73
4 человека	2,00
5 человек	2,24
6 человек	2,45

Приведенные шкалы эквивалентности используются во многих странах, хотя в основе их построения лежат разные принципы. Например, мо-

гут включаться оценки детей как потребителей с меньшим влиянием на экономию от ведения большого хозяйства или использоваться при оценке регрессионный анализ. В любом случае числовые выражения коэффициента e представляют собой показатели, на основе которых можно проанализировать национальные особенности потребительского поведения и схем социальной защиты, оказывающих совместное влияние на уровень экономии от ведения совместного хозяйства.

Ниже приведены данные о коэффициенте эквивалентности, используемом в разных странах и рассчитанном на основе данных обследований бюджетов домохозяйств (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Коэффициенты эквивалентности

Страна, организация	Величина коэффициента эквивалентности	Коэффициент корреляции с размером домохозяйства
Австралийское бюро статистики	0,5	0,96
Бюро статистики труда, США	0,72	1,00
ФРГ	0,88	0,89
Италия, министерство труда	0,56	0,99
Люксембург	0,70	0,98
Нидерланды	0,70	0,88
Швеция	0,74	0,97
Великобритания, департамент социальной защиты	0,78	0,82

Применение коэффициента эквивалентности 0,73 (рекомендуемого ОЭСР) представляется не вполне корректным для Российской Федерации, так как не отражает специфику структуры расходов домохозяйства. В этой связи на основе нормативов потребления для трудоспособного населения, детей и пенсионеров и структуры прожиточного минимума, учитывающей удельные веса расходов на приобретение товаров и услуг общесемейного потребления, был проведен расчет коэффициента эквивалентности, величина которого составила 0,8529. Более высокое значение коэффициента объясняется тем, что в структуре расходов домохозяйств в России доля затрат на покупку товаров и услуг индивидуального потребления заметно выше, чем в странах — членах ОЭСР. Столь существен-

ные различия в значении коэффициента обуславливают необходимость учета национальных особенностей потребления при разработке шкал эквивалентности и расчетах неравенства населения по доходам.

Распределение доходов населения по отдельным странам приведено в табл. 2.6.

Таблица 2.6

Распределение доходов населения по отдельным странам (в %)

Страна, год	Квнтильные группы домохозяйств				
	первые 20% с низкими доходами	вторые 20%	третьи 20%	четвертые 20%	пятые 20% с высшими доходами
Австралия, 1985					
в расчете:					
по эквивалентной шкале	7,7	21,0	39,0	63,0	100
на душу	7,3	19,8	36,4	59,4	100
на домохозяйство	7,3	19,6	37,6	62,1	100
Канада, 1987					
в расчете:					
по эквивалентной шкале	7,8	21,5	39,8	63,3	100
на душу	7,4	20,3	37,3	60,3	100
на домохозяйство	7,2	20,2	38,3	62,2	100
Германия, 1984					
в расчете:					
по эквивалентной шкале	9,8	24,2	42,5	65,3	100
на душу	9,0	22,5	39,9	62,7	100
на домохозяйство	9,3	23,4	41,5	64,4	100
США, 1986					
в расчете:					
по эквивалентной шкале	5,7	18,0	35,7	60,2	100
на душу	5,1	16,4	33,0	56,9	100
на домохозяйство	5,4	17,2	34,8	59,3	100
Россия, 1999					
в расчете:					
по эквивалентной шкале					
0,73	6,3	17,2	34,2	60,3	100
0,8519	6,8	18,0	35,3	62,1	100
на душу	5,8	16,3	32,1	56,6	100
на домохозяйство	5,1	15,2	30,7	55,8	100

Из приведенных данных видно, что использование эквивалентных шкал «сглаживает» неравномерность распределения доходов по сравнению с оценками неравенства, основанными на традиционных удельных показателях доходов в расчете на душу или на домохозяйство.

2.3. Дифференцированные статистические модели доходов и потребления населения

Дифференцированные показатели доходов, расходов и потребления населения представляют собой соответствующие их средние значения по группам населения, различающихся уровнями доходов или иными критериями. Говоря о принципах построения дифференцированных моделей, большинство исследователей (например, А.Ю. Шевяков, В.М. Рутгайзер, А.Х. Карапетян, И.М. Римашевская) склоняются к тому, чтобы использовать в качестве главного критерия расслоения домохозяйств (семей и одиночек) уровень душевых доходов. В этой связи они рассматривают дифференцированный баланс доходов и потребления как согласование «в рамках единой балансовой схемы» различных характеристик народного благосостояния, полученных из макроэкономических оценок и результатов обследований бюджетов домохозяйств.

Среди задач, которые пытаются решить с помощью дифференцированного баланса доходов и потребления, следует выделить прогнозирование уровней и структуры доходов, расходов, сбережений и потребления населения, расчеты вариантов социальных программ, программ занятости, последствий роста цен для различных групп населения, дифференциации налогообложения, структуры и объема конечного спроса на товары и услуги и др.

Метод дифференцированного баланса доходов и потребления населения применяется в целях:

- распространения оценок доходов и потребления населения, полученных из выборочных обследований, на генеральную совокупность через балансировку этих данных с макроэкономическими оценками доходов;
- экономического анализа и прогнозирования дифференцированных характеристик доходов и потребления населения в зависимости от мероприятий в области социально-экономической политики на основе анализа выявленных закономерностей.

По мнению автора А.Х. Карапетяна, дифференцированный баланс доходов и потребления необходимо строить по схеме, состоящей из четырех разделов [57, с. 114–119]. Первый раздел оценивает распределение насе-

ния по размеру доходов, составляющих доли семей и их членов; второй оценивает состав семей, составляющих различные доходные группы; третий раздел содержит показатели, характеризующие источники доходов семей как их доли в общем доходе семьи и как абсолютные величины.

В четвертом разделе баланса дается характеристика структуры потребления через показатели расходов семей на приобретение товаров и услуг.

Дифференцированный баланс доходов и потребления показывает состав доходов и структуру потребления населения в целом, в разрезе социальных страт с разным уровнем материальной обеспеченности. Он состоит из дифференцированных моделей доходов и потребления, которые могут быть представлены в виде сбалансированных таблиц и в виде уравнений регрессии, отражающих зависимости между доходами, расходами, потреблением и демографическими характеристиками домохозяйств.

При рассмотрении домохозяйства, как первичного элемента формирования условий расходования денежных доходов, необходим анализ влияния его состава на структуру потребительских затрат. Совершенно очевидно, что потребление двух домохозяйств, одинаковых по числу членов, но различающихся количеством детей, может быть различно по структуре и размеру. Эти особенности потребления требуют более осторожного применения таких измерителей, как среднедушевые показатели потребления или среднедушевые доходы. За среднедушевыми характеристиками могут «скрываться» разные потребители, что, в свою очередь, предполагает измерение зависимостей между доходами и расходами по домохозяйствам разного состава.

Очень важно при построении модели установить не фиксированные границы интервалов доходных групп, а процентильные группы распределения населения, когда все население (домохозяйства) распределяется по группам с численностью, составляющей определенную долю совокупности, ранжированной по уровню дохода. Как правило, исследуемую совокупность разделяют на группы по 25%, 20% или 10% численности. Существенным преимуществом такого подхода является то, что в модели используется не общая тенденция изменения структуры расходов, соответствующая динамике среднедушевых показателей, а относительно независимые характеристики потребления по отдельным доходным группам.

Методика построения баланса по В. Рутгайзеру предусматривает использование «бюджетной информации», во-первых, для оценки условий распределения населения по уровню среднедушевых доходов, и, во-вторых, для получения информации о структуре потребления в разрезе доходных групп, на основе которой строятся уравнения регрессии, характеризующие условия изменения уровня потребления в зависимости от

уровня среднедушевого дохода [146, с. 205–208]. Эти уравнения используются для «выхода» на народнохозяйственные данные о потреблении населения путем «подстановки» в полученные уравнения показателей доходов населения.

Доходы домашних хозяйств в значительной степени определяют и пропорции между ресурсами и их использованием. Ниже представлена структура доходов и расходов домохозяйств, составляющих доходные децильные группы (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Доходы и расходы домохозяйств в группировках по 10-% группам населения России в 1996 г.*

I	I (с наимень- шими доходами)	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X (с наи- больши- ми дохо- дами)
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Денежные доходы — всего (на члена домохо- зяйства, в месяц), тыс. руб.	70,8	150,7	203,2	249,7	296,5	348,5	410,6	493,6	626,1	1107,2
из них, в%: оплата труда и доход от предпри- ниматель- ской деятель- ности	61,6	66,8	70,4	71,8	72,8	74,6	76,1	77,4	79,2	78,0
доход от личного подсоб- ного хозяйства и мелкого частного производ- ства	1,0	1,1	1,1	1,1	1,3	1,4	1,6	2,0	2,7	5,6
социаль- ные транс- ферты	26,0	23,8	21,6	20,9	20,2	18,7	17,2	15,3	12,8	8,6

Продолжение табл. 2.7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Денежные расходы — всего (на члена домохозяйства, в месяц), тыс. руб.	167,7	190,1	229,0	266,9	304,9	350,3	401,1	468,5	574,1	925,3
из них: потребительские расходы на члена домохозяйства, в месяц, тыс. руб.	154,7	172,3	204,9	236,1	267,2	303,9	343,0	395,6	477,7	738,5
в % к потребительским расходам: расходы на покупку продуктов для домашнего питания	58,6	60,4	56,5	57,0	55,0	52,8	50,7	48,0	44,2	34,0
расходы на питание вне дома (общественное питание)	1,1	1,5	1,7	1,8	1,9	2,1	2,3	2,5	2,6	2,4
расходы на покупку непродовольственных товаров	22,3	20,3	21,4	22,8	24,7	25,9	28,5	31,1	34,8	44,2

* Группировки показателей по 10%-м группам обследуемого населения осуществляются на основе построения ранжированных рядов основных показателей бюджетов домохозяйств по уровню среднедушевого денежного дохода. Сумма всех хозяйств, где сосредоточено 10% от общей численности обследуемого населения, относится по порядку возрастания доходов к соответствующей 10%-й (децильной) группе населения.

На основе дифференцированного баланса, определив количественные зависимости доходов моделей потребления по группам домохозяйств, выделенным исходя из уровней доходов, возможна оценка уровня дохода богатого населения (к которому, как правило, относят 5% домохозяйств). Предлагаемый метод этого расчета — обратный известной «модели формирования». Он базируется на использовании в качестве конечных результатов уровней потребления основных продуктов питания «богатого» домохозяйства и оценке уровней дохода в соответствии с зависимостями потребления от доходов, рассчитанных на имеющихся эмпирических данных. Точки пересечения по нескольким продуктам с осью, где показан доход домохозяйства, дают возможность оценить «интервал вероятного попадания». В данном случае искомая величина — душевой доход, рассчитывается непосредственно по «средней семье» на основе гипотетических данных о натуральном потреблении [152, с. 51–52].

Деление семей по уровню дохода может быть представлено не в интервале с фиксированными границами, а в квинтильных группах. Интерпретация данной схемы довольно проста: нижняя квинтиль — беднейшие, верхняя — наиболее обеспеченные, вторая, третья, четвертая — средние слои, тяготеющие к бедным или богатым группам населения. Использование такого подхода в определенной степени облегчает динамическое и пространственное сравнение, так как доли семей в каждой из групп одинаковы во всех периодах и на всех территориях. В этой связи следует согласиться с доводами автора О. Моргенштерна, который считает, что невозможно описать организацию общества «так же хорошо, как физические системы» и «нельзя предсказать с такой же точностью, как они будут функционировать». Иначе говоря, «можно доказать невозможность полной формализации представлений об обществе», а это означает, что допускаются «альтернативные, в равной мере правдоподобные, описания» общественных явлений [100, с. 31].

Другой принцип описания дифференцированных показателей — предполагает представление зависимостей доходов, расходов и потребления по типам домохозяйств (табл. 2.8). При этом воздействие на экономику в целом по каждому типу будет определяться его долей в общей численности всех домохозяйств, измеренной исходя из данных последней переписи (микрореперисы) населения страны.

Соединение двух критериев и построение на этой основе двумерной таблицы, где были бы представлены зависимости доходов, расходов, потребления населения по типам домохозяйств с выделением в каждой квинтиль по доходам, с одной стороны, усложняет представление о связях в экономике, но, с другой — дает возможность одновременно оценить воз-

Таблица 2.8

Денежные доходы и расходы домохозяйств разного размера по домашним хозяйствам различного состава в России в 1996 г.

	Домохозяйства, состоящие из					Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет			
	1 чел.	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 и более чел.	с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 детьми	с 4 детьми и более
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Денежные доходы — всего (на члена домохозяйства, в месяц), тыс. руб.	579,7	494,0	433,1	346,1	243,7	395,6	313,5	222,4	146,7
из них в %: оплата труда и доход от предпринимательской деятельности	61,0	69,3	80,5	81,6	70,2	81,0	78,4	68,9	53,6
доход от личного подсобного хозяйства и мелкого частного производства	0,8	1,6	1,7	3,0	5,6	1,9	3,7	6,4	9,0
социальные трансферты	28,2	21,2	11,1	9,7	18,3	9,5	10,9	17,4	29,6
соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума, в %	157	134	117	94	66	107	85	60	40
Денежные расходы — всего (на									

Продолжение табл. 2.8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
члена домохозяйства, в месяц), тыс. руб.	566,4	480,9	422,5	341,3	239,7	388,0	309,9	219,4	143,3
из них: потребительские расходы	85,1	83,6	84,8	85,6	86,6	85,52	86,4	87,9	90,0
из них: покупка продуктов питания	48,1	44,1	41,4	41,0	43,3	41,2	40,7	43,6	51,2
покупка непродовольственных товаров	19,2	23,4	27,4	29,3	29,7	28,3	30,6	31,2	27,2

действие на социально-экономические явления различных типов домохозяйств с учетом уровня их материальной обеспеченности.

Дифференцированный баланс доходов и потребления может быть представлен в виде таблицы, дающей количественное описание размеров и структуру доходов, расходов и потребления населения, относящихся к различным социальным стратам и показывающей зависимости между этими характеристиками (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Дифференцированный баланс доходов и потребления населения

I. Дифференциация домохозяйств по уровню доходов										
Группы домохозяйств с разным уровнем дохода	Располагаемые ресурсы	В том числе			Конечное потребление	В том числе				
		Валовой доход	В том числе			Стоимость продуктов питания	В том числе			
1	2	3	денежный доход	.....	6		расходы на покупку	натуральные поступления	8	9
Первые 20% домохозяйств с низкими доходами в том числе состоящие из:										
* одного человека										
* двух человек										

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<ul style="list-style-type: none"> • трех человек • четырех человек • пяти человек и более 									
Вторые 20% домохозяйств в том числе состоящие из: <ul style="list-style-type: none"> • одного человек • двух человек • трех человек • четырех человек • пяти человек и более 									
II. Дифференциация домохозяйств по размеру (числу членов)									
Домохозяйства, состоящие из одного человека в том числе: <ul style="list-style-type: none"> 20% домохозяйств с низшими доходами вторые 20% третьи 20% четвертые 20% 20% с высшими доходами Домохозяйства, состоящие из двух человек: <ul style="list-style-type: none"> • • • 									

Приложением к балансу может быть описание формы зависимости объема и структуры расходов, уровня потребления от уровня доходов по типам домохозяйства и долей типов домохозяйств в общей их совокупности.

Учитывая потребности в экономическом анализе территориального распределения показателей доходов населения (особенно для РФ), предлагается дополнить дифференцированный баланс доходов и потребления таблицами, характеризующими региональные пропорции (табл. 2.10).

Большинство разработчиков дифференцированного баланса доходов и потребления населения рассматривают эту экономико-статистическую

Территориальное распределение домохозяйств в зависимости от уровня доходов и размера (числа членов)

I. Распределение доходов домохозяйств, (%)						
Территории	20%-е группы домохозяйств					Итого по всем домохозяйствам
	первые с низшими доходами	вторые	третьи	четвертые	пятые с высшими доходами	
•						
•						
•						
Итого	20	20	20	20	20	100
II. Распределение домохозяйств по числу членов, (%)						
Территории	Домохозяйства, состоящие из					Итого домохозяйств
	1 чел.	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 и более чел.	
•						
•						
•						
Итого						100

модель как интегральную характеристику уровня жизни населения в целом и отдельных его групп, что позволяет оценить место разных социальных слоев на рынках труда, капитала, товаров и услуг, и, благодаря этому определить роль населения в процессе воспроизводства валового внутреннего продукта. Главная идея, лежащая в основе соответствующих дифференцированных моделей, состоит в том, что они дают возможность «разложить» интегральные (сводные) макроэкономические показатели на составляющие по типам домохозяйств и группам населения, в том числе в зависимости от уровня благосостояния, размера, состава и т.д. Дифференцированный баланс показывает распределение доходов по источникам между группами домохозяйств, расходов по направлениям и потребление по конкретным товарам и услугам. Интегральные или средние показатели характеризуют общий уровень доходов, расходов и потребления населения в целом, но социальная стратификация делает необходимыми оценки различий в этих показателях по типам домохозяйств, социальным слоям, так как каждый из показателей может стать определяющим для того или иного сегмента экономики и социальной программы.

СНС также предполагает описание сектора домашних хозяйств с помощью таблиц, позволяющих выделять экономические характеристики разных социальных страт. При этом отличие подхода в СНС от дифференцированного баланса состоит в том, что таблицы СНС предполагают описание домохозяйств через объемные показатели, а баланс — через средние.

СНС оценивает роль населения в качестве производящего, потребляющего и накапливающего сектора экономики. При этом реальный располагаемый доход домашних хозяйств показывает экономическую значимость населения в процессе производства и распределения валовой добавленной стоимости и доходов, а фактическое конечное потребление домашних хозяйств — роль населения как потребителя товаров и услуг, поэтому данный показатель является интегральным стоимостным показателем уровня жизни населения. Несмотря на всю важность для экономического анализа подобных интегральных характеристик, необходимо учитывать, что общество разделено на различные социальные страты, группы, слои, каждый из которых, имея собственные экономические интересы, по-разному ведет себя на рынке. Поведение социальных страт на одних рынках может быть определяющим, а на других — не иметь серьезного значения. В этой связи социально-экономические категории доходов и потребления населения, складывающиеся как результат распределения и перераспределения ВВП, должны рассматриваться и на микроуровне, т.е. через дифференциацию домохозяйств как первичных элементов общества.

В СНС домашние хозяйства могут быть сгруппированы в подсектора в зависимости от основного источника дохода. Выделяют несколько типов источников:

- смешанные доходы работодателей (получают владельцы некорпоративных предприятий с наемным персоналом);
  - смешанные доходы, работающих на себя (получают владельцы предприятий без наемного персонала);
  - оплата труда наемного персонала;
  - доходы от собственности и трансферты.
- В соответствии с источниками можно выделить и получателей доходов:
- работодатель;
  - работающие на себя;
  - наемные работники;
  - получатели доходов от собственности и трансфертов.

Отнесение домашнего хозяйства к одной из перечисленных групп осуществляется в зависимости от того, какой из источников доходов занимает наибольший удельный вес во всех доходах домашнего хозяйства.

В составе получателей доходов от собственности и трансфертов, в свою очередь, можно выделить три группы домохозяйств:

- получатели доходов от собственности;
- получатели пенсий;
- получатель прочих трансфертных доходов.

Завершающей формой отражения экономического положения населения является матрица счетов для анализа социальных процессов (МССП), куда заложен детальный анализ формирования, распределения и использования доходов домашних хозяйств и взаимоотношений данного сектора экономики с другими секторами в процессе воспроизводства ВВП.

СНС ООН 1993 года ориентирует исследователей при составлении МССП учитывать однородность выделяемых подгрупп институциональных единиц (отрасли, группы домохозяйств). Бесспорно, что для МССП важнейшее значение имеет классификация домашних хозяйств, так как матрица дает возможность оценить неравенство и бедность, которые для разных групп населения имеют разные значения.

При разработке МССП главным критерием для классификации (разделения) домашних хозяйств является источник дохода, а не его размер. Наряду с этим используются и другие характеристики:

- местоположение домашнего хозяйства (особенно важно деление на городские и сельские хозяйства, могут быть выделены домохозяйства, расположенные в столичных городах, или дана группировка по регионам);
- владение активами (землей, зданиями и т.д.);
- размер и состав домашнего хозяйства.

Выделение групп домашних хозяйств в МССП может производиться по признаку основной экономической деятельности и основного сектора занятости, профессии и др. главы домашнего хозяйства (как правило, получателя основного дохода).

В Руководстве по СНС ООН 1993 г. [156, с. 494] приводится «классификация домашних хозяйств с использованием древовидной структуры» (рис. 2.2).

МССП позволяет описать «круговой поток доходов», включая их детализацию по трудовой деятельности и нескольким категориям занятости с привязкой к добавленной стоимости по отраслям, и взаимозависимости между структурой производства и спросом домашних хозяйств. В Руководстве СНС ООН 1993 г. [156, с. 496] приведена детализированная субматрица добавленной стоимости (табл. 2.11).

Разработчики МССП предлагают включать в нее счета: образования доходов, счет первичного и вторичного их распределения, перераспреде-

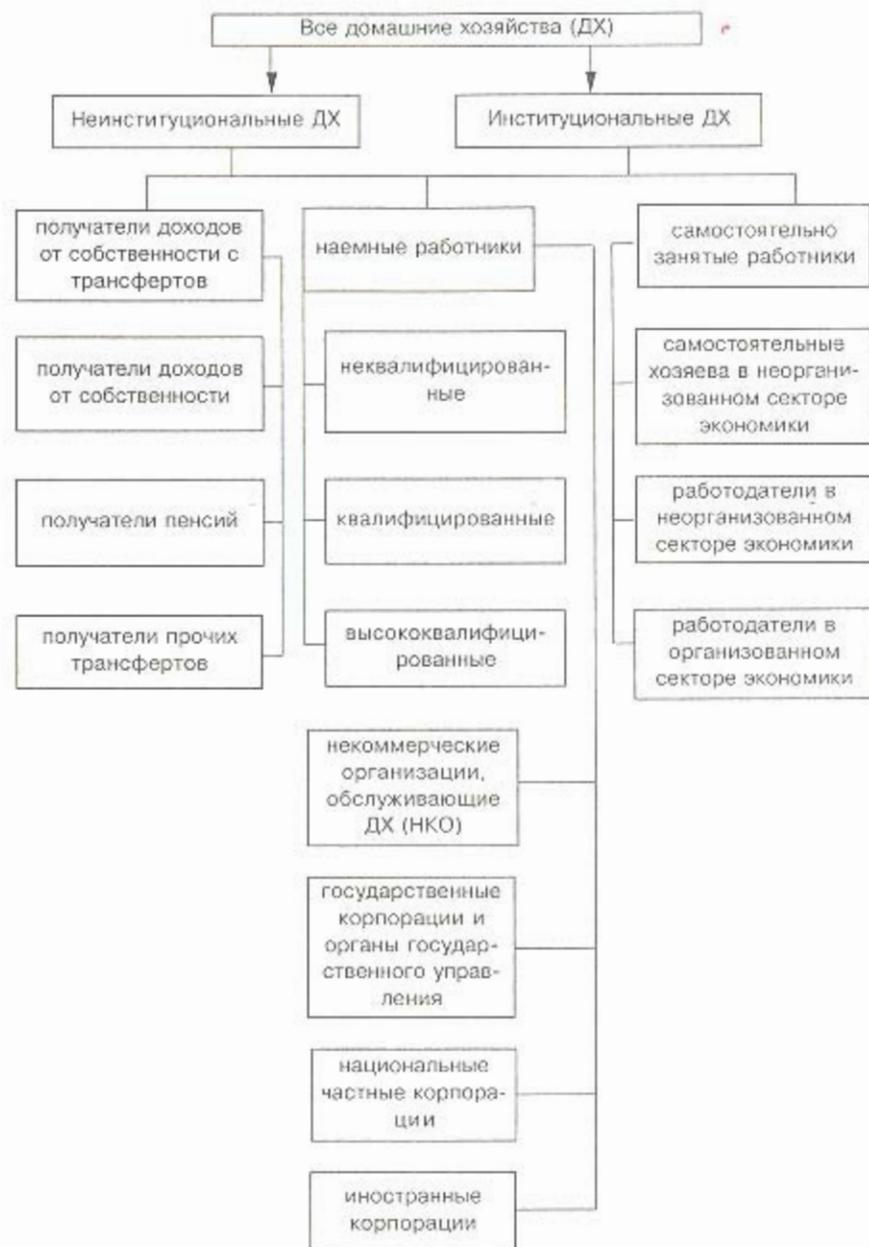

Рис. 2.2. Классификация домашних хозяйств (ДХ)

Детализированная матрица добавленной стоимости

Тип дохода	Внутренняя экономика	Отрасли экономики					Всего
		1	2	3	...	n	
Оплата труда наемных работников	Резиденты <i>В сельской местности</i> высококвалифицированные квалифицированные низкоквалифицированные <i>В городской местности</i> высококвалифицированные квалифицированные низкоквалифицированные Нерезиденты — наемные работники Наемные работники — резиденты, занятые на предприятиях - нерезидентах						
Чистый смешанный доход	<i>В сельской местности</i> <i>В городской местности</i>						
Чистая прибыль и приравненные к ней доходы	ДХ (владельцы жилых помещений) НКО и государственные некорпоративные предприятия Государственные корпорации Частные национальные корпорации Иностраные корпорации						
Прочие налоги за вычетом субсидий на производство							
Чистая добавленная стоимость в основных ценах							

ления в натуральной форме и использования скорректированного располагаемого дохода. МССП может быть расширена включением вспомогательных счетов, в частности счета производства неоплачиваемых домашних и бытовых услуг для собственного потребления в рамках домашних хозяйств. МССП делает возможным через введение территориального критерия в классификацию домашних хозяйств и занятых детализировать показатели по регионам, что особенно важно для таких стран, как Российская Федерация.

Экономический анализ, базирующийся на использовании МССП, позволяет производить корректные оценки неравенств экономического положения между группами домашних хозяйств, оценивать материальную недостаточность и зависимость от социальных программ в бедных домашних хозяйствах, проводить анализ причин этих явлений и последствий правительственных мероприятий. Таким образом, МССП, так же как и дифференцированный баланс доходов и расходов населения, увязывает макро- и микроэкономические оценки и представляет в дезагрегированном виде основные макроэкономические показатели через описание объемных экономических показателей в привязке к конкретным социальным стратам по различным типам домашних хозяйств, а не через средние их значения по всему населению.

Современное состояние информационно-статистической базы для разработки МССП (статистика семейных бюджетов) не позволяет построить основные счета и дезагрегировать сводные по сектору домашних хозяйств показатели. Причиной этого является отсутствие в вопросниках обследования характеристик глав домашних хозяйств и вопросов об источниках доходов и их размерах. Модификация программы обследования бюджетов домашних хозяйств в целях выделения их глав (с оценками отдельных характеристик) и получения информации относительно роли тех или иных источников доходов в ресурсах домохозяйств станет основой для формирования дифференцированных показателей доходов, расходов и сбережений по типам домохозяйств.

Глава 3. Потребление населения как характеристика процесса использования доходов

3.1. Измерение потребностей населения и потребительского спроса

Потребление населения как экономическая категория характеризует процесс удовлетворения непосредственных потребностей людей, независимо от их характера и типа, а также форм и способов удовлетворения. Автор Дж. Гэлбрейт, используя категорию потребностей населения, дает «упрощенное определение» наилучшей экономической системы. Он считает, что таковой может быть названа «та, которая максимально обеспечивает людей тем, в чем они больше всего нуждаются» [31, с. 27]. По мнению же А. Пигу, «сознательная жизнь человека» может рассматриваться только через призму «существования у человека определенной группы удовлетворенных и неудовлетворенных потребностей», а совокупность «удовлетворяемых и неудовлетворяемых потребностей, которые могут быть измерены с помощью денег», представляет собой экономическое благосостояние «в широком плане» [121, ч. I, с. 77]. И далее: «сумма денег, которую индивид готов заплатить за ту или иную вещь, непосредственно отражает не то удовлетворение, которое он получит от ее использования, а степень желательности для него этой вещи» [121, ч. I, с. 88].

Можно различать потребление товаров, имеющих вещную форму, и потребление услуг. По способу удовлетворения потребностей выбирают индивидуальное и коллективное их потребление. Оно может осуществляться за плату или быть бесплатным, при этом цены на потребляемые товары и услуги могут быть рыночными или не иметь экономического содержания. В первом случае процесс потребления определяется использованием в этих целях доходов конкретных лиц или домохозяйств. Бесплатное потребление состоит в основном в пользовании услугами государственных учреждений и некоммерческих организаций, обслуживающих население. Бесплатное потребление персонала за счет нанимателя должно быть отнесено к оплате труда и рассматриваться как ее натуральная форма. Следует особо отметить, что часть доходов не влияет на конечное потребление. К ним относятся доходы, условно исчисленные через стоимостную оценку продукции, предназначенной для собственного конечного потребления, в эквивалентных рыночных ценах (нетоварное производство,

жилищные услуги и т.д.), заработная плата и трансферты в натуральной форме. СНС ООН 1993 г. определенно обязывает соотносить условно исчисленные доходы с потреблением населения. Рассмотрим несколько мнений на этот счет.

По Дж. Кейнсу, общий объем потребления определяется величиной дохода; другими сопутствующими объективными обстоятельствами; субъективными потребностями и психологическими склонностями и привычками потребителей; характером распределения доходов между потребителями [60, с. 81–89]. Существуют несколько уровней удовлетворения потребностей: 1) высший — действительные общественные потребности (или абсолютная потребительская сила общества) — характеризует потенциальные возможности потребителей; 2) более низкий — необходимые потребности, удовлетворить которые в каждый данный момент уже позволяют возможности производства и социальные условия; 3) низший предел необходимых потребностей, соответствующий физическому минимуму средств существования [86, с. 36].

Одной из характеристик потребностей населения является потребительский бюджет, сформированный исходя из эталонных норм потребления. Как правило, для оценки потребностей используют нормативный метод, в основе которого — научные представления об уровнях потребления и формах удовлетворения конкретных потребностей. В экономических исследованиях используются два типа эталонов: рациональный потребительский бюджет и бюджет минимума материальной обеспеченности, которые соответствуют верхнему и нижнему уровням благосостояния. В этом интервале могут быть определены дифференцированные рациональные потребительские бюджеты, соответствующие потребностям различных групп населения.

В работе автора В.М. Рутгайзера отмечается важность использования рационального потребительского бюджета для перспективного (долгосрочного) прогнозирования [145, с. 180–187]. Так, применявшаяся в планировании до конца 60-х — начала 70-х годов модель рационального потребительского бюджета базировалась на гипотетическом, желательном уровне потребления средней семьи из четырех человек (родители и двое разнополых детей), основанном на оценках потребностей каждого из ее членов в товарах и услугах. Достаточно подробный детальный анализ потребления позволил в то время решить еще одну задачу — непосредственно включить характеристики потребительского бюджета в систему моделей динамики развития экономики, основывающихся на межотраслевом балансе.

Дж. Элбрейт, анализируя динамику потребностей и доходов населения, утверждает, что «практически потребности семьи растут везде не-

сколько быстрее, чем доход» [31, с. 283]. Такое положение означает, что «с ростом дохода потребности продолжают поглощать всю энергию и лишают какой-либо возможности выбора», т.е. определенный уровень дохода обуславливает и потребности домохозяйств, что выражается в дифференциации их потребительского поведения [31, с. 286]. Иначе говоря, для каждого слоя населения, отличающегося от других в рыночной экономике прежде всего уровнем доходов, существуют свои наборы потребительских корзин.

Переход из одного потребительского класса в другой из-за изменения потребностей (изменился состав домохозяйства) или уровня доходов (изменились возможности) может быть представлен как переход в иные потребительские слои по различным группам товаров и услуг. Сопоставление уровней доходов и расходов домохозяйств дает основание для вывода о том, что между ними существуют ярко выраженные зависимости и что уровень доходов во многом определяет не только уровень расходов, но и их структуру, т.е. потребительскую ориентацию разных страт. Бесспорно однако и то, что потребительское поведение домохозяйств определяется не только уровнем доходов, но и их потребностями.

В экономико-статистических исследованиях необходимо различать собственно потребности и внешнюю форму их проявления — спрос, который может выступать как общий спрос (ему соответствует объем фактического конечного потребления товаров и услуг) и как платежеспособный спрос (ему соответствует объем и структура расходов населения на потребление). Оценка потребностей включает определение действительной потребности общества в потребительских благах, необходимой потребности и оценки спроса. Для определения потребностей возможно использовать нормативные потребительские бюджеты, а для оценки спроса — объемы продаж товаров и услуг и потребительские расходы населения.

Существует две стадии формирования спроса населения:

- первичный или потешциальный спрос (желание потребителя приобрести);
- окончательный (покупки или расходы населения).

В рыночном хозяйстве платежеспособный спрос всегда зависит от уровня цен, доходов потребителей и склонности к накоплению. Учитывая, что значительная часть продукции, произведенная в личных подсобных хозяйствах, потребляется непосредственно производителями, т.е. минуя стадию обмена, можно говорить, что в таких условиях платежеспособный спрос населения сократился на величину, определяемую потреблением продукции собственного производства. Это касается не

только продуктов питания, но и других товаров, которые стали производиться непосредственно потребителями, а также услуг (приготовление пищи, чистка одежды, ремонт обуви, техники, жилья, воспитание детей, уход за нетрудоспособными и т.д.). Тем самым оценка влияния роста затрат времени на ведение домашнего хозяйства из области общеэкономических рассуждений об учете или неучете их стоимости в ВВП переходит в область практических расчетов экономического поведения домохозяйств и их влияния на размеры и структуру платежеспособного спроса.

Основу спроса составляют человеческие потребности, которые экономисты подразделяют на первичные (пища, одежда, жилье), обуславливающие существование человека как биологического объекта, и вторичные, связанные с удовлетворением потребностей человека как социального объекта. Следует оговориться, что граница между первичными потребностями и вторичными не является постоянной и зависит от различных факторов, в том числе уровня развития науки, техники, культуры, традиций и др.

Социально-экономические и демографические факторы определяют строй потребностей, т.е. последовательность удовлетворения конкретных нужд, обусловленную их настоятельностью и очередностью. Строй потребностей — объективное явление, связанное главным образом с уровнем и условиями жизни населения. Изменение условий и стандарта жизни приводит к возникновению новых потребностей и изменению их строя. Несмотря на то, что увеличение среднего уровня доходов влечет за собой изменение структуры спроса и потребления, действие указанных выше тенденций усложняется тем, что за средним доходом всегда скрывается определенная дифференциация населения по доходам. Если же говорить об одном домохозяйстве, то «преобладающий закон, описывающий психологию человека, состоит, по-видимому, в том, что если агрегатный доход растет, то потребительские расходы тоже будут расти, но в несколько меньшей степени» [60, с. 110–111].

Потребительский спрос может быть определен как возможность покупателя приобрести нужные ему товары. Статистическое исследование потребительского спроса означает изучение его объемов и структуры. Последние зависят от распределения населения по уровню материального достатка. Одинаковое увеличение доходов всего населения может быть достигнуто различными путями: за счет преимущественного роста доходов малообеспеченных групп населения, роста доходов высокообеспеченных групп или равномерного их увеличения у всех групп населения. Во всех этих случаях при одном и том же среднем душевом доходе спрос населения на отдельные товары будет существенно различаться. Так, при

росте среднего душевого дохода за счет увеличения доходов малообеспеченных групп населения с большей интенсивностью будет возрастать спрос на товары первой необходимости и, наоборот, при возрастании среднего дохода за счет увеличения доходов высокообеспеченных групп населения интенсивнее будет увеличиваться спрос на менее необходимые и дорогостоящие предметы потребления.

Модели спроса строятся по данным статистики бюджетов домохозяйств в виде функций потребления (спроса), описывающих зависимость между уровнем дохода и спросом. Функции спроса могут отражать его как в денежном выражении, так и в натуральном.

Следуя Г. Тинтнеру [186, с. 127–128], уравнение баланса бюджета домохозяйства может быть представлено в виде:

$$P_1 X_1 + P_2 X_2 + \dots + P_n X_n = M,$$

где P_i — цена блага i , $i = 1, n$;

M — денежный доход;

X_i — индивидуальные функции спроса:

$$X_1 = f_1 (P_1, P_2, \dots, P_n, M)$$

$$X_2 = f_2 (P_1, P_2, \dots, P_n, M)$$

$$X_n = f_n (P_1, P_2, \dots, P_n, M)$$

В.М. Рутгайзер для оценки неодинаковой настоятельности отдельных потребностей предлагает сравнивать дифференциации удовлетворения тех или иных потребностей для разных по уровню среднедушевых доходов групп населения [146, с. 189–193]. Это, по его мнению, дало бы возможность взвешивать различные потребности и соответственно потребительские затраты на те или иные блага. Методы экономического анализа потребления должны учитывать степень дифференциации потребления в группах домохозяйств и настоятельность удовлетворения разных потребностей. Эталонном потреблением для низшей по доходам группы будет потребление соседней с ней группы с более высокими доходами, при этом демографические различия в сравниваемых группах должны быть «малозначительными». В.М. Рутгайзер считает, что процессы потребления описываются не одной целевой функцией, а системой целевых функций, различающихся по доходным группам. В принципе это соответствует идеям К.К. Вальгуха, который считает, что общественные потребности определяются уровнем и структурой потребления высокодоходного населения [25, с. 101–103].

Окончательный (реализованный) спрос населения проявляется через показатели использования доходов, т.е. характеристики расходов на по-

требление и не связанные с ним. В СНС расходы на потребление домашних хозяйств относятся ко всем денежным расходам (покупка товаров, предназначенных для потребления, и оплата услуг). Расходы, не связанные с потреблением, включают в себя налоги, отчисления на пенсии и социальное страхование и другие страховые взносы, денежные переводы и подарки. В расходы не включаются добавления к сбережениям, суммы, инвестированные или отданные займы, возврат ссуд и расходы на другие финансовые операции.

Расходы домохозяйств на потребление могут быть измерены двумя способами:

- как приобретение, т.е. общий объем всех товаров и услуг, поставленных потребителям в данный период, независимо от того, были они полностью или частично оплачены в течение этого периода;
- как оплата, т.е. общий объем платежей за товары и услуги в течение данного периода независимо от того, были ли они потреблены в данный период.

Одним из главных показателей спроса и использования доходов населения является показатель объема и структуры его расходов. Потребительское поведение домохозяйств состоит в выборе такого распределения дохода (как ресурсы), которое было бы оптимально с точки зрения соответствия поставленным целям при имеющихся ограничениях. Дж. Гэлбрейт, описывая использование дохода, замечает, что потребители «выражают свои желания путем распределения этого дохода между различными благами и услугами, к которым они имеют доступ на рынках» [31, с. 37]. Именно этот показатель наиболее чувствителен к изменениям соотношений между ценами и доходами, а также между ценами на конкретные товары.

В структуре потребительских расходов, как характеристике потребительского поведения домохозяйств, отражается взаимозависимость потребностей и материальных возможностей населения. Учитывая, что потребности населения в течение определенного промежутка времени остаются практически неизменными, резкое изменение пропорций внутри потребительских расходов наглядно иллюстрирует динамику уровня жизни населения. А территориальные различия в этих показателях (в пределах одной страны или однородных по природно-климатическим условиям и национальным традициям регионов) показывают разрывы в уровне жизни населения территорий. Это связано с тем, что доходы потребителя (для подавляющего их числа) ограничены и их фактическое использование представляет собой результат осуществления домохозяйством бюджетной политики, зависимой от величины дохода, уровня цен, по-

требностей членов домохозяйства, в том числе будущих. Домохозяйство как система, определив для себя оптимальное значение функции распределения дохода, сохраняет это состояние до изменения условий (доход, размер домохозяйства, его состав и др.). В этом и состоит причина определенной устойчивости схем потребительского поведения и структуры расходов однотипных домохозяйств. Для каждого домохозяйства существует определенный набор товаров и услуг, который удовлетворяет его потребности и ограничен величиной дохода.

Структурные закономерности формирования бюджетов семей были сформулированы немецким статистиком Э. Энгелем и опубликованы в 1857 г. в работе «Производство и потребление в Саксонии». Энгель показывает, как изменяются большие группы расходов (на продовольствие, одежду, жилище, удовольствия и пр.) при изменениях уровня доходов. Автор доказывал, что с увеличением дохода в бюджете семьи доля расходов на питание уменьшится (первый закон Энгеля, сформулирован в 1857 г.); доля расходов на одежду не изменится (второй закон, сформулирован вместе с третьим и четвертым в 1895 г.); доля расходов на жилище, включая отопление и освещение, остается постоянной (третий закон); доля расходов на образование и лечение увеличивается (четвертый закон). Впоследствии были найдены и другие эмпирические «законы» потребления: закон Швабе — чем беднее семья, тем большая доля дохода расходуется на жилище; закон Райта — чем выше доход, тем выше уровень и доля сбережений в расходах; закон Джини — если продовольственные расходы растут или убывают в арифметической прогрессии, то другие их виды изменяются в обратном направлении, но в геометрической прогрессии [91, с. 42].

Графическое изображение зависимости структуры расходов домохозяйств от величины доходов приводятся на рис. 3.1.

Как следует из рисунка, доля расходов на приобретение продовольствия увеличивается с ростом доходов домохозяйства, а при наступлении определенного уровня доходов начинает снижаться; доля расходов на покупку непродовольственных товаров увеличивается постоянно с ростом доходов домохозяйства.

В экономическом смысле потребитель — это домохозяйство, состоящее из одного или группы индивидов, так как именно оно представляет собой основную единицу, принимающую экономические решения. Домашнее хозяйство, отождествляемое с потребителем, так «распределяет свой доход между разными видами расходов, чтобы удовлетворение, получаемое от каждого вида затрат, было приблизительно равным ... Современное домашнее хозяйство не допускает выражения индивидуальности

Таблица 3.1

Расходы потребительских единиц в США (в среднем за год)

	1994		1995	
	долл.	в % к итогу	долл.	в % к итогу
Всего расходов	31 751	100	32 277	100
из них:				
пищевые продукты	4411	13,9	45,6	14,0
алкогольные напитки	278	0,9	277	0,9
расходы на оплату жилья, коммунальных услуг и предметы домашнего обихода	10 106	31,8	10 465	32,4
одежда и обувь	1644	5,2	1704	5,3
транспорт	6044	19,0	6016	18,6
здоровье	1755	5,5	1732	5,4
развлечения	1567	4,9	1612	5,0
образование	460	1,4	471	1,5
табачные изделия	259	0,8	269	0,8
личное страхование и пенсионные сборы	2957	9,3	2967	9,2

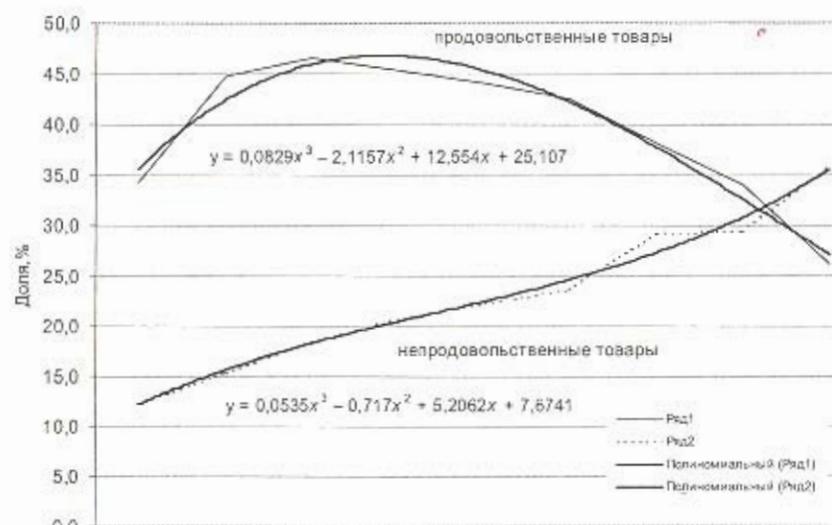

Рис. 3.1. Доли расходов домохозяйств с разным уровнем душевого дохода на покупку продовольственных и непродовольственных товаров в 1999 г.

и личных предпочтений. Оно требует подчинения и предпочтения во многих областях от того или иного члена семьи» [31, с. 62–63].

В США обычно исследуют структуру расходов исходя из групп товаров и услуг, ориентированных на удовлетворение определенных потребностей (см. табл. 3.1.)

При статистических исследованиях бюджетов домашних хозяйств в России продовольственные товары рассматриваются по следующим товарным группам: хлебные продукты; картофель; овощи и бахчевые; фрукты и ягоды; мясо и мясопродукты; молоко и молочные продукты; масло растительное, маргарин и другие жиры; сахар и кондитерские изделия; яйца, рыба и рыбопродукты; прочие продукты питания. Непродовольственные товары содержат следующие товарные группы: одежда; обувь; телерадиоаппаратура; предметы для отдыха, занятий и увлечений; транспортные средства; домашние электрические (или другого действия) агрегаты; кухонная утварь и хозяйственные товары; мебель и домашние принадлежности; гигиенические, парфюмерные и фармацевтические средства; моющие, чистящие средства и средства по уходу за домом; галантерея; ювелирные изделия; сигареты и табачные изделия; семена, рассада; фармацевтические препараты для животных и другие относящиеся к ним изделия; сельскохозяйственный инвентарь, удобрения и средства защиты растений, корма; строительные материалы; топливо; другие непродоволь-

ственные товары. В составе денежных расходов домохозяйств на оплату личных и производственных услуг выделяются следующие позиции: оплата жилища и жилищно-коммунальных услуг, пошива и изготовления, ремонта, прочих бытовых услуг; культурно-просветительных, услуг пассажирского транспорта, связи и других услуг социальной сферы; производственных услуг. Кроме перечисленных позиций, в расходной части бюджета домохозяйства выделяются: покупка сельскохозяйственных животных; расходы на питание в столовой, кафе, ресторане, на питание в период временного отъезда из дома; на покупку недвижимости; арендная плата; подоходный налог и другие налоги, сборы, платежи, алименты, членские и другие взносы, взносы по всем видам страхования, помощь и подарки родственникам, знакомым (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Структура расходов домохозяйств в России (в %)

1	В % от суммарных потребительских расходов						
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
1	2	3	4	5	6	7	8
Потребительские расходы — всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
расходы на покупку продуктов для домашнего питания	44,5	43,5	43,9	49,0	47,2	43,0	51,3
из них на покупку:							
хлеба и хлебных продуктов	6,1	4,3	6,1	8,2	9,5	7,6	8,2
картофеля	0,8	0,7	0,7	1,0	0,9	0,6	0,9
овощей и бахчевых	2,5	2,8	3,5	2,9	2,7	2,5	2,9
фруктов и ягод	2,3	2,7	3,2	2,8	2,7	2,4	2,5
мяса и мясных продуктов	11,2	13,1	12,0	13,2	12,2	12,0	14,2
рыбы и рыбных продуктов	1,8	2,1	2,2	2,2	2,2	2,4	2,9
молока и молочных продуктов	6,7	5,9	5,9	7,4	6,8	6,1	7,3
сахара и кондитерских изделий	8,7	7,8	6,0	6,0	5,1	4,9	6,0
яиц	1,3	1,2	1,3	1,52	1,5	0,8	1,1
масла растительного и других жиров	2,0	1,9	2,0	1,5	1,2	1,2	2,1
чая, кофе, безалкогольных напитков	1,1	1,0	1,0	2,3	2,4	2,5	3,2
расходы на питание вне дома (общественное питание)	3,1	2,8	2,9	3,0	3,0	2,8	2,0
расходы на покупку алкогольных напитков	4,0	3,1	2,9	2,5	2,5	2,8	2,6
расходы на покупку непродовольственных товаров	40,6	42,4	40,2	31,8	31,3	36,5	30,2
из них на покупку:							
одежды, обуви, белья, тканей	22,9	21,8	19,1	14,6	14,0	14,8	12,9

Продолжение табл. 3.2

1	2	3	4	5	6	7	8
телерадиоаппаратуры, предметов для отдыха и увлечений	3,4	4,3	5,1	3,9	3,7	4,1	2,8
транспортных средств	1,7	2,0	2,4	2,0	2,0	5,6	2,3
строительных материалов	1,3	1,3	1,6	1,4	1,3	0,9	1,1
топлива	0,1	0,1	0,3	1,1	1,1	1,1	1,0
товаров и принадлежностей по ведению хозяйства, мебели	7,3	8,0	6,1	3,6	3,5	4,9	4,2
предметов личной гигиены, фармацевтических и медицинских товаров и др.	1,4	1,7	2,5	2,9	3,4	3,4	3,8
табачных изделий	1,2	0,9	0,8	1,0	1,0	1,0	1,4
галантереи и других товаров	1,3	2,3	2,3	1,3	1,3	0,7	0,7
расходы на оплату услуг из них:	7,8	8,2	10,1	13,7	16,0	14,9	13,9
жилищно-коммунальных услуг	0,9	0,7	1,8	4,3	5,7	5,1	5,2
услуг учреждений культуры	0,4	0,4	0,2	0,2	0,2	0,5	0,5
услуг в системе образования	2,0	1,7	1,0	1,2	1,3	1,0	1,0
медицинских услуг	...	...	0,4	0,4	0,5	0,7	0,6
санитарно-оздоровительных услуг	0,8	1,0	0,6	0,7	0,7	0,7	0,5
услуг пассажирского транспорта	0,6	1,8	2,8	3,6	4,0	3,2	2,6
услуг связи	0,3	0,4	0,7	1,0	1,3	1,2	1,2

При оценке потребительских расходов можно исходить из состава потребительских корзин, которые могут в значительной степени различаться между собой и по размеру (стоимости), и по составу (структуре). Наиболее часто исследователи используют следующие показатели: объем потребительских расходов, рассчитанный в среднем на душу или домохозяйство; значение потребительских расходов, соответствующее медианному доходу обследованной совокупности домохозяйств; потребитель-

скую корзину домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума; расходы домохозяйств, входящих в первую (нижнюю по доходам) квинтиль; расходы домохозяйств, входящих в две нижние по доходам квинтили (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Потребительские корзины различных групп домохозяйств в России в 1999 г. (по данным обследований бюджетов домашних хозяйств, руб. на душу в мес.)

Показатели	Средняя величина показателя	Медианная величина показателя	Величина показателя, соответствующего		
			медианному доходу	Среднему доходу по:	
				40% домохозяйств, имеющих низкие доходы	20% домохозяйств, имеющих низкие доходы
Конечное потребление	991,2	856,4	759,4	482,4	378,6
Потребительские расходы	869,5	625,3	636,1	373,3	272,6
Расходы на питание	467,1	361,4	392,4	236,3	173,7
Расходы на покупку непродовольственных товаров	267,4	122,1	151,4	77,8	53,3
Расходы на оплату услуг	113,1	63,9	78,4	53,3	42,2

Приведенные данные наглядно иллюстрируют, что абсолютный размер и структура потребительских расходов существенно различаются у разных слоев населения и зависят как от уровня дохода, так и от размера и состава домохозяйства.

Все расходы населения классифицируют по трем группам: предметы первой необходимости, менее необходимые и предметы роскоши. А. Пигу выделяет, например, группу товаров и услуг, предназначенных «для разового потребления», «товары длительного потребления», группу товаров и услуг, «спрос на которые может быть отложен» [121, ч. II, с. 73–74]. Все эти группировки имеют значение для анализа общей ситуации на потребительском рынке или при изучении рынков конкретных товаров и услуг.

К предметам первой необходимости относятся товары, ориентированные на удовлетворение привычно необходимых жизненных потребностей. Потребности в таких предметах являются наиболее настоятельными, удовлетворяются они полнее остальных и в первую очередь. С повышением

уровня дохода доля расходов на покупку жизненно необходимых средств в бюджете домохозяйства сокращается.

К менее необходимым предметам потребления относятся те, которые не являются привычно необходимыми вследствие их относительной дороговизны для семей с определенным уровнем дохода. Степень удовлетворения потребностей в этих предметах ниже, чем в аналогичных первой необходимости. С ростом доходов доля расходов на менее необходимые предметы в бюджете домохозяйства увеличивается. При достижении определенного уровня дохода наступает относительное удовлетворение потребностей в них, а при дальнейшем его увеличении их доля в бюджете уменьшается, т.е. эти товары становятся предметами первой необходимости.

С повышением уровня дохода доля расходов на предметы роскоши непрерывно увеличивается, коэффициент эластичности расходов на покупку этих товаров от дохода выше единицы. Анализируя потребительский спрос, А. Пигу противопоставлял потребление «некоторых запросов богачей, связанных, например, с азартными переживаниями и расточительными чувственными наслаждениями» удовлетворению естественных потребностей человека. При этом он отмечает сложность сравнения удовлетворения первичных потребностей и «удовлетворение некоторых потребностей богатых людей, таких, например, как потребности, связанные с литературой и искусством» [121, ч. I, с. 81–82].

Качество потребления исследуется через определение изменения структуры расходов в сторону удовлетворения потребностей высокого уровня (приобретения необязательных услуг и недвижимости). Одним из индикаторов уровня жизни выступает доля расходов населения на отдых и лечение в общем объеме потребительских расходов. Домохозяйства с разными доходами потребляют рекреационные услуги, соизмеряя их объем и цены с той частью своих ресурсов, которые могут быть выделены для удовлетворения потребностей в отдыхе и лечении. Введение рыночных механизмов в странах с переходной экономикой обусловило трансформацию традиционной «шкалы предпочтений» населения России по удовлетворению потребностей в отдыхе и лечении и ее дифференциацию.

Устойчивость во времени зависимостей между дифференциацией социально-экономических характеристик домохозяйств и доходов является надежным показателем инерционности их активности на потребительском рынке. Для измерения постоянства (особенно в переходной экономике) поведения домохозяйств необходимо выбрать индикаторы, которые обеспечивают сопоставимость оценок во времени и не зависят от уровня инфляции. Предлагается исследовать обусловленность доходов домохозяйств и их расходов на отдельные товары и услуги, исполь-

зую уравнения регрессии для описания формы связи явлений, а параметры уравнений — для оценки инерционности сохранения зависимостей. Исходя из того, что в регрессионном анализе поиск многочлена, адекватно аппроксимирующего фактические данные, состоит в постепенном повышении его порядка, представляется достаточным для исследования зависимостей различных характеристик домашних хозяйств от доходов использовать многочлен шестого порядка. Применение в этих целях полиномов шестого порядка дает возможность описать зависимости различной формы при наивысшей величине аппроксимации (значение R^2 близко к 1), а также создает условия сопоставимости при динамическом анализе зависимостей.

Смешанная схема потребительского поведения населения выражается в изменении дифференциации рынков товаров и услуг, т.е. в изменении их ориентации на спрос со стороны привычных потребителей. Уровень дохода во многом определяет строй потребностей домохозяйств, поэтому динамика этих процессов может быть прослежена через изучение приобретений домохозяйствами товаров первой необходимости, товаров ориентированных на удовлетворение вторичных потребностей, а также товаров, составляющих основу покупок богатой части общества.

Август 1998 г. существенным образом сказался на потребительской активности домохозяйств, т.е. на их взаимодействии с продавцами товаров и услуг. Это объясняется высокой чувствительностью потребительских расходов к изменениям соотношений доходов и цен на кошкетные товары. Показатель потребительских расходов является важнейшей характеристикой поведения домохозяйств как покупателей товаров и услуг, так как отражает результат бюджетной политики на микроуровне. В основе этого лежит согласованность в расходовании средств, исходя из соотношений между текущими и будущими потребностями, а также настоящими материальными возможностями. В связи с тем, что потребности домашних хозяйств в течение ограниченного промежутка времени остаются практически постоянными, резкое изменение пропорций внутри потребительских расходов иллюстрирует динамику экономической ситуации, так как каждой социальной группе присущ свой строй потребностей. Сопоставление уровней доходов и расходов домохозяйств дает основание говорить, что между ними существуют взаимозависимости, которые выражаются через обусловленность типа потребительского поведения уровнем материальной обеспеченности населения. Расслоение потребителей проявляется через дифференциацию потребительского поведения и через ориентацию отдельных сегментов рынка на определенные слои населения. Спрос на рынке товаров, не связанных с удовлетво-

рением первичных потребностей, а в значительной степени обусловленный влиянием средних слоев, претерпел в 1998 — 1999 гг. довольно существенные изменения. Аналогичная ситуация наблюдалась и на рынках товаров первой необходимости, испытавших сокращение спроса со стороны бедных (чья возможности уменьшились) и одновременное увеличение спроса на них со стороны среднего класса, значительное число представителей которого были вынуждены перейти в более бедные потребительские слои.

Таким образом, население большую часть своего бюджета стало расходовать на приобретение необходимых товаров и услуг. При этом продолжали наблюдаться довольно существенные различия в потребительском поведении разных социальных групп, усилившиеся в результате кризиса. Это выразилось в изменении форм зависимостей расходов домохозяйств на товары и услуги от уровня доходов во всех сегментах рынка (табл. 3.4 и 3.5).

Результаты измерений, проведенных по данным за 1997–1999 гг., показали, что на рынке продовольствия наблюдалась довольно противоречивая картина. Резкие изменения зависимостей расходов от доходов домохозяйств, если рассматривать числовые выражения параметров соответствующих уравнений, произошли в 1998 г. (и сохранились в 1999 г.) по сравнению с 1997 г. на рынках хлеба, овощей, фруктов, молока, сахара, чая, кофе. Параметры уравнений регрессии по картофелю после существенного изменения в 1998 г. против 1997 г. в 1999 г. снова поменялись и приблизились к значениям, характерным для 1997 г. По мясу, маслу растительному и яйцам в каждом из рассматриваемых периодов не наблюдалось устойчивой динамики параметров уравнений. По рыбе и алкоголю параметры уравнений принципиально изменились в 1999 г., тогда как в 1998 г. существенной смены зависимостей между расходами и доходами по сравнению с 1997 г. не наблюдалось.

Рынок непродовольственных товаров и услуг также подвергся воздействию меняющегося спроса, что нашло отражение в смене формы зависимостей расходов домохозяйств от их доходов. Закономерности формирования расходов на покупку домохозяйствами табачных изделий, одежды, строительных материалов и бытовых услуг в зависимости от доходов резко изменились в 1998 г. по сравнению 1997 г. и сохранились в новой форме в 1999 г. В то же время ситуация на рынке санаторно-курортных услуг в 1999 г. в значительной степени вернулась к той, которая наблюдалась до кризиса (по крайней мере, с точки зрения математического выражения формы зависимости). При этом исследования рынка туристических услуг дают подтверждение повышения в этот период актив-

Таблица 3.4

Параметры уравнений регрессии зависимостей расходов на покупку продовольственных товаров домохозяйств от величины душевых доходов

Показатели	Годы	Коэффициенты регрессии						
		a ₀	a ₁	a ₂	a ₃	a ₄	a ₅	a ₆
Хлеб	1997	17,189	79,61	-46,383	14,554	-2,4457	0,2054	-0,0067
	1998	42,211	-49,372	56,601	-23,772	4,8961	-0,4871	0,0186
	1999	52,678	-68	79,809	-32,57	6,443	-0,6155	0,0226
Овощи	1997	-42,744	95,185	-70,234	26,273	-5,0013	0,4638	-0,0166
	1998	61,922	-132,65	107,9	-39,302	7,2955	-0,6657	0,0237
	1999	9,6889	-23,296	26,846	-11,134	2,3885	-0,2505	0,0101
Картофель	1997	11,944	-23,804	18,706	-6,4121	1,0853	-0,0882	0,0027
	1998	-5,7667	12,546	-6,6863	1,7522	-0,1748	0,0012	0,0005
	1999	3,8556	-7,6536	9,7258	-3,9658	0,805	-0,08	0,0031
Фрукты	1997	-26,767	58,215	-40,477	14,698	-2,7864	0,2545	-0,009
	1998	39,789	-87,96	74,088	-27,701	5,3216	-0,5036	0,0185
	1999	39,978	-85,297	67,367	-23,872	4,3996	-0,4032	0,0145
Мясо	1997	-14,689	38,749	-4,6967	2,5476	-0,9164	0,1306	-0,0063
	1998	244,89	-532,54	446,05	-164,82	30,959	-2,8513	0,102
	1999	-9,9556	19,178	6,2337	1,2635	-0,7869	0,1077	-0,0044
Молоко	1997	-19,811	49,338	-23,118	7,5893	1,3499	0,1144	-0,0036
	1998	15,333	-31,795	46,465	-20,125	4,3533	-0,457	0,0184
	1999	21,944	-47,314	54,931	-20,672	3,9517	-0,3758	0,0142
Сахар	1997	-12,144	36,175	-16,988	5,4763	-0,9419	0,0762	-0,0022
	1998	16,422	-30,143	39,448	-16,797	3,6689	-0,3934	0,0162
	1999	65,889	-130,11	110,37	-38,945	7,1128	-0,6474	0,023
Масло растительное	1997	-2,6889	11,135	-6,1775	1,9257	-0,316	0,0252	-0,0008
	1998	22,633	-42,126	37,362	-14,16	2,7069	-0,2532	0,0091
	1999	-4,6222	16,494	-3,4562	-0,1016	0,1856	-0,0286	0,0013
Яйца	1997	-1,3667	4,9912	-1,9368	0,4767	-0,0645	0,041	8E-0,5
	1998	-0,7778	2,8141	1,3346	-0,9799	0,2501	-0,0283	0,0012
	1999	6,644	-14,503	17,282	-6,9328	1,3339	-0,1296	0,0044
Чай, кофе, безалкогольные напитки и др. продукты питания	1997	15,144	-28,52	26,263	-9,612	1,7934	-0,1657	0,06
	1998	-42,022	96,321	-69,986	25,741	-4,7632	0,428	-0,0147
	1999	-5,6222	20,161	11,353	4,5839	-0,8818	0,0782	-0,0025
Питание вне дома	1997	137,08	-303,26	242,39	-89,653	16,774	-1,52	0,0529
	1998	182,66	-392,82	302,2	-108,05	19,63	-1,7435	0,06
	1999	89,122	-193,67	152,15	-55,843	10,519	-0,9756	0,0352
Алкогольные напитки	1997	54,133	113	88,957	-30,939	5,507	-0,4869	0,0169
	1998	77,922	-164,13	126,31	-44,033	7,8897	-0,6993	0,0242
	1999	-30,356	68,571	-52,024	19,759	-3,7249	0,342	-0,0121

Таблица 3.5

Параметры уравнений регрессии зависимостей расходов на покупку непродовольственных товаров домохозяйств от величины душевых доходов

Показатели	Годы	Коэффициенты регрессии						
		a ₀	a ₁	a ₂	a ₃	a ₄	a ₅	a ₆
Одежда, обувь, белье и ткани	1997	-20,511	77,939	-65,438	35,858	-8,6868	0,9536	-0,0385
	1998	135,68	-273,12	212,11	-69,452	11,581	-0,9552	0,0317
	1999	397,6	-837,74	651,05	-231,24	41,979	-3,7481	0,1308
Телеаппаратура, предметы для отдыха, увлечений	1997	159,43	-324,49	238,24	-77,913	12,838	-1,0266	0,0318
	1998	100,64	-214,79	167,1	-59,846	11,046	-1,033	0,0366
	1999	-60,549	134,89	-103,11	37,937	-6,9972	0,6272	-0,0215
Транспортные средства	1997	1043,3	-2295,5	1817,5	-681,23	130,46	-12,292	0,4517
	1998	20,4	-43,665	33,13	-10,65	1,6314	-0,1132	0,0033
	1999	500,9	-1100,5	869,99	-326,06	62,601	-5,9353	0,2202
Табачные изделия	1997	14,311	-26,999	21,649	-7,7025	1,3848	-0,1207	0,004
	1998	-65,6	148,04	-114,7	42,698	-8,0793	0,7488	-0,0269
	1999	-11,244	30,7	-22,674	8,5989	-1,6373	0,1514	-0,0054
Медицинские товары, предметы гигиены	1997	11,65	-18,122	19,613	-7,1135	1,2924	-0,1151	0,004
	1998	48,789	-95,976	78,609	-27,764	4,9703	-0,4389	0,0153
	1999	25,333	-41,514	38,593	-13,899	2,5477	-0,231	0,0083
Мебель, домашнее оборудование, предметы для ухода за домом	1997	-159,15	343,51	-260,46	94,394	-17,021	1,495	-0,051
	1998	-301,78	648,29	-493,58	178,3	-32,533	2,9038	-0,1002
	1999	108,42	-223,09	163	-54,72	9,3558	-0,7815	0,0256
Строительные материалы	1997	25,067	-53,912	42,848	-15,46	2,8726	-0,2641	0,0094
	1998	-194,5	425,22	-331,94	122,99	-23,179	2,1419	-0,0767
	1999	-19,389	44,27	-35,521	13,897	-2,7242	0,2586	-0,0094
Жилищно-коммунальные услуги	1997	11,899	-16,123	25,576	-11,099	2,3351	-0,2372	0,0092
	1998	18,756	-24,154	28,635	-10,531	1,9142	-0,1729	0,0062
	1999	108,7	-221,25	186,67	-70,57	13,527	-1,2767	0,0471
Услуги образования	1997	-79,156	173,14	-133,26	48,922	-9,0993	0,8271	-0,0291
	1998	-35,533	78,844	-60,973	23,004	-4,4137	0,4163	-0,0153
	1999	21,367	-46,236	38,439	-14,88	3,0388	-0,3133	0,0129
Бытовые услуги	1997	-45,933	100,52	76,144	28,111	-5,1544	0,4561	-0,0156
	1998	132,92	-287,27	223,95	-81,304	15,075	-1,3734	0,0486
	1999	76,989	-166,26	130,79	-47,988	9,0379	-0,8386	0,0304

Продолжение табл. 3.5

Показатели	Годы	Коэффициенты регрессии						
		a ₀	a ₁	a ₂	a ₃	a ₄	a ₅	a ₆
Медицинские услуги	1997	87,273	-187,57	144,39	-52,038	9,5664	-0,8642	0,0304
	1998	7,2889	-14,431	10,084	-2,7501	0,3394	-0,0154	2,-0,5
	1999	47,444	-101,88	78,714	-28,337	5,1901	-0,4855	0,0162
Санаторно-оздоровительные услуги	1997	135,03	-284,94	211,85	-73,164	12,715	-1,0733	0,0351
	1998	-6,2	4,1502	6,791	-6,6593	2,0808	-0,2568	0,0121
	1999	28,478	-62,88	50,354	-19,09	3,7079	-0,3552	0,0133
Услуги пассажирского транспорта	1997	-51,267	117,58	-90,904	35,37	-6,9702	0,6676	-0,0245
	1998	-3,711	11,817	-6,8068	3,3916	-0,7634	0,0783	-0,0029
	1999	59,467	-125,45	99,843	-35,998	6,6565	-0,6088	0,0218

ности населения при смене ориентации на более «дешевый» отдых. Судя по расходам на телеаппаратуру, мебель, жилищно-коммунальные услуги, услуги транспорта и образования, схемы потребительского поведения обследованных домохозяйств существенно изменились в 1999 г., тогда как в 1998 г. по сравнению с 1997 г. принципиальных изменений зафиксировано не было. Характеристики закономерностей формирования расходов домохозяйств на товары и услуги, потребление которых имеет высокую эластичность от доходов (питание вне дома и транспортные средства), а также на те, потребление которых связано с удовлетворением жизненных потребностей (медицинские услуги и лекарства), в течение 1997–1999 гг. изменились в части значений параметров уравнений, но с сохранением их знаков. Это может свидетельствовать об относительно постоянной потребительской ориентации разных слоев населения в этих сегментах рынка.

Таким образом, август 1998 г. разрешил, с одной стороны, противоречие между материальными возможностями домохозяйств и их потребностями через резкое изменение зависимостей их расходов от доходов, и, с другой стороны, сформировал новые схемы потребительского поведения и дифференциации рынков товаров и услуг. Все сегменты рынка подверглись воздействию изменившегося спроса, но часть из них сохранила свою ориентацию на традиционного потребителя, что особенно ярко проявилось в поведении богатых слоев, определяющих спрос на рынках дорогостоящих и необязательных товаров и услуг.

Неустойчивость общей экономической ситуации и высокая степень материальной недостаточности большинства домохозяйств обуславливают подвижность потребительского спроса. Естественно, вне зависимости от общих условий структура конечного потребления различных слоев на-

селения дифференцирована. Так, при благоприятных обстоятельствах спрос на рынках престижных и дорогих товаров формируется не только под воздействием богатых слоев, но и среднего класса. В то же время очевидно, что при ухудшении экономической ситуации слои населения со средним достатком осуществляют интервенции на рынках товаров для бедных.

3.2. Исследование потребления населением продуктов питания

Потребности общества, домохозяйства, отдельного индивида реализуются в процессе потребления товаров и услуг. В качестве основных факторов, определяющих объем и структуру потребления населения, могут быть названы уровень экономического развития страны или региона, доля фактического конечного потребления домашних хозяйств в ВВП, уровень цен, половозрастной состав населения, степень его социального расслоения, природно-климатические условия, размеры и структура накопленного домашнего имущества, развитость социальной инфраструктуры. Это коррелируется с идеями исследователя Дж. Кейнса, который утверждает, что объем потребления общества зависит: «1) частично от величины дохода; 2) частично от других сопутствующих объективных обстоятельств и 3) частично от субъективных потребностей и психологических склонностей и привычек составляющих его индивидуумов, а также от принципов, на основании которых доход общества распределяется между этими индивидуумами» [60, с. 84–85]. При этом необходимо иметь в виду, что «сумма потребления... в большей степени является функцией реального дохода, чем денежного дохода».

В качестве обобщающих макроэкономических показателей, характеризующих в агрегированном виде стоимостной объем потребленных населением товаров и услуг, в СНС рассматривается показатель фактического конечного потребления домашних хозяйств, являющийся одним из основных компонентов ВВП. В целях более детального исследования процесса потребления в СНС используется межотраслевой баланс, представляющий взаимосвязанные через «продуктовые» потоки счета производства, образования, распределения и использования доходов в рамках годового производственного цикла. Межотраслевой баланс позволяет оценить структуру фактического конечного потребления домашних хозяйств в разрезе чистых отраслей — производителей товаров и услуг, а также рассчитать возможные варианты экономической политики через использование матрицы полных затрат и валовых выпусков.

Применение метода межотраслевого баланса в области статистики потребления населения дает возможность:

- сопоставить фактическое конечное потребление домохозяйств со стандартами, в том числе с минимальными корзинами, и определить дефицитность (профицитность) потребления конкретных товаров и услуг;
- разработать методику оценки и прогнозирования границы бедности (величины прожиточного минимума);
- оценить степень «товарности» потребления различных товаров и услуг и определить факторы, ее определяющие;
- оценить зависимость структуры и объемов потребления от структуры экономики.

Однако межотраслевой баланс рассматривает домашние хозяйства как единый сектор экономики, абстрагируясь от социальной стратификации. Моделью, которая позволяет учесть дифференциацию населения, в СНС является Матрица счетов для анализа социальных процессов. Именно Матрица позволяет оценить структуру потребления домохозяйств не только как ее описывает межотраслевой баланс, т.е. набором разной степени агрегированных товарных групп (продовольственные товары, непродовольственные товары, услуги), но и дифференцированно по типам домашних хозяйств. Именно Матрица учитывает то, что каждый класс потребителей (домохозяйств) имеет свои собственные значения показателей, характеризующих его с точки зрения потенциальных и реализованных потребностей.

В целях экономико-статистического анализа потребление населением товаров и услуг может быть разделено по срокам их использования на:

- потребляемые однократно (продукты питания, алкогольные напитки, табачные изделия, моющие и чистящие средства, предметы санитарии и гигиены, фармацевтические и медицинские изделия, топливо, услуги и др.);
- кратковременного потребления, т.е. блага, чей срок службы принято условно считать не превышающим одного года (отдельные виды одежды, ткани и др.);
- длительного пользования (отдельные виды одежды и обуви; мебель, предметы хозяйственного обихода, культурно-бытового назначения, жилище, транспортные средства и др.).

В условиях, когда потребление зависит от личных доходов населения, противоречие между потребностями населения и материальными возможностями их удовлетворения приводит к формированию различных типов потребления. Задача типологии — определить ограниченное число типов потребления и факторов, их определяющих. Подвижность структу-

ры потребления обусловлена взаимозаменяемостью товаров и услуг, имеющих одинаковое потребительское назначение, но разную стоимость. Это позволяет потребителям маневрировать набором товаров для удовлетворения потребностей при ограниченных бюджетах. Примером может служить относительная близость показателей калорийности продуктов питания, приобретаемых разными слоями населения при существенных различиях в размерах и структурах их потребительских расходов. Таким образом, можно говорить о варьировании цены одной калории у домохозяйств с разным материальным достатком.

В работе А.Х. Карапетяна встречаем, что «статистический анализ зависимости потребления семей от величины дохода является главным вопросом изучения статистических и динамических закономерностей формирования спроса и потребления населения» [57, с. 94]. В этих целях автор предлагает аналитические таблицы, характеризующие потребление населения в группах домохозяйств с различным уровнем душевого дохода, построенные в разрезе однородных совокупностей по территориальным и социальным признакам, где были бы показаны средние размеры потребления продуктов (столбцы с нумерацией j по товарным группам) по группам домохозяйств с разным уровнем дохода (строки с нумерацией k по типам домохозяйств) [57, с. 94–96]. Средний размер потребления k -ой группы домохозяйств представляет собой в этом случае вектор значений b_{kj} , рассчитываемый по формуле:

$$b_{kj} = \frac{B_{kj}}{N_k},$$

где B_{kj} — абсолютный объем потребления j -го продукта K -ой группой домохозяйств;

N_k — число домохозяйств в группе k или число членов домохозяйств в группе k .

Коэффициент b_{kj} показывает объем потребления определенной (однородной) группы домохозяйств и является относительно устойчивым рядом чисел, характеризующих «режим потребления» данной доходной группы домохозяйств. Матрицу коэффициентов b_{kj} можно рассматривать в качестве характеристики режима потребления населения страны или территории. Анализ векторов коэффициентов b_{kj} в динамике или в пространстве (территория, типы домохозяйств) дает возможность сравнивать изменения режимов потребления.

В экономической статистике в теоретическом и практическом аспектах наиболее разработаны оценки уровня потребления населением продуктов питания в натуральном выражении. Расчеты даются по следую-

ним группам продовольствия: хлебные продукты, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, мясо и мясопродукты в пересчете на мясо, молоко и молочные продукты в пересчете на молоко (выделяется масло животное), сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар (выделяется сахар), яйца, рыба и рыбные продукты в пересчете на рыбу, масло растительное. Пересчет продуктов питания в первичный продукт в Российской Федерации осуществляется с использованием единых коэффициентов, разработанных Институтом питания РАН. Динамика потребления продуктов питания населением России в расчете на душу населения приведена в табл. 3.6.

Таблица 3.6

Потребление продуктов питания населением в России (в среднем на члена домохозяйства в месяц; кг)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Хлебные продукты	8,7	8,9	8,4	8,5	8,1	8,9	10,0
Картофель	8,9	9,4	9,4	9,4	9,0	9,1	9,3
Овощи и бахчевые	6,5	6,4	5,9	6,9	6,5	7,8	6,9
Фрукты и ягоды	2,4	2,6	2,5	2,5	2,6	2,6	2,2
Мясо и мясопродукты	4,8	4,8	4,8	4,4	4,0	4,7	4,8
Молоко и молочные продукты	24,5	25,5	25,4	20,8	19,6	21,4	20,4
Яйца (штук)	20	20	18	16	14,0	14,8	16,5
Рыба и рыбопродукты	1,0	0,9	0,7	0,8	0,8	1,1	1,2
Сахар и кондитерские изделия	2,2	2,5	2,4	2,3	2,1	3,3	3,7
Масло растительное и другие жиры	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6	0,7	0,9

Объемы потребления измеряются за определенный период времени (квартал, год) в целом по всему населению и на душу в натуральных показателях – килограммах, литрах и штуках. Обобщающим показателем уровня продовольственного потребления является калорийность питания, которая оценивается в Ккал в сутки на душу, кроме этого рассчитывается состав пищевых веществ (белки, жиры и углеводы) в потребленных продуктах питания на одного члена домохозяйства (табл. 3.7).

Для сопоставления фактического и нормативного потребления продовольствия определяются его территориальные минимальные уровни, которые учитывают природно-климатические, национальные и половозрастные особенности населения регионов страны. Сопоставление дает воз-

Таблица 3.7

Состав пищевых веществ и калорийность потребленных населением продуктов питания в России (в среднем на члена домохозяйства, в сутки)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Все домашние хозяйства							
к/калории — всего	2438	2550	2427	2993	2200	2586	2775
белки, граммов	68	68	66	61	58	66	70
жиры, граммов	87	90	86	77	74	85	89
углеводы, граммов	343	327	346	336	323	388	421
Домашние хозяйства в городской местности*							
к/калории — всего	2374	2581	2252	2158	2045	2415	2612
белки, граммов	65	68	61	57	54	67	67
жиры, граммов	86	91	81	73	70	89	89
углеводы, граммов	332	370	318	316	298	353	384
Домашние хозяйства в сельской местности**							
к/калории — всего	2879	2970	2701	2715	2614	3048	3216
белки, граммов	81	81	73	72	69	74	77
жиры, граммов	102	102	93	91	85	91	90
углеводы, граммов	407	428	389	398	390	482	522

* 1992–1993 гг. — домашние хозяйства рабочих и служащих.

** 1992–1993 гг. — домашние хозяйства колхозников.

можность оценить размеры дефицита или профицита потребления конкретных продуктов питания.

В табл. 3.8 приводятся данные, характеризующие потребление продуктов питания в США. Динамика энергетической ценности и химического состава потребляемых продуктов питания в США характеризуется устойчивым ростом.

Данные о структуре потребления продуктов питания населением США за 1970–1994 гг. свидетельствуют о росте потребления ценных продуктов питания при сокращении менее ценных (табл. 3.9).

Целевая функция потребления выражается через стремление к максимизации его общего уровня при ограниченных ресурсах, т.е. значительная часть доходов идет на покрытие неотложных нужд и лишь с ростом благосостояния создаются возможности для все большего выделения средств на менее настоятельные потребности. Вот почему данные об изменениях структуры потребления в зависимости от дохода дают возмож-

Таблица 3.8

Энергетическая ценность и химический состав продуктов питания, потребляемых населением США (в среднем на члена домохозяйства, в сутки)

	1950–1959	1960–1969	1970–1979	1980–1989	1990
Энергетическая ценность					
питания, калорий	3100	3200	3300	3500	3700
Углеводы, грамм	382	374	388	416	452
Белок, грамм	93	96	99	101	105
Жиры, грамм	141	150	158	165	165

Таблица 3.9

Потребление населением США основных продуктов питания* (в год, на душу населения, фунтов – 1 фунт = 453,6 грамма)

Продукты питания	1970	1980	1990	1994
Мясо (без мяса птицы)	131,7	126,4	112,3	114,8
Рыба и рыбопродукты	11,7	12,4	15,0	15,1
Мясо птицы	33,8	40,8	56,3	63,7
Яйца (штук)	308,9	271,1	234,3	237,6
Молочные продукты (в пересчете на молоко)	563,8	543,2	568,5	586,2
Жиры и масла (животное, растительное, маргарин, сало)	52,6	57,2	62,2	66,9
Мука и хлебные продукты	135,3	144,7	184,7	198,7
Сладости	122,3	123,0	137,0	147,6
Свежие фрукты	101,2	104,8	116,5	126,7
Свежие овощи	85,4	92,5	113,9	113,9
Картофель	121,7	114,7	127,7	141,0

* Данные таблицы представляют количество продуктов питания в так называемом съедобном весе (без костей и т.д.).

ность оценить потребительские предпочтения домохозяйств по конкретным товарам и очередность потребительских расходов на товары и услуги по степени их настоятельности. С ростом доходов потребление привычно необходимых благ абсолютно увеличивается, но медленнее, чем растут доходы, поэтому доля расходов на них в бюджете домохозяйства

снижается. Потребление менее необходимых благ при повышении доходов растет более быстрыми, чем доходы темпами, а при достижении точки насыщения стабилизируется. Потребление третьей группы благ (предметы длительного пользования, предметы роскоши, затраты на отдых) растет с ростом доходов непрерывно. При этом сами потребности изменяются во времени и зависят от общего уровня экономического благосостояния населения страны в целом.

Экономист К.К. Вальтух, рассматривая потребление «как удовлетворение разнообразных потребностей, не изолированных друг от друга, а образующих определенную систему» [26, с. 113], сформулировал несколько закономерностей зависимости потребления от благосостояния:

- на каждом уровне потребления в определенной степени удовлетворяются разнообразные потребности;
- при переходе к высокому уровню потребления от низкого растет удовлетворение всех потребностей, но разными темпами;
- ни одна из потребностей не удовлетворяется на уровне полного насыщения, если все потребности в целом не насыщены;
- существуют минимумы удовлетворения для каждого уровня потребления;
- степени насыщения потребностей не одинаковы до тех пор, пока не достигнуто их полное удовлетворение;
- направления изменения структуры потребительских расходов при переходе к высоким уровням потребления устойчивы;
- рост удовлетворения потребностей обратно пропорционален росту степени насыщения потребностей [26, с. 93–96].

Зависимость потребления от благосостояния можно исследовать на основе статистических данных об уровнях потребления децильных групп домохозяйств с разным уровнем дохода (табл. 3.10). Следует подчеркнуть, что такой анализ возможен именно с точки зрения выявления зависимостей, а не размеров явлений. Вот как об этом пишет Э. Кейн: «Оценки предельной склонности к потреблению, сделанные на основе данных бюджетов домохозяйств, ниже соответствующих оценок, полученных при анализе временных рядов» [59, с. 129]. Указанное отличие может быть объяснено не только действием фактора времени, но и тем, что статистические данные, на основе которых ведутся расчеты, имеют разную методическую основу: пространственная модель базируется на статистике бюджетов домохозяйств, а временная на макроэкономических данных (баланс денежных доходов и расходов населения или счета СНС по сектору домашних хозяйств и балансы ресурсов и использования основных продуктов питания).

Таблица 3.10

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в России
в 1998 г. (на члена домохозяйства в месяц, кг)

	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, штук	Рыба и рыбопродукты	Сахар и кондитерские изделия	Масло растительное и другие жиры
Домохозяйства в группировках по 10%-м группам обследуемого населения:										
1-я группа (с наименьшими денежными доходами)	7,3	8,9	5,4	1,7	2,9	15,5	11	0,5	1,8	0,5
2-я группа	7,5	8,5	5,3	1,8	3,0	15,9	12	0,5	1,8	0,5
3-я группа	7,7	8,5	5,6	1,9	3,3	17,1	12	0,6	1,9	0,5
4-я группа	7,9	8,6	5,8	2,1	3,5	18,0	13	0,7	2,0	0,5
5-я группа	8,1	8,8	6,1	2,3	3,8	19,0	14	0,7	2,1	0,6
6-я группа	8,2	8,9	6,4	2,5	4,0	20,0	15	0,8	2,2	0,6
7-я группа	8,3	9,1	6,8	2,7	4,3	20,7	15	0,8	2,2	0,6
8-я группа	8,5	9,2	7,1	3,0	4,6	21,6	16	0,9	2,3	0,6
9-я группа	8,6	9,5	7,6	3,3	5,0	22,9	17	1,0	2,4	0,6
10-я группа (с наибольшими денежными доходами)	8,6	9,9	8,4	4,0	5,7	24,8	18	1,1	2,6	0,6

Типология потребления и потребителей является одной из основных характеристик социального расслоения, так как показывает, что различия в потреблении зависят от множества факторов, главными из которых являются уровень дохода и демографические характеристики потребителей. А.Х. Карапетян предлагает применять не физиологические нормы потребления, а «факторальные», которые учитывают типологию потребителей по однородным совокупностям. Он считает использование таких норм

важным, так как они «не оторваны от конкретного многообразия действительности» и отражают «действие объективных факторов на формирование народного потребления» [57, с. 192–195].

Уровень дохода (вместе с другими факторами) в рыночной экономике определяет режим потребления домохозяйства и в этом смысле можно говорить о скачкообразной «скорости» изменения потребления в зависимости от дохода. Это наглядно видно при исследовании пространственных совокупностей домохозяйств. При типологии потребительского поведения домохозяйств следует учитывать, что чем менее эластично потребление конкретного товара или услуги, тем ниже и дифференциация в потреблении.

Характеристикой неравенства потребления продуктов питания и степени настоятельности удовлетворения потребностей в них может служить распределение общего объема потребления между равными группами населения, отличающимися друг от друга уровнем дохода (табл. 3.11). Фонды наименее эластичных продуктов наиболее равномерно распределены между потребителями, а максимальное неравенство в потреблении наблюдается по наиболее дорогим и «престижным» продуктам.

Таблица 3.11

Доля квинтильных групп населения в общем объеме потребления
основных продуктов питания в России в 1998 г. (в %)

Продукты питания	Всего потребление	В том числе квинтильными (20%) группам населения				
		первая группа (20% с наименьшими доходами)	вторая группа	третья группа	четвертая группа	пятая группа (20% с наибольшими доходами)
Хлеб, крупа, мука	100	14,2	17,7	20,3	21,2	26,6
Картофель	100	14,2	17,4	19,9	21,0	27,5
Овощи и бахчевые	100	10,6	15,2	19,5	21,1	33,6
Фрукты	100	8,1	13,8	19,3	23,9	34,9
Мясо	100	9,3	14,8	19,0	23,7	33,2
Молочные продукты	100	11,4	16,6	20,1	21,8	30,1
Сахар и кондитерские изделия	100	8,5	13,6	19,0	23,8	35,1
Яйца, шт.	100	12,3	17,6	21,0	22,2	26,9
Рыба	100	10,3	15,9	20,1	22,7	31,0

Общие тенденции изменения структуры потребления проявляются в более быстром его росте для необязательных непродовольственных товаров и услуг по сравнению с продуктами питания и обязательными товарами и услугами, потребление которых растет абсолютно, но снижается по удельному весу. В условиях экономического кризиса и ускоренного социального расслоения (Россия в период 1992–2000 гг.) для этого процесса характерны и другие тенденции: рост потребления наиболее дешевых продуктов питания, сокращение покупок непродовольственных товаров, физическое сокращение приобретения услуг при росте в расходах доли оплаты услуг обязательного характера. Для поведения наиболее богатой части общества в экономике переходного периода характерен быстрый рост покупок и уровень потребления, стремящийся к стандартам жизни, обычным для развитых стран.

3.3. Зависимости доходов населения и потребительского спроса

Ограниченность в ресурсах характерна для подавляющего числа домохозяйств и этим определяется их поведение на потребительском рынке. На возможности финансирования своих расходов влияет необходимость распределения фиксированного бюджета между текущими покупками и накоплениями, а также удовлетворения разнообразных потребностей за счет приобретения продовольственных и непродовольственных товаров и услуг. Для каждой из потребностей человека существует определенная ценность, подчиняющаяся закону убывающей полезности (закон насыщения потребностей), который можно сформулировать так: дополнительная польза от прироста запаса определенной потребительской стоимости уменьшается с каждым новым приращением уже имеющегося запаса. Таким образом, проблема рационального ведения домашнего хозяйства заключается в определении оптимального (с точки зрения его текущих и перспективных потребностей, уровней доходов и цен) набора потребительских стоимостей для приобретения товаров и услуг.

Относительное изменение спроса при изменении на 1% цены или дохода определяется с помощью коэффициента эластичности. Эластичность подразделяется на статическую и динамическую. В первом случае речь идет об изменении спроса совокупности различных потребителей в течение одного периода времени, а во втором – в разные периоды времени у одних и тех же потребителей.

Коэффициент эластичности K_y рассчитывается по формуле:

$$K_y = \frac{\Delta x}{\Delta y} \cdot \frac{y}{x},$$

где y – доходы домохозяйства с минимальными доходами (статическая эластичность) или в базисный период времени (динамическая эластичность);

Δy – разница в доходах домохозяйств с минимальными и максимальными доходами или между доходами в текущем и базисном периодах времени;

x – потребление конкретного продукта в домохозяйстве с минимальными доходами или в базисном периоде времени;

Δx – разница в потреблении конкретного продукта в домохозяйстве с минимальными и максимальными доходами или доходами в текущем и базисном периодах времени.

Особенности движения спроса в зависимости от доходов можно представить с помощью кривых изменения потребления и эластичности потребления от дохода. Многообразие форм кривых свидетельствует и о различиях в закономерностях спроса и потребления от материальной обеспеченности потребителей и от приоритетности различных товаров и услуг. По одним товарам коэффициент эластичности может оказаться больше единицы, что служит свидетельством низкой степени удовлетворения потребностей в продукте, а по другим, в потреблении которых обнаруживается относительная насыщенность, данный показатель меньше единицы.

В работе Дж. М. Кейнса совокупный доход «является, как правило, главной переменной величиной, от которой будет зависеть относящаяся к потреблению слагаемая функции совокупного спроса» [60, с. 90]. Зависимости между потреблением (расходами, ценами, покупками) и доходами домохозяйств подчиняются определенным закономерностям и для их описания используются разнообразные функции. Например, с помощью линейной функции (с возрастанием одной величины пропорционально растет или убывает другая) может быть описана зависимость потребления мяса от уровня дохода домохозяйства (рис. 3.2).

Парабола второго порядка (дугообразная кривая, имеющая один изгиб) дает возможность представить зависимость потребления картофеля и молока от величины дохода (рис. 3.3 и рис. 3.4).

Степенная кривая (абсолютные приросты имеют линейную тенденцию к росту или снижению) позволяет описать зависимость потребления фруктов и рыбы от уровня благосостояния домохозяйства, выраженного величиной дохода (рис. 3.5 и рис. 3.6).

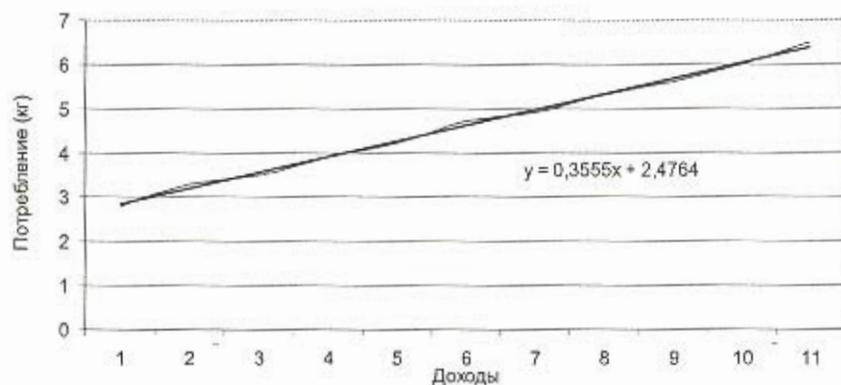

Рис. 3.2. Зависимость потребления мяса от уровня душевого дохода домохозяйства в 1996 г.

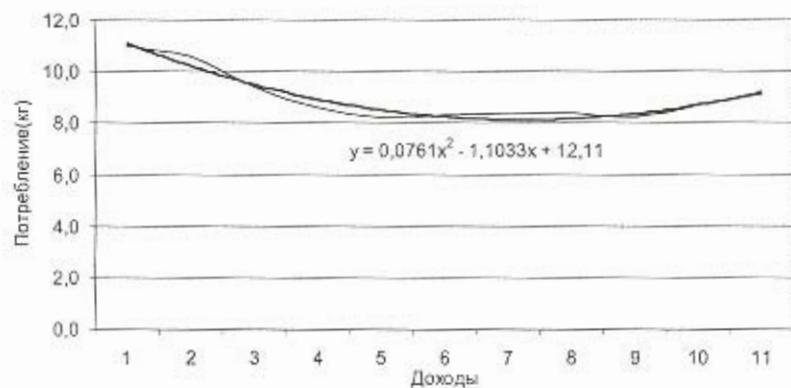

Рис. 3.3. Зависимость потребления картофеля от уровня душевых доходов домохозяйства в 1996 г.

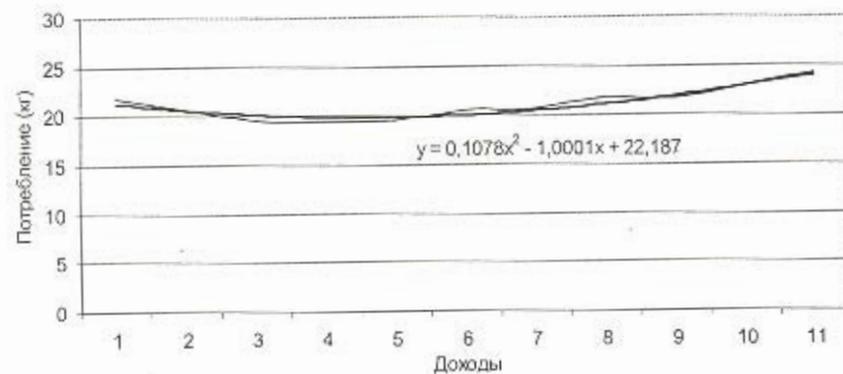

Рис. 3.4. Зависимость потребления молока от уровня душевого дохода домохозяйства в 1996 г.

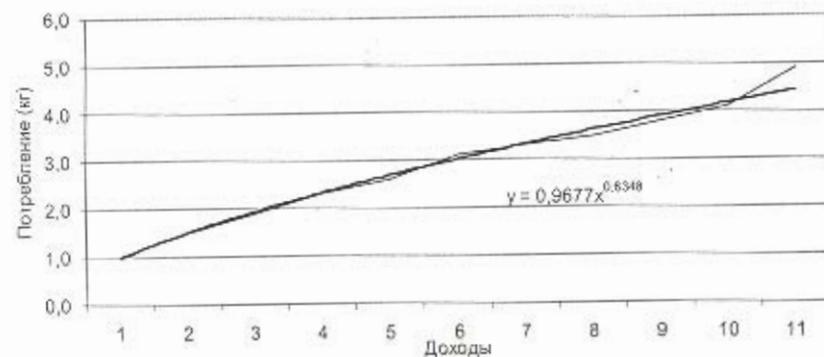

Рис. 3.5. Зависимость потребления фруктов от уровня душевого дохода в 1996 г.

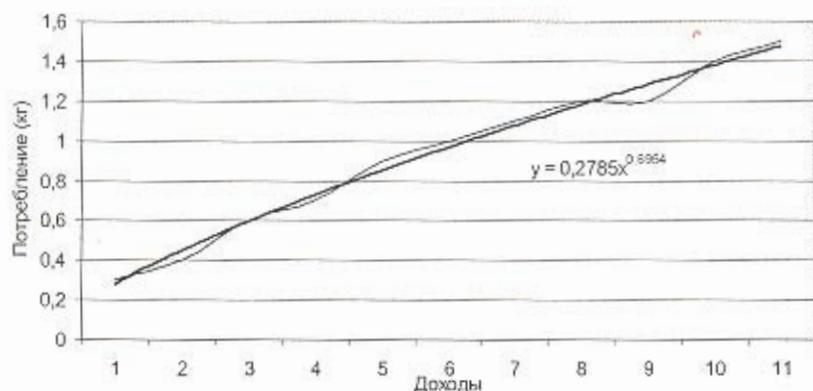

Рис. 3.6. Зависимость потребления рыбы от уровня душевого дохода домохозяйства в 1996 г.

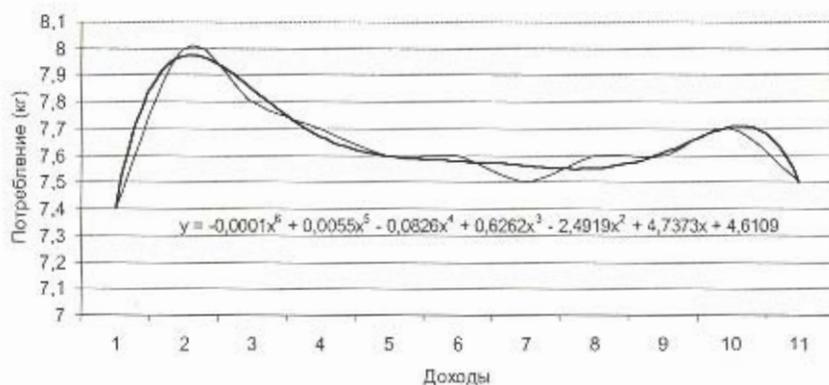

Рис. 3.7. Зависимость потребления хлебопродуктов от уровня душевых доходов домохозяйства в 1996 г.

Существуют и более сложные зависимости потребления от уровня доходов домохозяйств, которые могут быть описаны полиномами высокого порядка. Например, зависимость потребления хлебопродуктов населения от величины душевых доходов в 1996 г. описывается полиномом шестой степени (рис. 3.7).

Разница в структуре спроса у домохозяйств с разным уровнем душевого дохода и типами потребительского поведения оказывает влияние и на формы зависимости динамики доходов и расходов. Это наглядно вид-

но при оценке коэффициентов эластичности расходов на покупку товаров и услуг в зависимости от доходов (табл. 3.12 и табл. 3.13).

Приводимые в этой и последующей таблицах коэффициенты эластичности по доходам рассчитаны исходя из линейных зависимостей между динамикой доходов, расходов и покупок домохозяйств по всем приведенным продуктам. Тем самым достигалась сопоставимость показателей, относящихся к различным продуктам. На наш взгляд, такой подход позволяет сравнивать коэффициенты эластичности и по продуктам, и по группам домохозяйств. При этом очевидно, что для более точного измерения степени зависимости расходов и покупок от доходов по группам домохозяйств и по отдельным продуктам коэффициенты эластичности необходимо рассчитывать исходя из определенной (присущей конкретному явлению) формы связи.

Дифференциация спроса может быть проиллюстрирована и через зависимость динамики покупок продуктов питания в натуральной форме от роста доходов населения (табл. 3.14).

Для большинства товаров коэффициент эластичности по доходу будет иметь положительное значение. Товары, приобретение которых увеличи-

Таблица 3.12

Коэффициенты эластичности потребительских расходов по доходам населения в 1996 г. (в % на 1% прироста душевых доходов)

Расходы на покупку	Все население			В том числе					
	все домохозяйства	по 20% домохозяйств с		все домохозяйства	городское		все домохозяйства	сельское	
		минимальными доходами	максимальными доходами		минимальными доходами	максимальными доходами		минимальными доходами	максимальными доходами
Продовольственных товаров	0,21	0,89	0,05	0,16	0,70	0,04	0,24	0,82	0,07
Алкогольных напитков	0,33	0,72	0,16	0,39	0,82	0,17	0,25	0,78	0,07
Непродовольственных товаров	0,56	0,67	0,34	0,60	0,99	0,35	0,63	0,94	0,47
Услуг	0,49	1,00	0,25	0,44	0,92	0,25	0,42	0,94	0,15

Таблица 3.13

Коэффициенты эластичности расходов на покупку продуктов питания по доходам населения в 1996 г. (в % на 1% прироста душевых доходов)

Расходы на покупку	Все население			В том числе					
	все домохозяйства	по 20% домохозяйств с		городское			сельское		
		минимальными доходами	максимальными доходами	все домохозяйства	по 20% домохозяйств с		все домохозяйства	по 20% домохозяйств с	
					минимальными доходами	максимальными доходами		минимальными доходами	максимальными доходами
Хлеба, крупы, муки	0,09	0,72	0,01	0,08	0,44	0,01	0,19	0,90	0,01
Картофеля	0,19	0,63	0,08	0,19	0,65	0,07	0,14	0,85	-0,06
Овощей и бахчевых	0,53	1,08	0,23	0,46	0,99	0,21	0,38	0,99	0,10
Фруктов	0,63	1,06	0,28	0,58	1,12	0,26	0,52	0,95	0,24
Мяса	0,43	1,12	0,13	0,35	1,00	0,12	0,48	0,90	0,17
Молока цельного	0,22	0,87	0,09	0,22	0,81	0,09	0,15	0,90	-0,01
Масла животного	0,22	0,96	0,05	0,19	0,89	0,05	0,31	0,78	0,09
Молочных продуктов	0,37	1,11	0,11	0,30	0,99	0,11	0,38	1,00	0,12
Масла растительного	0,20	0,65	0,07	0,20	0,59	0,06	0,22	0,75	0,10
Сахара и кондитерских изделий	0,30	0,78	0,12	0,33	0,88	0,12	0,28	0,84	0,08
Яиц	0,26	1,04	0,07	0,22	0,89	0,06	0,33	0,90	0,11
Рыбы	0,46	0,95	0,18	0,43	1,03	0,18	0,40	1,00	0,16

вается с ростом доходов, называют «нормальными» (или «высшей категории»). Они составляют основу покупок среднего и высшего слоев общества. Отрицательное значение коэффициента эластичности по доходу свидетельствует, что рассматриваемый продукт относится к товарам «нижней категории», составляющих основу покупок бедных слоев населения. Домохозяйства, как правило, сокращают объемы покупок таких товаров по

Таблица 3.14

Коэффициенты эластичности покупки основных продуктов питания в натуральной форме по доходам населения в 1996 г. (в % на 1% прироста душевых доходов)

Расходы на покупку	Все население			В том числе					
	все домохозяйства	по 20% домохозяйств с		городское			сельское		
		минимальными доходами	максимальными доходами	все домохозяйства	по 20% домохозяйств с		все домохозяйства	по 20% домохозяйств с	
					минимальными доходами	максимальными доходами		минимальными доходами	максимальными доходами
Хлеба, крупы, муки	0,00	0,65	-0,03	0,00	0,32	-0,02	0,15	0,92	0,01
Картофеля	0,09	0,59	0,02	0,10	0,63	0,01	0,12	0,77	0,44
Овощей и бахчевых	0,36	0,97	0,12	0,29	0,94	0,10	0,23	1,06	0,05
Фруктов	0,50	1,06	0,19	0,45	1,09	0,18	0,47	1,01	0,20
Мяса	0,35	1,07	0,09	0,27	0,95	0,08	0,40	0,88	0,15
Молока цельного	0,07	0,78	0,00	0,08	0,70	0,01	0,10	0,80	-0,03
Масла животного	0,19	0,99	0,03	0,15	0,89	0,03	0,29	0,82	0,07
Молочных продуктов	0,25	1,08	0,05	0,19	0,93	0,05	0,32	0,93	0,07
Масла растительного	0,13	0,70	0,03	0,11	0,57	0,02	0,17	0,88	0,07
Сахара и кондитерских изделий	0,11	0,75	0,01	0,13	0,72	0,01	0,19	0,87	0,02
Яиц	0,21	1,06	0,04	0,17	0,89	0,03	0,31	0,94	0,07
Рыбы	0,36	0,96	0,11	0,32	0,97	0,10	0,34	0,99	0,12

мере роста своих доходов или, по крайней мере, снижают расходы на них в бюджете. Таким образом, подтверждается мысль Дж. М. Кейнса: чем выше доходы, тем больше «разница между нашими доходами и нашим потреблением» [60, с. 92].

Показатели эластичности потребления могут быть использованы при оценке настоятельности потребностей. Наименьшие показатели характе-

«Таблица 3.15

Коэффициенты эластичности расходов на покупку товаров и услуг по группам городских домохозяйств с разным уровнем душевого дохода в 1996 г. (в % на 1% прироста душевых доходов)

Расходы на покупку	Децильные (10%-ные) группы домохозяйств									
	первая	вторая	третья	четвертая	пятая	шестая	седьмая	восьмая	девятая	верхняя дециль
Хлебных изделий	0,63	0,45	0,11	0,13	-0,11	0,26	0,17	-0,10	0,01	0,00
Картофеля	0,64	0,87	1,16	-0,63	-0,52	0,94	-0,11	0,27	0,13	0,04
Овощей и бахчевых	1,03	1,00	0,99	0,55	0,69	0,76	0,56	0,30	0,73	0,16
Фруктов	1,06	1,14	1,23	0,99	0,86	1,14	0,93	0,63	0,80	0,19
Мяса	1,04	0,88	0,75	1,00	0,71	0,64	0,51	0,54	0,37	0,09
Молока	0,82	0,93	0,97	0,30	-0,08	-0,42	0,22	0,47	0,27	0,08
Масла животного	0,96	0,67	0,60	0,28	0,49	0,20	-0,16	0,04	0,26	0,03
Яиц	0,95	0,74	0,84	0,40	0,46	0,56	0,37	0,22	0,20	0,04
Рыбы	1,02	1,11	1,02	0,64	0,57	0,65	0,85	0,35	0,71	0,13
Сахара	0,74	0,61	0,49	0,16	-1,24	0,24	0,45	0,02	0,34	0,05
Непродовольственных товаров	1,03	0,87	0,66	1,12	1,52	1,30	0,50	0,82	0,59	0,29
Алкогольных напитков	0,96	0,37	0,82	0,65	0,21	1,44	0,06	0,40	0,50	0,18
Услуг	0,91	1,03	0,95	1,11	0,69	1,09	0,29	0,35	0,50	0,22

ризируют удовлетворение потребностей наивысшей настоятельности, так как величина коэффициента эластичности характеризует степень настоятельности соответствующей потребности населения.

У Н.М. Римашевской находим, что поляризация населения по уровню доходов привела к образованию двух потребительских рынков «со своими ценами и набором потребительских благ» [140, с. 30]. На наш взгляд, правильнее говорить о стратификации потребительского рынка, обусловленной социальным расслоением общества, которое проявляется прежде всего через дифференциацию населения по уровню доходов. Инструмен-

том изучения динамики формирования потребительской корзины служит сопоставление приростов потребления отдельных благ с общим его приростом при переходе от группы с меньшими доходами к смежной, более обеспеченной. Такое сопоставление проводится с помощью коэффициентов эластичности потребления (табл. 3.15). При этом, естественно, «влияние демографических особенностей по этим группам сводится до минимума», так считает В.М. Рутгайзер [146, с. 193–194]. Поскольку потребление в значительной степени зависит от состава домохозяйств, то домохозяйства должны представлять относительно однородные потребительские корзины, чтобы сравниваемые зависимости могли быть оценены как сопоставимые.

Приведенные данные свидетельствуют о сокращении вариации коэффициентов эластичности по мере перехода к более высокодоходному населению. На основании этой закономерности В.М. Рутгайзер делает вывод, что соотношения предельных величин коэффициентов эластичности являются «объективно складывающимися характеристиками системы настоятельности по отдельным доходным группам», так как настоятельность отдельных потребностей «убывает по мере роста потребления в целом» [146, с. 198]. Выше у А. Пигу мы находим примеры различной покупательной способности единицы доходов бедных и богатых слоев [121, с. 160]. Указывалось, что состоятельным людям «зачастую приходится оплачивать сходные услуги по более высоким ценам, чем малоимущим», т.е. номинальный доход богатых выше их реального дохода. Однако при этом не следует забывать о качестве товаров и услуг, приобретаемых богатыми, которое бесспорно выше, чем у аналогичных товаров, приобретаемых бедными (безопасность, надежность, престижность, степень готовности к потреблению, важность для обеспечения жизненных потребностей и т.д.). Отсюда не совсем обоснованными выглядят рассуждения Н.М. Римашевской, которая относит к «малоэластичным потребительским благам» жилье, обучение, транспорт, медицинские услуги [140, с. 30]. В рыночной экономике перечисленные выше блага имеют наивысшую эластичность, особенно услуги медицины, обучения и жилья. В частности, наивысшую эластичность в экономически развитых странах в настоящее время имеют затраты на отдых, так как являются наиболее престижными потребительскими товарами и составляют заметную долю расходов богатых домохозяйств, формирующих основу спроса на этом рынке.

Важным элементом анализа коэффициентов эластичности являются динамические сопоставления, которые должны базироваться на сравнении зависимостей по однородным группам домохозяйств (табл. 3.16).

Таблица 3.16

Коэффициенты эластичности расходов домохозяйств на покупку продуктов питания по доходу в России (в % на 1 % прироста душевых доходов)

Продукты питания	1995					1996				
	все домохозяйства	из них домохозяйства, состоящие из				все домохозяйства	из них домохозяйства, состоящие из			
		1 чел.	2 взрослых	2 взрослых и 1 ребенка	2 взрослых и 2 детей		1 чел.	2 взрослых	2 взрослых и 1 ребенка	2 взрослых и 2 детей
Хлеб, крупа, мука	0,12	0,08	0,08	0,09	0,08	0,08	0,02	0,04	0,02	0,03
Картофель	0,23	0,14	0,13	0,23	0,18	0,19	0,07	0,14	0,16	0,18
Овощи и бахчевые	0,47	0,36	0,37	0,49	0,43	0,46	0,34	0,39	0,41	0,42
Фрукты	0,54	0,44	0,49	0,60	0,53	0,58	0,52	0,51	0,51	0,56
Мясо и мясопродукты	0,37	0,34	0,28	0,34	0,32	0,35	0,31	0,29	0,28	0,31
Молоко цельное	0,21	0,12	0,13	0,18	0,18	0,22	0,13	0,14	0,17	0,19
Масло животное	0,21	0,14	0,13	0,14	0,15	0,19	0,11	0,14	0,10	0,13
Молочные продукты	0,29	0,21	0,22	0,27	0,26	0,30	0,22	0,23	0,23	0,26
Масло растительное	0,21	0,13	0,11	0,18	0,13	0,20	0,11	0,12	0,11	0,13
Маргарин и другие жиры	0,15	0,09	0,11	0,05	0,10	0,11	0,06	0,02	0,01	-0,01
Сахар	0,24	0,24	0,20	0,16	0,11	0,18	0,19	0,12	0,05	0,11
Яйца	0,22	0,13	0,13	0,22	0,19	0,22	0,15	0,14	0,15	0,18
Рыба	0,45	0,38	0,36	0,41	0,28	0,43	0,33	0,36	0,35	0,34

Приведенные данные наглядно иллюстрируют разницу зависимостей расходов от доходов по продуктам питания первой необходимости (хлеб, картофель, молоко, растительное масло, маргарин и другие жиры, сахар) и более ценным продуктам питания (фрукты, мясо, рыба), а также различия в закономерностях потребительского поведения домохозяйств разного состава.

Аналогично были рассчитаны коэффициенты эластичности размеров покупки продуктов питания в натуральной форме домохозяйствами по доходу (табл. 3.17).

При высокой инфляции (1995–1996 гг.) коэффициенты эластичности закупок домохозяйств в натуральном выражении по доходам, на наш

Таблица 3.17

Коэффициенты эластичности покупок домохозяйствами продуктов питания в натуральной форме по доходу в России (в % на 1 % прироста душевых доходов)

Продукты питания	1995					1996				
	все домохозяйства	из них домохозяйства, состоящие из				все домохозяйства	из них домохозяйства, состоящие из			
		1 чел.	2 взрослых	2 взрослых и 1 ребенка	2 взрослых и 2 детей		1 чел.	2 взрослых	2 взрослых и 1 ребенка	2 взрослых и 2 детей
Хлеб, крупа, мука	0,03	0,00	-0,03	-0,06	-0,06	0,00	-0,04	-0,04	-0,07	-0,09
Картофель	0,14	0,07	0,03	0,06	0,04	0,10	0,00	0,04	0,02	0,01
Овощи и бахчевые	0,25	0,17	0,12	0,18	0,13	0,29	0,17	0,19	0,21	0,22
Фрукты	0,40	0,31	0,33	0,40	0,37	0,45	0,38	0,36	0,37	0,38
Мясо и мясопродукты	0,28	0,25	0,19	0,23	0,21	0,27	0,24	0,20	0,20	0,21
Молоко цельное	0,08	0,00	-0,02	-0,05	-0,01	0,08	0,00	0,00	-0,02	0,02
Масло животное	0,18	0,11	0,10	0,10	0,11	0,15	0,08	0,10	0,06	0,08
Молочные продукты	0,13	0,06	0,04	0,03	0,05	0,19	0,12	0,11	0,10	0,12
Масло растительное	0,13	0,05	0,02	0,04	0,01	0,11	0,03	0,01	0,02	0,02
Маргарин и другие жиры	0,13	0,08	0,08	0,00	0,06	0,06	-0,01	-0,03	-0,04	-0,05
Сахар	0,22	0,23	0,17	0,12	0,08	0,15	0,18	0,08	0,02	0,08
Яйца	0,16	0,09	0,07	0,11	0,09	0,17	0,10	0,08	0,09	0,11
Рыба	0,33	0,25	0,21	0,28	0,17	0,32	0,21	0,23	0,21	0,20

взгляд, лучше иллюстрируют наполнение потребительской корзины, чем коэффициенты эластичности расходов, так как показывают ее реальное наполнение, а последние характеризуют потребительское поведение домохозяйств с точки зрения распределения прироста доходов по направлениям расходов.

Дифференциация потребления домохозяйств, отличающихся уровнем материальной обеспеченности, проявляется в дифференциации зависимостей потребления и доходов населения, составляющего разные социальные страты. Это может быть представлено через коэффициенты эластичности потребления по доходам по городскому и сельскому населению, а также по группам населения, имеющим максимальные и минимальные доходы (табл. 3.18).

Таблица 3.18

Коэффициенты эластичности потребления основных продуктов питания по доходам в России в 1996 г. (в % на 1% прироста душевых доходов)

Потребление продуктов питания	Все население						В том числе					
	все домохозяйства			по 20% домохозяйств с			городское			сельское		
							все домохозяйства			по 20% домохозяйств с		
	минимальными доходами	максимальными доходами		минимальными доходами	максимальными доходами		минимальными доходами	максимальными доходами		минимальными доходами	максимальными доходами	
Хлеба, крупы, муки	-0,02	0,18	-0,02	0,01	0,27	-0,01	0,08	0,42	0,01			
Картофеля	-0,06	-0,28	0,00	0,05	0,08	0,00	0,05	0,44	0,03			
Овощей и бахчевых	0,10	0,43	0,04	0,17	0,55	0,04	0,13	0,74	0,04			
Фруктов	0,30	0,69	0,12	0,31	0,73	0,12	0,24	0,86	0,11			
Мяса	0,18	0,41	0,05	0,24	0,80	0,07	0,16	0,65	0,03			
Молока цельного	-0,24	-2,45	-0,01	0,05	0,45	0,01	0,07	0,36	0,04			
Масла животного	0,15	0,68	0,03	0,14	0,83	0,03	0,17	0,67	0,05			
Молочных продуктов	0,05	-0,89	0,03	0,16	0,80	0,05	0,10	0,46	0,03			
Масла растительного	0,11	0,57	0,03	0,11	0,44	0,03	0,12	0,80	0,03			
Сахара, конфет и кондитерских изделий	0,11	0,55	0,04	0,14	0,56	0,04	0,15	0,70	0,05			
Яиц	0,07	0,32	0,02	0,14	0,70	0,02	0,12	0,69	0,01			
Рыбы	0,31	0,78	0,11	0,30	0,82	0,10	0,27	0,43	0,08			

Приведенные данные свидетельствуют не только о существенных различиях в потреблении продовольствия у разных социальных страт и дифференциации связей между динамикой доходов и потребления, но и сильной зависимости потребления сельского населения от производимой в личных подсобных хозяйствах продукции (картофель, молоко, молочные продукты).

Характеризуя степень удовлетворения потребностей, коэффициенты эластичности фиксируют точки относительного насыщения в потреблении данного вида товара (при каком размере дохода и уровне потребления), то есть моменты переключения расходов домохозяйств с одних товаров на другие или перехода от стадии удовлетворения данного вида потребностей к стадии относительного насыщения.

Обследования бюджетов домохозяйств, проведенные в течение 1997–1999 гг. по одной и той же программе (отличается от программы обследований 1996 г.), позволяют оценить изменения коэффициентов эластичности расходов домохозяйств по доходам в результате резкого падения покупательной способности доходов населения после августа 1998 г. (табл. 3.19).

Таблица 3.19

Коэффициенты эластичности расходов и сбережений домохозяйств по доходам (прирост расходов на 1% прироста доходов, в %)

	Продукты питания	Питание вне дома	Непроизводительные товары	Недвижимость	Услуги	Налоги	Сделанные сбережения
Первая квинтиль							
1997	0,857	1,650	0,771	-0,160	1,066	1,323	3,539
1998	0,934	0,751	0,740	-1,546	0,967	1,315	3,445
1999	0,941	0,814	0,770	1,177	1,000	1,373	2,636
Вторая квинтиль							
1997	0,905	1,832	0,770	0,362	1,218	1,530	4,018
1998	0,995	1,135	0,780	3,100	1,071	1,477	3,780
1999	0,957	1,112	0,835	1,520	1,097	1,565	3,459
Третья квинтиль							
1997	0,819	2,418	0,895	0,970	1,152	1,551	3,523
1998	0,993	1,298	0,851	0,312	0,967	1,407	3,019
1999	0,781	0,888	1,429	1,090	0,873	1,448	2,769

	Продукты питания	Питание вне дома	Непродовольственные товары	Недвижимость	Услуги	Налоги	Сделанные сбережения
Четвертая квintиль							
1997	0,625	2,009	1,192	0,690	1,067	0,647	2,835
1998	0,675	0,861	0,916	0,894	0,926	1,011	1,677
1999	0,416	0,585	1,467	1,180	0,923	1,241	3,028
Пятая квintиль							
1997	0,208	0,851	1,086	5,380	0,683	0,452	1,507
1998	0,444	0,725	1,190	4,797	0,621	0,993	2,157
1999	0,259	0,718	1,244	6,349	1,225	0,580	1,572

Приведенные в таблице данные могут быть оценены как свидетельство высокой ориентации населения России на покупку товаров и услуг. При этом очевидна поляризация потребительского поведения в зависимости от уровня благосостояния домохозяйства. Особое внимание следует уделить зависимости прироста приобретения недвижимости от доходов — эластичность здесь растет с переходом в обеспеченные слои. Похожая картина (хотя и не столь яркая) наблюдается и на рынке непродовольственных товаров и услуг. Таким образом, вывод очевиден — в России наблюдается высокая степень «расточительности» потребительского поведения домохозяйств и низкая ориентация на сбережение в виде финансовых активов.

Глава 4. Измерение покупательной способности доходов населения

4.1. Динамические оценки доходов населения

Для измерения динамики доходов в реальном выражении используются различные показатели доходов населения, скорректированные на индекс потребительских цен или дефлятированные иным методом. Реальное содержание доходов населения определяется и на основе показателя их покупательной способности, который рассчитывается как количество конкретных продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, приходящееся на величину определенного дохода (табл. 4.1). Как правило, определяется покупательная способность средней (или минимальной) по стране (региону) заработной платы на одного работника или пенсии на одного пенсионера.

Таблица 4.1

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения* (в месяц; кг)

Продукты питания	1985**	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Голландия	35	58	53	45	41	58	49	56	61	50
Молоко, л	102	717	879	514	390	355	235	256	303	285
Яйца, шт.	434	1955	1864	1358	1521	1551	1318	1384	1573	1390
Рыба										
мороженая	...	205	150	104	99	83	77	82	89	74
Сахар-песок	24	239	206	72	100	185	136	192	218	155
Масло растительное	34	126	127	74	78	81	62	83	105	68
Маргарин	...	133	156	55	80	89	47	64	77	55
Картофель	434	500	335	241	399	391	292	472	469	412
Капуста	...	632	358	292	229	209	239	246	310	307
Хлеб пшеничный из муки 1 сорта	67	551	548	355	281	332	243	212	233	242
Масло животное	10	61	52	22	30	43	26	37	40	31

* До 1991 г. включительно использованы средние цены покупки продуктов питания по материалам обследования бюджетов домашних хозяйств; с 1992 г. — средние цены по данным ежемесячной регистрации цен.

** По данным обследований семейных бюджетов рабочих.

Темпы роста потребительских цен (в % к предыдущему году)

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Индекс потребительских цен	940	320	230	121,8	111,0	184,4	136,5
Динамика стоимости прожиточного минимума	1086	421	305	139,9	111,3	119,9	132,5
Индекс цен на продукты питания	940	330	220	113,1	107,8	202,5	135,0
Индекс цен на алкогольные напитки	750	230	230	152,8	118,0	150,8	143,0
Индекс цен на непродовольственные товары	740	270	220	117,8	108,1	199,5	139,2
Индекс цен на услуги	2410	620	330	148,4	122,5	118,3	134,0

При расчетах показателя товарного содержания заработной платы следует учитывать, что выбор товара-представителя носит условный характер. Так, А.Х. Каранетян предлагает выражать «содержание заработной платы в определенных количествах товаров народного потребления, например, в килограммах хлеба, сахара и т.д.», которые можно приобрести, израсходовав номинальную заработную плату [57, с. 71–76]. Подбирая соответствующие товары, можно получить различные результаты, сравнивая покупательную способность доходов по странам, регионам или во времени. Дж. Кейнс считает, что, так как «реальный доход в натуре не поддается точному количественному выражению, удобно рассматривать доход в единицах заработной платы...» [60, с. 109]. Это означает, что динамику реального содержания доходов (заработной платы) можно измерять и через количества минимальных ставок заработной платы.

Бесспорно, оценки доходов в реальном выражении имеют важнейшее значение для экономического анализа, так как инфляция — мощный фактор рыночного хозяйства. Так, автор Б. Давидович подчеркивает, что в США инфляция значительно влияет на удовлетворение четырех важнейших потребностей населения, поглощающих 70% доходов американских семей: питание, топливо, жилье и медицинское обслуживание [32, с. 74]. При высоких темпах инфляции платежное бремя распределяется весьма неравномерно — в первую очередь инфляционное удорожание касается товаров и услуг, удовлетворяющих первичные жизненные потребности населения и формирующих основу потребления малообеспеченных его групп. И наоборот, снижение темпов инфляции смягчает давление инфляционного налога и сглаживает диспропорции между различными группами населения. Показатели изменения стоимости жизни населения в России за 1992–1999 гг. приведены в табл. 4.2.

Оценка динамики доходов населения выдвигает задачу нахождения коэффициента пересчета — приведения доходов в текущих ценах к сопоставимому виду. В этих целях используются различные дефляторы, принципиальной основой которых является измерение в единых ценах некоторой корзины товаров и услуг, темпы роста цен на которую отражают динамику потребительских цен. В соответствии с теорией полезности именно индекс постоянной полезности измеряет динамику стоимости жизни как динамику затрат на покупку товаров и услуг, обеспечивающих некоторый заданный уровень удовлетворения потребностей (постоянной полезности). Набор товаров и услуг, выбранных в качестве измерителя цен не является строго фиксированным. Верхней границей гипотетического истинного индекса стоимости жизни является базисно-взвешенный индекс цен (формула Ласпейреса), а нижней границей — текуще-взвешен-

ный (формула Пааше). Эти два подхода лежат в основе применяемых в статистической практике методик исчисления индексов стоимости жизни и потребительских цен.

Большинство исследователей считает, что в качестве дефлятора для доходов населения следует использовать индекс потребительских цен. В основе его расчетов лежит концепция фиксированного количественного и качественного набора товаров и услуг — потребительской корзины, соответствующей потребительскому поведению (структуре расходов) определенной группы домохозяйств. Этот показатель характеризует в целом изменение стоимости потребительской корзины товаров и услуг, приобретаемых населением, и измеряет отношение стоимости фиксированной потребительской корзины в текущем периоде к ее стоимости — в базисном. Весовыми коэффициентами для построения индекса потребительских цен являются доли фактических потребительских расходов населения базисного периода, рассчитанные по данным обследований бюджетов домашних хозяйств. В целях экономического анализа исчисляется модифицированный индекс потребительских цен, корзина которого включает более узкий набор товаров и услуг, чем фактически потребляется на-

селением, например без товаров необязательного спроса. При выборе ассортимента потребительской корзины возможно включение в нее только необходимых товаров, составляющих прожиточный минимум, что соответствует идеям Геллера о необходимости включения в бюджеты домохозяйств при ограниченном уровне доходов типичных товаров и услуг.

При оценке динамики доходов населения можно попытаться использовать в качестве дефляторов динамику стоимости прожиточных минимумов, т.е. изменение цен на минимальную потребительскую корзину. Теоретически это оправдано, так как пересчет доходов в постоянные цены, т.е. сохранение их покупательной способности на одном уровне, подразумевает использование некой фиксированной потребительской корзины в качестве весов для расчета индекса цен или в качестве эквивалента покупательной способности.

В этом случае индекс доходов в реальном выражении может быть представлен в виде:

$$I_d = d_1 / d_0 I_p,$$

$$\text{где } I_p = \frac{\sum m_{i1}}{\sum m_{i0}};$$

d_1 и d_0 — доходы домохозяйства в текущем и базисном периодах;

I_p — сводный индекс цен по прожиточным минимумам;

m_{i1} и m_{i0} — прожиточные минимумы различных категорий населения в текущем и базисном периодах.

В этом смысле формула Ласпейреса соответствует высказыванию К. Джини, что «общий индекс цен является синтетическим индексом, который служит для измерения общего уровня цен в предположении, что пропорции отдельных рассматриваемых товаров остаются неизменными» [38, с. 426].

В России индекс потребительских цен J рассчитывается по формуле Ласпейреса:

$$J = \frac{\sum P_{i1} g_{i0}}{\sum P_{i0} g_{i0}},$$

где g_{i0} и P_{i0} — потребительские расходы населения и цены на товары и услуги в базисном году;

P_{i1} — цены на те же товары и услуги в текущем году.

Недостатки индекса потребительских цен состоят в том, что чем длиннее динамический ряд цен на товары, входящие в корзину, тем больше

расхождение между реальной покупательной способностью доходов и номинальной. С другой стороны, вряд ли можно серьезно относиться к индексам цен, которые «регистрируют изменения в ценах якобы с точностью до 0,1%», хотя такие оценки «рассматриваются как причина удачи или провала правительственной политики или как признак существования или отсутствия инфляции» [100, с. 17–18].

Автор А.А. Конюс считает, что для дефлирования доходов населения больше подходит индекс стоимости жизни, который рассчитывается по формуле:

$$J = \frac{\sum P_{i1} g_i}{\sum P_{i0} g_i},$$

где g_i — рациональный набор товаров и услуг.

Использование индекса стоимости жизни, предлагаемого А.А. Конюсом, наталкивается на значительные сложности с определением рационального набора товаров и услуг, который зависит от потребительских предпочтений.

Термин «стоимость жизни» используется для обозначения стоимости совокупности предметов потребления, соответствующей определенному уровню удовлетворения потребностей. Согласно такой трактовке изменение стоимости жизни связано не только с динамикой потребительских цен, но и со структурными изменениями в потреблении населения.

С теоретической точки зрения преимущество использования текущей системы весов при расчетах индекса потребительских цен по сравнению с формулой Ласпейреса обусловлено тем, что потребительское поведение домохозяйств непрерывно изменяется под влиянием многочисленных факторов — цен, стереотипов потребления, предложением товаров и услуг, доходов, накоплений и т.д. По существу и другая точка зрения на этот вопрос. Так, у Т. Козлова находим: «При оценке индексов цен потребительской корзины необходимо учитывать тот факт, что их величина в значительной мере зависит от сопоставимого ассортимента, то есть той их совокупности, стоимость которой может быть определена и в ценах сопоставляемого периода, и периода, принятого за базу сравнения. При значительном росте цен в течение длительного периода использование сопоставимого ассортимента как текущего, так и базисного периода неизбежно приводит к некоторому занижению индекса цен, так как с повышением цен уменьшается потребление дорогостоящих товаров, а в условиях значительной инфляции некоторые из них могут выпасть из потребительской корзины» [63, с. 63]. В этой связи автор предлагает «в качестве стандарта» использовать тот набор товаров и услуг, который по-

купался населением в течение ряда лет при более или менее стабильных ценах, например, за два-три года в дореформенный период, то есть когда инфляция была незначительной. С этим трудно согласиться, так как ситуация на потребительском рынке до реформы принципиально отличалась от современной. В конце 80-х — начале 90-х годов потребительский рынок страны не мог рассматриваться как стабильный. Для него был характерен постоянный ажиотажный спрос, покупка в запас, рваная динамика цен и доходов, резкое увеличение цен в неорганизованной торговле, господство «черного» рынка и т.д.

Следует отметить, что «усредненные» оценки структуры расходов домохозяйств искажают расчеты индекса потребительских цен. На это указывает К. Джини: «Для решения проблемы построения индексов цен средними следует пользоваться с осторожностью» [38, с. 425]. В этих целях рассчитывают среднюю структуру расходов для разных социально-демографических групп населения. Это коррелируется с идеями П.П. Маслова, который для оценки «стоимости жизни» [91, с. 92] предлагает использовать бюджетный индекс, т.е. взвешенный по весам базисного ряда, который должен строиться для разных экономических и социальных групп и для семей разного возрастного состава (табл. 4.3).

При оценке динамики потребительских цен следует использовать несколько уровней агрегации потребительских расходов и соответственно определять динамику цен по группам потребительских товаров и услуг.

Изучению динамики потребительских затрат наиболее адекватно отвечает принцип их классификации на основе ориентации товара или услуги на удовлетворение определенной потребности, т.е. в данную товарную группу включаются не только расходы на покупку соответствующих предметов, но и затраты на их ремонт, а также на приобретение услуг, удовлетворяющих данную потребность.

В качестве дефлятора доходов, расходов и сбережений населения может быть применена контрольная стоимость необходимого социального набора и долговая стоимость единицы номинала целевого долгового обязательства РФ, рассчитываемые в соответствии с федеральными законами РФ «О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации» от 06.06.96 г. № 87-ФЗ и «О базовой стоимости необходимого социального набора» от 04.02.99 г. № 21-ФЗ.

В соответствии с постановлением Госкомстата России «Об утверждении Процедуры определения номинала долгового обязательства Российской Федерации» контрольная стоимость необходимого социального набора рассчитывается как «сумма произведений среднероссийских цен

Таблица 4.3

Индексы потребительских цен по группам населения с различным уровнем среднедушевых денежных доходов* (декабрь к декабрю предыдущего года)

Группы домохозяйств	1995	1996	1997	1998
Все товары и платные услуги				
1-я группа (с наименьшими доходами)	238,8	121,1	111,3	179,5
10-я группа (с наивысшими доходами)	225,9	122,0	110,6	185,3
<i>в том числе:</i>				
<i>продовольственные товары</i>				
1-я группа (с наименьшими доходами)	226,1	116,3	108,7	193,1
10-я группа (с наивысшими доходами)	221,2	119,1	109,4	196,3
<i>непродовольственные товары</i>				
1-я группа (с наименьшими доходами)	223,3	118,8	109,4	182,8
10-я группа (с наивысшими доходами)	213,8	116,7	107,6	202,7
<i>платные услуги</i>				
1-я группа (с наименьшими доходами)	358,5	149,3	125,8	118,3
10-я группа (с наивысшими доходами)	304,9	147,3	120,2	118,0

* Расчет индексов потребительских цен по группам населения с различным уровнем доходов осуществляется на основе соответствующей структуры потребительских расходов населения, характерной для каждой доходной группы, с использованием единой динамики цен.

(тарифов) предыдущей недели на каждое наименование товаров (услуг), вошедших в необходимый социальный набор, на его натуральный объем потребления в расчете на год (на душу населения)» [131].

В состав необходимого социального набора (в расчете на душу населения в год) входит: хлеб ржано-пшеничный (68,7 кг), хлеб пшеничный (62,9 кг), мука пшеничная (19,5 кг), рис (3,7 кг), пшено (9,8 кг), вермишель (5,2 кг), картофель (124,2 кг), капуста свежая белокачанная (28,1 кг), морковь (37,5 кг), лук репчатый (28,4 кг), яблоки (19,4 кг), сахар (20,7 кг), мясо говядины (8,4 кг), птица (17,5 кг), колбаса вареная (0,4 кг), колбаса полукопченая (0,3 кг), рыба мороженая, без деликатесной (11,7 кг), мо-

локо (123,1 л), сметана (1,6 кг), масло животное (2,5 кг), дворог (9,9 кг), сыр (2,3 кг), яйца (151,4 шт.), маргарин (3,9 кг), масло растительное (6,4 кг), мыло хозяйственное (1,1 кг), порошок стиральный (2,4 кг), мыло туалетное (1,2 кг), электроэнергия (556,8 кВт-час), квартплата (194,4 кв. м), услуги холодного водоснабжения и канализации (12 платежей), услуги горячего водоснабжения (12 платежей), услуги городского автобуса (155 поездок), троллейбуса (41 поездка), трамвая (41 поездка), метрополитена (25 поездок).

Контрольная стоимость необходимого социального набора для текущей недели K_h^n рассчитывается по формуле:

$$K_h^n q_0 p_0^{n-1},$$

где q_0 — натурально-вещественный состав необходимого социального набора;

p_0^{n-1} — цены и тарифы, зарегистрированные в течение недели, предшествовавшей текущей.

В качестве базовой стоимости необходимого социального набора принята его стоимостная оценка (в валюте СССР), определенная исходя из цен и тарифов 1990 г. в целом по РСФСР, наблюдавшихся в государственной и кооперативной розничной торговле. В соответствии с Федеральным законом «О базовой стоимости необходимого социального набора» она установлена в размере 464 руб. СССР.

Единица номинала целевого долгового обязательства РФ имеет наименование «долговой рубль» («дор»), является условной денежной единицей и выражается в валюте РФ через долговую стоимость, установленную для единицы номинала целевого долгового обязательства.

Стоимость одного долгового рубля («дор») определяется исходя из динамики соотношения контрольной и базовой стоимости необходимого социального набора. Для текущей недели «дор» определяется как отношение средней величины контрольной стоимости необходимого социального набора для четырех недель, непосредственно предшествовавших текущей неделе, к базовой стоимости необходимого социального набора:

$$D_h^n = \frac{K_h^{n-3} + K_h^{n-2} + K_h^{n-1} + K_h^n}{4} : B,$$

где D_h^n — долговая стоимость единицы номинала целевого долгового обязательства РФ для текущей недели (условных рублей);

K_h^{n-1} — контрольная стоимость необходимого социального набора для одной из четырех недель, непосредственно предшествовавших текущей. $i = 0, 1, 2, 3$;

B — базовая стоимость необходимого социального набора в размере 464 руб. СССР.

Долговой рубль может использоваться при приведении к сопоставимому виду показателей доходов, расходов и сбережений населения, их элементов как в динамике, так и при межтерриториальных сопоставлениях (табл. 4.4).

Использование показателей, характеризующих изменение потребительских цен, для дефлятирования доходов домашних хозяйств наталкивается на определенные трудности, так как индексы цен любой модификации не учитывают пропорции распределения дохода на текущее и будущее потребление. В этой связи представляется наиболее правильным строить индекс дефлятора доходов как средневзвешенную величину из индексов, учитывающих разницу в динамике цен на товары и услуги текущего потребления и на те товары, которые характеризуют сбережение.

Таблица 4.4

Динамика контрольной стоимости необходимого социального набора в Российской Федерации*

	1990		1992			1997		1998			
	Руб.	в % к итогу	Руб.	в % к итогу	к 1990г., раз	тыс. руб.	в % к итогу	к 1990г., раз	Руб.	в % к итогу	к 1990г., раз
Стоимость набора — всего	464	100	36430	100	78,5	3804,2	100	8198,7	6478	100	14,0
в том числе:											
продовольственных товаров	380,8	82,1	34807	95,5	91,4	2833,2	74,5	7440,1	5286	81,6	13,9
непродовольственных товаров	9,1	2,0	573	1,6	63,0	79,9	2,1	8780,2	183	2,8	20,1
Услуги транспорта	13,1	2,8	458	1,3	35,0	337,3	8,9	25748,1	390	6,0	29,8
Жилищно-коммунальные услуги	61,0	13,1	592	1,6	9,7	553,8	14,6	9078,7	621	9,5	10,2

* С учетом деноминации.

В качестве аналога для построения дефлятора в данном случае можно использовать деление ВВП на потребительские и инвестиционные товары, применяемое при оценках паритетов покупательной способности национальных валют.

4.2. Влияние региональных различий в уровнях потребительских цен на доходы населения

Формирование общенационального рынка и обеспечение эффективного территориального размещения производительных сил является одним из важнейших направлений программ экономических преобразований в крупных странах. Конкретное проявление территориальных диспропорций заключается в различной покупательной силе единой национальной валюты в регионах страны. В этой связи количественные оценки территориальных различий в уровнях цен имеют первостепенное значение для разработки мер государственного воздействия на рынки труда, капитала и товаров.

В настоящее время основным инструментом достижения соответствия между доходами населения России, проживающего в различных регионах страны, и предложением потребительских товаров на региональных рынках выступает межтерриториальная дифференциация цен, которая обусловлена не только необходимостью возмещения различий в условиях воспроизводства рабочей силы, но и уровнем благосостояния населения территорий. Значительная региональная дифференциация стоимости жизни, объясняемая разницей потребностей населения, подразумевает существование различных в натуральном и стоимостном выражении потребительских наборов, обеспечивающих равные условия для потребления в разных регионах страны. Для Российской Федерации регионализация потребностей населения имеет значительный приоритет и является национальной особенностью.

При проведении территориальных стоимостных сопоставлений подход, основанный на использовании региональных потребительских корзин без приведения их к сопоставимому виду, не позволяет полностью учесть особенности каждой отдельной территории и соответствующей региональной структуры потребностей населения. В связи с этим он должен быть дополнен оценками территориальных нормативов потребления. Количественным выражением такого рода сопоставлений могут стать межрегиональные индексы потребления, представляющие собой соотношения размеров потребительских корзин изучаемых регионов и региона-эталона в единых ценах.

Примером потребительской корзины, дифференцированной по регионам, может служить прожиточный минимум (как стоимость набора товаров и услуг) по регионам. Вследствие вариации натурально-вещественного состава и уровня цен его величина дает возможность оценить степень различия в покупательной способности населения через количество минимальных наборов товаров и услуг, соответствующее по стоимости величине душевых доходов населения.

При выработке мероприятий, направленных на формирование единого рынка и трансформацию основ экономического уклада, необходимо оценить реальные соотношения доходов населения по регионам, т.е. определить различия в стоимости жизни по территории страны. Главными факторами региональной дифференциации доходов являются их уровень и структура, а также соотношения цен на различные товары. Поставленная задача предполагает проведение расчетов по определению поправочных коэффициентов (межрегиональных индексов цен), позволяющих корректировать номинальные уровни доходов по регионам, т.е. приводить их к единому измерителю через показатель различий в стоимости определенного набора товаров и услуг, объясняемых исключительно разницей в уровне цен.

Количественные измерения стоимости жизни по регионам или оценки покупательной способности рубля на региональных рынках являются важной частью исследований существующей социальной дифференциации и служат основой для выявления объективных различий в условиях жизни региональных социумов.

Первоначальным этапом исследования данной проблемы является выбор потребительской корзины как основы расчетов межрегиональных индексов цен с учетом специфики территории (структура конечного потребления населения конкретной территории) или страны. Это обусловлено тем, что социально-экономические потребности складываются под влиянием сложной совокупности факторов. Поэтому едва ли не наибольшую трудность представляет выбор потребительской корзины, по которой должны проводиться сопоставления. Однако имеет смысл вспомнить высказывание Дж. М. Кейнса, что, хотя «два несоизмеримых между собой набора различных предметов не смогут сами по себе служить материалом для количественного анализа, не мешает, конечно, нам пользоваться приблизительными статистическими сопоставлениями, не для точного подсчета, а для известных общих оценок, которые могут в известных пределах иметь реальное значение и быть правильными» [60, с. 36–37].

Представляется целесообразным для оценки региональных различий в уровне жизни использовать показатели душевых доходов и фактичес-

кого конечного потребления с поправкой на региональные уровни цен, а стоимость жизни населения территорий оценивать через фиксированные наборы товаров и услуг и их сопоставление с доходами или расходами домохозяйств. Благодаря подобным расчетам появляется возможность оценить степень экономической интеграции различных частей страны и измерить региональную дифференциацию доходов населения с учетом стоимости жизни по территориям. В этих целях возможно использовать фиксированные потребительские корзины, в которые могут входить: набор из 25 основных продуктов питания, разрабатываемый органами государственной статистики России; прожиточный минимум; фактическое конечное потребление домашних хозяйств и потребительские расходы как наборы товаров и услуг, потребленных населением за определенный период времени. Исходя из общих принципов межтерриториальных и хронологических сопоставлений цен, представляется корректным использовать вариант фактического конечного потребления домашних хозяйств или объема потребительских расходов. В первом случае сопоставляются объемы потребления в единых ценах вне зависимости от источника поступления потребителю товара или услуги, а во втором — стоимости приобретаемых потребительских корзин. Разница между объемом конечного потребления (как набора потребленных товаров и услуг) и потребительскими расходами (как набора приобретенных товаров и услуг) может быть довольно существенной. Она определяется размерами социальных программ и направленностью действующей системы социальной защиты. Последнее имеет особое значение в условиях самостоятельности региональных правительств в области социальной политики и разных ресурсных возможностей субъектов РФ. Для исключения этого фактора можно использовать в качестве корзины фиксированный по стране (единый для всех территорий) набор товаров и услуг. При этом важно, чтобы в него были включены товары, доступные на всех региональных рынках, что подразумевает согласование основных элементов, составляющих потребительскую корзину и товаров-представителей.

При проведении межтерриториальных сопоставлений уровней цен следует исходить из того, что в настоящее время в России отсутствуют надежные региональные оценки фактического конечного потребления домашних хозяйств, а данные о потребительских расходах получены на основе обследований в значительной степени непредставительной по регионам выборки домохозяйств и малом числе наблюдений расходов на конкретные товары и услуги по отдельному региону. Исходя из этого предпочтительнее использовать в качестве корзины для расчета уровней цен в регионах относительно их уровня в регионе-эталоне структуры по-

требительских расходов домохозяйств, рассчитанной по всему населению России в среднем.

Поправочный коэффициент K для дефлятирования доходов населения регионов относительно их уровня в регионе-эталоне или межрегиональный индекс цен по каждому субъекту РФ может быть рассчитан по формуле:

$$K = \frac{\sum v_i p_i}{\sum v_i},$$

$$i_p = \frac{P_i^T}{P_i^R};$$

где v — фиксированный набор товаров и услуг в стоимостном выражении (потребительские расходы) в среднем по России;

P_i^R — цены на i -ые товары в регионе-эталоне;

P_i^T — цены на i -ые товары в T -ом регионе.

Данный показатель может использоваться для приведения к соизмеримому виду доходов домохозяйств, их компонентов, а также общего объема потребительских расходов. Составляющие потребление или потребительские расходы элементы могут быть пересчитаны через субиндексы цен по группам товаров: продовольственные, непродовольственные и т.д. Возможна и большая детализация компонентов расходов и соответствующих субиндексов цен (хлебные продукты, обувь, одежда, транспортные средства, мебель и т.д.).

В соответствии с сформулированными выше подходами были проведены расчеты структуры потребительской корзины на основе данных о структуре потребительских расходов в среднем по обследованным домохозяйствам в 1996 г. и данных об уровнях цен на товары и услуги, зарегистрированные в столицах субъектов РФ в январе 1997 г. и 1998 г. Результаты расчетов показывают существенные различия в уровнях цен между регионами.

Учитывая, что в условиях высокой инфляции динамика цен имеет сильную вариацию и по территориям и по товарам, предлагаемый способ измерения различий в уровнях региональных цен должен базироваться на межрегиональных индексах цен в среднегодовом исчислении. Годовые индексы имеет смысл рассчитывать (как это принято в программах международных сопоставлений) как среднюю геометрическую из месячных индексов цен, так как это позволяет придать одинаковый вес всем месяцам года, а следовательно, исключить влияние инфляции, определяющей

более значимые уровни стоимостных оценок номинальных показателей в конце года против их аналогичных значений в начале года.

Полученные результаты оценки покупательной способности рубля по регионам могут быть использованы при расчетах национального уровня цен в ценах региона-эталона. При этом должен быть решен вопрос о выборе метода взвешивания региональных уровней цен. Взвешивание региональных индексов цен по удельному весу территорий в общей численности населения страны и в объеме его денежных доходов позволило оценить среднероссийский уровень цен в целом и по главным компонентам потребительской корзины относительно цен региона-эталона — Москвы (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Уровни среднероссийских цен относительно цен в Москве

Вид взвешивания региональных цен	Все товары и услуги	В том числе		
		товары		услуги
		продовольственные	непродовольственные	
1	2	3	4	5
Январь 1998 г.				
Как сумма региональных уровней цен	0,97	0,96	0,90	1,20
С перевзвешиванием региональных уровней цен по:				
доле населения региона в общей численности	0,91	0,87	0,91	1,04
доле региона в общем объеме денежных доходов населения	0,95	0,91	0,94	1,07
средней геометрической из долей региона в общей численности населения и в общем объеме денежных доходов населения	0,92	0,89	0,92	1,06

Продолжение табл. 4.5

1	2	3	4	5
Январь 1997 г.				
Как сумма региональных уровней цен	0,93	0,96	0,84	1,08
С перевзвешиванием региональных уровней цен по:				
доле населения региона в общей численности	0,91	0,89	0,91	1,01
доле региона в общем объеме денежных доходов населения	0,95	0,94	0,94	1,04
средней геометрической из долей населения региона в общей численности населения и в общем объеме денежных доходов населения	0,93	0,91	0,92	1,03
Справочно:				
По величине прожиточного минимума, январь 1998 г.	0,74	0,70	1,04	0,70

Как видно из таблицы, использование для расчета межрегионального индекса цен соотношения стоимости прожиточного минимума по региону-эталону и другим регионам приводит к значительным искажениям в оценке уровней цен, особенно по отдельным частям потребительской корзины. Кроме того, соотношения в ценах, измеренные на базе потребительских расходов, имеют меньшую амплитуду колебаний относительно цен региона-эталона, чем при оценках по прожиточному минимуму, и относительно устойчивы во времени. С другой стороны, территориальные различия нормативных потребительских корзин (как выражение различий в территориальных потребностях) усиливаются разбросом цен, что, безусловно, способствует расслоению общенационального потребительского рынка по региональному признаку, т.е. создает условия для сохранения существенных территориальных различий в покупательной способности населения (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Коэффициенты вариации уровней региональных цен относительно цен (%)

Вид потребительской корзины	Все товары и услуги	В том числе		
		товары		услуги
		продовольственные	непродовольственные	
Потребительские расходы январь 1998	17,9	19,0	15,7	33,3
январь 1997	18,8	21,0	16,4	32,0
Справочно: прожиточный минимум январь 1998	40,3	38,2	44,3	71,7

Использование в качестве дефлятора межрегионального индекса цен, рассчитанного по потребительской корзине, включающей все товары и услуги, дает наименьший разброс значений душевых доходов по регионам, а также нивелирует (хотя и незначительно) разрыв в доходах Москвы и других регионов РФ.

Дифференциация в доходах населения регионов наблюдается во всех странах. Но особенно это характерно для крупных стран. В частности, в США отмечаются довольно высокие разрывы в душевых доходах населения штатов (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Личные доходы населения США по отдельным штатам (долл. на душу в год)

Штаты	1980 г.	1990 г.	1995 г.
Мэн	8218	17 039	20 527
Коннектикут	12 170	25 427	30 303
Нью-Йорк	10 906	22 321	26 782
Нью-Джерси	11 648	24 182	28 852
Индиана	9215	16 816	21 273
Северная Дакота	7641	15 321	18 663
Западная Вирджиния	7972	13 967	17 915
Вашингтон (Д.С.)	12 508	24 648	32 274
Мэриленд	10 824	22 090	25 927

Продолжение табл. 4.7

Штаты	1980 г.	1990 г.	1995 г.
Кентукки	8051	14 747	18 612
Миссисипи	6868	12 571	16 531
Техас	9840	16 749	20 654
Невада	11 559	20 254	25 013
Калифорния	11 681	20 654	23 699
Аляска	13 692	20 881	24 182
Гавайя	10 774	20 906	24 738
В среднем по США	9940	18 666	22 788

Бюро переписей США для оценки межрегиональных уровней цен используют так называемый индекс стоимости жизни, рассчитываемый по отдельным крупным городским ареалам (Metropolitan Areas) с квартальной периодичностью. При его оценке используется структура потребительских расходов, средняя по стране. В частности, продовольственные товары имеют вес 16%, оплата жилья — 28%, коммунальные услуги — 8%, транспорт — 10%, охрана здоровья — 5%, прочие товары и услуги — 33%. Этот индекс не определяет инфляцию, но сравнивает региональные уровни цен с их средним значением, т.е. измеряет разницу в стоимости жизни на территории США по отдельным компонентам (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Индекс стоимости жизни в отдельных городских районах в III кв. 1995 г. (США = 100%)

Территория	Композитный индекс	В том числе					
		продовольствие	жилье	коммунальные услуги	транспорт	охрана здоровья	прочие товары и услуги
1	2	3	4	5	6	7	8
Бирмингем	98,4	92,7	94,9	112,5	98,0	101,5	100,2
Лос-Анджелес	117,9	114,1	137,0	88,2	111,0	124,8	111,4
Сан-Франциско	174,2	128,1	307,6	96,2	122,2	177,7	115,8
Вашингтон	124,6	117,8	154,0	106,8	132,4	120,4	105,9
Орlando	97,7	97,8	89,2	115,0	99,8	106,7	98,5
Атланта	99,7	100,4	99,6	102,8	101,1	105,0	97,2
Чикаго	107,2	103,2	111,6	112,8	118,4	104,9	101,5
Индианополис	96,9	100,2	91,9	106,9	93,9	98,3	97,7

Продолжение табл. 4.8

1	2	3	4	5	6	7	8
Цинциннати	92,2	92,8	89,3	99,6	89,9	98,3	92,1
Бостон	139,2	121,1	188,6	159,9	119,3	136,7	106,9
Канзас	96,1	98,1	89,3	100,4	95,0	106,8	98,3
Нью-Йорк (Манхэттен)	221,1	142,5	424,3	144,9	126,8	195,1	135,8
Оклахома	91,9	91,1	77,2	106,3	90,3	94,9	101,1
Мемфис	93,6	100,8	85,5	95,0	102,4	96,2	93,8
Хьюстон	95,6	92,2	86,7	94,4	113,5	105,1	98,6

Данные, содержащиеся в таблице, свидетельствуют о высокой межрегиональной дифференциации уровней цен на потребительском рынке США. При этом, учитывая необходимость количественного измерения покупательной способности доллара по регионам, официальная статистика использует подход, в основе которого — применение единой корзины товаров и услуг. Содержание данной корзины определено исходя из структуры расходов американских домохозяйств, оцененной на основе результатов общенационального обследования потребительских расходов в среднем по всем домохозяйствам. Такой подход связан с отсутствием надежных данных о потребительских расходах на уровне штатов и поселений.

4.3. Международные статистические сопоставления доходов населения

Оценки реального содержания доходов населения включают их международные сопоставления с помощью измерения покупательной способности национальных валют. Эти расчеты лежат в основе программы международных сопоставлений ВВП, осуществляемых Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) под эгидой ООН. Данная программа обеспечивает межстрановые сопоставления общего объема ВВП и его составляющих на основе сравнения расходов и цен, рассчитанных по национальным статистическим данным. С точки зрения доходов домохозяйств такие сравнения позволяют оценить разницу в уровнях экономического благосостояния населения разных стран через сопоставление душевых величин ВВП, приведенных к единому масштабу цен или покупательной способности национальной валюты. Этот способ делает доступными

сравнения элементов ВВП, характеризующих уровень жизни населения стран с использованием одинаковой системы цен. В числе сравниваемых показателей используются рассчитанные как валовые и удельные (душевые) расходы домашних хозяйств на конечное потребление, конечное потребление домашних хозяйств, располагаемый доход домашних хозяйств.

Расчет параметров покупательной способности (ППС) национальных валют позволяет оценивать национальный уровень цен как отношение ППС к обменному курсу исследуемой валюты. При этом оценки ВВП или его элементов в ценах страны, чья валюта выступает в качестве эталона, называются номинальными, а аналогичные — сделанные с помощью ППС — реальными. Благодаря этому возможно определение «дорогих» и «дешевых» стран через сравнение стоимости набора товаров и услуг, соответствующих национальным ВВП с учетом уровней цен. ППС использует постоянные цены не во времени, а в пространстве, так как их национальный уровень, рассчитанный на их основе, является территориальным дефлятором для стоимостных показателей по разным странам. Существует определенное отличие ППС от индекса потребительских цен, которое состоит в том, что национальные (хронологические) дефляторы строятся на основе допущений, связанных с игнорированием изменений структуры ВВП или его компонентов во времени, в то время как построение территориального (в случае ППС межстранового) дефлятора предполагает абстрагирование (в известных пределах) от разницы между национальными структурами ВВП.

Расчеты ППС представляют собой измерение индекса цен, оцененного в пространстве:

$$I_{Q\%} = \frac{E_B/E_A}{PPP_{\%}}$$

где A — страна счетной валюты (страна сравнения);

B — любая страна;

$I_{Q\%}$ — индекс физического объема по определенной позиции расходов в стране B по отношению к стране A ;

E_A, E_B — расходы по определенной позиции в странах A и B ;

$PPP_{\%}$ — паритет покупательной способности для определенной позиции расходов.

Специалисты считают, что наиболее корректные результаты расчетов ППС получаются при использовании данных о расходах. Общий уровень

ППС для ВВП определяется на основе агрегирования соотношений цен по отдельным позициям расходов, называемых базисными рубриками. Как правило, в качестве базисных рубрик при расчетах ППС выбирают наиболее детализированные позиции расходов.

Паритет покупательной способности (стандарт покупательной способности) национальных валют рассматривается как количество единиц валюты, необходимое для покупки товаров, эквивалентных тому, что можно купить за единицу валюты базовой страны (с которой производится сравнение). ППС рассчитывается как соотношение уровней цен единого набора («корзины») товаров и услуг, отражающих содержание стоимостных показателей, для которых паритет является своеобразным «дефлятором» при международных сопоставлениях. Для расчета ППС между валютами двух стран используют те же виды индексов, что и при динамических сопоставлениях цен.

Использование ППС при анализе позволяет измерить зависимости между стоимостными и нестоимостными показателями в пространстве, сопоставить расходы на социальные программы между странами. В этом смысле ППС является, по сути, оценкой альтернативного обменного курса национальной валюты по отношению к официальному обменному курсу, так как дает возможность оценить количество иностранной валюты, требующейся для покупки определенного товара, цена которого в национальной валюте известна.

Для исчисления ППС страны предоставляют международным организациям исходную информацию по национальным ценам на потребительские и инвестиционные товары (услуги)- представители (в соответствии с согласованными списками) и стоимостные объемы в национальной валюте (согласно классификации расходов оцениваемых элементов ВВП).

Как правило, страны — участницы программы международных сопоставлений используют средние цены на потребительские товары и услуги — средние национальные цены, полученные на основе ежемесячных наблюдений за ценами на товары и услуги, которые включены в список товаров (услуг)- представителей для исчисления паритетов покупательной способности валют и пересчета в сопоставимую валюту показателя «Конечное потребление домашних хозяйств». Информация о ценах может быть получена на основе специального обследования цен, проводимого для международных сопоставлений. Важно, что регистрируемые цены должны быть ценами торговых операций, оплаченных полностью в момент покупки.

Работы по расчетам ППС в части выбора цен включают:

- определение репрезентативных товаров-представителей по основным рубрикам (позициям) расходов, являющихся сопоставимыми для

стран и представительными по отношению ко всем товарам, входящим в конкретную рубрику;

- проверку соотношений цен и паритетов покупательной способности валют на уровне основных рубрик и корректировка исходных данных.

Перечень базисных товаров при расчетах ППС для большинства сравниваемых стран должен включать максимально возможное число одинаковых позиций. Иначе говоря, формирование общего перечня базисных товаров обеспечивает единую основу для национальных перечней позиций.

Результатом выбора цен и товаров-представителей является измерение уровня национальных средних цен по конкретным позициям в среднегодовом исчислении. Среднегодовая национальная цена, соотношенная со стоимостью расходов по конкретной позиции, представляет собой физический объем товаров и услуг, приобретенных в данной стране за год.

Следует заметить, что при расчетах ППС применяется принцип «картофель есть картофель», в соответствии с которым, если идентичный продукт продается на разных рынках (торговые предприятия, условия торговли, регионы и т.д.), при международных сопоставлениях он рассматривается как один и тот же продукт, а цена на него учитывает все особенности (условия) продаж.

При существовании в странах рынков конкретных товаров свободного и регулируемого ценообразования для проведения международных сопоставлений берется средняя цена, взвешенная по количеству товаров, проданных на каждом рынке, как это отражается в национальных счетах.

Структура весов расходов, используемых для расчетов ППС, отличается от структуры расходов, используемой для расчетов индексов потребительских цен. Однако для экономического анализа и контроля за правильностью расчетов исследователи ведут динамические ряды ППС, элементы которых (темпы динамики ППС) называются «косвенным индексом потребительских цен».

Потребление домашних хозяйств при расчетах ППС включает три группы товаров и услуг: купленные домашними хозяйствами; произведенные домашними хозяйствами для своего собственного потребления и полученные натурой в качестве вознаграждения; полученные бесплатно или по ценам, не имеющим экономического значения (разница в ценах покрывается за счет правительства или некоммерческих организаций).

Расчеты ППС дают возможность измерить различия в ценах на различные группы товаров, а международные сопоставления на основе ППС — оценить уровни ВВП и его структуру по странам. Структура ВВП в оценках ППС может описываться довольно детальными позициями (хлеб, мясо, транспорт и т.д.), агрегированными позициями (продовольствие,

услуги и т.д.) и наиболее крупными позициями (расходы домашних хозяйств на потребление, расходы правительства и т.д.) Оценка ППС базируется на том, что каждый агрегированный показатель состоит из основных рубрик, при этом каждый уровень агрегации служит самостоятельным целям. Агрегированные показатели дают возможность корректно оценить ППС для группы товаров или расходов, а детализированные показатели — для агрегированных показателей.

При многосторонних расчетах ППС можно говорить об использовании «корзин» товаров, включающих товары всех стран, участвующих в сопоставлениях. Отличие пространственных сопоставлений уровней цен (ППС) от временных сопоставлений (индекс потребительских цен) состоит в том, что при осуществлении последних структура корзины остается стабильной длительное время (в некоторых странах до 10 лет).

При расчетах ППС выбор позиций предполагает компромисс между двумя основополагающими принципами. В соответствии с первым в сравниваемые корзины должны включаться типичные для данной страны товары, а не типичные — исключаться. В соответствии с другим необходимо отбирать для сравнений только идентичные товары, то есть те, которые присутствуют на рынках сравниваемых стран одновременно.

Для сравнения товаров используются их спецификации, которые представляют собой описание технических характеристик товара, отобранного для расчетов. Основу международных сопоставлений составляет классификация расходов на конечное потребление ВВП, в соответствии с которой ВВП разбивается на основные элементы, группы и категории расходов, а также товаров (спецификации). Первичные группы должны быть максимально однородными и позволять получать надежные данные о расходах по каждой из первичных групп.

Окончательным этапом расчетов ППС для ВВП является агрегирование результатов, полученных по основным рубрикам. Для этого данные о расходах оцениваются на основе паритетов по основным рубрикам в валюте страны-измерителя. После оценки ППС эти индексы используют для пересчета стоимостных показателей по данной стране (ВВП, доходы, расходы домашних хозяйств и т.д.) в валюты других стран. Оценка душевых показателей ВВП, доходов и расходов домашних хозяйств в реальном выражении (в национальной валюте страны-измерителя) имеет целью проведение межстрановых сопоставлений уровней жизни. Использование для подобных пересчетов стоимостных показателей в национальную валюту стран-измерителей из-за разной покупательной способности национальных валют на внутренних рынках сравниваемых стран может привести к серьезным искажениям. Степень искажения тем выше, чем боль-

ше разница в покупательной способности валюты страны-измерителя и обменного курса.

В рамках прямых двусторонних сопоставлений по каждой паре стран рассчитываются два паритета, полученные из среднего арифметического цен с весами расходов страны-измерителя (индекс Ласпейреса) и из среднего арифметического цен с весами расходов исследуемой страны (индекс Пааше). Различия между индексами Пааше и Ласпейреса тем больше, чем существеннее различаются структуры расходов сравниваемых стран. В этих целях рассчитываются так называемые «коэффициенты дисперсии Ласпейреса-Пааше», представляющие собой соотношения этих двух индексов. В сопоставлениях, проведенных ОЭСР в 1995 г. для Центральной и Восточной Европы, две страны считались несопоставимыми, если коэффициент дисперсии Ласпейреса-Пааше превышал 1,5, а для стран СНГ коэффициент ограничивался значением 2,0.

При международных сопоставлениях уделяется особое внимание оценке ППС для основных рубрик (т.е. групп товаров и услуг). На этом уровне ППС представляет собой среднюю величину соотношений цен конкретных товаров, включенных в спецификации (т.е. тех, которые включены в специально организованные для этого статистические наблюдения уровней цен) по данной рубрике.

Расчет паритетов цен по каждой товарной группе осуществляется путем сопоставления уровней цен для каждой пары стран. При этом в перечень товаров включаются те, которые считаются представительными для всех стран, участвующих в сопоставлениях. При международных сопоставлениях соотношения цен двух разных стран представляют собой среднее геометрическое бинарных соотношений цен исследуемых стран и страны-измерителя. Прямые соизмерения уровней цен исследуемых стран без использования «переходника» в виде страны-измерителя не корректны, так как основаны на измерении различных наборов товаров и цен. При бинарных соотношениях цен исследуемой страны и страны-измерителя паритетность достигается сопоставлением представительных наборов товаров. И несмотря на то, что страна-измеритель одинакова для всех групп исследуемых стран, наборы товаров, отобранных для международных сопоставлений, в каждом конкретном случае будут различны.

Органы государственной статистики России по результатам международных сопоставлений за 1996 г. (проводятся ОЭСР по региональному принципу 1 раз в 3–5 лет) оценили динамику валового внутреннего продукта Российской Федерации в сопоставимой валюте (доллар США) и паритет покупательной способности российского рубля. Результаты расчетов приводятся в табл. 4.9.

Таблица 4.9

Динамика ВВП России и паритеты покупательной способности рубля

	1996	1997	1998
Валовой внутренний продукт, млрд долл. США	971,3	997,7	956,0
на душу населения, долл. США	6575	6773	6508
Паритет покупательной способности, российских рублей за 1 долл. США	2209	2528	2,81*

* В масштабе цен 1998 г.

Исходя из того, что ППС представляет собой количество единиц валюты, необходимое для покупки определенного стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базовой страны, приведенные в таблице данные можно интерпретировать следующим образом: для покупки в США условной корзины товаров необходимо иметь 100 долларов США, тогда как для покупки той же корзины товаров в России, с учетом покупательной способности российской валюты в 1998 г., необходимо было иметь 281 рубль (оценка до августовского кризиса 1998 г.).

Соотношение между ППС и валютным курсом (сопоставимый уровень цен) используется в качестве критерия выявления «более дешевых» или «более дорогих» стран по сравнению с исследуемой. Для «дешевых» стран характерны низкие значения показателя, а для «дорогих» — высокий национальный уровень цен (табл. 4.10).

Использование результатов международных сопоставлений в части ППС имеет целью оценить реальный уровень развития стран и определить их рейтинг в международном экономическом сообществе. Для стран с устойчивыми экономическими системами не наблюдается резких колебаний сопоставимого уровня цен во времени, тогда как для слаборазвитых стран и стран с переходной экономикой движение внутренних цен и валютного курса может быть не только чрезвычайно динамичным, но и не синхронным. Иначе говоря, результаты сопоставлений довольно быстро устаревают. В этих случаях оценка сопоставимого уровня цен может быть произведена по упрощенной схеме, исходя из индекса потребительских цен на внутреннем рынке и валютного курса. В частности, в 1999 г. по России ППС можно было оценить на уровне 5,5 рубля за 1 доллар США (2,209x2,49), а валютный курс в 25 рублей. Таким образом, сопоставимый уровень цен составил в 1999 г. — 22% (относительно США) против 43% в 1996 г.

Таблица 4.10

Валовой внутренний продукт и паритеты покупательной способности валют по отдельным странам в 1996 г.

Страны	ВВП на душу населения, долл. США	ППС индекс физического объема ВВП на душу населения (США=100)	Валютный курс единиц национальной валюты за 1 долл. США		Сопоставимый уровень цен, в % (США=100)
			ППС	обменный	
1	2	3	4	5	6
Россия	6742	24,2	2209	5124	43
США	27 831	100	1	1	100
Швейцария	24 938	89,6	2,05	1,24	166
Япония	23 980	86,2	166	109	152
Канада	22 739	81,7	1,19	1,36	87
Австрия	22 129	79,5	13,6	10,6	128
Германия	21 330	76,6	2,03	1,5	135
Австралия	21 253	76,4	1,3	1,28	102
Франция	20 390	73,3	6,57	5,12	128
Италия	20 248	72,8	1583	1544	103
Швеция	19 936	71,6	9,68	6,71	144
Великобритания	19 528	70,2	0,644	0,641	100
Финляндия	19 058	68,5	5,89	4,59	128
Греция	13 221	47,5	214	241	89
Словения	13 207	47,5	97,08	135,39	72
Чехия	12 709	45,7	11,69	27,15	43
Республика Корея	11 563	41,5	642,1	804,5	80
Венгрия	9322	33,5	72,55	152,65	48
Словакия	8878	31,9	12,2	30,65	40
Мексика	7181	25,8	3,79	7,60	50
Польша	6884	24,7	1,36	2,66	51
Турция	5999	21,6	39275	81 405	48
Белоруссия	5166	18,6	3462	13 534	26
Казахстан	4328	1566	19,41	70,18	28
Украина	3325	11,9	0,48	1,83	26
Туркменистан	2968	10,7	436	3516	12
Молдавия	2100	7,5	1,01	4,61	22
Узбекистан	2004	7,2	12,06	40,25	30

1	2	3	4	5	6	7	8	9
мебель и напольные покрытия	4445	0,813	87	103	201	88	9,0	108,1
здравоохранение	789	0,677	15	86	36	73	26,4	60,5
личные транспортные средства	9002	1,101	176	140	408	119	3,0	44,9
транспортные услуги	2228	0,76	43	96	101	82	70,1	142,6
образование	429	0,662	8	84	19	72	89,5	79,1
общественное питание	5420	1,577	106	200	245	171	1,4	45,0
валовой внутренний продукт	2209	0,922	43	117	100	100	24,2	70,6

Приведенные в табл. 4.11 данные свидетельствуют не только об относительно более низком уровне экономического развития России по сравнению со странами ЕС, но и о том, что институциональная структура экономики России существенным образом отличается от экономической системы ЕС. Это подтверждают чрезвычайно высокие разрывы в уровнях цен на аналогичные компоненты ВВП и разнонаправленная дифференциация в индексах фактического объема ВВП на душу населения.

Динамика стоимостных показателей (ВВП, конечное потребление, доходы и расходы домашних хозяйств и других секторов экономики), рассчитанная исходя из ППС, в отличие от оценок по валютному курсу имеет большую привязку к изменению этих показателей во времени в постоянных ценах. Это свидетельствует о том, что использование ППС в качестве динамического дефлятора для переоценки национальных показателей в валюту страны-измерителя дает более корректные результаты по сравнению с валютным курсом, который имеет высокую зависимость от неэкономических факторов, обусловленных быстрой изменчивостью политической конъюнктуры и спекулятивными факторами. Последнее наиболее характерно для стран с неустойчивой экономикой.

В процессе экономического анализа бесспорный интерес имеет оценка ППС по детальным элементам ВВП. Это позволяет значительно расширить сферу исследований и оценить степень защищенности национальных рынков от товарной экспансии из других стран, определить уровни цен по конкретным товарным позициям, т.е. их «вклад» в общее соотношение покупательной способности (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Сопоставления уровней цен и паритетов покупательной способности валют России и стран ЕС по элементам ВВП в 1996 г.

	ППС (национальных единиц за 1 долл. США)		Сопоставимый уровень цен, США=100		Уровень относительных цен, ВВП=100		Индекс фактического объема ВВП на душу населения, США=100	
	Россия	ЕС — 15 стран	Россия	ЕС — 15 стран	Россия	ЕС — 15 стран	Россия	ЕС — 15 стран
Индивидуальное потребление	2146	0,95	42	121	97	103	20,4	65,7
из него:								
продукты питания	4237	1,07	83	136	192	116	42,5	93,4
алкогольные напитки	5313	0,847	104	107	24	92	31,2	141,7
табак	1200	1,143	23	145	54	124	40,9	95,1
одежда, включая ремонт	3239	1,321	63	168	147	143	27,0	50,4
обувь, включая ремонт	6050	1,324	118	169	274	145	21,9	60,0
жилая рента, топливо и энергия	776	0,918	15	116	35	100	28,7	69,8

Глава 5. Неравенство населения по доходам

5.1. Доходы населения и социальная стратификация

Социальное расслоение общества можно рассматривать с точки зрения так называемой «диффузии экономической власти», что означает неравное воздействие социальных слоев населения на разные сегменты экономической системы: рынок товаров и услуг определяется и стратифицируется в зависимости от потребностей различного типа (бедных, среднеобеспеченных, богатых); рынок труда ориентируется на тех, кто формирует рабочую силу и определяет основные ее характеристики; рынок капиталов обусловлен поведением высокодоходных слоев. Социальное расслоение общества может быть проанализировано через структуру доходов по источникам их образования, а также через соотношения между размерами определенных компонентов дохода и численностью лиц, составляющих соответствующие категории получателей.

В самом общем виде структура общества может быть представлена следующей классификацией доходов.

1. Доход от работы по найму, который включает оплату труда в денежной форме, другие денежные вознаграждения, а также денежную оценку натуральной оплаты труда.

2. Сельскохозяйственный доход домохозяйства от самозанятости, представляющий собой разницу между валовым доходом от сельскохозяйственной деятельности (объем продаж продукции и денежная оценка потребления продукции собственного производства) и расходами на производство.

3. Несельскохозяйственный доход домохозяйства от самозанятости, представляющий собой разницу между валовым доходом от предпринимательской деятельности и расходами на производство, при этом денежная оценка потребляемой продукции собственного производства включается в доход.

4. Доход в виде ренты, представляющий собой поступления в денежной и натуральной формах от сдачи в наем имущества (в том числе земли, жилья и т.п.), передачи во временное пользование основного капитала, а также условно исчисленные доходы владельцев жилья, проживающих в собственном жилище.

5. Получаемые трансферты включают передачи в денежной и натуральной формах от других домохозяйств, от правительства, социальных фондов и т.п.

Бесспорно, большое влияние на благосостояние и социальное расслоение населения оказывают доходы не в денежной форме. К ним относятся субсидии в ликвидной форме или субсидии «почти в денежной форме», которые могут быть прямо измерены в денежном эквиваленте.

Так, автор Б. Давидович отмечает: «В США распространено мнение, что стремление к равенству в распределении доходов подорвет американскую экономическую систему и приведет ее к гибели» [32, с. 74]. Вот почему дифференциация в доходах домохозяйств поддерживается «сознательно». В то же время налоговая система и трансфертные выплаты существенно уменьшают степень неравенства в доходах и главную роль в этом играют трансфертные платежи (примерно 80%). Они составляют примерно 75% доходов малообеспеченных семей и являются наиболее важным средством в борьбе с бедностью.

В этой связи достаточно интересной представляется попытка автора Л. Ниворожкиной оценить в своей работе вклад «каждого компонента дохода в общее неравенство» на основе использования коэффициента Джини [108, с. 61–67], для чего предлагается оценивать влияние неравенства в распределении различных элементов дохода на общее неравенство доходов («эластичность индекса Джини по отношению к k -ой компоненте») по формуле:

$$\sum_k = \frac{1}{G} [N(G_k - G)]$$

где, G — коэффициент Джини;

N — доля k -го компонента дохода в общем его объеме;

G_k — коэффициент Джини для k -ой компоненты дохода.

Таблица 5.1

Основные компоненты доходов домохозяйств и показатели неравенства их распределения (по данным обследования бюджетов домашних хозяйств за 1996 г.)

	Средне- сячая величина доходов, руб.	Доля в общей сумме доходов (S), в %	Кэффи- циент Джини G	$S(G_1 - G_{\text{общ}})$	$\frac{S(G_1 - G_{\text{общ}})}{G_{\text{общ}}}$
1	2	3	4	5	6
Доход номиналь- ный всего	395,7	100	0,370	0	0
в том числе: оплата труда	299,6	75,7	0,393	0,0174	0,047

Продолжение табл. 5.1

1	2	3	4	5	6
социальные трансферты	59,7	15,1	0,205	-0,025	-0,068
поступления от продажи продукции сельского хозяйства	11,2	2,8	0,630	0,0073	0,0197
прочие доходы	25,2	6,4	0,3689	-0,0001	-0,0003

Приведенные в табл. 5.1 данные показывают абсолютную и относительную величину вклада каждого компонента в общую величину доходного неравенства, то есть на какую абсолютную величину изменится коэффициент Джини под влиянием изменения данной компоненты дохода. Проведенные расчеты подтверждают, что в России социальные трансферты оказывают определенное понижающее влияние на неравенство доходов. Увеличение трансфертов на 10% уменьшает неравенство в распределении доходов на 0,68, тогда как 10-процентный рост оплаты труда увеличивает неравенство на 0,47%, а возрастание дохода от продажи сельскохозяйственной продукции увеличивает неравенство на 0,20%.

Факторами, которые должны сдерживать социальное неравенство, являются государственные меры по налогообложению и социальной политике. Так, по оценкам Центра экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации, коэффициент Джини, рассчитанный по доходам-нетто (доходам, очищенным от налогов) в 30 000 городских домохозяйств, составил 0,335 в 1996 году, что соответствует его значению, рассчитанному по доходам-брутто, в то же время коэффициент фондов и децильный коэффициент в первом случае составил 9,0 и 4,5 раза, что несколько ниже их значения по доходам-брутто — 9,1 и 4,6. Эти показатели дают основание считать, что налоговая политика имеет слабо выраженную ориентацию на перераспределение доходов в пользу бедных. Доля в общем доходе без налогов 20% домохозяйств, имеющих самые низкие доходы, увеличилась, однако исследования свидетельствуют о значительных объемах недоимки налоговых поступлений от физических лиц в бюджет, которая оценивалась на уровне 3,5% ВВП в 1996 году, т.е. налогов было собрано 2,5% от ВВП, тогда как при существовавшей шкале налогообложения должно было быть собрано около 6% ВВП. Наибольшие размеры недоплат наблюдались у высокодоходных групп населения — в восьмой и девятой децилях сумма недоплат соответствовала выплаченным налогам, а отнесенные к десятой дециле должны были выплатить по

расчетам Высшей школы экономики при Минэкономике России налогов почти в 4 раза больше фактически выплаченных сумм.

В официальных статистических изданиях США для характеристики социального расслоения и влияния на этот процесс налоговой и трансфертной политики применяются распределения доходов между квинтильными группами домохозяйств и индекс концентрации доходов, исчисленные в соответствии с различными определениями (концепциями) доходов. В качестве примера можно привести статистические данные из сборника [240] (табл. 5.2).

Таблица 5.2

Распределение денежного дохода домохозяйства и индекс концентрации доходов в соответствии с различными определениями дохода за 1992 г.

№ п/п	Определение дохода	Общий доход (млрд долл.)	Доля в доходах квинтильных групп домохозяйств, в %					Индекс концентрации доходов	Медианный доход (долл.)
			низшая квинтиль	вторая квинтиль	третья квинтиль	четвертая квинтиль	пятая квинтиль		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доходы до вычета налогов									
1	Денежные доходы, исключая прибыль от операций на фондовой бирже	3761	3,8	9,4	15,9	24,1	46,8	0,430	30 786
2	Денежные доходы по определению 1 минус правительственные денежные выплаты	3435	1,0	7,8	15,6	25,3	50,4	0,490	27 655
3	Денежные доходы по определению 2 плюс доходы от операций на фондовой бирже	3517	0,9	7,6	15,4	24,8	51,3	0,497	27 879
4	Денежные доходы по определению 3 плюс дополнения в виде медицинской страховки к зарплате, жалованию	3577	0,9	7,4	15,4	25,3	51,0	0,497	29 350
Доходы после вычета налогов									
5	Доходы по определению 4 без отчислений на социальное страхование	3467	0,9	7,4	15,4	25,0	51,3	0,499	27 472

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	Доходы по определению 5 без федеральных подоходных налогов (включая кредиты по налогу)	3047	1,1	8,1	16,0	25,6	49,1	0,478	25301
7	Доходы по определению 6 без исключения кредитов по налогу	3055	1,1	8,3	16,0	25,6	49,0	0,476	25376
8	Доходы по определению 7 минус подоходные налоги штата	2940	1,1	8,4	16,3	25,5	48,6	0,471	24684
9	Доходы по определению 8 плюс непроверяемые правительственные денежные доходы	3232	3,6	10,2	16,5	24,5	45,1	0,415	27651
10	Доходы по определению 9 плюс стоимость бесплатной медицинской помощи пенсионерам	3320	3,8	10,7	16,9	24,4	44,3	0,404	28964
11	Доходы по определению 10 плюс стоимость обедов по стандартной цене	3321	3,8	10,7	16,9	24,4	44,3	0,404	28977
12	Доходы по определению 11 плюс проверяемые правительственные денежные выплаты	3356	4,4	10,8	16,8	24,2	43,9	0,395	29139
13	Доходы по определению 12 плюс стоимость бесплатной медицинской помощи нуждающимся	3375	4,5	10,9	16,8	24,2	43,7	0,392	29395
14	Доходы по определению 13 плюс проверяемые неденежные правительственные выплаты	3401	4,9	11,0	16,7	24,0	43,3	0,385	29522
15	Доходы по определению 14 плюс чистый возврат по закладной на собственный дом	3620	5,1	11,0	16,7	23,9	43,3	0,381	31321

Дифференциация населения по уровню денежных доходов складывается преимущественно под влиянием двух факторов: дифференциации оплаты труда и других первичных доходов и различий «иждивенческой» нагрузки на получателей доходов. Дифференциацию оплаты труда и дифференциацию доходов домохозяйств следует оценивать с разных позиций. В первом случае экономическое неравенство отвечает принципам социальной справедливости и является условием прогресса, а неравенство в доходах обусловлено обстоятельствами, лежащими за пределами сферы труда. Распределение домохозяйств по уровню душевого дохода и по уровню оплаты труда в расчете на одного занятого приведено в табл. 5.3.

Таблица 5.3

Распределение домохозяйств в зависимости от доходов и оплаты труда, (в %)

	Всего домашних хозяйств	в том числе по размеру среднедушевого дохода				
		первые 20% с низшими доходами	вторые 20%	третьи 20%	четвертые 20%	пятые 20% с высшими доходами
Все домашние хозяйства по размеру оплаты труда	100	20	20	20	20	20
в том числе первые 20% с низшей оплатой	20	7,4	5,7	4,1	2,0	0,7
вторые 20%	20	10,8	5,1	2,5	1,2	0,3
третьи 20%	20	1,8	8,9	5,8	2,8	0,7
четвертые 20%	20	0	0,2	7,6	9,8	2,4
пятые 20% с высшей оплатой	20	0	0	0	4,2	15,8

Авторами Л. Миграповой и Н. Рабкиной [170, с. 37–59] разработана «аналитико-прогностическая модель» дифференциации доходов населения в результате изучения последовательных актов превращения оплаты труда в доход семей [171, с. 37–59]. Аппроксимируя конечный итог распределения семейных доходов с помощью логарифмически нормальной функции, модель позволяет проследить формирование параметров этого распределения под влиянием социальных, демографических и экономических факторов. Эта модель получила название трансформационной, так как в основе ее лежит анализ трансформации распределения работников

по заработной плате в распределение семей и членов семей по доходам. Распределение доходов домохозяйств выступает как результат такого преобразования первичного распределения заработной платы, при котором изменяются лишь его параметры, но остается неизменным математический вид. Этими параметрами являются: a — математическое ожидание и δ^2 — дисперсия логарифмов исследуемого признака, которые, в свою очередь, функционально связаны с показателями среднего душевого дохода и децильным коэффициентом дифференциации (K_d).

В процессе трансформации заработной платы в семейный доход авторы выделяют четыре этапа.

1. Суммируется заработная плата работающих членов семей, т.е. к заработной плате «первого» работника каждой семьи (получающего наиболее высокую заработную плату) присоединяется заработная плата «вторых» работников; все семьи могут быть сгруппированы по этому признаку, образуя распределение семей по суммарной заработной плате.

2. Суммарная заработная плата каждой семьи делится на число имеющих в ней работников. Получаем новый признак группировки семей — средняя заработная плата в расчете на одного работающего.

3. Суммарная заработная плата работников в семьях распределяется между всеми членами семьи (условно в одной и той же пропорции); этому будет соответствовать группировка семей по величине заработной платы, приходящейся в среднем на одного члена семьи.

4. К суммарной заработной плате прибавляются пенсии, стипендии, пособия и другие денежные поступления и доходы: общесемейный доход делится на число членов семей.

Структура домохозяйства по статусу занятости членов по квинтильным доходным группам домохозяйств приведена в табл. 5.4.

Из приведенных в табл. 5.5 данных видно, насколько тесна связь между денежным душевым доходом и типом домохозяйства. Во многих случаях соотношение дохода и оплаты труда может быть оценено на основе показателя демографической нагрузки, представленной в общем виде или с выделением младших и (или) старших возрастов.

В последние годы в связи с резкой дифференциацией отраслей экономики по уровню оплаты труда, возросшим неравенством в оплате труда между разными категориями работников на одном и том же предприятии и между разными предприятиями одной отрасли фактором социального расслоения становится и уровень дохода, получаемого кормильцем. А. Пигу указывает, «если глава семьи имеет низкий доход, то вероятность того, что его жена и дети будут наниматься на работу, выше, чем если бы его доход был высоким» [121, ч. I, с. 159]. Он считает, что

Таблица 5.4

Демографические характеристики домохозяйств в зависимости от уровня среднечеловеческого денежного дохода в 1996 г. (в расчете на 100 домохозяйств)

	20% домохозяйств с низшими доходами	вторые 20%	третьи 20%	четвертые 20%	20% домохозяйств с высшими доходами
Члены домохозяйств, том числе:	362	290	274	263	235
- дети до 16 лет	131	83	71	61	46
- работающие	133	125	134	147	156
- неработающие					
- пенсионеры	41	52	45	33	17
- прочие иждивенцы	57	30	24	22	16
Демографическая нагрузка	0,94	0,95	0,85	0,73	0,60
Нагрузка иждивенцев на кормильцев	0,95	0,53	0,43	0,38	0,30

Таблица 5.5

Зависимость структуры доходов домохозяйств от уровня нагрузки на кормильцев со стороны иждивенцев в 1996 г., (в %)

	20% домохозяйств с минимальной нагрузкой на кормильцев со стороны иждивенцев	вторые 20%	третьи 20%	четвертые 20%	20% домохозяйств с максимальной нагрузкой на кормильцев со стороны иждивенцев
Всего доходов домохозяйства	100	100	100	100	100
в том числе:					
- оплата труда, социальные	66,1	60,6	79,2	78,5	74,6
- трансферты	25,7	30,4	12,6	10,8	12,1
- предпринимательский доход	0,7	1,2	1,8	1,9	3,0
- прочие доходы	7,5	7,8	6,5	8,8	10,3
Соотношение душевых доходов	100	89,4	82,9	68,9	55,7

распределение дохода между семьями «отличается большей равномерностью, чем между отдельными работниками».

Уровень доходов домохозяйства в значительной степени зависит от доходов «вторых» работников. Это можно проиллюстрировать данными исследований (табл. 5.6), проведенными в среднем по 9 странам-членам ОЭСР — США, Великобритании, Швеции, Норвегии, Нидерландам, Германии, Канады, Швейцарии, Австралии [226, с.99–101].

Таблица 5.6

Доля доходов членов домохозяйств в общем доходе домохозяйства, (в %)

В среднем по обследованным домохозяйствам	получатели доходов		
	муж	жена	другие
С доходами ниже медианного:			
- глава домохозяйства в возрасте 25–54 года	77,2	11,6	3,5
- все домохозяйства	74,0	11,5	6,4
В группе домохозяйств, составляющих верхнюю дециль (10%) по доходам:			
- глава домохозяйства в возрасте 25–54 года	56,3	18,5	7,9
- все домохозяйства	55,4	17,7	9,5

Большинство исследователей признают, что распределение населения по доходам подчиняется логарифмически нормальному (логнормальному) закону распределения, в соответствии с которым логарифм ($t - \ln x$) случайной величины x подчинен нормальному закону распределения. Логнормальное распределение образуется в результате умножения большого числа независимых неотрицательных случайных величин, дисперсия каждой из которых мала по сравнению с дисперсией результата. В исследованиях И. Венецкого и В. Венецкой находим, что логарифмически нормальному закону распределения случайной величины подчиняются явления и процессы, в которых наблюдаемое значение составляет «случайную долю ранее наблюдаемого значения» [27, с. 178]. В этом случае имеет место симметричность не по отношению к средней арифметической из вариантов, а по отношению к средней арифметической из логарифмов вариантов. Кривая, изображающая такое распределение, круто поднимается слева и полого спускается справа (правосторонняя скошен-

ность). Логнормальное распределение определяется двумя параметрами: средней ($\ln x$) и среднеквадратическим отклонением логарифмов ($\sigma_{\ln x}$). При малой дисперсии логнормальное распределение близко к нормальному.

Функция плотности логнормального распределения $f(x)$ имеет вид:

$$f(x) = \frac{1}{\sigma_{\ln x} \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{1}{2} \left(\frac{\ln x - \overline{\ln x}}{\sigma_{\ln x}} \right)^2},$$

$$\text{где } \overline{\ln x} = \frac{\sum (\ln x) m}{\sum m}; \sigma_{\ln x} = \sqrt{(\overline{(\ln x)^2}) - (\overline{\ln x})^2};$$

$$\overline{(\ln x)^2} = \frac{\sum (\ln x)^2 m}{\sum m}.$$

Графически логнормальное распределение с различными дисперсиями представлено на рис. 5.1.

Механизм логарифмически нормального распределения подробно описан в привязке к распределению заработной платы и доходов населения: от распределения работников по «разрядам сложности труда», подчиняющемуся закону нормального распределения, через распределение работников по оплате труда, подчиняющемуся закону логнормального распределения,

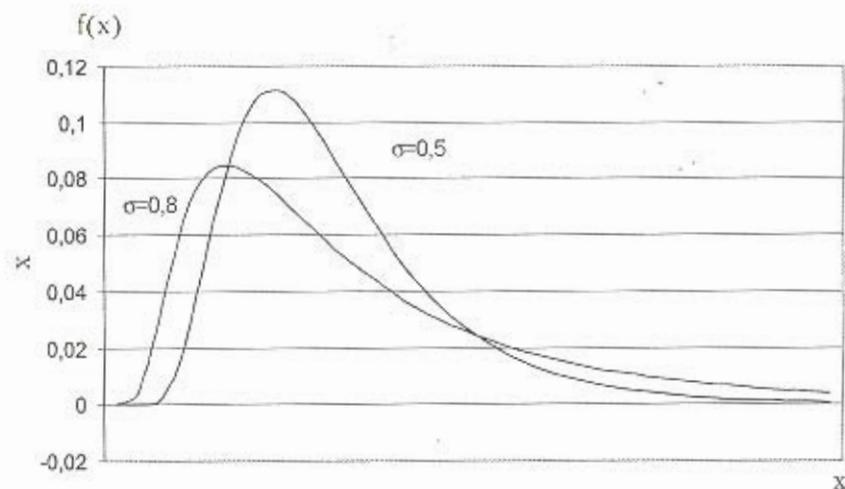

Рис. 5.1. Логнормальное распределение с дисперсиями $\sigma=0,5$ и $\sigma=0,8$

к распределению населения по уровню доходов, также подчиняющемуся закону логнормального распределения с большей неравномерностью [137, с. 105]. Параметры логнормальной функции распределения доходов имеют экономический смысл: (ln_x) — среднее значение заработка (или дохода), вокруг которого группируются заработки (или доходы) всех получателей и (σ_{lnx}) — степень отклонения конкретных их значений от средней.

Сегодняшняя ситуация в России отличается от отмеченной Н. Рабкиной и Н. Римашевской для 60-х гг. усилением неоднородности труда за счет разбегания отраслей по финансово-экономическому положению, дифференциацией условий труда, возрастанием региональных различий и разницы положений на конкретных предприятиях, массовым снижением спроса на квалифицированный труд в значительной части экономики при росте спроса на неквалифицированный и др.

Несмотря на то, что разнонаправленная динамика оплаты труда по секторам экономики, социальных трансфертов и предпринимательских доходов ведет к увеличению дифференциации населения по доходам, многочисленные исследования фактических данных показывают, что на всех этапах формирования семейных доходов (заработная плата, доходы в расчете на одно домохозяйство или на одного его члена) сохраняется логнормальное распределение.

В экономических исследованиях используются различные показатели доходов. Так, может быть рассчитан доход на домохозяйство, на душу или на одну потребительскую единицу. Если группировкой домохозяйств по душевому доходу удастся только частично уловить влияние на потребление размера домохозяйства, то группировкой по доходу на потребительскую единицу можно определить влияние размера домохозяйства, возраста и пола потребителей. Вот почему домохозяйства, сгруппированные по доходу на потребительскую единицу, оказываются более однородными, чем домохозяйства в группировке по доходу на душу (табл. 5.7).

Как видно из таблицы, распределения однородных домохозяйств по всем трем признакам (доход на домохозяйство, на душу и на одну потребительскую единицу) одинаковые. Однако на оси абсцисс они занимают разное положение. К центру осей координат ближе всего расположено распределение домохозяйств по доходу на душу, затем по доходу на потребительскую единицу и, наконец, по доходу на домохозяйства. Иные соотношения наблюдаются в распределении домохозяйств разного размера и состава в группировке по доходу на домохозяйство, на душу и на одну потребительскую единицу. Исследования показали, что различия между распределениями будут тем сильнее, чем менее однородна изучаемая совокупность домохозяйств.

Таблица 5.7

Распределение домохозяйств по уровню денежного дохода в 1997 г., (в %)

	Все домохозяйства в расчете на			Домохозяйства, состоящие из одного человека	Домохозяйства, состоящие из 2-х взрослых и 1-го ребенка, в расчете на			Домохозяйства, состоящие из 2-х взрослых и 2-х детей, в расчете на		
	домохозяйство	члена домохозяйства	члена домохозяйства с учетом шкалы эквивалентности		домохозяйство	члена домохозяйства	члена домохозяйства с учетом шкалы эквивалентности	домохозяйство	члена домохозяйства	члена домохозяйства с учетом шкалы эквивалентности
Все домашние хозяйства, в том числе: по уровню располагаемых ресурсов, рублей	100,0	100,0	100,0	100,1	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
до 300,0	2,6	30,8	15,4	10,5	1,1	24,9	12,2	1,0	37,3	17,7
от 300,1 до 600,0	14,9	41,2	38,9	41,8	8,9	42,9	36,9	7,0	41,7	40,1
от 600,1 до 900,0	18,8	15,9	23,2	24,3	16,1	17,9	24,5	14,5	13,0	22,6
от 900,1 до 1200,0	16,6	5,9	10,5	10,3	17,5	7,0	11,9	16,1	4,1	9,8
от 1200,1 до 1800,0	22,2	3,9	7,6	8,2	26,1	4,6	9,0	26,6	2,4	6,2
от 1800,1 до 2400,0	11,3	1,2	2,3	2,7	13,7	1,3	2,8	15,5	0,7	1,8
от 2400,1 до 3000,0	5,7	0,5	0,9	1,1	6,8	0,6	1,1	8,1	0,4	0,7
свыше 3000,0	7,9	0,6	1,2	1,2	9,8	0,8	1,6	11,2	0,4	1,1

Сегодня многие авторы довольно активно критикуют использование логнормального распределения для описания формы распределения домохозяйств по доходам и предлагают использовать другие виды распределений (бета-распределение, распределение Вейбулла). Важность установления характера распределения населения по доходам обусловлена не-

Распределение домохозяйств по уровню душевого дохода и числу членов в 1996 г. (в расчете на 1000 домохозяйств)

Группы домохозяйств с доходом на душу, руб. в месяц	По скорректированным, исходя из микропереписи населения, данным					всего	По результатам обследований бюджетов	Расхождение процентных пунктов
	домохозяйства, состоящие из:							
	одного человека	двух человек	трех человек	четыре человек	пяти и более человек			
До 100 тыс. руб.	2	21	35	52	39	149	127	+22
100,1–400,0 тыс. руб.	15	58	72	68	42	255	261	-6
400,1–700,0 тыс. руб.	41	77	68	57	26	269	289	-20
700,1–1000,0 тыс. руб.	68	81	45	26	7	227	252	-25
Свыше 1000 тыс. руб.	66	25	6	2	1	100	71	+29
Итого	192	262	226	205	115	1000	1000	-

обходимостью применения математических моделей с высокой степенью точности аппроксимации теоретических характеристик. Нарушенный с 1997 г. порядок проведения ежегодных измерений доходов на основе обследований домохозяйств, а также низкая откровенность респондентов вынуждают органы государственной статистики России использовать в этих целях математический аппарат, а не прямые данные, как это принято в развитых странах. Использование математического аппарата, как правило, предполагает наличие надежных параметров для построения модели. В частности, модель логнормального распределения требует наличия адекватных оценок значений дисперсии дохода и среднего дохода.

То, что результаты обследований бюджетов домашних хозяйств не дают адекватной оценки размеров таких явлений, как доходы или расходы на покупку дорогостоящих товаров или «аморальных» товаров и услуг, обуславливает необходимость их корректировки. Автор Е. Фролова приводит [196, с. 28] некоторые принятые в зарубежной статистической практике методы корректировки (редактирования) данных с ошибками, не связанными с выборкой:

- сопоставление информации об отдельных опрошенных лицах с информацией из других источников;
- повторное посещение домашних хозяйств для получения более достоверной информации;
- уменьшение влияния неполученных ответов за счет расширения выборки тех групп, где, как ожидается, процент не собранных сведений будет особенно высоким;
- перевзвешивание результатов обследования для компенсации неполученных ответов.

Наиболее перспективным является в этом смысле разработка системы распространения данных обследований бюджетов домохозяйств на генеральную совокупность через «перевзвешивание» их результатов. Так, если пересчитать в соответствии с результатами микропереписи населения распределение домохозяйств по уровню душевого дохода и его размеру, полученное по данным обследований бюджетов домашних хозяйств, то возможна определенная коррекция структуры домохозяйств по доходным группам (табл. 5.8).

Таким образом, корректировка выборочной совокупности по удельным весам домохозяйств различного размера, но с сохранением результатов обследований доходов (по бюджетам домохозяйств), приводит к увеличению доли и богатых, и бедных домохозяйств за счет среднего слоя.

В работе Г. Деева [35, с. 6] критикуется существующая система «сбора данных о доходах населения, так как она не обеспечивает представи-

тельности именно по доходам. Из нее выпадают общественные «низы» и «верхи» — наименее и наиболее оплачиваемые группы населения, т.е. именно то, что представляет наибольший практический интерес». Авторы Г. Пузанов и Т. Мартынова также справедливо отмечают что крайне неохотно идут на сотрудничество с государственной статистикой бедные и богатые домохозяйства. Бедные «приукрашивают» свое положение, а богатые стараются скрыть истинные доходы, расходы и потребление [134, с. 21–28]. В этом смысле население России не является исключением — подобные проблемы стоят перед статистиками и других стран. Вот почему органы государственной статистики исследуют бюджеты тех домохозяйств, которые можно отнести к средним слоям общества. Это оправдано с точки зрения задач, стоящих перед статистикой семейных бюджетов — дать информацию о расходах населения для расчета индекса потребительских цен (здесь важен массовый потребитель), о доходах для выработки социальных программ, включая участие в программах помощи и занятости (и здесь важен социальный слой, формирующий основу рынка труда, потребительского спроса, являющийся объектом государственных социальных программ и главным налогоплательщиком). В этой связи самый актуальный вопрос для обследова-

Значения критерия χ^2

Период, показатель	Логнормальное распределение	Распределение Вейбулла	Бета-распределение
1996 г; денежные доходы	349,7	10597,3	4580,3
I квартал 1998 г; потребительские расходы	2576,1	4197937,2	106790,2

дования бюджетов домохозяйств — быть уверенным, что обследуется середина общества.

В целях определения характера распределения населения России по уровню доходов была проведена статистическая проверка справедливости гипотезы о соответствии фактических данных о распределении населения по уровню доходов одному из законов: логнормальному распределению, распределению Вейбулла или бета-распределению.

Для получения объективных оценок близости фактических распределений к теоретическим степень соответствия устанавливалась с помощью критерия согласия Пирсона (χ^2), рассчитанного по формуле:

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^k \frac{(m_i - m'_i)^2}{m'_i},$$

где m_i — эмпирические частоты, $i = \overline{1, k}$;

m'_i — теоретические частоты.

Критерий Пирсона при большом числе наблюдений является состоятельным, т.е. он почти всегда отвергает неверную гипотезу. Из всех критериев согласия он обеспечивает наименьшую ошибку в принятии решения.

Для использования критерия согласия Пирсона исходные эмпирические данные были преобразованы в статистический ряд, представляющий из себя сгруппированные по интервалам данные так, чтобы в каждом интервале было не меньше 5 наблюдений и объем вариационного ряда (число интервалов) был достаточно большим (не меньше 50).

В качестве исходных эмпирических данных были использованы результаты обследования бюджетов домашних хозяйств. Объем выборки составил порядка 50 000 домашних хозяйств или около 140 000 человек, проживающих в них. Результаты расчетов приведены в табл. 5.9.

Выбор для расчетов 1996 г. объясняется тем, что в том году было организовано последнее обследование доходной части бюджетов домашних хозяйств в России. Первый квартал 1998 г. был выбран для измерения распределения населения России по уровню потребительских расходов в связи с тем, что в тот период еще не наблюдалось явлений, появившихся в связи с кризисом августа 1998 г. (ажитажный спрос, быстрый рост цен, покупки в запас и т. д.).

Высокие значения критерия Пирсона объясняются тем, что расчеты велись по большой выборке, и совокупность единиц наблюдения была разделена на 30 интервалов (при измерении распределения населения по до-

ходам) и на 50 интервалов (при измерении распределения населения по расходам).

Как видно из табл. 5.9, наименьшее значение критерия Пирсона получил при проверке гипотезы о логнормальном распределении населения по уровню денежных доходов.

Сопоставление кривых плотностей распределения показывает, что наиболее точно отслеживает форму эмпирического распределения логнормальное распределение. Особо следует отметить почти полное совпадение мод у этих двух распределений, что важно для обоснования применяемой методологии взвешивания выборочных данных при анализе итогов обследования бюджетов домашних хозяйств. Все остальные рассматриваемые теоретические распределения существенно расходятся с эмпирическим распределением и имеют сильное смещение по моде.

5.2. Методы количественного измерения неравенства населения по доходам и определяющие его факторы

Деление общества на группы (страты), т.е. его социальная стратификация — объективный процесс, который выражается в формировании однородных подсовкупностей домохозяйств или населения, каждая из которых имеет особенности в потребительском поведении, различную трудовую мотивацию, ориентацию на разные социально-экономические и духовные ценности и т.д. Критерии социальной стратификации могут быть определены исходя из дифференциации возможностей разных групп населения иметь социальные выгоды: доход, имущество, потребление, власть, уважение, образование, здоровье и т.п. Разный социальный статус члена общества или домохозяйства как комбинация из многочисленных критериев определяет различные возможности их доступа к ресурсам и место

на лестнице социальной иерархии. Применение принципа деления общества на группы или классы, базирующиеся на статусе занятости конкретного члена общества, дает возможность использовать классификацию неинституциональных домашних хозяйств, предлагаемую разработчиками СНС ООН 1993 г. Матрица счетов для анализа социальных процессов позволяет стратифицировать домашние хозяйства исходя из основного источника их доходов. Домашние хозяйства могут подразделяться на получателей доходов от собственности и трансфертов, наемных работников и самостоятельно занятых лиц. Требования детального экономического анализа могут быть удовлетворены применением более дробной классификации домашних хозяйств, на основе статуса занятости и профессии главы домашнего хозяйства (или лица, обеспечивающего основную часть доходов домашнего хозяйства). В частности, в этих целях можно выделять домашние хозяйства пенсионеров, «белых» и «синих» воротников, безработных, рантье и т.д.

При экономико-статистическом исследовании социального расслоения необходимо прежде всего определиться, какая характеристика должна быть взята в качестве основного классифицирующего признака: доход или потребление. Между людьми существуют различного рода неравенства, связанные с особенностями пола, расы, возраста, своеобразием физических данных, образа мышления, интересов отдельного человека и т.д. Эти неравенства дополняются неравенством социального положения, которое, в свою очередь, объясняется образованием, имущественным статусом, статусом занятости. Однако главным критерием социальной дифференциации выступает уровень текущего дохода домохозяйства.

Целью анализа социальной структуры населения является выделение однородных его групп. Учитывая, что в современном обществе основным критерием социальной принадлежности является имущество и текущие доходы, дифференциация населения по уровню доходов представляется главным в исследовании социальной стратификации. Это подтверждается тем, что анализ доходов проводится уже более 100 лет. Еще К. Джини писал: «Так, установлено (Аммон, Парето), что распределение индивидуальных или семейных доходов довольно единообразно в странах, которые отличаются по среднему доходу, по политическому режиму, по экономической системе, по расовому составу и т.п., и поэтому Парето умозаключил, что распределение доходов зависит от распределения индивидуальных способностей получателей доходов, а эти получатели являются единообразно распределенными по способностям во всех странах. Но затем было выяснено, что существуют другие общие свойства в разных странах, такие, как режим наследования имущества и различное

воспроизводство населения, принадлежащего к различным классам по доходам» [37, с. 108].

Сектор домашних хозяйств в экономике можно представить в качестве структурированной популяции, поведение которой как единого целого и отдельных ее частей определяется макроэкономической ситуацией, а также доходами и потребностями элементов, ее составляющих. При этом воздействие этих факторов на общество в целом и на его части носит дифференцированный характер. Так, А. Олейник предлагает рассматривать «переходное общество как частный случай сложного общества, т.е. общества состоящего из множества разнообразных институциональных подсистем» [113, с. 68]. Специфической его чертой является отсутствие устоявшихся взаимоотношений между этими подсистемами.

Распределение домохозяйств (населения) по размеру среднего на домохозяйство (душу) дохода является главной характеристикой дифференциации населения по уровню материального благосостояния. Оно позволяет рассчитывать децильные и квинтильные интервалы, интервалы с заданными (фиксированными) границами уровней дохода и численности населения и домохозяйств в них. Социальную дифференциацию измеряют не только через оценки количества домохозяйств (населения) в группах с разным уровнем доходов. Оцениваются и другие параметры домохозяйств (населения) с разным уровнем материального благосостояния: тип и размер домохозяйства, характеристики его членов (пол, возраст, занятость), структура и объем доходов и расходов, уровень потребления продуктов питания и др. Эти показатели рассчитываются на домохозяйство или на душу по децильным, квинтильным интервалам, интервалам с фиксированными границами уровня доходов.

Для анализа степени расслоения часто пользуются показателем превышения доходов 10% населения, имеющего самые высокие доходы, и 10% населения, имеющего самые низкие доходы. Этот показатель называется коэффициентом фондов (или фондовым соотношением) и представляет собой отношение средних значений признака в границах верхней и нижней децилей. Коэффициент фондов, рассчитанный по данным ряда распределения домохозяйств (населения) по уровню среднего на домохозяйство (на члена домохозяйства) дохода, показывает во сколько раз доход 10% наиболее высокодоходного населения (домохозяйств) в среднем больше, чем доход у 10% населения с наименьшими доходами. Помимо сопоставления доходов по этим группам домохозяйств или населения оценивают разницу в уровнях душевого потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, структуры доходов и расходов, среднего размера домохозяйств, их состава, других показателей. В этом слу-

чае коэффициент фондов показывает как отличается потребление, расходы и т.п. у 10% самого богатого населения от соответствующих показателей у 10% самого бедного.

В качестве одного из показателей степени дифференциации населения по уровню доходов в социально-экономической статистике используется индекс концентрации доходов или коэффициент Джини, отражающий характер распределения всей суммы доходов населения между отдельными его группами. Его величина может варьировать от 0 до 1. При равномерном распределении доходов коэффициент приближается к 0. Чем выше значение показателя (чем ближе он к 1), тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

В основе коэффициента Джини, базирующегося на использовании кривой Лоренца, лежит идея, что крайними позициями в распределении доходов или благ между группами лиц являются эгалитарное (когда все участвующие в распределении получают равные доли) и антиэгалитарное (когда только один участник распределения получает все блага) распределения. Первый случай описывает полное равенство, а второй — абсолютное неравенство в распределении. Расчет коэффициента Джини производится на основании данных о распределении домохозяйств (населения) по уровню среднего на домохозяйство (члена домохозяйства) дохода с использованием кривой Лоренца (графическое изображение уровня концентрации явления).

Для изображения кривой Лоренца на осях координат с процентной шкалой от 0 до 100 откладываются кумулятивные (накопленные) итоги распределения на горизонтальной оси — квинтили получателей доходов, на вертикальной — квинтили полученных доходов. Кривая Лоренца строится путем соединения точек, соответствующих кумулятивным процентным долям доходов, полученных квинтильными группами населения (рис. 5.2)

При равномерном распределении доходов каждая 20%-ная группа населения имела бы пятую часть доходов общества. На графике это изображается диагональю квадрата и рассматривается как линия равномерного распределения. При неравномерном распределении «линия концентрации» представляет собой вогнутую вниз кривую. Чем больше отклонение кривой Лоренца от диагонали квадрата, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. Коэффициент Джини рассчитывается как отношение площади сегмента, образуемого кривой Лоренца и линией равномерного распределения, к площади треугольника ниже линии равномерного распределения.

Коэффициент Джини может быть рассчитан не только по распределению доходов, но и относительно распределения других показателей. В

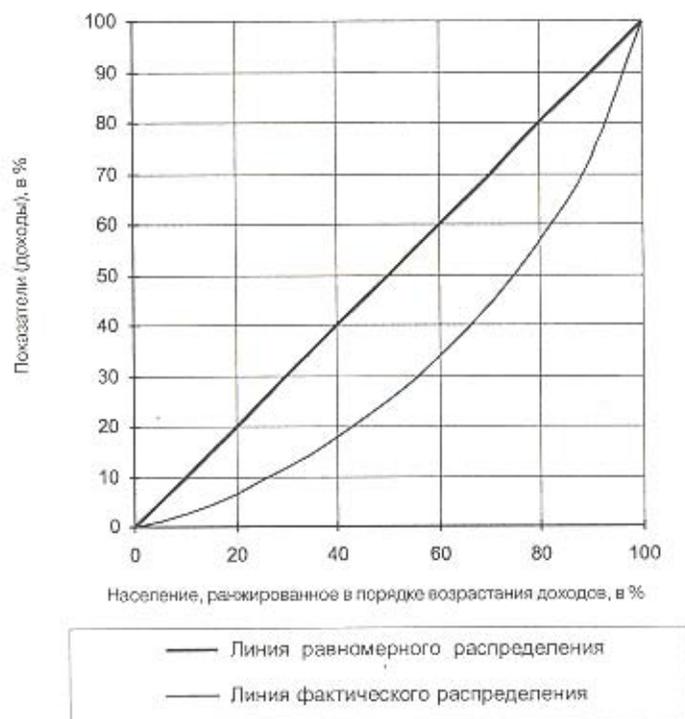

Рис. 5.2. Кривая Лоренца, описывающая неравенство населения по доходам

частности, им может быть описано распределение имущества, расходов, потребления каких-либо продуктов, лиц с определенным уровнем образования, возраста. При этом, если оценивать неравенство населения по другим показателям, то методика расчета коэффициента Джини и графическое изображение кривой Лоренца будут аналогичными приведенным выше, так как доля населения с низким значением определенного показателя всегда меньше или равна его значению в группе, следующей за ней в ранжированном ряду домохозяйств или населения.

Возможна и другая форма кривой Лоренца, когда линия неравномерного распределения расположена выше линии равномерного распределения. Этот случай соответствует распределению «фондов» и показателя между группами населения, ранжированными по значениям другого показателя.

Например, если исследуется зависимость потребления дешевых продуктов от уровня доходов населения, то доли беднейшего населения (низ-

них квинтилей) будут больше долей богатого населения (высших квинтилей). Такая зависимость показана на рис. 5.3.

В этой связи общий вид кривой Лоренца представлен на рис. 5.4.

Таким образом, коэффициент Джини исчисляется как площадь фигуры, образованной линиями неравномерного распределения и площадью квадрата, ее заключающего.

Коэффициент Джини показывает среднюю разницу в доходах между двумя получателями. Так, если $G = 0,2$, то это означает, что средняя разница в доходах получателей, относящихся к рассматриваемой совокупности, составляет 40% от среднего дохода совокупности.

Коэффициент Джини рассчитывается в целях изучения характера изменений в распределении доходов общества, а также для межрегиональных и международных сравнений уровней концентрации доходов (табл. 5.10).

Существенное значение в переходный период в качестве фактора социального расслоения приобрели территориальные особенности экономического развития. Заметное влияние на дифференциацию населения оказывают региональные различия в уровнях цен. Так, по оценкам Центра эко-

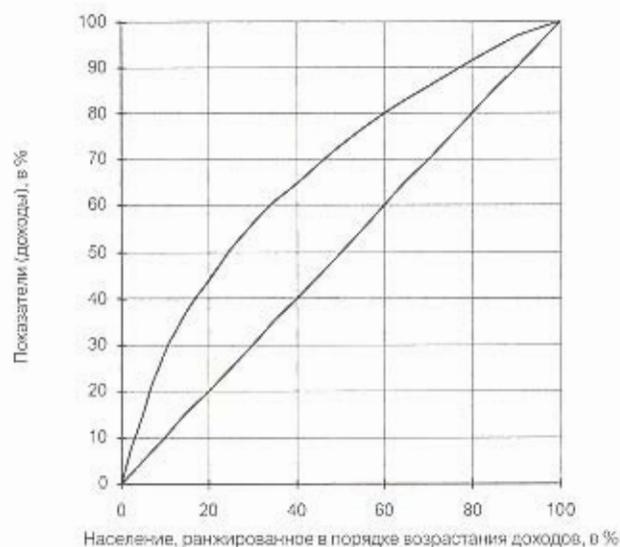

Рис. 5.3. Кривая Лоренца, описывающая неравенство в распределении фондов товаров первой необходимости между группами населения с разным уровнем дохода

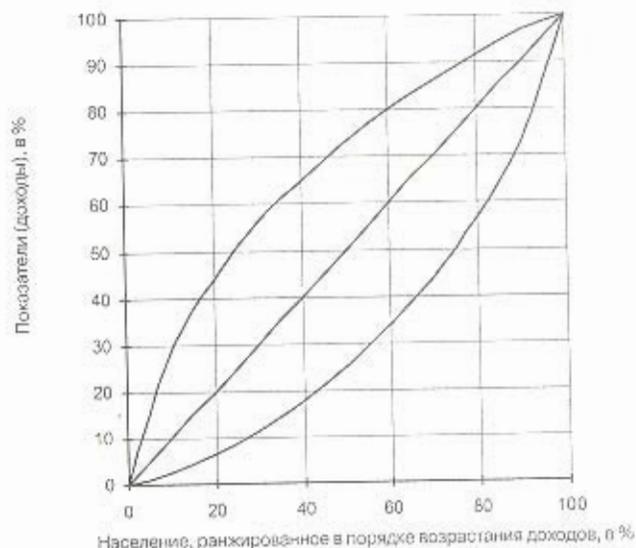

Рис. 5.4. Общий вид кривой Лоренца

Таблица 5.10

Степень социально-экономического расслоения населения в отдельных странах (в%)

Страны	Годы	Удельный вес доходов (потребительских расходов) по 20%-ным группам, в процентах от общего объема доходов (потребительских расходов)					Коэффициент Джини, %
		первая	вторая	третья	четвертая	пятая	
1	2	3	4	5	6	7	8
Белоруссия	1997	9,8	14,1	17,6	22,2	36,4	25,8
Болгария	1992	8,3	13,0	17,0	22,3	39,3	30,8
Бразилия	1989	2,1	4,9	8,9	16,8	67,5	63,4
Венгрия	1993	9,5	14,0	17,6	22,3	36,6	27,0
Великобритания	1990	7,0	11,0	16,0	23,0	43,0	36,0
Египет	1991	8,7	12,5	16,3	21,4	41,1	32,0
Индия	1992	8,5	12,1	15,8	21,1	42,6	33,8
Казахстан	1993	7,5	12,3	16,9	22,9	40,4	32,7
Канада	1992	7,4	...	...	...	38,7	31,3
Киргизия	1997	6,0	10,3	14,6	22,2	46,9	40,4

Продолжение табл. 5.10

1	2	3	4	5	6	7	8
Китай	1995	5,5	9,8	14,9	22,3	47,5	41,5
Польша	1992	9,3	13,8	17,7	22,6	36,6	27,2
Россия	1998	6,2	10,5	14,9	21,0	47,4	37,9
Румыния	1992	9,2	14,4	18,4	23,2	34,8	25,5
США	1991	3,8	9,6	15,9	24,2	46,5	42,8
Украина	1992	9,5	14,1	18,1	22,9	35,4	25,7
Чехия	1993	10,5	13,9	16,9	21,3	37,4	26,6
ЮАР	1993	3,3	5,8	9,8	17,7	63,3	58,4

номической конъюнктуры при правительстве Российской Федерации, коэффициент Джини, рассчитанный за 1996 г. по доходам 30 000 городских домохозяйств, составил 0,335. При этом коэффициент Джини, рассчитанный по той же панели домохозяйств с приведением размеров их номинальных доходов к сопоставимому уровню (nivelирование региональных различий в покупательной способности рубля), составил в 1996 г. 0,320. Иначе говоря, дифференциация населения по доходам в меньшей степени объясняется различием в уровнях их номинальных доходов, чем различиями в покупательной способности.

Для оценки степени социального расслоения можно использовать децильные показатели дифференциации доходов в разрезе 20-процентных групп населения. Они дают возможность выявить определенную закономерность в изменении уровня дифференциации доходов и на этой основе более глубоко изучить экономическое расслоение населения внутри социальных страт (табл. 5.11).

Таблица 5.11

Фондовые коэффициенты дифференциации в квинтильных группах городского населения в 1996 г. (раз)

Показатели в расчете на члена домохозяйства	По домохозяйствам	по 20 %-м группам домохозяйств				
		первая группа с низшими доходами	вторая	третья	четвертая	пятая группа с высшими доходами
1	2	3	4	5	6	7
Доходы	6,1	2,3	1,3	1,2	1,3	2,3
Оплата труда	7,2	2,6	1,3	1,3	1,3	2,4
Расходы: покупка продуктов	5,8	2,3	1,3	1,2	1,3	2,3

Продолжение табл. 5.11

1	2	3	4	5	6	7
питания	3,2	1,9	1,2	1,1	1,2	1,5
покупка непродовольственных товаров	9,7	2,7	1,3	1,4	1,4	2,6
оплата услуг	6,4	2,4	1,4	1,3	1,3	2,3
Потребление:						
мяса и мясопродуктов	2,5	1,8	1,2	1,1	1,1	1,3
молока и молочных продуктов	1,9	1,7	1,1	1,0	1,1	1,2
хлеба и хлебобулочных изделий	1,0	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0
картофеля	1,1	1,1	1,0	1,1	1,1	1,0
овощей и бахчевых	1,8	1,2	1,1	1,1	1,1	1,2
фруктов и ягод	2,9	1,4	1,2	1,1	1,2	1,4
яиц	1,8	1,5	1,2	1,1	1,1	1,1
сахара и кондитерских изделий	1,6	1,3	1,1	1,1	1,1	1,1
рыбы	3,0	1,7	1,1	1,1	1,2	1,4

Особое значение для измерения дифференциации имеет выделение однородных совокупностей домохозяйств, это касается, прежде всего, изучения потребления продуктов питания. В табл. 5.12 приведены соотношения уровней душевого потребления 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных домохозяйств разного состава.

Таблица 5.12

Фондовые коэффициенты потребления в различных типах домохозяйств в 1996 г. (соотношение в уровнях потребления 10% членов домохозяйств с максимальными доходами и 10% членов домохозяйств с минимальными доходами, раз)

Фондовые коэффициенты	По домохозяйствам, состоящим из		
	двух взрослых	двух взрослых и одного ребенка	двух взрослых и двух детей
1	2	3	4
Мясо и мясопродукты	2,1	2,0	2,0
Молоко и молочные продукты	1,7	1,5	1,6
Хлеб и хлебобулочные изделия	0,9	0,9	0,9

1	2	3	4
Картофель	1,0	0,9	0,9
Овощи и бахчевые	1,4	1,3	1,4
Фрукты и ягоды	2,4	2,2	2,4
Яйца	1,3	1,4	1,3
Сахар и кондитерские изделия	1,4	1,3	1,5
Рыба	2,2	2,3	1,9

В статистике развитых стран, имеющих богатую историю количественных измерений социальной стратификации, особое значение придается оценкам социальной мобильности, т.е. скорости и направления движения домохозяйств в обществе. В частности, авторы А.Я. Кирута и А.Ю. Шевяков, приводя данные о высокой социальной мобильности населения США, пишут, что «в группировке населения по 20%-ым группам в порядке возрастания доходов на душу первую, наименее обеспеченную группу за 1 год покидает 19% от ее состава, из второй группы в другие уходят 38%, из третьей — 39%, состав четвертой обновляется на 34% и пятой, с наиболее высокими доходами, на 16%» [61, с. 3–13]. В этой связи они рассматривают движение домохозяйств между доходными стратами в качестве фактора, снимающего социальную напряженность в обществе.

В работе П. Багчи и С. Эстрина «Распределение дохода в России в переходный период» перечисляются несколько факторов социального неравенства, присущих современным обществам [10, с. 11–15]:

- различия в индивидуальных способностях;
  - первоначальное благосостояние домохозяйств и их инвестиционные возможности;
  - дифференциация в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда;
  - демографические особенности и мобильность домохозяйств;
  - развитость системы социальной защиты;
  - спрос на квалифицированный труд;
  - неравенство между городским и сельским населением.
- К этим факторам в переходной экономике добавляются и другие;
- приватизация предприятий;
  - либерализация цен, зарплаты, торговли и рынка;
  - либерализация финансовых рынков;
  - зарботки в теневой экономике;
  - налоговая реформа;

- реформа системы социальной защиты;
- неравенство в оплате труда по отраслям и регионам;
- расширение территории бедности.

Превалирование того или иного источника доходов в бюджете домохозяйства означает определенный его социальный статус или место в социальной иерархии (семья предпринимателей, фермеров, наемных работников, пенсионеров и т.д.). Исследования показывают, что уровень дохода связан с размером семьи через состав населения по источникам средств существования, в котором находят отражение число детей, число взрослых иждивенцев семьи, пенсионеров, проживающих в семьях и отдельно. Связь между уровнем дохода и показателями демографической нагрузки представлена в табл. 5.13.

Уровень материальной обеспеченности домохозяйств в значительной мере зависит от соотношения числа работающих и неработающих членов домохозяйства, т.е. от показателей занятости и «демографической нагрузки», под которой понимается число иждивенцев, приходящихся в среднем на одного работающего. В малообеспеченных домохозяйствах наблюдается самая низкая занятость и самая высокая демографическая нагрузка.

Так, по данным, полученным на основе обработки 30 тыс. городских домохозяйств, на 1996 г. приходилось 86 иждивенцев в расчете на 100 домохозяйств, составляющих высшие по доходам 20% обследуемой совокупности, тогда как в низших 20% домохозяйств — 196 человек. На показатель душевого дохода влияет число детей или их доля в общей численности домохозяйства. Удельный вес детей на одно домохозяйство (по 20% домохозяйств с низкими доходами) составил 37,3%, а в «богатых» домохозяйствах — 19,9%. Данные обследования бюджетов домохозяйств свидетельствуют о том, что и численность неработающих пенсионеров в составе семей с разным уровнем дохода неодинакова: в семьях с наименьшим доходом их приходится на 100 домохозяйств 31 человек, а с наивысшим — 19 человек. Таким образом, относительно низкий уровень дохода во многих случаях связан с содержанием детей, престарелых членов семей, существованием неполных семей (матери-одиночки), а также семей, в которых главным кормильцем является пенсионер, учащийся, безработный.

Соотношение между доходом и рождаемостью (а значит, и размером семьи) требует специального исследования. Существует широко распространенное мнение, что чем больше доходы семьи, тем выше рождаемость. Большинство исследователей считают, что связь между доходом и рождаемостью обратная. Еще одна точка зрения заключается в том, что с уве-

Таблица 5.13

Соотношение между уровнем дохода и демографической нагрузкой по обследованным домохозяйствам в 1996 г.

Зависимость демографической нагрузки от уровня доходов		Зависимость уровня доходов от демографической нагрузки	
Группы домохозяйств	Демографическая нагрузка (число членов домохозяйств, не получающих доходов, к числу членов домохозяйств, имеющих доходы)	Группы домохозяйств	Уровень дохода на члена домохозяйства, тыс. руб.
первые 20% с низшими доходами	0,94	первые 20% с высокой демографической нагрузкой	247,4
вторые 20%	0,92	вторые 20%	354,9
третьи 20%	0,84	третьи 20%	400,5
четвертые 20%	0,68	четвертые 20%	413,8
пятые 20% с максимальными доходами	0,53	пятые 20% с минимальной демографической нагрузкой	495,8
Все домохозяйства	0,76	все домохозяйства	403,7

личением дохода в семьях, имеющих низкий доход, рождаемость повышается, при наступлении определенного уровня насыщения рост дохода не влияет на рождаемость, а при дальнейшем увеличении дохода рождаемость снижается [154, с. 31].

Влияние социальной принадлежности на расслоение проявляется, в частности, в различном отношении представителей социальных групп к тем или иным видам деятельности, условиям и содержанию труда. Еще А. Смит выделил в качестве одной из главных причин социальных нера-

венств «неравенства, обусловливаемые самим характером занятий». Участвуя в общественном разделении труда, представители разных классов обладают разным профессионально-квалификационным потенциалом и образовательной подготовкой. Это объясняет, почему профессионально-квалификационный состав и образовательный уровень являются важными характеристиками для идентификации социальных страт.

Уровень образования и квалификации получателей дохода были, хотя и не столь существенными как на Западе, факторами социального неравенства в России и в дореформенный период. Однако в переходный период мы можем наблюдать, что в динамично развивающихся секторах экономики, бесспорно, уровни образования и квалификации в существенной мере определяют размер дохода работника.

Так, П.Багчи и С. Эстрин приводят статистические данные, характеризующие зависимость между уровнем дохода и образованием по отдельным странам [10, с. 7], (табл. 5.14).

Таблица 5.14

Среднее количество школьных лет по доходным квинтильным (20%) группам домохозяйств

Страны	первая группа (с низшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая группа (с высшими доходами)	Все домохозяйства
Бразилия	2,1	3,1	4,3	5,7	8,7	5,2
Коста-Рика	4,8	5,6	6,2	7,1	9,4	6,8
Гватемала	1,0	1,5	2,3	3,5	7,0	3,2

Обследования бюджетов домашних хозяйств дают возможность оценить зависимость между уровнями материального благосостояния и образования в России, что характеризуется данными, приведенными в табл. 5.15.

В последние несколько лет в условиях экономических преобразований противоречие между структурой экономики и потребностями общества разрешается через снижение спроса на квалифицированную рабочую силу в большинстве высокотехнических и наукоемких отраслей экономики (промышленность, наука, информатика) и повышение спроса в отраслях, предъявляющих меньшие требования к квалификации персонала (торговля, жилищно-коммунальное хозяйство). Таким образом, за последние годы в среднем в экономике снизились требования к качеству ра-

Таблица 5.15

Распределение населения с различным уровнем образования по квинтильным группам в зависимости от уровня душевых располагаемых ресурсов домохозяйств в России в IV квартале 1998 г., (в %)

	20%-ные (квинтильные) группы населения				
	первая с низшими доходами	вторая	третья	четвертая	пятая с высшими доходами
Члены обследованных домохозяйств, имеющие:					
высшее образование	10,8	15,3	20,8	22,9	30,2
неполное высшее	13,1	16,8	17,6	20,2	32,4
среднее профессиональное начальное	16,9	19,8	20,5	19,9	23,0
профессиональное начальное	20,8	19,9	20,8	17,3	21,2
среднее общее	22,2	21,3	18,9	20,3	17,3
основное среднее начальное общее	25,3	22,1	20,1	18,1	14,4
	24,6	21,8	20,0	19,4	14,2

бочей силы и увеличилось различия в требованиях к ней в разных секторах экономики.

Одним из мощных факторов, ведущих к усилению неравенства в странах с переходной экономикой на начальной стадии реформ является развитие частного сектора. Этот феномен привел к росту доходов (при росте числа получателей) предпринимателей и к увеличению спроса на квалифицированную рабочую силу. Это особенно заметно в отношении «белых воротников», т.е. лиц с высшим образованием и определенной специализацией. Спрос на квалифицированных работников сконцентрирован в крупных городах и именно здесь он наиболее разнообразен с точки зрения профессий.

Важным стратообразующим признаком в современном обществе являются отношения собственности, так как они определяют влияние схем налогообложения на стимулирование экономического роста; роль и место социальной страты в общей экономической системе и ее отдельных сегментах, меры по перераспределению доходов и созданию эффективной системы социальной защиты, условий для развития деловой активности.

В настоящее время в связи с резкой дифференциацией социальной политики в регионах и разными возможностями предприятий льготы и

бесплатные услуги являются мощным фактором расслоения и одним из способов повышения реального дохода персонала динамично развивающихся предприятий. Тогда как в устойчивых обществах значительные объемы льгот и бесплатные услуги распределяются или уравниваются или в пользу нуждающихся.

Значительное воздействие распределения занятых в экономике по заработной плате на дифференциацию населения по среднему душевому денежному доходу объясняется высоким удельным весом зарплаты в доходах. Один из феноменов, наблюдаемых в российской экономике, заключается в резком разбросе в размерах оплаты труда разных категорий работников, в том числе и на одном предприятии. Неравенство обнаруживается и в структуре фонда оплаты труда [9, с. 19–22]. Фонд оплаты труда и его распределение между разными категориями персонала, а также и распределение прибыли являются основными факторами, обуславливающими неравенство персонала. Усиливает эту тенденцию и сокращение правительственных социальных программ, так как перевод финансирования затрат на здравоохранение, образование, жилищное хозяйство в трудовое вознаграждение означает не только увеличение свободы домохозяйств в их потребительском поведении, но и ограничение в удовлетворении потребностей из-за сокращения возможностей собственного бюджета.

Различия в заработной плате составляют основу дифференциации населения по доходам в большинстве промышленно развитых стран. Расчет, произведенный на основе данных выборочного обследования 87,9 тысяч крупных и средних предприятий по вопросам оплаты труда занятых за май 1996 г., свидетельствует о том, что оплата труда является одним из определяющих факторов расслоения населения. Так, исходя из данных этого обследования, коэффициент Джини по оплате труда составил 0,450.

Для оценки влияния дифференциации в оплате труда на дифференциацию доходов населения использовались данные статистики бюджетов домохозяйств. Расчеты показали, что индекс концентрации оплаты труда был в 1996 г. заметно выше, чем индекс концентрации доходов домохозяйств (табл. 5.16).

В экономической литературе предлагается для оценки влияния социальных трансфертов на степень материальной обеспеченности домохозяйств использовать распределение домохозяйств по уровню оплаты труда на одного работающего и расчет на этой основе децильных или квинтильных коэффициентов дифференциации. Для того чтобы оценить зависимость распределения домохозяйств по доходам от социальных трансфертов, строятся распределения домохозяйств: по уровню оплаты труда на одного работающего и по уровню душевого дохода (оплата тру-

Таблица 5.16

Дифференциация домохозяйств по душевым доходам и по уровню оплаты труда членов домохозяйства в 1996 г., (в %)

	Все домохозяйства	квintильные (по 20%) группы домохозяйств				
		первая с низкими доходами (оплатой труда)	вторая	третья	четвертая	пятая с высокими доходами (оплатой труда)
В расчете на одного члена домохозяйства: доходы	100	6,6	11,7	16,2	22,7	42,9
оплата труда, включая предпринимательские доходы	100	3,4	9,3	16,0	24,0	47,7
индекс концентрации доходов	0,360	0,177	0,060	0,052	0,062	0,199
индекс концентрации оплаты труда	0,463	0,668	0,124	0,070	0,070	0,204

да и социальные выплаты на члена домохозяйства). Автор В. Кошнина предлагает использовать децильные распределения, т.е. разбивать все домохозяйства по уровню оплаты труда на одного работающего на: работающих и детей, на работающих и всех иждивенцев и по уровню душевого дохода последовательно на десять равных групп по ранжированному в порядке возрастания каждому перечисленному показателю [153, с. 97–109]. «Передвижение» домохозяйства из одной децильной группы в другую по мере изменения критерия (т.е. увеличения числа потребительских душ при заданном уровне оплаты труда на первых трех стадиях и «добавка» в виде социальных трансфертов на четвертой стадии) показывает влияние иждивенцев и социальных трансфертов на попадание конкретного домохозяйства в ту или иную социальную страту (табл. 5.17).

Нагляднее всего социальную дифференциацию населения можно представить через описание структуры доходов и расходов «крайних» групп домохозяйств разного состава. В крайние группы попали домохозяйства, отделяющие квintильные группы (10% от численности квintили) друг от друга. (см. табл. 5.18).

Таблица 5.17

Влияние оплаты труда работающих членов домохозяйства на распределение домохозяйств по душевому доходу, (в %)

Квintильные группы домохозяйств по уровню оплаты труда на одного работающего	Квintильные группы домохозяйств по уровню душевого дохода					Итого
	первая (с низкими доходами на душу)	вторая	третья	четвертая	пятая (с высокими доходами на душу)	
первая квintиль (с наименьшей оплатой труда)	7,3	5,8	4,1	2,0	0,7	20
вторая	9,6	5,2	2,8	1,8	0,6	20
третья	2,5	6,4	5,8	3,8	1,5	20
четвертая	0,5	2,2	6,1	6,9	4,3	20
пятая (с высшей оплатой труда)	0,1	0,4	1,2	5,4	12,9	20
Итого	20	20	20	20	20	100

Таблица 5.18

Структура потребительских бюджетов крайних групп различных слоев городского населения (по домохозяйствам разного состава) в 1996 г., (в %)

	Квintильные группы населения									
	первая группа (20%) с низкими доходами		вторые 20%		третьи 20%		четвертые 20%		пятая группа (20%) с высокими доходами	
	низ-шие 10%	выс-шие 10%	низ-шие 10%	выс-шие 10%	низ-шие 10%	выс-шие 10%	низ-шие 10%	выс-шие 10%	низ-шие 10%	выс-шие 10%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Доля оплаты труда в доходах										
домохозяйства, состоящие из: двух взрослых	62,7	65,0	69,1	69,9	73,3	72,1	73,8	76,7	82,6	78,6
двух взрослых и одного ребенка	70,8	76,7	76,1	81,6	84,0	84,6	85,8	87,4	87,7	82,2
двух взрослых и двух детей	70,5	81,9	81,4	80,9	85,3	86,2	87,6	87,8	87,6	86,7

Продолжение табл. 5.18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Доля социальных трансфертов в доходах										
домохозяйства,										
состоящие из:	23,8	25,2	23,6	22,7	20,7	21,4	20,4	18,5	12,9	8,3
двух взрослых	15,3	13,6	16,6	10,8	10,8	7,8	8,7	7,3	7,5	2,8
двух взрослых										
и одного ребенка	15,3	13,6	16,6	10,8	10,8	7,8	8,7	7,3	7,5	2,8
двух взрослых										
и двух детей	17,3	11,3	11,1	13,4	8,7	8,4	7,7	6,9	7,5	4,5
Доля продуктов питания в расходах										
домохозяйства,										
состоящие из:										
двух взрослых	64,2	55,3	55,7	52,3	49,9	48,8	47,5	42,0	40,3	25,8
двух взрослых										
и одного ребенка	60,8	51,6	51,4	47,7	46,5	41,7	43,1	38,4	37,4	21,5
двух взрослых										
и двух детей	61,8	52,5	53,2	48,2	49,2	44,2	42,4	38,4	35,8	23,6
Доля непродовольственных товаров в расходах										
Домохозяйства,										
состоящие из:										
двух взрослых	11,7	16,2	16,4	17,3	19,4	21,8	27,0	24,2	25,2	31,8
двух взрослых										
и одного ребенка	16,9	21,7	22,9	22,1	25,0	29,9	26,8	30,6	31,9	33,6
двух взрослых										
и двух детей	17,4	22,3	22,2	23,4	22,6	27,1	26,5	30,9	32,9	34,0
Доля услуг в расходах										
Домохозяйства,										
состоящие из:										
двух взрослых	14,7	15,0	13,1	14,5	15,0	13,3	13,1	13,6	14,3	12,7
двух взрослых										
и одного ребенка	14,1	13,7	14,1	15,1	14,1	14,2	14,9	14,1	14,4	15,7
двух взрослых										
и двух детей	13,5	13,2	12,6	15,8	14,2	14,0	15,5	14,7	13,7	16,6

Приведенные в табл. 5.18 данные иллюстрируют не только различия в схемах формирования доходной части бюджетов и потребительском поведении разных слоев населения, представленного в виде квинтильных доходных групп домохозяйств, но и различия внутри этих слоев. Таким образом расширяется возможность анализа и оценок степени однородности социальных страт.

Статистика социального расслоения, основанная на данных обследований бюджетов домашних хозяйств, позволяет описать социально-экономический портрет разных социальных страт.

Среди экономистов и социологов наибольшие споры вызывает теоретическое определение среднего класса, бесспорно являющегося основой современного общества. В условиях ограниченности информации об образе и уровне жизни населения часто исходят из того, что средний класс получил свое название по месту в социальной иерархии как группа населения со средним доходом для данного общества. Очевидно, что домохозяйство, являясь первичным потребительским и имущественным элементом общества, определяет участие населения в производственной деятельности и удовлетворении потребностей, в связи с чем социально-экономический портрет среднего класса может быть описан с помощью средних характеристик той совокупности домохозяйств, которые расположены в определенной пропорции «вокруг» домохозяйства, имеющего медианный доход. Для идентификации среднего класса наряду с размерами доходов крайне важна их структура. Превалирование того или иного источника доходов в бюджете домохозяйства означает определенный его социальный статус или место в социальной иерархии. В доходах среднего класса доминируют трудовые доходы, поскольку именно трудовая деятельность определяет социальный статус представителей данного класса. В отличие от высокодоходных групп в структуре доходов среднего класса ниже доля доходов от собственности, а в отличие от низкодоходных, ниже удельный вес социальных пособий.

Влияние социальной принадлежности проявляется, в частности, в различном отношении представителей социальных групп к тем или иным видам деятельности, условиям и содержанию труда. Участвуя в общественном разделении труда, представители среднего класса используют присущий им высокий профессионально-квалификационный потенциал, базирующийся на высоком уровне образования.

Структура расходов домохозяйств также может играть роль критерия для идентификации различных социальных групп, так как потребности домашних хозяйств в течение ограниченного промежутка времени в данном социуме остаются практически неизменными, различия в пропорциях внутри потребительских расходов наглядно иллюстрирует социальное положение домохозяйства.

Анализ материалов микропереписи населения России, проведенной в 1994 г., позволяет оценить слой наиболее богатого населения на уровне 5% от общей численности, а оценки размеров бедности по данным обследования бюджетов домохозяйств за 1996 г. дают основание считать, что

в бедные слои бесспорно можно включить 35% населения. Таким образом, к среднему классу в широком смысле можно отнести оставшиеся 60% населения, которые представляют собой часть общества с доходами выше границы бедности, но не относящиеся к наиболее богатым слоям. Эта социальная страта весьма неоднородна по уровню и структуре доходов, структуре расходов и уровню потребления, по полу и возрасту. Очевидно, что только часть этой группы может быть определена как «классический» средний класс.

Использование зависимостей между доходами и потреблением дает возможность выделить средний класс как социальную страту, имеющую специфическое потребление (т.е. отличное от потребления других социальных слоев). Уровни потребления продуктов питания по домохозяйствам с разным уровнем душевых денежных доходов свидетельствуют о том, что в наибольшей степени критериям среднего класса соответствует высшая квинтиль обследованных домохозяйств. Именно эта страта обладает относительно хорошими экономическими характеристиками: высокие уровни доходов и оплаты труда, прогрессивная структура расходов, высокие показатели потребления наиболее ценных продуктов питания (фрукты, овощи, мясо, рыба), низкая зависимость от государственных социальных программ и высокая норма сбережений. Для этой группы также характерны низкие показатели нагрузки младших возрастов на трудоспособных членов домохозяйства. В какой-то степени можно говорить об относительном благополучии четвертой квинтильной группы домохозяйств, основные индикаторы которой заметно лучше, чем у других групп населения, хотя и очевидна ее меньшая экономическая независимость в сравнении с высшей группой.

В пользу выделения четвертой и пятой квинтильных групп в качестве социальных страт, составляющих средний класс, свидетельствуют и характеристики потребительского поведения. Коэффициенты эластичности расходов, покупки и потребления продуктов питания от уровня доходов резко падают при переходе от третьей квинтильной группы домохозяйств к четвертой.

Экономическое положение верхней части среднего класса России, или высших 20% домохозяйств, выгодно отличается от всех групп населения. Домохозяйства, входящие в этот слой, формируют относительно большую часть потребительского спроса (33%), особенно это касается товаров и услуг, удовлетворяющих вторичные потребности, а также создают основную часть налоговых поступлений от населения. Уровень налоговых выплат в этой группе в 11 раз выше, чем у беднейших домохозяйств, что и объясняет высокую их долю (46%) в общем объеме налоговых поступ-

лений. Сберегательная квота у этой части среднего класса в два раза выше, чем по всей совокупности обследуемых семей, и это позволяет говорить, что именно эта группа ориентирована на накопление.

Результаты обследований бюджетов домашних хозяйств, проведенных в 1997–1999 гг. по единой методологии, свидетельствуют о сохранении, несмотря на падение покупательной способности населения из-за августа 1998 г., количественных параметров социального расслоения (табл. 5.19).

Таблица 5.19

Отдельные показатели социального расслоения населения России в 1997–1999 гг.

	Фондовое соотношение (отношение располагаемых душевых ресурсов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения, раз)			Коэффициент Джини (индекс концентрации ресурсов)			Соотношение между медианным значением ресурсов на душу и средним их значением, (в %)		
	1997г.	1998г.	1999г.	1997г.	1998г.	1999г.	1997г.	1998г.	1999г.
Располагаемые ресурсы	10,7	9,9	9,9	0,366	0,353	0,352	72,7	72,8	73,2
Валовой доход	10,8	9,6	9,8	0,362	0,347	0,348	74,5	73,8	74,3

Приведенные в табл. 5.19 данные позволяют сделать вывод, что в российском обществе к 1997 г. сформировались основные доходные страты, и кризис августа 1998 г. серьезно не повлиял на этот процесс. Неравенство в доходах сократилось за 1997–1999 гг. незначительно, но различия в расходах на покупку продуктов питания усилились (табл. 5.20).

Таблица 5.20

Соотношение затрат на покупку продовольствия 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения России в 1997–1999 гг., раз

	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Овощи и бахчевые	5,2	6,8	7,0
Фрукты и ягоды	7,7	10,4	13,1
Мясо	5,1	7,6	9,0
Рыба	6,1	7,6	8,3
Питание вне дома	19,5	26,7	34,9

Усиление различий в потребительском поведении наиболее богатой части общества и беднейшей свидетельствует о том, что общество в результате резких изменений экономической ситуации в августе 1998 г. еще более расслоилось с точки зрения потребления, хотя усиления стратификации по доходам не произошло.

Социальное расслоение домохозяйств с точки зрения их благосостояния характеризуется многими признаками. В этих условиях задача классификации домашних хозяйств может быть решена методами кластерного анализа, которые дают возможность выделить однородные совокупности в многомерном пространстве наблюдаемых признаков. Использование методов кластерного анализа базируется на принципе измерения «расстояния» между единицами статистической совокупности. Благодаря этому формируются группы «однородных» домашних хозяйств (кластеров). Для измерения меры близости при выделении однородных групп домашних хозяйств использовалось взвешенное расстояние Махаланобиса, которое определяется по формуле:

$$P_0(X_i, X_j) = \sqrt{(X_i - X_j)^T \Lambda^T \Sigma^{-1} \Lambda (X_i - X_j)},$$

где Σ — ковариационная матрица исходных показателей;

Λ — некоторая симметричная неотрицательно-определенная матрица весовых коэффициентов;

X_i и X_j — векторы значений исходных показателей, соответствующие i -му и j -му наблюдениям (объектам).

В качестве показателей для типизации домашних хозяйств были взяты следующие их характеристики:

x_1 — сумма денег, отданных домохозяйством в долг или переданных безвозмездно другому домохозяйству;

x_2 — размер сделанных в наблюдаемом периоде сбережений;

x_3 — расходы домохозяйства на покупку фруктов;

x_4 — расходы домохозяйства на покупку автомобилей;

x_5 — расходы домохозяйства на покупку предметов для отдыха и увлечений;

x_6 — валовой доход домохозяйства;

x_7 — стоимость потребленных домашним хозяйством товаров и услуг;

x_8 — стоимость дотаций, получаемых домохозяйством;

x_9 — наличие у домохозяйства зимней дачи;

x_{10} — наличие у домохозяйства гаража.

Информационной базой расчетов служили данные бюджетов около

3,7 тыс. домашних хозяйств, обследованных в рамках государственного статистического наблюдения в шести субъектах РФ в IV квартале 1999 г.

В связи с тем, что при классификации домохозяйств использовались показатели, измеряемые в песопоставимых единицах, было проведено нормирование (стандартизация) данных для придания одинакового веса всем признакам.

Поскольку классификации подвергалось большое число единиц наблюдения, было принято решение использовать метод К-средних. При этом очевидна целесообразность выделения по уровню благосостояния четырех кластеров домохозяйств, которые можно априори определить как:

- малообеспеченные (низкие доходы, отказ от покупки дорогих товаров, отсутствие недвижимости, чрезвычайно высокая ориентация на получение льгот);

- бедная часть среднего слоя (не очень высокие доходы, незначительные размеры покупок дорогих товаров, отсутствие недвижимости, высокая ориентация на получение льгот);

- обеспеченная часть среднего слоя (относительно высокие доходы, существенные размеры покупок дорогих товаров, наличие недвижимости, низкая ориентация на получение льгот);

- высокообеспеченные слои (чрезвычайно высокие доходы, максимальная ориентация на покупку дорогих товаров, высокая распространенность владельцев недвижимости, незначительное влияние льгот на потребительский бюджет).

Использование при классификации домашних хозяйств метода К-средних на основе десяти признаков подтвердило существование четырех типов домашних хозяйств и дало основу для выделения соответствующих кластеров (табл. 5.21).

Таблица 5.21

Характеристики расстояний между кластерами

Квадрат расстояния между кластерами / Евклидово расстояние между кластерами	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
Кластер 1	0,000	1,002	5,379	0,716
Кластер 2	1,001	0,000	3,466	0,971
Кластер 3	2,319	1,862	0,000	4,574
Кластер 4	0,846	0,985	2,139	0,000

Классификация позволила оценить размеры кластеров. Так, в состав кластер 1 вошли 2487 домохозяйств (67,6% от всей исследуемой совокупности из 3,7 тыс. домохозяйств), в кластер 2 — 532 домохозяйства (14,4%), в кластер 3 — 80 (2,2%), в кластер 4 — 580 (15,8%).

Средние значения переменных по кластерам представлены на рис.5.5.

Анализ характеристик домохозяйств, входящих в кластер 3, позволил идентифицировать их как наиболее состоятельную группу домохозяйств с максимальными доходами, наличием недвижимости и сбережений. Кластер 2 может быть определен как обеспеченная часть среднего класса с относительно высокими доходами, но не позволяющая себе приобретать автомобили и накапливать значительные денежные средства, при довольно активном поведении на рынке товаров и услуг. В кластер 4 входят домохозяйства, соответствующие слою населения с доходами несколько выше тех, кто составляет бедный слой и образует кластер 1. Характеристики этих двух групп домохозяйств (кластер 4 и кластер 1) чрезвычайно близки в части потребительского поведения, но у самых бедных заметно ниже не только доходы, но и размеры фактического конечного потребления.

По той же совокупности домашних хозяйств была проведена еще одна их классификация, для которой в качестве характеристик использовались относительные переменные, такие как доли, соотношения, удельные величины:

x_1 — доля средств, отданных в долг в валовом доходе домохозяйства;

x_2 — доля суммы долга, кредита и расхода из личных сбережений в валовом доходе домохозяйства;

x_3 — расходы на покупку фруктов в расчете на члена домохозяйства;

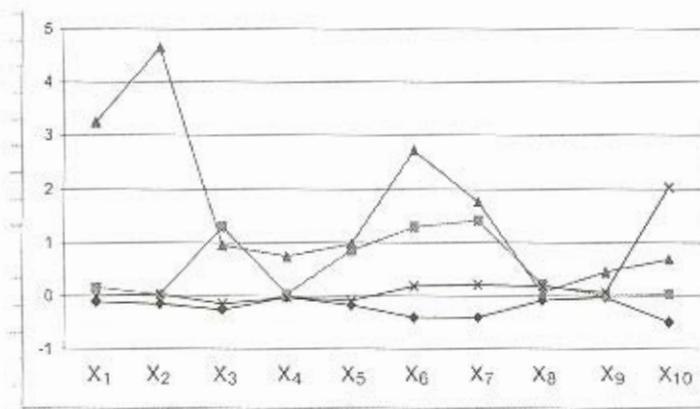

Рис. 5.5. Средние значения переменных по кластерам

x_4 — расходы на покупку предметов для отдыха и увлечений в расчете на члена домохозяйства;

x_5 — валовой доход домохозяйства в расчете на члена домохозяйства;

x_6 — доля потребительских расходов в валовом доходе домохозяйства;

x_7 — доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах;

x_8 — расходы на питание вне дома в расчете на одного члена домохозяйства;

x_9 — доля доходов в натуральном выражении в валовом доходе домохозяйства;

x_{10} — отношение прожиточного минимума к валовому доходу.

Результаты проведенной классификации представлены в табл. 5.22.

Таблица 5.22

Характеристики расстояний между кластерами

Квадрат расстояния между кластерами	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
Евклидово расстояние между кластерами				
Кластер 1	0,000	0,564	3,531	0,624
Кластер 2	0,751	0,000	2,486	0,881
Кластер 3	1,879	1,577	0,000	3,775
Кластер 4	0,790	0,939	1,943	0,000

Средние значения переменных по кластерам представлены на рис. 5.6.

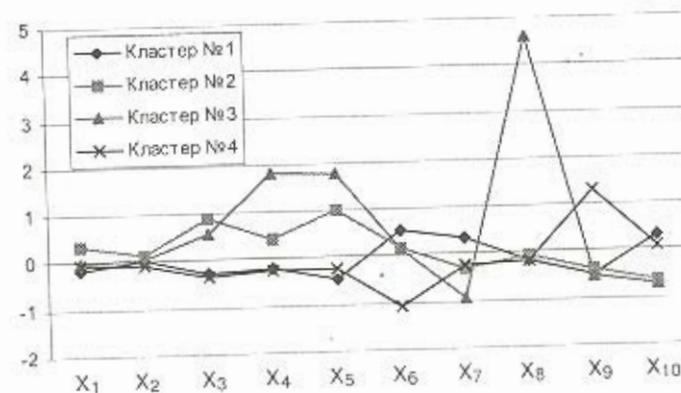

Рис. 5.6. Средние значения переменных по кластерам

Кластер 1 объединяет домашние хозяйства, которые могут быть идентифицированы как бедные: уровни расходов на покупку необязательных услуг в расчете на душу незначительны, самые низкие доходы на душу, а доля потребительских расходов в доходах самая высокая среди исследуемой совокупности домашних хозяйств, в структуре расходов чрезвычайно высока доля покупки продовольствия, а соотношение между жилищным минимумом и доходом наиболее неблагоприятное.

Кластер 4 объединяет домашние хозяйства, чье материальное положение незначительно отличается от бедных. Все характеристики этой группы близки домохозяйствам, образующим кластер 1, за исключением более благополучных характеристик потребительского поведения, где лучше структура потребительских расходов и соотношение между доходами и расходами. Эта группа домохозяйств имеет самую значительную среди обследованной совокупности долю доходов в натуральном выражении в валовом доходе.

Кластер 2 объединяет домашние хозяйства, которые могут быть названы самодостаточными с точки зрения доходов, а их потребительское поведение несомненно свидетельствует об относительном благополучии.

Кластер 3 сформирован теми домохозяйствами, которые образуют наиболее состоятельную часть общества: самые высокие доходы и расходы на необязательные товары и услуги, наиболее прогрессивная структура расходов, низкая зависимость от натуральных поступлений.

Размеры кластеров составили: кластер 1 — 1739 домашних хозяйств или 47,3% от всей совокупности из 3,7 тыс. хозяйств, кластер 2 — 858 (23,3%), кластер 3 — 109 (3,0%), кластер 4 — 972 (26,4%).

Сравнение результатов двух классификаций позволяет сделать вывод, что первая из них, в основе которой лежат характеристики домохозяйств, рассчитанные в виде удельных показателей или в виде соотношений между различными параметрами, дает более корректные оценки по сравнению со второй, базирующейся на использовании абсолютных показателей в расчете на домохозяйство.

5.3. Методы статистического измерения бедности

В качестве основы оценки размеров бедности используются установленные официально критерии отнесения конкретного лица и семьи к категории бедных, т.е. к тем, чье материальное положение не позволяет потреблять набор материальных благ и услуг, законодательно гарантируемый в данной стране. Для того чтобы государство признало конкретное лицо

или семью бедными, т.е. включило их в соответствующие программы, устанавливаются критерии идентификации, соответствие которым должно быть доказано в каждом случае. Обобщение данных о числе участников программ по борьбе с бедностью позволяет характеризовать только «видимую», официально зарегистрированную часть бедных. Этой информации явно недостаточно для выработки общей социальной политики, и здесь важно получить оценки реального уровня бедности, т.е. учета и тех лиц и семей, которые не захотели или не смогли доказать дефицитность своего материального положения. В этих целях используются методы статистического оценивания размеров, уровня и глубины бедности. Они основаны на статистических данных, собранных от домохозяйств, которые, сотрудничая с органами государственной статистики, сообщают сведения о своих доходах, расходах, потреблении и имуществе, характеристиках членов домохозяйства (пол, возраст, занятость). Это позволяет рассчитывать границу бедности по конкретной семье и сравнивать ее с фактическими доходами, расходами и потреблением.

В социально-экономических исследованиях используются два определения бедности. Первое (абсолютная бедность) рассматривает бедных как часть домохозяйств, которые «не в состоянии обеспечить себя суммой благ, абсолютно необходимых для сохранения здоровья и ведения умеренно активной трудовой жизни». Другое определение (относительная бедность) рассматривает бедных как часть домохозяйств, имеющих низкие (или низшие) доходы, т.е. доходы ниже какого-то заданного стандарта.

В основе определения абсолютной бедности как состояния, позволяющего удовлетворять физиологические потребности без ухудшения здоровья лежат идеи английского экономиста С. Роунтри, которые господствовали в западных странах до 60-х годов, а затем основная часть исследователей стала склоняться к необходимости использования в экономических расчетах показателей относительной бедности. В основе этого подхода — представление П. Таунсенда, что, несмотря на динамику общего экономического роста, разрыв в уровне жизни малообеспеченных слоев общества по сравнению с домохозяйствами со средними доходами сохраняется. Это объясняется тем, что даже при сокращении или уничтожении абсолютной бедности при анализе экономической ситуации следует учитывать изменения состава потребительской корзины по мере роста общего благосостояния, который определяется современными стандартами жизни. А.А. Подузов так трактует определение бедности, данное П. Таунсендом — к бедным следует относить тех, у кого «не хватает ресурсов для приобретения продуктов питания, участия в социальной деятельности и обеспечения себя жилищными условиями, которые широко призна-

ны в обществе, к которым они принадлежат», т.е. они из-за нехватки ресурсов «исключены из образа жизни типичного для данной страны» [125, № 4, с. 105]. В качестве границы бедности П. Таунсенд предлагает рассматривать такой доход домохозяйства, при достижении которого отказ от участия в широко распространенных обычаях и видах социальной деятельности, обусловленной культурой данного общества, «нарастает диспропорционально уменьшению ресурсов».

На наш взгляд, индикаторы депривации и индикаторы бедности могут быть использованы при экономическом анализе как дополняющие друг друга, так как они характеризуют один и тот же социально-экономический феномен — материальную недостаточность домохозяйств. Вряд ли имеет смысл противопоставлять индикаторы депривации и бедности как якобы характеристики разных явлений: бедность — социальное неравенство, а депривация — абсолютное недопотребление. Оценки недопотребления населения (включая полный отказ от потребления) основаны на сравнении материального положения определенного домохозяйства с заданными стандартами, являющимися не абсолютными, а относительными критериями, так как зависят от конкретной ситуации, обусловленной временем (исторически) и пространством (территориально).

Так, если исследовать современную ситуацию в России, то очевидно, что в результате трансформации экономики существенно изменилась структура бедных слоев населения, возникла категория «новых бедных» как трудоспособных, готовых работать, но не зарабатывающих достаточного количества средств для содержания семьи [140, с. 27]. К этому следует добавить, что значительная часть занятого населения реально имеет заработки (выплачиваемые деньги) заметно меньше декларируемого работодателем (в том числе и государством) уровня. Н. Римашевская отмечает, что эти новые бедные никогда ранее по своему образованию, профессиональной подготовке, социальному статусу не были и не могли быть бедными [140, с. 28].

Одним из факторов бедности традиционно является безработица, но в условиях переходной экономики, когда сверхзанятость населения относительно медленными темпами трансформируется в реальную безработицу, содержание персонала на низкооплачиваемой работе или значительные задержки в выплате заработной платы модифицируют влияние этого фактора. Вот почему в России сложилась парадоксальная ситуация: значительная часть бедных — это работающие люди трудоспособного возраста и высокой квалификации. Это соответствует результатам исследований А.Я. Кируты и А.Ю. Шевякова, которые приводят данные о том, что в середине 90-х годов в России проблема бедности только на 20% за-

висела от недостаточности социальных трансфертов, тогда как более чем на 50% бедность определялась низкой оплатой труда и безработицей и более чем на 25% — «низкими возможностями получения дополнительных доходов за счет индивидуальной трудовой деятельности, личного подсобного хозяйства и мелкого предпринимательства» [61, с. 8].

Факторами бедности в России могут быть названы:

- месторасположение домохозяйств (сельские районы ассоциируются с более высокой распространенностью бедности, однако следует учитывать, что сельская и городская бедность имеют существенные различия);
- высокая доля детей (рождение каждого последующего ребенка резко увеличивает вероятность перехода домохозяйства в категорию бедных, однако есть мнение, что эта зависимость имеет скорее U-образную форму, т.е. в домохозяйствах с максимально высоким доходом доля детей относительно высока);
- достижение пенсионного возраста;
- безработица, в том числе в скрытой форме (невыплаты заработной платы, ее задержки, вынужденные отпуска по инициативе нанимателя без сохранения содержания и т.д.).

Фактором бедности, бесспорно, является и уровень образования населения. Для населения в возрасте ниже трудоспособного (и соответственно не имеющего профессионального образования) вероятность относиться к бедным слоям общества велика из-за того, что наличие иждивенцев, при прочих равных условиях, ухудшает для конкретного домохозяйства соотношение доходов (ресурсов) и порога бедности. Для населения в возрасте старше трудоспособного вероятность относиться к бедным слоям также высока, при этом уровень их образования, как правило, по крайней мере формально, ниже, чем у более молодых поколений, а доходы (пенсии в основном) относительно низки. В этой связи наиболее корректны оценки зависимости благосостояния и уровня образования у населения в трудоспособном возрасте (табл. 5.23).

В литературе, посвященной проблемам экономической статистики, описаны различные подходы для измерения границы бедности. По характеру информации все методы построения границы бедности можно разделить на четыре типа: нормативные (установление государством норм потребления в соответствии с рекомендациями экспертов или своими ресурсными возможностями), статистические (расхождение в уровне жизни у различных слоев населения), социологические (на основе обработки мнений населения о степени собственной материальной недостаточности) и смешанные (комбинации описанных выше трех или двух подходов). Подавляющее большинство исследователей считает, что к бед-

Таблица 5.23

Распределение населения в трудоспособном возрасте с разным уровнем располагаемых ресурсов относительно границы бедности в зависимости от уровня образования в IV квартале 1998 г., (%)

	Все члены обследованных домохозяйств в трудоспособном возрасте	из них с располагаемыми ресурсами		
		выше величины прожиточного минимума	ниже величины прожиточного минимума без крайне бедных	в 2 раза ниже величины прожиточного минимума (крайне бедные)
Все члены обследованных домохозяйств в трудоспособном возрасте	100	59,8	29,5	10,7
Из них имеющих образование:				
высшее профессиональное	100	73,3	22,0	4,7
неполное высшее	100	69,4	24,2	6,4
среднее профессиональное	100	60,8	29,7	9,5
начальное профессиональное	100	54,6	32,1	13,3
среднее (полное) общее	100	53,0	33,1	13,9
основное среднее	100	46,8	35,4	17,8
начальное общее или не имеет начального	100	50,1	32,6	17,3

ным слоям населения относятся те, чьи доходы ниже границы бедности. При этом граница бедности представляет собой объективно определенную величину, рассчитанную исходя из национальных или субнациональных минимальных норм потребления материальных благ и услуг. В частности, автор А.А. Подузов предлагает трактовку границы бедности как черты, разделяющей домохозяйства разных типов (одиночки, семейные пары без детей или с детьми, старики и др.) на бедных и небедных [125, № 5, с. 107–109]. При этом граница бедности для каждого типа домохозяйства устанавливается своя и зависит она от числа и состава его членов и нормативов потребления.

Один из главных вопросов при оценке бедности — какой критерий выбирается для сравнения с границей бедности (доходы, расходы или что-то другое). Так, например, А.А. Подузов и Д.К. Кукушкин считают, что правильно оценить бедность можно, используя «более совершенный показатель» — «распределение населения по уровню жизни», а не по доходам [128, с. 133]. На наш взгляд, в рыночной экономике уровень дохода

определяет и тип потребительского поведения, и характеристики накопленного имущества (богатства), и характер взаимодействия домохозяйства с системой социальной защиты. Иначе говоря, доходы (в частности, если использовать терминологию СНС — располагаемый доход домашних хозяйств, скорректированный на социальные трансферты в натуральном виде) и фактическое конечное потребление домашних хозяйств являются наиболее приемлемыми показателями, позволяющими описать «распределение населения по уровню жизни» и «оценить бедных».

Для определения дефицитности материального положения домохозяйств возможно использование не их доходов, а расходов. В данном случае к бедным будут отнесены все те, чьи расходы ниже границы бедности. Использование в качестве критерия бедности расходов может быть более оправданно из-за меньших колебаний во времени размеров регулярных расходов по сравнению с доходами, а также более высоким качеством статистических данных о расходах домохозяйств (в сравнении с данными о доходах) из-за стремления населения скрыть доходы от налогообложения. По нашему мнению, в качестве базового показателя для сравнения с границей бедности лучше использовать показатель располагаемых ресурсов домохозяйства, который соответствует сумме денежных расходов домохозяйства и стоимости произведенных непосредственно в домохозяйстве товаров и товаров, полученных в дар. Этот метод соответствует оценке бедности на основе концепции потребления домохозяйства.

Если в качестве критерия бедности выбрать показатель денежных доходов или денежных расходов, то в состав малоимущих будет включена основная часть сельского и значительная часть городского населения, которое компенсирует нехватку денежных средств личным подсобным сельским хозяйством, поддерживая благодаря этому устойчивый и превышающий норматив прожиточного минимума уровень потребления продуктов питания. Таким образом, использование располагаемых ресурсов домохозяйств при сравнении с границей бедности соответствует рекомендациям международных организаций, ориентирующих национальные статистические службы соизмерять величину прожиточного минимума с показателем дохода, близким по содержанию к категории конечного потребления домохозяйств или располагаемого дохода.

В современной России в качестве границы бедности рассчитывается прожиточный минимум, представляющий собой уровень дохода, обеспечивающий приобретение научно-обоснованного минимального набора материальных благ и услуг для поддержания жизнедеятельности человека. Прожиточный минимум рассчитывается для различных половозрастных групп населения и сравнивается с соответствующими нормативны-

ми величинами, характеризующими различные виды доходов населения: минимальная (средняя) заработная плата, минимальная (средняя) пенсия, стипендия, социальные пособия. Как правило, в статистической литературе соотношение размеров социальных гарантий, предоставляемых государством населению, выражается отношением между разными видами социальных гарантий и величиной прожиточного минимума для определенной социально-демографической группы населения (трудоспособные, пенсионеры, дети). Оценка бедности с использованием метода прожиточного минимума позволяет конструировать границу бедности для домохозяйства в целом и учитывать при этом размеры прожиточных минимумов всех его членов.

В США проблема минимальных бюджетов особенно активно разрабатывалась в 50-е годы XX века. В частности, именно в это время был разработан «бюджет Геллера», цель которого заключалась в том, чтобы определить «общепринятый уровень жизни» с помощью набора товаров и услуг, которые общественное мнение признает в данное время необходимыми для поддержания заданного уровня жизни.

В СССР идея прожиточного минимума стала разрабатываться в 1918–1920 гг. отраслевыми и региональными профсоюзами в соответствии с Кодексом законов о труде 1918 г. В 1919 г. началась разработка единого для всей страны прожиточного минимума в расчете на одного городского взрослого работника. Эти работы были прекращены в 1927 г. и возобновлены в 1956 г. В 1962 г. стали производиться расчеты бюджета достатка, который характеризовал уровень и структуру потребления той группы населения, у которой в планируемом периоде предполагались минимальные доходы. В 80-е годы уже разрабатывались рациональные бюджеты, которые основывались на нормах потребления, обеспечивающих «полное удовлетворение различных научно-обоснованных потребностей».

Сложность использования нормативного метода в «чистом виде» заключается в необходимости создания и утверждения норм потребления непродовольственных товаров и услуг. В Российской Федерации Институтом питания РАМН были разработаны только пищевые рационы для лиц разного возраста и пола. На этой основе рассчитывалась продовольственная компонента прожиточного минимума, к которой добавлялись затраты на другие товары и услуги с помощью принятых коэффициентов. Таким образом, расчеты прожиточного минимума (исходя из указа президента России 1992 г.) основывались на комбинированном подходе, так как коэффициенты досчета к нормативу по непродовольственным товарам и услугам конструировались исходя из результатов обследований бюджетов домохозяйств.

В настоящее время потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения в целом по РФ и в субъектах РФ определяется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192. Методические рекомендации содержат описание принципов и порядка формирования минимальных потребительских наборов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, позволяющих обеспечить жизнедеятельность человеческого организма и сохранить его здоровье; подходов к определению региональных потребительских корзин с учетом природно-климатических условий, национальных традиций и местных условий; примерных минимальных наборов товаров и услуг для основных социально-демографических групп населения (трудоспособные, пенсионеры, дети в возрасте до 15 лет). В качестве основных принципов определения состава и размера потребительской корзины можно назвать следующие: удовлетворение потребностей в сложившейся структуре потребления с учетом фактического потребления малоимущих слоев; выбор товаров и услуг, исходя из минимальных цен. Следует отметить, что методические рекомендации по расчету прожиточного минимума 1999 г. в отличие от рекомендаций 1992 г., содержат перечни непродовольственных товаров индивидуального и общесемейного пользования и услуг для основных социально-демографических групп населения, а не предлагают оценивать эту часть корзины, исходя из заданной пропорции по отношению к продовольственной корзине.

В качестве главных причин введения в практику новой методики прожиточного минимума можно назвать, во-первых, необходимость усиления степени объективности при расчетах границы бедности и, во-вторых, «старение» структуры минимальной корзины. Так, уже в 1996 г. в структуре расходов (без расходов на алкоголь) у 10% домохозяйств с наименьшими доходами доля расходов на питание (включая питание вне дома) составила 58% против 68,3% по прожиточному минимуму, на непродовольственные товары — 22% против 19,1%, на оплату услуг — 15% против 7,4%.

Структура прожиточного минимума устарела вследствие того, что слишком быстро и по-разному росли цены на потребительские товары и услуги в период 1992–1996 гг. В то же время вряд ли можно говорить о том, что устарел состав продовольственной минимальной корзины — пять лет слишком незначительный срок для изменения физиологических норм. Поэтому представлялось возможным сохранить продовольственные нормативы и дооценку через заданные пропорции расходов на остальные части минимальной потребительской корзины по фактическим данным об удельных весах затрат на непродовольственные товары, услуги и налоги.

Похожий подход к оценке границы бедности используется и в США, где в основе установления современной социальной границы бедности лежит минимальный пищевой рацион, разработанный в 1962 г. Этот набор содержит объемы потребления продовольственных товаров в расчете на неделю по 19 половозрастным группам населения (дети в возрасте до 7 месяцев, от 7 месяцев до года, от 1 года до 3 лет, 4–6 лет, 7–9 лет, 10–12 лет, девушки и юноши в возрасте 13–15 лет и 16–19 лет, женщины и мужчины в возрасте 20–34 лет, 35–54 года, 55–74 года, 75 лет и старше). Расчет границы бедности осуществляется путем увеличения стоимости минимального пищевого рациона в 3 раза, так как в среднем домохозяйства в США на питание тратят треть своих доходов.

Использование нормативного подхода, несмотря на его объективность, имеет некоторые трудности при межстрановых сопоставлениях, так как состав корзины определяется для конкретной страны и учитывает (что естественно) национальные особенности потребления. Вместе с тем в Европейском Союзе построение «европейской панели домохозяйств» имеет одной из целей оценить территориальное распределение бедности с единых для всех стран Союза методических позиций. Однако это не означает отказа национальных статистических организаций от собственных разработок в этой области.

Если определять бедных как тех, кто имеет меньше, чем остальные группы населения, то в качестве границы бедности можно выбрать величину среднего дохода (или его части). Например, к бедным могут быть отнесены те, чьи доходы составляют 50% от среднего (медианного) по стране душевого или семейного дохода.

Еще один метод оценки бедности, основанный на использовании статистических оценок, предполагает в качестве критерия бедности применять долю расходов на предметы первой необходимости в доходе (расходе) семьи. Поскольку удовлетворение потребностей в пище для человека имеет наивысший приоритет по сравнению с другими потребностями, к категории бедных могут быть отнесены все домохозяйства, у которых доля расходов на эти товары в доходе (расходах) превышает заданную исследователем величину. Например, проведенное в Канаде обследование расходов домохозяйств в 1959 г. показало, что в среднем на товары первой необходимости (питание, одежду, жилье) домохозяйства тратили около 50% своих доходов. В качестве критерия разделения всех домохозяйств на бедных и небедных был выбран удельный вес в доходе затрат на товары первой необходимости, равный 70%.

При определении такого критерия следует учитывать национальные особенности. Так, у сельских семей в России доля расходов на покупку

продуктов питания заметно ниже, чем у городских, так как ведение личного подсобного сельского хозяйства оказывает на структуру расходов заметное влияние. Имея более низкие денежные доходы в среднем, сельские жители меньше покупают, по крайней мере, те продукты питания, которые производят сами, но уровень продовольственного потребления здесь выше чем у горожан.

Для оценки бедности в качестве критерия может быть использован уровень потребления продуктов питания. При этом потребление продовольствия, как правило, оценивается через калорийность потребленных продуктов в расчете на душу в сутки и сравнивается с физиологическими нормативами. Естественно, нормативы различаются для разных половозрастных групп населения и учитывают конкретные природно-климатические условия проживания населения. Расчеты калорийности питания могут быть дополнены оценками состава пищевых веществ (белки, жиры и углеводы) потребленного продовольствия.

Описанные выше критерии бедности могут считаться объективными, тогда как довольно часто в литературе (прежде всего социологической) используются субъективные оценки бедности, базирующиеся на обработке результатов опросов общественного мнения, основанных на выяснении самооценок респондентов относительно собственного материального положения и характеристик бедности. В этом случае к бедным относят тех, кто считает, что их материальное положение (доходы, имущество) не позволяет в полном объеме удовлетворять свои потребности.

Примером исследования границы бедности на основе самооценок респондентов служит опрос 2052 семей, проводившийся в Англии в конце 60-х годов П. Таунсендом. При опросе выяснялся уровень лишений, которые терпит семья по 12 критериям (проведение отпуска в течение года, организация застолий, посещение застолий, отдых вне дома, потребление мяса, приготовление горячей пищи, отсутствие завтрака, отсутствие воскресного обеда, отсутствие холодильника, плиты, умывальника, туалета, ванны). На основе этих критериев был определен индекс лишений для каждой семьи, участвовавшей в обследовании. П. Таунсенд определял границу бедности как доход, соответствующий точке перелома в индексе лишений, т.е. точке на кривой зависимости индекса лишений от уровня дохода, где индекс лишений начинает нарастать.

Опрос общественного мнения в целях определения масштабов бедности был проведен в Англии в начале 80-х годов. Критерием бедности был выбран вынужденный отказ от потребления общепринятых благ первой необходимости, в состав которых было включено 26 наименований. Семья квалифицировалась как бедная, если не имела в своем распоряже-

нии трех благ и более. Социологи используют и еще один подход для определения границы бедности — спрашивают респондентов о минимальном размере денежных средств, позволяющем прожить в конкретном населенном пункте семье определенного размера и состава.

Следует заметить, что, как правило, уровни бедности (доли бедного населения или домохозяйств), рассчитанные на основе самооценок респондентов, оказываются выше тех, что получены на основе объективных методов. Так как социологические опросы имеют гораздо больше методических отличий (по крайней мере, формулировки вопросов в анкете) по сравнению с методами статистического наблюдения, использование этих оценок для сопоставлений уровней бедности между странами чрезвычайно затруднено. Следует также учитывать и высокую динамику мнений населения по вопросам уровня жизни. В то же время дополнение традиционных статистических вопросников блоками «социологических» вопросов обогащает экономико-статистический анализ социальной ситуации и дает возможность выяснить отношение различных групп населения к мерам государственной поддержки нуждающихся.

Вот почему попытка оценить бедность с использованием всех возможных способов на одной панели домохозяйств выглядит достаточно привлекательно. При этом та часть домохозяйств, которая отвечает всем критериям бедности, может рассматриваться как группа населения, находящаяся в критической ситуации, а ее характеристики могут явиться основой для выработки мер социальной политики. Такой подход был применен при анализе результатов обследования 750 домохозяйств, проведенного комитетами государственной статистики Орловской, Псковской и Ростовской областей в январе 1996 г. при участии Центра экономической конъюнктуры при правительстве Российской Федерации и Кильского (Германия) университета [236, 1611–1623].

Измерение бедности означает определение уровня бедности (доля бедного населения или домохозяйств в общей их численности), степени их материальной недостаточности (дефицит дохода у бедных), а также степени расслоения бедных домохозяйств по уровню дохода. Такой подход был предложен автором А. Сенем, который считает, что измерять бедность имеет смысл через взвешивание дефицитов доходов с учетом пространственности бедности и дифференциации слоя бедных.

Главным показателем, характеризующим бедность, а точнее, ее распространенность в обществе, является коэффициент бедности или доля населения с низкими доходами, который представляет собой численность (или долю) населения с доходами, уровень которых ниже той или иной границы бедности.

Для оценки доли населения, находящегося за чертой бедности (N), при известной величине прожиточного минимума и сгруппированных в интервалы данных о распределении населения по уровню доходов используют формулу:

$$N = \frac{(P - X_0)m_n}{h} + \sum m_{n-1},$$

где P — величина прожиточного минимума;

n — доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;

h — ширина интервала доходов населения, включающего в себя доходы, равные величине прожиточного минимума;

$\sum m_{n-1}$ — накопленная частота интервала доходов, предшествующего интервалу, включающему доходы, равные величине прожиточного минимума (кумулятивная доля населения);

m_n — частота интервала доходов, включающего уровень дохода, равный величине прожиточного минимума (доля населения в интервале).

Одним из показателей бедности, имеющим практическое значение при оценке стоимости мер социальной поддержки, является дефицит дохода бедных домохозяйств. Этот показатель рассчитывается как объем денежных средств, необходимых для повышения доходов бедных домохозяйств до границы бедности. Расчет дефицита дохода осуществляется по домохозяйствам разного типа, так как для каждого домохозяйства существует конкретная граница бедности из-за различного состава и сочетания половозрастных характеристик ее членов. Дефицит дохода рассчитывается как по всей группе бедных домохозяйств, так и на одно домохозяйство или душу населения.

Отношение дефицита дохода к границе бедности (прожиточному минимуму) называется промежутком низкого дохода. Как правило, этот показатель рассчитывается в процентах. Промежуток низкого дохода, как относительный показатель дефицита дохода бедных семей, широко используется при хронологических и территориальных сопоставлениях. Соотношение промежутка низкого дохода, умноженного на численность бедного населения, с ВВП или с объемом социальных расходов бюджета показывает сумму социальных трансфертов, необходимых для реализации программ борьбы с бедностью.

В общем виде формула измерителей бедности, предложенных исследователями Фостером, Гриером и Торбеке, выглядит следующим образом [222, с. 761–765]:

$$P_a = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z^h - Y^h}{Z^h} \right)^a$$

где P_a — показатель (мера) бедности;

a — параметр, характеризующий вид показателя (меры) бедности;
 Z^h — граница бедности для отдельного домохозяйства, рассчитываемая как сумма порогов бедности для всех его членов;
 Y^h — уровень дохода (расходов или потребления) отдельного домохозяйства;

q — количество бедных домохозяйств;
 H — общее количество домохозяйств;
 h — номер каждого домохозяйства, $h=1, q$.

Расчет показателей бедности по этой формуле можно вести не по домохозяйствам, а по лицам, заменив соответственно параметры.

В экономической литературе используются три вида показателей бедности: степень распространения бедности (P_0), индекс степени обеднения или глубины бедности (P_1), индекс остроты бедности (P_2).

Коэффициент бедности или доля бедных домохозяйств (населения) в общем их количестве рассчитывается по формуле:

$$P_0 = \frac{q}{H} \text{ или } P_0 = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z^h - Y^h}{Z^h} \right)^0$$

Применение этого показателя ограничено, так как он характеризует только распространенность бедности, но не дает возможности учесть, насколько доходы (расходы или потребление) бедных оказываются ниже границы бедности.

При экономическом анализе важно выяснить не только общее количество бедных и их долю во всей совокупности домохозяйств или населения, но и степень дефицитности их материального состояния. Особенно это важно при расчетах, связанных с оценкой стоимости государственных социальных программ. Вот почему имеется объективная необходимость использовать и другой показатель бедности (P_1), который позволяет оценить глубину бедности (степень обеднения) и остроту бедности (P_2), т.е. учесть не только распространенность бедности, но и дефицитность материального состояния этой части населения.

Индекс глубины бедности рассчитывается по формуле:

$$P_1 = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z^h - Y^h}{Z^h} \right)^1$$

Индекс остроты бедности рассчитывается по формуле:

$$P_2 = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z^h - Y^h}{Z^h} \right)^2$$

Отличие индекса остроты бедности от индекса глубины бедности состоит в том, что при его расчете придается больший удельный вес домохозяйствам с более значительным дефицитом доходов (расходов или потребления).

В основе расчетов этих показателей лежит признание факторами, влияющими на уровень бедности, доли домохозяйств (или населения) с доходами ниже порога бедности (или иного стандарта, определяющего состояние домохозяйства как бедное), дефицита дохода бедных домохозяйств и степени дифференциации по уровню дохода бедного слоя населения. Исследуя этот вопрос, А. Сен предлагал соединить абсолютный метод оценки бедности (дефицит дохода) и относительный (расслоение бедных). Он считал, что показатели относительной бедности дополняют характеристики абсолютной бедности, так как при этом необходимо учитывать и абсолютную материальную недостаточность части общества, и разрывы в уровне жизни между социальными стратами. То же находим у А. Пигу: «Любое перераспределение дохода между относительно состоятельным и сравнительно бедным человеком, имеющим примерно те же склонности (коль скоро оно способствует удовлетворению более настоятельных нужд за счет менее настоятельных), должно приводить к увеличению совокупного удовлетворения потребностей» [121, ч. 1, с. 155]. Это объясняется действием закона убывающей полезности, в соответствии с которым «действие того или иного фактора, вызывающее увеличение абсолютной доли достигающегося немущим реального дохода (при условии, что размер национального дивиденда ни в каком смысле не уменьшится), как правило, вызовет увеличение экономического благосостояния». Положение малообеспеченных групп населения может улучшаться за счет перераспределения доходов богатых в их пользу и за счет улучшения жизненного стандарта всего общества, т.е. по сравнению с их собственным материальным положением в предыдущие годы.

А. Сен детально описал подходы к учету трех факторов при оценке бедности: распространенность этого явления, уровень материальной недостаточности бедных и степень их расслоения по доходам [239, с. 187–194]. Синтетический индикатор бедности (Sen-индекс) оценивает воздействие на бедность всех факторов и является наиболее общей характеристикой бедности. Он рассчитывается по формуле:

$$S = L(N + \frac{d}{P} G_p),$$

где L — доля бедного населения;

N — средний дефицит дохода в % к границе бедности_п (промежуток низкого дохода);

d — средний доход бедных домохозяйств;

P — граница бедности;

G_p — коэффициент Джини для бедных домохозяйств.

Sen-индекс представляет собой взвешенную сумму дефицитов домохозяйств, отнесенных к бедным. Этот показатель варьирует в интервале от 0 до 1. При $S = 0$ все домохозяйства не включаются в группу бедных или бедные имеют равные доли доходов. При $S = 1$ все домохозяйства включены в группу бедных или все доходы бедных семей принадлежат одному домохозяйству.

При анализе территориального распространения бедности используется термин зоны бедности, к которой относят территорию высокой концентрации бедных. Для отнесения того или иного региона (субрегиона) к зоне бедности используют различные критерии, но, как правило, в случае, если региональные оценки уровня бедности адекватно отражают действительность, тогда этим критерием служит уровень бедности. При этом к зонам бедности относят те территории, которые имеют уровень бедности выше среднего по стране в определенной пропорции или выше установленного предела. Для Российской Федерации оценка территориальной дифференциации социально-экономических явлений имеет чрезвычайно большое значение. Это в полной мере относится к измерению бедности.

При определении уровня бедности в целом по России должны быть учтены величины региональных прожиточных минимумов, численности населения регионов, региональные уровни бедности. Доля бедного населения в целом по России может быть рассчитана исходя из общего распределения всего населения страны по уровню доходов и общероссийской величины прожиточного минимума. Более правильно (учитывая чрезвычайно высокий разброс в потребительских ценах и в уровнях оплаты труда и доходов) оценивать и численность бедных в целом по стране как сумму численностей бедных по регионам, которые были определены исходя из региональных прожиточных минимумов и региональных распределений населения по доходам. Соответственно может быть оценена и доля бедного населения. В качестве весов здесь возможно использовать долю населения конкретных регионов в общей численности населения страны.

Автор П. Панкратьева предлагает таким же образом оценивать и общероссийскую величину прожиточного минимума, которая в этом случае будет представлять собой средневзвешенную величину региональных минимальных потребительских корзин, определенных исходя из регио-

нальных нормативов и уровней цен [117, с.17–18]. Взвешивание региональных корзин может быть проведено по численности населения регионов, находящегося за чертой бедности, и доле населения региона в общей численности населения страны.

Доля бедных в России может быть выведена из долей бедных в регионах и удельных весов населения регионов в общей численности населения страны по формуле:

$$N = \sum_i n_i K_i,$$

где N — доля бедных в целом по стране;

n_i — доля бедных в i -м регионе;

K_i — доля населения i -го региона в общей численности населения страны.

Предлагаемый Н. Панкратьевой метод оценки среднероссийской величины прожиточного минимума представляется методически верным, так как учитывает величины региональных прожиточных минимумов, численности бедных и вес региона. Но вызывает сомнение практическая возможность его реализации, так как расчеты «федеральных» показателей «снизу», с уровня региона, предполагают достоверность региональной информации (уровень цен, распределение населения по доходам и т.д.). Все погрешности региональной информации (малое количество наблюдений за ценами, расходами и др.) нивелируются при формировании средних их значений по стране, так как минимум в 90 раз увеличивается частота наблюдений.

В США с 1960 по 1978 год уровень бедности снизился с 22,2 до 11,4%, затем вырос до 15,2% в 1983 г. затем снизился до 12,8% в 1989 г., затем снова вырос до 15,1% в 1993 г. и составил 14,5% в 1994 г. [240, с. 472]. То есть можно говорить, что изменения масштабов бедности происходят по определенным законам и имеют циклический характер, зависящий от общего экономического роста.

Основные характеристики бедности в России имеют довольно высокую динамику. При этом вне зависимости от базы сравнения с границей бедности (доходы, расходы или располагаемые ресурсы) характер изменений во времени показателей бедности остается постоянным полностью совпадают точки подъемов и спадов, а также интенсивность изменений.

Динамика изменений в характеристиках бедности в России может быть корректно измерена не ранее 1992 г., когда уровень бедности (на основе концепции дохода) поднялся до 33,5%, затем наблюдалось постоянное уменьшение доли бедных до 22,4% в 1995 г., впоследствии незначительный рост в 1996 г. до 24,7%, снова снижение — до 20,8% в 1997 г.,

в 1998 г. удельный вес бедных опять вырос до 23,4 %, а в 1999 г. вырос еще более значительнее — до 29,9%.

В таблице 5.24 приведены показатели бедности, рассчитанные по обследованным домохозяйствам. К бедным отнесены те домохозяйства, чьи денежные доходы оказались ниже границы бедности. Доходы домохозяйств оценивались расчетно исходя из результатов обследований расходов и стоимости социальных трансфертов в натуральном выражении.

Таблица 5.24

Основные характеристики бедности в России в 1997–1999 гг.
(по данным обследований бюджетов домашних хозяйств, в %)

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
1997 год				
Индекс глубины бедности	21,4	19,5	16,8	13,7
Индекс остроты бедности	12,5	11,3	9,7	9,8
Sen-индекс	28,1	25,7	22,5	18,5
1998 год				
Индекс глубины бедности	19,4	19,5	22,1	21,8
Индекс остроты бедности	11,0	11,1	13,0	12,7
Sen-индекс	25,6	25,7	29,0	28,5
1999 год				
Индекс глубины бедности	31,9	29,8	26,3	21,1
Индекс остроты бедности	19,6	17,9	15,2	11,9
Sen-индекс	40,8	38,3	34,3	27,7

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что основные индикаторы бедности подвержены влиянию сезонности, которая проявляется в росте их значений в начале последующего года относительно IV квартала предшествующего и плавном снижении значений в течение трех кварталов относительно первого. Исключение составляют параметры 1998 г., что может быть бесспорно объяснено влиянием форсмажорных обстоятельств (17 августа 1998 г.). По нашему мнению, описанная сезонная волна обусловлена действием двух факторов: ростом доходов домохозяйств в течение года и их абсолютным снижением в начале года против уровней, характерных для последних месяцев предшествующего года, на фоне запаздывающего роста цен на потребительские товары и услуги.

Социально-экономический портрет бедности в России на протяжении последних трех лет практически не изменился, если основываться на ре-

зультатах обследований бюджетов домашних хозяйств. Доля сельского населения среди бедных выше, чем среди небедных и составляет 58 %. В составе бедных высока доля семей с детьми, так, среди полных семей с одним — двумя детьми удельный вес бедных составляет 54 %, с тремя и более детьми — 76%. Еще больше бедных среди неполных семей: 57% неполных семей, имеющих в своем составе одного — двух детей, — это бедные, и 86% бедных, где имеется три и более детей.

Если рассматривать бедных по статусу занятости, то следует отметить, что в состав бедных домохозяйств входят 64% временно неработающих и 71% получателей пособия по безработице, 62% пенсионеров по случаю потери кормильца, 54% пенсионеров по инвалидности и 64% получателей пособия на ребенка.

Половозрастной состав бедных в России подтверждает классическую теорию о том, что в составе бедных преобладают дети в возрасте до 16 лет и лица молодого возраста (16–29 лет) — доли бедных среди них в 1996 г. составили 69,0 и 63,0%. Следует отметить, что во всех возрастных группах до 44 лет бедные преобладают над небедными как среди женщин, так и среди мужчин.

Экономическое поведение бедных и небедных домохозяйств имеет серьезные различия. Так, в 1999 г. в составе ресурсов бедных домохозяйств 19,6%, обеспечивающих потребление, составляют натуральные поступления, а денежные доходы — 80,2%, тогда как у небедных эти показатели соответственно равны: 11,4 и 87,2%. При этом структура ресурсов практически не менялась в течение 1997–1999 гг. В сельской местности доля поступлений в натуральном выражении от личного подсобного хозяйства составляет у бедных 29%, а у небедных 20,5%. Структура конечного потребления бедных и небедных домохозяйств, как характеристика их потребительского поведения, свидетельствует о существенной разнице в методах удовлетворения потребностей (табл. 5.25).

Таблица 5.25

Структура конечного потребления домохозяйств в 1997–1999 гг.
(по данным обследований бюджетов домашних хозяйств, в %)

	1997 год		1998 год		1999 год	
	небедные домохозяйства	бедные домохозяйства	небедные домохозяйства	бедные домохозяйства	небедные домохозяйства	бедные домохозяйства
Конечное потребление — всего	100	100	100	100	100	100
из него:						
стоимость питания	50,6	68,7	56,8	70,8	56,0	69,7
в том числе:						
денежные расходы	38,8	50,2	45,8	51,2	46,2	52,0
стоимость натуральных поступлений						
продуктов питания	11,7	18,5	11,0	19,6	9,8	17,7
из них:						
- поступления из личного подсобного хозяйства	9,2	13,8	8,5	15,0	7,8	13,7
- подарки и другие	2,5	4,7	2,5	4,6	2,0	4,0
расходы на покупку непродовольственных товаров	32,5	16,6	27,2	14,5	28,7	15,9
- расходы на покупку алкогольных напитков	2,4	1,7	2,3	1,3	2,3	1,2
- расходы на оплату услуг	13,0	11,6	12,1	11,7	11,4	11,3
- стоимость предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот	1,6	1,4	1,6	1,7	1,6	1,9

Наиболее высокий дефицит ресурсов для удовлетворения потребностей наблюдается среди семей, которые имеют трех и более детей. В этих семьях размер дефицита превосходит размер ресурсов домохозяйств. Следует отметить, что в 1999 г. против 1997 г. выросли не только абсолютные показатели дефицита материального положения домохозяйств, но и относительные показатели соотношений дефицита с ресурсами по всем типам бедных домохозяйств.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2000 г. № 421 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2000 года» Государственный комитет Российской Федерации по статистике произвел оценку соотношения денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации.

Переход к новому порядку определения прожиточного минимума, предусматривающему более высокий уровень потребностей, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, привел к росту его величины по сравнению с аналогичным показателем по ранее действовавшей методике на 15% в среднем по всему населению страны, а для пенсионеров он повысился примерно на 25%, для детей — на 20%, для трудоспособного населения — на 12%.

По расчетам Госкомстата России, численность малоимущего населения (имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, установленной в целом по Российской Федерации) в I квартале 2000 г. составила 59,9 млн человек, или 41,2% от общей численности населения. Указанные расчеты проведены с использованием результатов федерального государственного статистического обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимого ежеквартально органами государственной статистики во всех субъектах Российской Федерации с охватом 49,2 тыс. домашних хозяйств.

Принимая во внимание, что переход на новую методологию определения прожиточного минимума приводит к возрастанию границы бедности, с которой соизмеряются доходы населения, Госкомстат России произвел оценку численности малоимущего населения за 1998–1999 гг. в действующей методологии исчисления величины прожиточного минимума. Согласно этим данным, в I квартале 1999 г. численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, составляла 63,8 млн человек (43,6% от общей численности населения). Таким образом, численность малоимущего населения в сопоставимом измерении в I квартале 2000 г. сократилась по сравнению с аналогичным показателем за соответствующий период прошлого года примерно на 6%.

Литература

1. Азанбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберг А.Г. Системы народно-хозяйственного планирования. М.: Мысль, 1981. — 348 с.
2. Азанбегян А.Г., Шубкин В.И. Социологические исследования и количественные методы // Количественные методы в социологических исследованиях. Новосибирск: Наука, 1964. с. 19–47.
3. Аитов Н.А., Филиппов Ф.Р. Управление развитием социальной структуры советского общества. М.: Наука, 1988. — 70 с.
4. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1998. — 1022 с.
5. Айзинова И.М. Социальные гарантии: методологический аспект // Проблемы прогнозирования. 1995. № 1. с. 104–116.
6. Активная социальная политика: поиски, находки, решения. М.: Мысль, 1986. 156 с.
7. Альмов А.Н., Заставный Ф.Д. Региональные проблемы экономического и социального развития. Киев: Наукова думка, 1982, 299 с.
8. Апаньев А.Н. Новые процессы в сфере занятости населения при переходе к рыночной экономике // Проблемы прогнозирования. 1995. № 3. с. 147–158.
9. Ашикеева А. Выявление неравенства в распределении фонда оплаты труда и составляющих его элементов // Вопросы статистики. 1995. № 8. с. 19–22.
10. Багчи П., Эстрин С. Распределение дохода в России в переходный период: Отчет для Бюро экономического анализа. Лондон, 1998. (Неопубликованные материалы). — 32 с.
11. Балацкий Е.В. Стоимостные диспропорции на рынке труда // Экономика и математические методы. 1993. Т. 29. Вып. 1. с. 79–87.
12. Баррос П., Страйк Р. Сравнение реформ жилищного сектора в России и странах Восточной Европы // Вопросы экономики. 1993. № 7. с. 20–30.
13. Басин Е. Новая жилищная политика в государственной целевой программе «Жилище» // Вопросы экономики. 1993. № 7. с. 30–45.
14. Батурина И. Потребности и спрос // Российский экономический журнал. 1993. № 2. с. 131–141.
15. Бедность в России: Государственная политика и реакция населения / Под ред. Дж. Кругман. Вашингтон: Всемирный банк, 1998. 330 с.
16. Белова Н.Ф., Дмитричев И.И. Семейный бюджет. М.: Финансы и статистика, 1990. — 142 с.
17. Беляевский И.К. Население и товарооборот: Тенденции и взаимосвязи. М.: Статистика, 1980. — 143 с.
18. Бессонов В.А. О смещениях роста российских потребительских цен // Экономический журнал Высшей школы экономики. 1998. Т. 2. № 1. с. 31–66.
19. Бобков В., Масловский-Мстиславский П. Динамика уровня жизни населения // Экономист. 1994. № 6. с. 52–66.
20. Боримечков М.Р. Метод прогноза распределения рабочих и служащих по величине заработной платы и их семей по размеру дохода // Доходы и покупательский спрос населения. М.: Статистика, 1968. с. 24–34.
21. Бредов В.М., Левин А.И. Экономико-математические модели спроса и расчеты на их основе. М.: Экономика, 1969. 149 с.
22. Бреев Б.Д. Становление рыночных отношений и проблемы труда // Проблемы прогнозирования. 1993. № 2. с. 86–94.
23. Брейтуэйт Дж. Адресность и относительно длительная бедность в России. Всемирный банк. Февраль 1999. (Неопубликованные материалы). — 40 с.
24. Бурденкова Е. Об основных направлениях совершенствования организации статистического наблюдения за услугами // Вопросы статистики. 1998. № 5. с. 16–20.
25. Вальтух К.К. Удовлетворение потребностей общества и моделирование народного хозяйства. Новосибирск: Наука, 1973. — 378 с.
26. Вальтух К.К. Целевая функция потребления: анализ и практическое использование. Новосибирск: Наука, 1980. — 384 с.
27. Венецкий И.Г., Венецкая В.И. Основные математико-статистические понятия и формулы в экономическом анализе. М.: Статистика, 1979. — 447 с.
28. Вайнштейн А.Л. Предисловие к книге Г. Тинтнера «Введение в эконометрию». М.: Статистика, 1965. с. 4–17.
29. Голдсмит Р.У. Национальное богатство США в послевоенный период. М.: Статистика, 1968. 429 с.
30. Группировки и корреляция в экономико-статистических исследованиях (сборник статей). М.: Наука, 1982. — 373 с.
31. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979. — 406 с.
32. Давидович Б. Борьба с бедностью в США // Экономист. 1994. № 4. с. 72–79.
33. Данилов В.И. Равновесие в экономике с пересекающимися поколениями // Экономика и математические методы. 1993. Т. 29. Выпуск 16. с. 26–38.
34. Данилов Е.Н. Обращение и закон экономии времени. М.: Мысль, 1976. — 223 с.

35. Дев Г. Модель распределения по доходам // Вопросы статистики. 1995. № 5. с. 3–7.
36. Денисон Э. Исследования различий в темпах экономического роста. М.: Прогресс, 1971. — 645 с.
37. Джини К. Логика в статистике. М.: Статистика, 1973. — 127 с.
38. Джини К. Средние величины. М.: Статистика, 1970. — 448 с.
39. Дмитричев И.И. Бюджет семьи как основа изучения уровня жизни населения. М.: Росинформцентр Госкомстата РФ, 1992. — 94 с.
40. Дружинин Н.К. Выборочное наблюдение и эксперимент: общие логические принципы организации. М.: Статистика, 1977. — 176 с.
41. Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы: Учебник. М.: Финансы и статистика, 1998. — 352 с.
42. Дубянская Г. Заработная плата в период реформ // Экономист. 1996. № 7, с. 64–68.
43. Елизаров В.В. Перспективы исследования семьи: Анализ, моделирование, управление. М.: Мысль, 1987. — 173 с.
44. Елисеева И.И., Бурова Н.В. Реформирование европейской системы национального счетоводства // Вопросы статистики. 1999. № 11. с. 52–57.
45. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: Учебник / Под редакцией чл.-корр. РАН И.И. Елисеевой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 1998. — 480 с.
46. Ефимова М.Р. Статистические методы в управлении производством. М.: Финансы и статистика, 1988. — 151 с.
47. Жеребин В., Красильникова Т. Домашние хозяйства в переходной экономике // Вопросы статистики. 1998. № 1, с. 3–12
48. Зайцева Л. Источники финансирования социально-культурной сферы и роль промышленного меценатства // Вопросы экономики. 1993. № 4 с. 83–86.
49. Златин В.Д. Проблемы прогнозирования доходов населения // Проблемы прогнозирования. 1993. № 2, с. 95–101.
50. Зубченко Л. Уровень жизни домашних хозяйств в странах ЕС // Вопросы статистики. 1998. № 1, с. 26–27.
51. Иванов Ю. К выходу в свет новой Системы национальных счетов ООН // Вопросы экономики. 1994. № 5. с. 141–152.
52. Иванов Ю., Пономаренко А. Валовой внутренний продукт: определение, оценки, прогноз // Экономист. 1994. № 3. с. 11–20.
53. Ильенкова С.Д., Кузнецов В.И. Основы менеджмента. М.: МЭСИ, 1999. — 179 с.
54. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Под ред. С. Д.Ильенково. М.: Биржи и банки, ЮНИТИ, 1997. — 327 с.

55. Инструкция о порядке проведения микропереписи населения 1994 г. и заполнения бланков микропереписи. М.: Госкомстат Российской Федерации, 1993. — 20 с.
56. Кабо Е.О. Бюджетный индекс (исторический очерк) // Советская статистика за полвека (1917–1967 гг.). М.: Наука, 1970. — 317 с.
57. Каранетян А.Х. Доходы и потребление населения СССР. М.: Статистика, 1980. — 271 с.
58. Кашин Ю.И. Россия в мировом сберегательном процессе (драма становления). М.: ФГ «НИКА», «Банковские услуги», 1999. — 228 с.
59. Кейн Э. Экономическая статистика и эконометрия. Вып. 2. М.: Статистика, 1977. — 230 с.
60. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Госизлит, 1948. — 398 с.
61. Кирута А., Шевяков А. Дифференцированный баланс доходов и потребления населения: новые аспекты теории и практических применений // Вопросы статистики. 1995. № 7. с. 3–13.
62. Кнасон Р. Социальное партнерство: Западный опыт // Вопросы экономики. № 5. с. 90–96.
63. Козлов Т. Заметки о статистических показателях и их системах // Вопросы статистики. 1996. № 12, с. 62–64.
64. Конос А.А. Методы собирания и обработки статистических материалов по ценам в Конъюнктурном институте // Динамика цен советского хозяйства. М.: Планхозгиз, 1930. — 173 с.
65. Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990. — 608 с.
66. Косаев А., Карташева Л., Кубишин Е. Потребительский спрос, доходы и регулирование занятости // Экономист. 1993. № 9, с. 35–42.
67. Костаков В. Г., Литвяков П.П. Баланс труда. М.: Экономика, 1970. — 287 с.
68. Кохн М.П. Русские индексы цен. М.: Экономическая жизнь, 1926. — 195 с.
69. Кочерга А.И., Мазараки А.А. Народнохозяйственный комплекс и социальные проблемы. М.: Мысль, 1981. — 271 с.
70. Кошевой Г.А. Многомерные индексы неравенства порядки на производстве ассиметрических групп // Экономика и математические методы. 1993. Том 29. Вып. 2. с. 245–252.
71. Крейтин Г.С. Индекс цен и покупательная сила денег: Ученые записки по статистике, Т. 2. М.: Изд. АН СССР, 1956, с. 334–340.
72. Кудюшкин П. Социальное партнерство и корпоративизм (Социальная структура трудовых отношений в современной России) // Вопросы экономики. 1994. № 5. с. 71–83.

73. Кузнецова В. Методические основы экономических оценок и расчетов статистических показателей платных услуг населению // Вопросы статистики. 1995. № 8. с. 26–28.

74. Кузнецова Е.В., Суринов А.Е. Неравенство в распределении доходов и проблемы оценки эффективности мероприятий по его снижению // Вопросы статистики. 1999. № 11. с. 3–5.

75. Кулакова Е. Социальные трансферты в системе национальных счетов ООН // Вопросы статистики. 1995. № 6. с. 8–12.

76. Куликов В. Социальный вектор изменения реформационной модели // Российский экономический журнал. 1996. № 9. с. 13–25.

77. Курьевич Т., Фидлер М. К вопросу измерения численности занятых в неформальном секторе экономики // Вопросы статистики. 1995. № 6. с. 18–25.

78. Ланцев Д. Пенсионное обеспечение в условиях перехода к рыночной экономике // Вопросы экономики. 1993. № 4. с. 77–82.

79. Леви Л., Андерсон Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни. М.: Экономика, 1979. — 144 с.

80. Лион В. Распределение и социальная справедливость: Формирование доходов населения (материалы к лекции) // Экономические науки. 1990. № 5. с. 80–89.

81. Литте фон П. Экономическая статистика. Штутгарт: ФСУ ФРГ, 1995. Т.1, 629 с.

82. Локшин Р. Об опыте сбалансированности потребительского рынка // Экономист. 1994. № 1, с. 27–39.

83. Магнус В. и др. Комбинаторная теория групп: Представление групп в терминах образующих и соотношений. М.: Наука, 1974. — 455 с.

84. Майер В.Ф. и др. Доходы и потребление населения. М.: Наука, 1975. — 240 с.

85. Майер В.Ф. Измерение потребительского спроса (Теоретические очерки). М.: Экономика, 1971. — 159 с.

86. Майер В.Ф. Планирование социального развития и повышения уровня жизни народа. М.: МГУ, 1988. — 271 с.

87. Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР. М.: Мысль, 1977. — 262 с.

88. Максимов А.Л. Рабочее и свободное время в условиях развитого социализма. М.: Наука, 1981. — 97 с.

89. Маршалл А., Олкин И. Неравенства: теория мажоризации и ее применения. М.: Мир, 1984. — 209 с.

90. Маслов П.П. Доход советской семьи. М.: Статистика, 1965. — 64 с.

91. Маслов П.П. Измерение потребительского спроса. М.: Экономика, 1971. — 159 с.

92. Маслов П.П. Статистика в социологии. М.: Статистика, 1971. — 248 с.

93. Маслов П.П. Статистика: Учебное пособие. М.: Мысль, 1964. — 172 с.

94. Матюха И. О необходимости перестройки выборочных обследований домашних хозяйств // Вопросы статистики. 1995. № 2. с. 26–30.

95. Матюха И.Я. Статистика бюджетов населения. М.: Статистика, 1967. — 248 с.

96. Меньшикова О. Заработная плата или «пособие по труду»? // Вопросы экономики, 1998. № 1. с. 73–80.

97. Методические рекомендации по расчетам минимального бюджета, а также уровней прожиточного (физиологического) минимума по республикам в составе Российской Федерации, краям и областям, автономной области, автономным округам, гг. Москве и Санкт-Петербургу. М. 1992. — 18 с.

98. Миланович Б. Бедность, неравенство и социальная политика в странах с переходной экономикой. Всемирный Банк. Департамент фундаментальных исследований. Отдел стран с переходной экономикой, ноябрь 1993 г. — 63 с.

99. Митц Л.Е. Социально-экономические и социологические проблемы баланса труда и бюджета времени. М.: Наука, 1979. — 213 с.

100. Моргенштерн О. О точности экономико-статистических наблюдений. М.: Статистика, 1968. — 293 с.

101. Московская А.А. Динамика реальных доходов населения в России 90-х годов // Проблемы прогнозирования. 1997. № 4. с. 124–133.

102. Муздыбаев К. Экономическая депривация, стратегия ее преодоления и поиск социальной поддержки // Труды Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН. СПб., 1996. — 93 с.

103. Мхитарян В.С., Балабаева Н.Я., Балинтова Д.К. Компьютерные исследования временных рядов и взаимосвязи показателей с использованием пакета MESOSAUR: Методические указания // М.: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики, 1996. — 79 с.

104. Мхитарян В.С., Дуброва Т.А., Ткачев А.В. Многомерная классификация с использованием пакета программы «STATISTICA». Методические указания // М.: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики, 1997. — 56 с.

105. Национальные счета в переходный период. ОИПД ВЦ ГКС РФ. М.: 1995. — 385 с.

106. Национальные счета в России в 1991–1998 годах: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1999. — 159 с.

107. *Нестеров Л.* Домашнее хозяйство и накопление потребительского богатства // Вопросы статистики. 1998. № 1. с. 13–20.
108. *Ниворожская Л.* Способы декомпозиции коэффициента Джини по компонентам общего дохода // Вопросы статистики. 1998. № 5. с. 61–67.
109. *Николаева М.Н., Швейков А.Ю.* Теневая экономика: методы анализа и оценки (обзор работ западных экономистов) // Экономика и математические методы. 1990. Т. 26. Вып. 5. с. 926–935.
110. Новые направления в социологической теории. М.: Прогресс, 1978. — 391 с.
111. *Нуреев Р.* Предпосылки новой экономической парадигмы: онтология и гносеология // Вопросы экономики. 1993. № 4. с. 121–144.
112. *Овчарова Л., Турунцев Е., Корчагина И.* Бедность: где порог? (Альтернативные оценки уровня малообеспеченности) // Вопросы экономики. 1998. № 2. с. 61–72.
113. *Олейник А.* В поисках институциональной теории переходного общества // Вопросы экономики. 1997. № 10. с. 58–68.
114. *Орлов А.И.* Устойчивость в социально-экономических моделях. М.: Наука, 1979. — 296 с.
115. *Папиотто В.И., Максименко В.С.* Количественные методы в социологических исследованиях. Киев: Наукова думка, 1986. — 272 с.
116. *Панкратьева Н.* Методы оценок доходов различных групп населения в динамическом и региональном разрезе // Вопросы статистики. 1995. № 5. с. 7–15.
117. *Панкратьева Н.* Оценка федерального уровня прожиточного минимума и доли бедного населения (Вопросы методологии) // Вопросы статистики. 1995. № 2. с. 16–19.
118. *Панкратьева Н.* Статистические методы анализа экономического расслоения населения // Вопросы статистики. 1994. № 1. с. 22–28.
119. *Перекрест В.Т.* Нелинейный типологический анализ социально-экономической информации (Математические и вычислительные методы). Л.: Наука, 1983. — 175 с.
120. *Петров В.А.* Социально-демографическая структура городского населения и его занятость. М.: Финансы и статистика. — 302 с.
121. *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. Ч.1. — 512 с., 2. — 454 с.
122. Плановый дифференцированный баланс доходов и потребления населения (Методология и методика построения) / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: Наука, 1981. — 253 с.
123. *Платонов О.* Качество трудовой жизни в развитых странах // Экономист. 1994. № 4. с. 80–85.

124. *Пльшевский Б.П.* Конечный спрос и конъюнктура рынка // Проблемы прогнозирования. 1997. № 2. с. 34–45.
125. *Подузов А.А.* Измерение бедности (зарубежный опыт) // Проблемы прогнозирования. 1996. № 4. с. 100–108. № 5. 100–114 с.
126. *Подузов А.А.* Учет сезонных товаров в индексе потребительских цен (зарубежный опыт) // Вопросы статистики. 1995. № 5. с. 17–25.
127. *Подузов А.А.* Экономическая концепция индекса потребительских цен // Экономика и математические методы. 1991. Т. 27. Вып. 4. с. 661–673.
128. *Подузов А.А., Кукушкин Д.К.* Бедность в Москве: использование шкал эквивалентности для ее измерения // Проблемы прогнозирования. 1995. № 6. с. 133–145.
129. *Поньмаренко А.* Что означает статистический термин «теневая экономика» и как она отражается в национальных счетах // Вопросы статистики. 1995. № 6. с. 3–7.
130. *Постан М.Я.* Обобщенная логистическая кривая: ее свойства и оценка параметров // Экономика и математические методы. 1993. № 29. Вып. 2. с. 305–310.
131. Постановление Госкомстата России «Об утверждении Процедуры определения долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации» № 19 от 15 марта 1999 г.
132. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192 «Об утверждении Методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации».
133. *Пузанов А.* Качество жилья в Москве и его связь с ресурсами семей // Вопросы экономики. 1993. № 7. с. 89–98.
134. *Пузанов Г., Мартынова Т.* Статистика домашних хозяйств — основная информационная база для исследования уровня жизни населения // Вопросы статистики. 1998. № 1. с. 21–23.
135. *Пюккер Б.* Рынок труда с точки зрения работодателей. Статистика рынка труда. Статистические очерки. Т.8, Штутгарт: ФСУ ФРГ, ТА-СИС, 1999. с. 143–167.
136. *Рабкина Н.Е., Римашевская Н.М.* О методике прогнозирования распределения доходов семей рабочих и служащих // Экономика и математические методы. Т. IV. Вып. 5. 1968. с. 714–720.
137. *Рабкина Н.Е., Римашевская Н.М.* Основы дифференциации заработной платы и доходов населения: Методы экономико-математического прогнозирования. М.: Экономика, 1972. — 288 с.

138. Райцин В.Д. Модели планирования уровня жизни. М.: Экономика, 1987. — 215 с.

139. Рейзема Я.В. Информационный анализ социальных процессов: Проблемы социол. информатики. М.: Наука, 1982. — 198 с.

140. Римащевская Н.М. Население России и социальная трансформация: взгляд в XXI век // Власть. 1997. № 12. с. 24–31.

141. Римащевская Н.М. О концепции социального развития в условиях перехода к рынку // Экономика и математические методы. 1991. Вып. 4. с. 613–620.

142. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1999. — 624 с.

143. Ружже В.Л. и др. Структура и функции семейных групп. М.: Финансы и статистика, 1983. — 160 с.

144. Руководство по обследованию домашних хозяйств (Переработанное издание). Нью-Йорк: ООН, 1986. — 148 с.

145. Рутгайзер В.М. Региональные особенности общественного воспроизводства (Территориальные аспекты взаимозаменяемости производственных ресурсов). М.: Мысль, 1972. — 191 с.

146. Рутгайзер В.М. Социальная сфера: Проблемы планирования. М.: Экономика, 1989. — 239 с.

147. Руткевич М.И. Становление социальной однородности. М.: Политиздат, 1982. — 334 с.

148. Рябикин В.И. Статистика денежных накоплений населения. М.: Статистика, 1980. — 189 с.

149. Савченко П. Социальные приоритеты: проблемы и решения // Экономист. 1995. № 5. с. 49–66.

150. Саркисян Г.С., Кузнецова Н.П. Потребности и доход семей. М.: Экономика, 1967. — 176 с.

151. Сарян А.А. Спрос населения на рекреационные услуги // Проблемы прогнозирования. 1994. № 2. с. 131–137.

152. Сафарова Г.Л., Макаров Н.Н., Чистякова Н.Е. Энтропийная модель семейной нагрузки населения // Проблемы прогнозирования. 1996. № 6. с. 108–114.

153. Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе / Под ред. Н.М. Римащевской и С. А. Каралетяна. М.: Мысль, 1985. — 237 с.

154. Семья и общество / Под ред. А.Г. Харчева. М.: Наука, 1982. — 128 с.

155. Симагин Ю. Об оценках масштабов дополнительной занятости населения // Вопросы экономики. 1998. № 1. с. 99–104.

156. Система национальных счетов — 1993 г., КЕС — МВФ — ОЭСР — ООН — Всемирный банк, Брюссель (Люксембург), Вашингтон О.К., Нью-Йорк, Париж, 1998. — 725 с.

157. Слуцкий Е.Е. Теория корреляции и элементы учения о кривых распределения. Киев, 1912. — 133 с.

158. Смирнов И. Регулирование доходов населения как элемент социальной политики // Экономист. 1994. № 1. с. 62–70.

159. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкзидат, 1962. — 684 с.

160. Соловьев Ю.П., Серебряков Г.Р. Межотраслевой баланс и отражение непроизводственной сферы // Экономика и математические методы. 1993. Т. 29. Вып. 2. с. 197–208.

161. Сороко Э.М. Управление развитием социально-экономических структур. Минск: Наука и техника, 1985. — 143 с.

162. Социальная политика в период перехода к рынку: проблемы и решения: Сборник статей / Под ред. А. Ослунда и М. Дмитриева. М.: Моск. Центр Карнеги, 1996. — 168 с.

163. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. Сборник. М.: Госкомстат России, 1999. — 442 с.

164. Социально-экологические проблемы современности и новая НТР. Л.: ЛГУ, 1981.

165. Социальные проблемы и перспективы планирования. М.: Экономика, 1982. — 303 с.

166. Социология и проблемы социального развития. М.: Наука, 1978. — 479 с.

167. Староверов О.В. Миграция: объединение микро- и макроподходов // Экономика и математические методы. 1993. Т. 29. Вып. 3. с. 426–436.

168. Стародубовская И. Реформа жилищно-коммунального хозяйства: безопасность выбранной модели // Вопросы экономики. 1997. № 11. с. 60–77.

169. Статистическая классификация, основанная на выборочных распределениях. Л.: ЛГУ, 1978. — 104 с.

170. Статистика рынка товаров и услуг: Учебник / И.К. Беляевский, Г.Д. Кулагина, А.В. Коротков и др. / Под ред. И.К. Беляевского. М.: Финансы и статистика, 1997. — 432 с.

171. Статистические методы в исследованиях труда, доходов и потребления: Сборник статей. М.: Наука, 1981. — 383 с.

172. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат России, 1999. № 13(63). — 149 с.

173. Статистический словарь. М.: Финстатинформ, 1996. — 479 с.
174. Стоимость жизни и ее измерение. М.: Финансы и статистика, 1991. — 174 с.
175. *Страйк Р., Дэниэл Дж., Пузанов А.С., Косарева Н.Б.* Политика в области доходов при повышении квартирной платы в посткоммунистической экономике // Экономика и математические методы. 1999. Т. 29. Вып. 3. с. 447–459.
176. *Струмилини С. Г.* Статистика экономики. М.: Наука, 1979. — 490 с.
177. *Суворов А.В., Сухорукова Г.М.* Система прогнозных расчетов структуры расходов населения // Проблемы прогнозирования. 1996. № 6. с. 35–48.
178. *Суворов А.В., Ульянова Е.А.* Денежные доходы населения России: 1992–1996 гг. // Проблемы прогнозирования. 1997. № 6. с. 37–48.
179. Анализ экономического поведения домохозяйств в 1997–1999 гг. с использованием регрессионных моделей // Вопросы статистики. 2000. № 8. с. 11–14.
180. *Суринов А.Е.* Вопросы количественной оценки межрегиональных индексов цен // Экономический журнал Высшей школы экономики. 1999. Том 3. № 4. с. 604–613.
181. *Суринов А.Е.* Доходы населения, их формирование, распределение и использование // Социальный менеджмент: Учебник для вузов / Под ред. С. Д. Ильенковой. Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. с. 175–211.
182. *Суринов А.Е.* Доходы населения: Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. — 432 с.
183. США глазами американских социологов: Социальные аспекты американского образа жизни. М.: Наука, 1982. — 264 с.
184. *Тернер Дж.* Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. — 471 с.
185. Территориальная выборка в социологических исследованиях. М.: Наука, 1980. — 218 с.
186. *Титнер Г.* Введение в эконометрию. М.: Статистика, 1965. — 361 с.
187. *Торвей Р.* Индексы потребительских цен. М.: Финансы и статистика, 1993. — 247 с.
188. *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. СПб., 1911, 47 с.
189. *Тябин В.Н.* Выбор стратегии работодателя при найме работников // Экономика и математические методы. 1993. Т. 29. Вып. 3. с. 436–446.
190. *Фаворо О.* Внутренние и внешние рынки // Вопросы экономики. 1997. № 10. с. 90–103.

191. *Фальцман В.* Микроэкономика плановой и предпринимательской систем: основы рыночного поведения (спецкурс) // Российский экономический журнал. 1993. № 2. с. 110–117.
192. Федеральный закон «О базовой стоимости Необходимого социального набора» № 21-ФЗ от 14 февраля 1999 г.
193. Федеральный закон «О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации» № 87-ФЗ от 6 июля 1996 г.
194. *Филатова О.* О пересмотре Инструкции о составе средств, направляемых на потребление // Вопросы статистики. 1995. № 8. с. 29–31.
195. *Френкель А.А.* Экономика России в 1992–1996 гг.: тенденции, анализ и прогноз. М.: Финстатинформ, 1996. — 170 с.
196. *Фролова Е.Б.* О ходе работ по совершенствованию обследования бюджетов домашних хозяйств // Вопросы статистики. 1995. № 7. с. 24–30.
197. *Хикс Дж.Р.* Стоимость и капитал. М.: Прогресс. 1993. — 448 с.
198. *Хорев Б.С.* Территориальная организация общества: Актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР. М.: Мысль, 1981. — 320 с.
199. Прогнозирование социально-экономических процессов. М.: Финансы и статистика, 1986. — 205 с.
200. *Чаянов А.В.* Бюджетные обследования: История и методы // Избранные труды. М.: Финансы и статистика, 1991. с. 25–342.
201. *Чернина Н.В.* Бедность как социальный феномен российского общества // Социологические исследования. 1994. № 3. с. 54–61.
202. *Швырков В.В.* Закономерности потребления промышленных и продовольственных товаров. М.: Экономика, 1965. — 282 с.
203. *Швырков В.В., Швыркова Г.С.* Моделирование внутригодовых колебаний спроса. М.: Статистика, 1973. — 175 с.
204. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Моделирование сбалансированности и согласования плановых решений в сфере народного благосостояния. М.: Наука, 1986. — 210 с.
205. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализа причинных зависимостей. М.: Эпикон, 1999. — 104 с.
206. *Шелкунова Ю.* Совершенствование методов оценки домашнего имущества и его классификации для сектора «домашние хозяйства» // Вопросы экономики. 1993. № 5. с. 101–107.
207. *Шнишкан Н.М.* Социально-экономические проблемы женского труда. М.: Экономика, 1980. — 144 с.

208. Эренберг А. Анализ и интерпретация статистических данных. М.: Финансы и статистика, 1981. — 406 с.

209. Якобсон Л.И. Эффективность и качество работы в производственной сфере. М.: Экономика, 1984. — 134 с.

210. Яновский А.С. Русские индексы // Фишер И. Построение индексов. М.: ЦСУ СССР, 1928. — 464 с.

211. Bergson A., Kuznets S. Economic trends in the Soviet Union. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1963. — 392 p.

212. Bigard A., Guillotin Y., Lucifora C. Earnings Mobility: An International Comparison of Italy and France. The Review of Income and Wealth. NY, USA, 1998, p. 335–554.

213. Blinder A.S. A model of International Wealth. Quarterly Journal of Economics, 1973. 87, p. 608–626.

214. BLS Handbook of Methods. Bureau of Labor Statistics, April 1988, Bulletin 2285. — 217 p.

215. BLS Handbook of Methods. Bureau of Labor Statistics, September 1992, Bulletin 2414. — 255 p.

216. Davis J. Uncertain Life Time. Consumption and Dissaving in Retirement. Journal of Political Economy, 1981. 89. p. 561–577.

217. Diary Survey 1991 forms. Consumer Expenditure Survey. Bureau of the Census, Bureau of Labor Statistics, CE-801. — 91 p.

218. Enquete Budget de Famille. Instruction detaillee aux enqueteurs. INSEE, 1989. — 65 p.

219. Enquete Budget de Famille. Instruction generale aux enqueteurs. INSEE, 1989. — 52 p.

220. An Empirical Assessment of Factors Shaping Regional Competitiveness in Problem Regions. ECSC-EEC-EAEC, Brussels-Luxemburg, 1990. — 175 p.

221. Family expenditure survey. Report // Dep. Of Employment.— London, 1986. — 113 p.

222. Foster, Greer, and Thorbecke. A Class of Decomposable Poverty Measures. Econometrica, 1984, vol. 52, p. 761–765.

223. Hoodendoorn A.W., Sikkel D. Response Burgen and Panel Attrition. Journal of Official Statistics, 1998, Vol. 14, № 2. p. 189–205.

224. Hurd M.D. Mortality Risk and Bequests. Econometrica. 1989. № 4. p. 779–813.

225. Galasi P. Income Inequality and Mobility in Hungary. UNICEF, Florence, 1998. — 33 p.

226. Income Distribution in OECD Countries. OECD, 1995, Social Policy Studies № 18. — 165 p.

227. Income, Poverty, and Wealth in the United States: A Chart Book. Bureau of Census, July 1992. Series P-60. № 179. — 48 p.

228. Jonson M., McKay A., Round J. Income and Expenditure in a System of Household Accounts. Concepts and Estimation. WB, SDA Working Paper Series № 2. — 36 p.

229. Key Data on Germany, Wiesbaden, 1996. — 94 p.

230. Kim B.-Y. Soviet Household Saving Function. Economic of Planning, 1997, 30, p. 181–203.

231. Money Income of Households, Families, and Persons in the United States: 1992, Current Population Reports, Consumer Income, Series P60–184, Bureau of the Census. — 179 p.

232. Russia. Social Protection During Transition and Beyond. Document of the World Bank, February 1994, Volume 1. — 144 p.

233. Quality Profile. Survey of Income and Program Participation. Bureau of the Census, May 1990. — 183 p.

234. Quarterly Interview Survey 1991 forms Consumer Expenditure Survey. Bureau of the Census, Bureau of Labor Statistics, CE-300. — 91 p.

235. Qaim M., von Braun J., the Seeth H. Food Consumption in Russia: Econometric Analyses with Household Data. Kiel University, Discussion Papers, Series: The Russian Food Economy in Transition, № 8, April 1997. — 42 p.

236. Seeth H., Chachnov S., Surinov A., von Braun J. Russian Poverty: Mudding Through Economic Transition with the Garden Plots // World Development. Vol. 26. 1988. № 9. p. 1611–1623.

237. Shamba A., De Voretz D. Wealth Accumulation of Canadian and Foreign-Born Households in Canada. The Review of Income and Wealth, NY, USA, 1998, p. 515–533.

238. Sen A. Mortality as an Indicator of Economic Success and Failure. Inaugural Lecture, UNISEF, Florence, 1995. — 31 p.

239. Sen A. Poverty and Famines. An Essay in Entitlement and Deprivation. Oxford University, NY, 1997. — 257 p.

240. Statistical Abstract of the United States. Bureau of the Census, 1996. — 1022 p.

241. Teekens R. Consumer Price Indices in the European Community. Similarities, differences and proposals for harmonization. Institute of Social Studies, The Hague-Luxemburg, January 1989. — 87 p.

242. User's Guide. Survey of Income and Program Participation. (Supplement to the Technical Documentation). — Bureau of the Census. Second Edition, Washington, DC, 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1. Основные социально-экономические проблемы статистического исследования доходов населения	5
1.1. Социально-экономическая категория доходов населения	5
1.2. Особенности экономико-статистического исследования доходов от занятости	12
1.3. Проблемы формирования статистики социальных трансфертов	28
1.4. Воздействие «скрытой» экономики на доходы и потребление населения	38
Глава 2. Методология статистического измерения доходов населения	49
2.1. Измерение доходов населения на макроуровне	49
2.2. Статистические методы оценки доходов населения на микроуровне	66
2.3. Дифференцированные статистические модели доходов и потребления населения	81
Глава 3. Потребление населения как характеристика процесса использования доходов	95
3.1. Измерение потребностей населения и потребительского спроса	95
3.2. Исследование потребления населением продуктов питания	113
3.3. Зависимости доходов населения и потребительского спроса	122
Глава 4. Измерение покупательной способности доходов населения	137
4.1. Динамические оценки доходов населения	137
4.2. Влияние региональных различий в уровнях потребительских цен на доходы населения	146
4.3. Международные статистические сопоставления доходов населения	154
Глава 5. Неравенство населения по доходам	164
5.1. Доходы населения и социальная стратификация	164
5.2. Методы количественного измерения неравенства населения по доходам и определяющие его факторы	179
5.3. Методы статистического измерения бедности	204
Литература	224

А.Е. Суринов

СТАТИСТИКА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Издательскую подготовку книги осуществили:

д.э.н., профессор *М.Г. Назаров*

к.э.н. *Л.А. Уманский*

главный редактор *И.Л. Августинюв*

Зав. редакцией *М.Д. Ерзикян*

Редактор *Г.П. Попова*

Корректор *Е.В. Гусева*

Компьютерная верстка *Д.А. Беляков*

Компьютерный набор *О.Е. Хохолова*

Лицензия ИД № 05180 от 25 июня 2001 г.

Подписано в печать 01.10.2001 г. Формат 60×88¹/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офс. № 1

Гарнитура «Petersburg». Печ. л. 15,25.

Тираж 2000 экз. Заказ № 7835.

ЗАО «Финстатинформ». 113054, Москва, 2-й Щиповский пер., д. 11/13

Почтовый адрес: 103045, Москва, а/я 49

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ,
140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86

Издательство «ФИНСТАТИНФОРМ»

предлагает:

Экономика СНГ

Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. — 420 с.

Юбилейная книга подготовлена специалистами Исполнительного комитета СНГ. В ней анализируется место государств-участников СНГ в мировой хозяйственной системе и проблемы их вхождения в систему мирохозяйственных связей. Рассматриваются вопросы хода экономической реформ, их стратегические ориентиры и основные этапы. В книге представлены важнейшие итоги социально-экономического развития государств-участников СНГ за весь период существования Содружества. Анализируются проблемы развития отраслей и сфер экономики как в целом по СНГ, так и по каждому государству в отдельности. Большое внимание уделяется освещению вопросов многостороннего экономического сотрудничества государств-участников Содружества. Книга снабжена большим набором таблиц и диаграмм.

Для специалистов в области межгосударственных экономических отношений, научных работников, преподавателей и студентов экономических учебных заведений, а также для всех, кто интересуется интеграционными процессами в Содружестве Независимых Государств.

Севрук В.Т.

Риски финансового сектора РФ: Практическое пособие. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. — 175 с.

Рассмотрены основные виды внешних и внутренних рисков, возникающих в процессе деятельности институциональных единиц финансового сектора: страновой риск, валютный риск, риск форс-мажорных обстоятельств, кредитный риск, портфельный риск, процентный риск, транспортный риск, гарантийный риск и риск, связанный со спецификой клиента. Определены основные проблемы, с которыми сталкиваются финансовые организации, такие, как проблема секторизации экономики и проблема резиденства. Основное внимание уделено самым распространенным методикам анализа и способам оптимизации уровня рисков.

Для специалистов Банка России и его подразделений, финансовых организаций Российской Федерации, студентов экономических вузов.

По вопросам приобретения обращайтесь:

Почтовый адрес: 103045, Москва, а/я 49

Сотникова Л.В.

Внутренний контроль и аудит: Учебник. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. — 239 с.

В настоящем учебнике раскрывается сущность организационных мер, предпринимаемых руководством предприятия (организации) для создания и поддержания на должном уровне системы бухгалтерского учета и системы внутреннего контроля. Большое внимание уделяется организации внутреннего контроля по каждому разделу бухгалтерского учета и циклу деятельности предприятия - снабжению, реализации, производству. Описывается оценка системы бухгалтерского учета в ходе внешнего аудита.

Учебник предназначен для студентов высших и средних специальных учебных заведений, обучающихся по специальности 0605 «Бухгалтерский учет и аудит», а также для специалистов, изучающих экономику и менеджмент.

Вахрушина М.А.

Бухгалтерский управленческий учет: Учебник. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. — 533 с.

В учебнике рассматриваются возможности бухгалтерского управленческого учета в принятии рациональных решений в сфере предпринимательства. Основное внимание уделяется проблемам калькулирования и методам контроля за затратами - описываются как отечественные, так и нетрадиционные для российской практики приемы. Приводятся практические примеры и ситуации, иллюстрирующие основные положения работы, и расчеты, результаты которых позволят руководству принять грамотные управленческие решения. Освещаются организационные аспекты бухгалтерского управленческого учета.

Для студентов финансово-экономических специальностей вузов, профессиональных бухгалтеров, менеджеров, финансовых директоров, работников бухгалтерских служб организаций.

Старик Д.Э.

Расчеты эффективности инвестиционных проектов: Учебное пособие. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. — 131 с.

Раскрываются методы расчетов эффективности инвестиционных проектов (ИП), связанных с развитием реального производства. Дается анализ проектов, по которым невозможно или нецелесообразно устанавливать стоимостную оценку результатов и проектов, включающих точную оценку. Рассматриваются постановки задач - от статической к динамической.

Для студентов экономических, финансовых и технических вузов, слушателей бизнес-школ, а также сотрудников предприятий, организаций, банков, занимающихся подготовкой ИП, принятием решений в этой области.

По вопросам приобретения обращайтесь:

Почтовый адрес: 103045, Москва, а/я 49

Ляско А.К.

Бартер: теория и практика — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. — 96 с.

Предложена концепция совершения переходных бартерных сделок как реакция на затруднения монетарного обмена, вызванные устойчиво высоким уровнем затрат производителей и низким платеже-способным спросом со стороны потребителей. Обосновано введение новых понятий для анализа бартерных операций в переходной экономике: ригидность среды совершения товарообмена и относительная ликвидность обмениваемых благ. Установлена связь между процессом продвижения к состоянию максимальной экономической эффективности и наличием специфических транзакционных издержек измерения ликвидности бартерных благ.

Для научных работников и аспирантов, изучающих теорию переходной экономики.

Под редакцией Салимжанова И.К.

Цены и ценообразование: Учебник для вузов. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. — 304 с.

В учебнике в систематизированном виде изложены наиболее актуальные вопросы рыночного ценообразования на современном этапе развития экономики России, представлено теоретическое осмысление происходящих в этой области процессов и обозначены главные направления совершенствования цен и ценообразования в экономике страны.

Для студентов и преподавателей экономических служб, предпринимателей, а также для широкого круга лиц, интересующихся вопросами ценообразования.

Выходят в свет:

Салимжанов И.К.

Ценообразование и налогообложение: — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. — 480 с.

Данное учебное пособие подготовлено в соответствии с учебной программой дисциплины «Ценообразование и налогообложение» на основе анализа и обобщения накопленного за последние годы опыта в области ценообразования и налогообложения в Российской Федерации с учетом зарубежной практики. Эта дисциплина является новым разделом экономической науки и изучает особую сферу экономических отношений, связанную с взаимодействием цен и налогов.

Учебное пособие предназначено для студентов и преподавателей экономических специальностей вузов, специалистов экономических служб, предпринимателей, а также широкого круга лиц, интересующихся вопросами ценообразования и налогообложения.

По вопросам приобретения обращайтесь:

Почтовый адрес: 103045, Москва, а/я 49

Сергиенко Я.В.

Формирование финансовой системы в рыночной и переходной экономике. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. — 152 с.

Исследуются различные аспекты построения финансового сектора в России, а также других стран мира. Приводятся результаты анализа ограничений современных моделей финансирования в переходных и развивающихся экономиках. Представлены различные теоретические подходы к выявлению роли финансового сектора в национальном хозяйстве. Определяются основные стратегии поведения делами построения финансового сектора. Выделяются особенности хозяйственных систем и финансирования развивающихся и переходных экономик. Дается анализ перспектив построения финансового сектора в России. Содержится большое количество уникальной информации.

Для работников органов управления, экономических служб государственных, совместных и частных предприятий и организаций, банков, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов экономических вузов и факультетов, школ бизнеса и предпринимательства.

Экономика труда: Учебно-методическое пособие / Институт труда Минтруда России (НИИ труда). — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. — 490 с.

В пособии изложены теоретические и практические основы экономики труда, проанализированы процессы реформирования социально-трудовых отношений в России, освещен международный опыт проведения активной социальной политики.

Для работников всех уровней законодательной и исполнительной власти, кадровых служб государственных органов, учреждений, осуществляющих переподготовку и повышение квалификации государственных служащих.

Под ред. проф. В.П. Божко и проф. А.В. Хорóшилова

Информационные технологии в статистике: Учебник. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. — 152 с.

Раскрываются основы проектирования информационных технологий в условиях реформирования системы государственной статистики. Рассматриваются возможности и функционирование основных информационных технологий для автоматизированного решения различных статистических задач.

Для студентов, обучающихся по специальности 0706 — «Статистика», а также для студентов и аспирантов других экономических специальностей.

По вопросам приобретения обращайтесь:

Почтовый адрес: 103045, Москва, а/я 49

Новодворский Б.Д.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность: Учебник / Всероссийский заочный финансово-экономический институт (ВЗФЭИ). — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. — 480 с.

Учебник составлен в соответствии с программой курса «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», включенной в Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» в качестве самостоятельной дисциплины.

Книга может быть использована для подготовки профессиональных бухгалтеров в системе ИПБ России, в учебных центрах подготовки и повышения квалификации аудиторов, а также служить практическим пособием для бухгалтеров, экономистов, финансовых менеджеров коммерческих организаций.

Забродин Ю.М.

Психология личности и управление человеческими ресурсами. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. — 360 с.

В данном учебно-методическом пособии рассматриваются методологические проблемы и перспективы развития практической психологии, приводятся результаты эмпирических исследований и практических приложений современной психологии личности к задачам разработки и реализации активной социальной политики.

Для государственных служащих и специалистов, студентов, слушателей, проходящих профессиональную переподготовку и повышающих квалификацию, и аспирантов соответствующих факультетов университетов, особенно для тех из них, кто специализируется по специальностям «Психология личности», «Экономическая психология», «Экономика» и «Социология труда и занятости».

По вопросам приобретения обращайтесь:

Почтовый адрес: 103045, Москва, а/я 49
